КВИНТА КУРЦІЯ
ИСТОРІЯ
о
АЛЕКСАНДРѢ ВЕЛИКОМЪ
ЦАРѢ МАКЕДОНСКОМЪ

съ дополненіемъ Фрейнсгейма

и

съ примѣчаніями.

Переведена

съ Латинскаго языка вторично,

СТЕПАНОМЪ КРАШЕНИННИКОВЫМЪ,

Академіи Наукъ Профессоромъ.

Пятымъ тисненіемъ.

ТОМЪ II.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ

1809 года.

Краткая Курціева
Лѣтописъ.
Книга 6.

Л. до рожд: Хрис:	Отъ начал: Рима		Олимпіады	Л. отъ рожд: Алек:
330	424	Агисъ, Царь Лакедемонскій, наступаетъ войною на Македонію: Антипатра Македонскаго намѣстника предосторожность: сраженіе при Мегалополѣ, на которомъ Агисъ Царь раненъ, и Лакедемоняне по долговремянномъ и кровопролитномъ бою обращены въ бѣгство: Агисово геройское великодушіе: плоды побѣды. 4. Александръ дается въ роскоши. Оксатра принимаетъ въ число оберегателей здравія. О Парѳіи, Скиѳахъ и Донѣ. Македоняне помышляютъ о возвращеніи во отечество, но Царскою рѣчью унимаются.	112 3	27 царст: 7 влад: Азіею 1
329	425	7. Походъ въ Ирканію: что при Зіоверѣ рѣкѣ достойно удивленія: Набарзанъ принимается въ покровительство. Описаніе Каспійскаго моря съ окрестными странами: Артабазъ съ Греческими воинами приходитъ и милостиво принимается. Греческіе послы предаются. Марды, Ирканской народъ, укрощаются и возвращаютъ коня Букефала, которой ими полоненъ былъ. Прибытіе Амазонской		

Л. до рожд: Хрис:	Отъ начал: Рима	Олим-піады.	Л. отъ рожд: Алек.
329	425	112 3	28 царс: 8 влад: Азіею 2

Царицы къ Александру 14. Александръ паки дается въ странныя роскоши.

16 При походѣ въ Бактры обращается къ Аріямъ для укрощенія Набарзанова бунта. Описаніе осады горы каменной и взятіе ея: прибытіе новонабраннаго войска. 19. Злоумышленіе на Александра въ Дрангіанѣ объявляется: Филотъ скрываетъ доносъ Кабелиновъ: обвиняется: приноситъ оправданіе и при первьвомъ случаѣ мнимое получаетъ прощеніе 23 Александръ совѣтуетъ сіе вѣрными своими вельможами о Филотѣ: Филотъ взятъ и окованъ, Александръ обличаетъ его предъ войскомъ: Филотово напротивъ того оправданіе, которой по томъ будучи разыскиванъ или не стерпя мученія или вправду винится въ злоумышленіи, напослѣдокъ съ прочими злодѣями убивается.

Книга 7.

Македонское о Филотѣ и Парменіонѣ сожалѣніе: казнь Александра Линкеста: Аминтъ съ братьями признаваемый за сообщника въ злоумышленіи приноситъ оправданіе и свобождается 6 Полидамонтово прибытіе въ Мидію, объявленіе Леандру изустнаго Александрова приказу, по которому Парменіо-

Л. до рожд: Хрис.	Отъ начал Рима.		Олим-пiады	Л. отъ рожд: Алек:
329	425	онъ убивается. Похвала Парменiону 9. Александрово пребытiе къ Евергетамъ, отправленiе войска на Сатибарзана: покоренiе Арахозянъ: вступленiе въ Парапамисады съ великимъ трудомъ и опасности. 12 Описанiе горы Кавказа: построенiе Александрiи при Кавказѣ: Бессова свирѣпость: презрѣнiе здраваго совѣта Кобарова и бѣгство въ Согдiану.	112 3	28 царс: 8 влад: Азiею 2
328	426	Походъ Александровъ въ Бактрiанскую землю. 6, Описанiе Бактрiанской страны. 17. Еригiй убиваетъ Сатибарзана Путешествiе Алекрандрово въ Согдiану безводными мѣстами. 20 Бессъ предается отъ Спитамена. Бранхиды истребляются 23. Александръ раненъ: при Маракандѣ допускаетъ къ себѣ перьвоеСкиѳское посольство. Спитаменъ и Катенъ измѣняютъ: Александръ отъ раны въ опасности находится: созидаетъ Александрiю при Донѣ. 28. Описанiе Дона и Скиѳiи, Александрово суевѣрiе и безпокойство: уронъ войска его въ Согдiанѣ. 32. Второе Скиѳское посольство: рѣчь ихъ и отвѣтъ Александровъ.		
		34. Александръ переправясь чрезъ Донъ прогоняетъ Скиѳовъ, и слѣдуя за ними одерживаетъ совершенную побѣду, 37. О Политеметѣ Согдiанской рѣкѣ. О велико-	3	отъ р: 29 царс: 9 влад: 3

Л. до рожд. Хрис.	Отъ начал. Рима.		Олимпiады	Л. отъ рожд: Алек:
328	426	души Согдiанъ плѣнныхъ: о Бессовой казни: получаетъ въ прибавокъ новое воиско. О источникѣ, которой близь рѣки Окса найденъ: о городкахъ въ Бактрiанской землѣ построенныхъ. 59. Осада каменной горы Аримазовой, здача ея и покоренiе.	113 3	29 царс: 9 влад: Азiею 3
		Книга 8.		
		Различные походы противъ измѣнниковъ, Скиѳскiя посольства и требованiя: опасность случившаяся Александру на охотѣ. 3 Клитъ на пиру убивается: Александрово раскаянiе и сожалѣнiе. 9. Походъ въ Ксениппу: о Сисимитровой каменной горѣ въ Наврахъ и о ея здачѣ: о достохвальной смерти Филиппа юноши. 12. Спитаменъ отъ жены убивается. Даги предаются въ подданство: воеводы въ разныхъ городахъ премѣняются.		
327	427	Тяжкая погода при Габазахъ. Александръ съ Роксаною вступаетъ въ супружество 27. Приуготовляется къ войнѣ Индiйской требуетъ себѣ божескаго почитенiя: Македоняне къ тому не склоняются. Каллисѳенова рѣчь. 21. Злоумышленiе Ермолаево коимъ образомъ объявилось: рѣчь его къ Александру: отвѣтъ Александровъ на оную: казнь зломышленниковъ. 28. Описанiе Индiи: рѣкъ ея: Чермнаго моря: Ин-		

Л. до рожд: Хрис:	От начал: Рима.	Олимпіады	Л. отъ рожд. Алек.
327	427	113 3	29 царс. 9 влад. Азіею 3.

дійскихъ нравовъ: роскошей Царей ихъ: Индійскаго философа, и какъ у нихъ годы и мѣсяцы раздѣляются. 32. Низа городъ здается: Македоняне бѣснуются на горѣ Мѣрѣ: взятье различныхъ городовъ: Александръ при Мазагѣ столичномъ Ассакановомъ городѣ раненъ. 36. Описаніе горы Аорна, какъ она отъ Индіанъ оставлена и взята во владѣніе. Переправа за Индъ рѣку.

Омфисъ царь, союзникъ Таксиламъ, выѣзжаетъ къ Александру на встрѣчу: взаимные ихъ дары. 42. Походъ къ Идаспу: Порово ополченіе: легкія сраженія обѣихъ сторонъ: Александрова военная хитрость: переправа чрезъ Идаспъ приспособствующей хитрости его непогодѣ 45. Вступленіе въ бой. Порово ополченіе: Македонское нападеніе на его войско. Индійское смятеніе и бѣгство. Македоняне слоновъ ужасаются, которыхъ напослѣдокъ по нанесеніи ранъ прогоняютъ. Поръ оказавъ достопамятную храбрость на сраженіи спасается бѣгствомъ. Подъ Александромъ гонящимся за нимъ Букефалъ падъ издыхаетъ: напослѣдокъ Поръ плѣняется: отвѣтствуетъ Александру яко Царь: Александрово о Порѣ благоволеніе и человѣколюбіе.

Л. до рожд. Хрис.	Отъ начал. Рима.		Олим-піады	Л. отъ рожд. Алек.
327	427		113 3	30 царс. 10 влад. Азіею 4

Книга 9.

Александръ по созданіи двухъ городовъ при рѣкѣ Идаспѣ предпринимаетъ походъ внутрь Индіи.

Переправа за Акесинъ и Гіаротъ рѣки. О Софитовомъ царствѣ: о нравахъ онаго народа: о добровольномъ онаго Царя покореніи: о силѣ удивительной тамошнихъ собакъ: 5 Македоняне за Идаспъ рѣку переходить отрицаются: Александрово къ нимъ увѣщаніе безъ всякаго успѣху: Кеновъ отвѣтъ. Александръ ставя знакъ своего тамъ бытія возвращается къ Акесину.

326 428 Идаспомъ доплываетъ до Акесина на устьѣ ихъ претерпѣваетъ бѣдствіе: доходитъ до Малловъ и Драковъ. Въ Оксидракской городъ одинъ со стѣны скачетъ, однакожъ отъ смерти спасается. Избавясь отъ великаго онаго бѣдствія Индомъ рѣкою доплываетъ до Сабраковъ, а оттуду до Мусикановъ, Престовъ, Оксидраковъ, и до Савскаго владѣнія. Птоломей раненъ саблею ядомъ напоенною, и исцѣлился отъ оной чудеснымъ образомъ.

Доплылъ до острова Дашалы: оттуду слѣдуя къ

Л. до рожд. Христ.	Отъ начал. Рима,		Олимпіады	Л. отъ рожд. Алек.
325	429	Окïану претерпѣлъ бѣдствïе отъ морскаго приливу и отливу. Александрово плаванïе на Окïанъ и оттуду къ Паталѣ возвращенïе. Созданïе городовъ и пристаней. Отправленïе Неарха и Онесикрита въ морской путь для препровожденïя флота къ Ефрату: путешествïе Александрово сухимъ путемъ чрезъ Аравитовъ, Едросовъ и Оритовъ, по претерпѣнïи великаго урона доходитъ до Карманïи и трïумфуетъ по примѣру Бахуса.	113 3	31 царс. 11 влад. Азïею 5

Книга 10.

		Взятïе подъ караулъ начальниковъ, на которыхъ подчиненные доносили. Неархъ и Онесикритъ, которые возвратилились съ моря, отправляются къ своему флоту съ тѣмъ чтобъ имъ далѣе Окïаномъ слѣдовать. Александръ повелѣваетъ флотъ строить для приведенïя подъ власть свою Африканскихъ и Европейскихъ народовъ, которые по тогдашнее время покорены еще не были. Орсинъ, воевода, по клеветамъ Вагоя евнуха убивается. Сопирïонова погибель въ Гетахъ. Гарпалево бѣгство въ Грецïю и выѣздъ оттуду. Отставка престарѣлыхъ воиновъ: прочихъ наглое требованïе отпуску: Александрово къ нимъ увѣ-	113 4	отъ р. 32 царс. 12 влад. 6

Л. до рожд Хрис.	Отъ начал. Рима.		Олим-піады	Л. отъ рожд. Алек.
325	429	щаніе, и казнь главнѣйшихъ возмутителей: опредѣленіе Персовъ въ военную службу и въ оберегателей Царскаго здравія. Александрово примиреніе съ Македонянами по ихъ раскаяніи и сожалѣніи о своемъ неистовствѣ: отпускъ въ отечество воиновъ за старостію отъ службы отставленныхъ подъ предводительствомъ полководца Кратера. Походъ Александровъ въ Мидію: кончина Ефестіонова: чрезмѣрное по немъ сѣтованіе Александрово, и неслыханные росходы на его погребеніе. Фоссейской народъ войною покоряется.	113 4	32 царс. 12 влад. Азіею 6
323	431	Александръ презрѣвъ Халдейския увѣщанія въ Вавилонъ въѣзжаетъ и слушаетъ посольствъ почти отъ всѣхъ народовъ: къ предѣламъ Аравіи Ефратомъ рѣкою слѣдуетъ: оттуду возвращается въ Вавилонъ при опасныхъ предзнаменованіяхъ. Отъ невоздержности въ питіи впадаетъ въ болѣзнь и въ шестой день умираетъ великое сѣтованіе о немъ и страхъ Македонской и Перской. Сисигамба сама себя умерщвляетъ голодомъ: о добродѣтеляхъ Александровыхъ, порокахъ его и щастіи: разсужденія вельможъ его о избраніи наслѣдника: Аридей стараніемъ Мелеагровымъ поздравляется Царемъ и Филиппомъ назы-	114	отъ р. 33 царс. 13 влад. 7

Л. до рожд. Христ.	Отъ начал: Рима		Олим-пїады	Л. отъ рожд. Алек:
323.	431.	вается: отъ чего произошло смятенїе: притворной миръ у Мелеагра съ Пердиккомъ: Мелеагрова самовольная кончина: вельможи раздѣляютъ по себѣ владѣнїе. Обряженїе тѣла Александрова и пренесенїе его въ Египетъ. О разсѣянїи слуху, будто бы Александръ ядомъ отравленъ отъ Антипатра.	114	33. царс. 13 влад. Азїею 7

РОДОСЛОВІЕ
АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО
изъ Рейнекція.

Александръ Великій по отцѣ былъ поколѣнія Геркулесова, а по матери Ахиллесова, какъ то въ нижеписанной росписи объявлено. Но въ матернемъ колѣнѣ о многихъ особахъ, которымъ по порядку надлежало быть упомянутымъ, никакого извѣстія не находится.

ОТЦОВСКОЕ КОЛЬНО.

13. *Каранъ* основатель Македонскаго царства родомъ былъ Аргивянинъ, отъ поколѣнія Теменидскаго, которое немалое время въ Аргахъ владѣтельнымъ было. О родителяхъ его нѣтъ обстоятельнаго извѣстія, токмо писатели согласно объявляютъ, что они произошли отъ поколѣнія Темена Геркулесова сына.

12. *Кенъ* Despite Карановъ сынъ, Тыримовъ отецъ, царствовалъ въ Македоніи 12 лѣтъ.

11. *Тыримъ* царствовалъ 38 лѣтъ. Наслѣдникомъ по себѣ оставилъ Пердикка.

10. *Пердиккъ* I. Царь Македонскій при кончинѣ показалъ сыну своему мѣсто кладбища для себя и своихъ наслѣдниковъ съ такимъ обнадеживаніемъ, что Царское его поколѣніе до тѣхъ поръ не пресечется, пока приказаніе его будетъ наблюдаемо. По которому суевѣрію думаютъ, будто оное поколѣніе пресѣклось Александромъ для того, что онъ погребенъ не на томъ мѣстѣ. У Еродота §.

137 и проч: нѣсколько разности въ семъ порядкѣ объявлено.

9. *Аргей* Царь Македонскій подъ видомъ дѣвицъ Бахусу празднующихъ смирилъ Иллиріанъ, которые тогда въ первой разъ напали на Македонію.

8. *Филиппъ* I Царь Македонскій.

7. *Еропъ* Царь Македонскій еще въ пеленахъ вынесенъ былъ отъ Македонянъ на сраженіе, которое съ Иллиріанами неприятельми Македонскими происходило, и Македоняне присутствіемъ его ободренные одержали побѣду.

6. *Алкетъ*. Царь Македонскій царствовалъ 29 лѣтъ. Наслѣдникомъ по себѣ оставилъ Аминта.

5. *Аминтъ* I. Царь Македонскій по повелѣнію Дарія Истаспова сына Магабизомъ покоренъ Перскому владѣнію. Дѣтей по себѣ оставилъ *Александра* богатаго, *Вокра*, котораго сынъ *Мелеаръ* родилъ *Арсиною* мать *Птоломея* Царя Египетскаго; и *Гигею*, которая въ супружествѣ была за *Вуваромъ* Персомъ, и отъ него родила *Аминта*, котораго Ксерксъ пожаловалъ Алабандами въ Фригіи.

4. *Александръ* Царь Македонскій, прозваніемъ богатый, онъ же и *Филелленъ*, которой во время *Ксерксова* похода на Грецію служилъ въ Перскомъ войскѣ: родилъ *Пердикка* II. Царя Македонскаго; *Алкета*, которой потомъ убитъ отъ Царя Архелая, побочнаго Пердикова сына и *Филиппа*, которой по порядку слѣдуетъ.

3. *Филиппъ* прозваніемъ *Φάραλλος*; будучи изгнанъ отъ брата Пердикка изъ удѣльной себѣ части Македоніи на чужей странѣ преставился, оставя по себѣ одного сына.

2. *Аминтъ* Царь Македонскій, который дважды былъ съ престола низверженъ и дважды возведенъ, дѣ-

тей имѣлъ отъ Евридики Иллиріанины *Александра* II, Царя Македонскаго, *Пердикка* третьяго, котораго сынъ Аминтъ сочетавшись бракомъ съ Кинею Филипповою дочерью родилъ Евридику бывшую въ супружествѣ за Аридеемъ *Филиппа* втораго, отца Александра великаго, и дочь *Евріочу*, которая открыла отцу коварство своей матери. Отъ Гигеи, или какъ нѣкоторые пишутъ, отъ Кигнеи *Архелая*, *Аргея* и *Менелая*. Отъ наложницы, о которой имени не упоминается, *Птоломея* прозваніемъ *Алорита*, отца Филоксенова, о котораго потомкахъ извѣстія не находится.

1. *Филиппъ* Царь Македонскій убитъ отъ Павзанія на 46 году отъ рожденія. Дѣтей у него было отъ Олимпіады *Александръ* Великій и *Клеопатра*, бывшая потомъ въ супружествѣ за дядею своимъ Александромъ Царемъ Епирскимъ: отъ Авдаты Иллиріанины *Кину*, которую онъ выдалъ за племянника своего Аминта и которая потомъ убита отъ Алкета брата Аминтова: отъ Никасиполиды родомъ изъ Фереи *Фессалонику*, съ которою Кессандръ сочетался бракомъ: отъ Клеопатры сестры Атталевой Европу, которая, сказываютъ, убита отъ Олимпіады на рукахъ матери своей и *Карана*, котораго жестокою смертію погубила таже Олимпіада: отъ *Арсинои*, которую непраздную уже выдалъ за Лага, *Птоломея* Царя Египетскаго: отъ Филлины плясавицы родомъ изъ Лариссы *Аридея*, которой по смерти брата своего Александра шесть лѣтъ носилъ на себѣ Царское имя; потомъ преданъ Олимпіадѣ и по претерпѣніи иныхъ отъ ней безчеловѣчныхъ мученіяхъ окончилъ жизнь свою, а съ нимъ пресѣкся и Царской родъ Геркулесова поколѣнія.

Матернее кольно.

8\. *Пирръ* Ахиллесовъ сынъ отъ Ланассы Клеодея Ираклидскаго дочери, родилъ *Пирра, Алева, Евнеста* и пять дочерей; отъ Андромахи жены Екторовой *Молосса, Піела*, которой нижеслѣдуетъ и *Амфилая* прозваніемъ *Пергама.*

7\. *У Піела* или *Пилада* кто были дѣти не извѣстно. Что же онъ дѣтей имѣлъ, о томъ нѣтъ сумнѣнія; ибо Павзаній пишетъ, что Пирръ, которой воевалъ съ Римлянами, произшелъ отъ его колѣна.

6\. *Алконъ.* О родителяхъ сего извѣстія не находится, токмо то вѣдомо, что онъ былъ Піелова поколѣнія.

5\. *Адметъ* Царь Епирскій, къ которому Ѳемистоклъ имѣлъ прибѣжище; родилъ отъ Фтіи *Арымба.*

4\. *Арымбъ*, которой обучался въ Аѳинахъ, по возпріятіи престола сочинилъ права, учредилъ Сенатъ, узаконилъ погодное правленіе и установилъ общество. Онъ же называется Ѳарымбомъ, Ѳаррытомъ, Ѳарыпсомъ и Ѳарипомъ.

3\. *Алкетъ* Царь Епирскій, которой по сверженіи своемъ съ престола жилъ у Діонисія Царя Сицилійскаго, а потомъ паки получилъ царство, родилъ *Неоптолема* отца Олимпіадина и *Арыбба.*

2\. *Неоптолемъ* Царь Епирскій, раздѣлившій съ Арымбомъ братомъ своимъ владѣніе, дѣтей имѣлъ *Александра*, которой сочетался бракомъ съ Клеопатрою сестрою Александра Великаго, и убитъ на войнѣ происходившей въ Италіи; *Неоптолема, Троаду* бывшую за дядею своимъ Арыббомъ въ супружествѣ; *Олимпіаду* мать Александрову и *Кад-*

мїю, которая объявила о злоумышленїи Неоптолемововъ на Пирра брата своего.

1. *Олимпїада* по смерти Александра сына своего вела себя безмѣрно гордо и поступала тирански. Напослѣдокъ взята Кассандромъ въ Пиднѣ и предана смерти.

Александръ Великїй отъ *Барзины* Артабазовой дочери родилъ *Геркулеса*, котораго на 16 году отъ рожденїя Полисперхонъ живота лишилъ: отъ *Роксаны* Оксїартовой дочери *Александра*, которой по кончинѣ его родился, а потомъ убитъ отъ Кассандра; отъ *Клеофады* Индѣйской Царицы *Александражъ*, которой по кончинѣ матери своей воспрїялъ царство.

Краткая Курцiева

ЛѢТОПИСЬ.

Понеже годъ по Iюлiанскому счисленiю начинается цѣлыми шестью мѣсяцами прежде Олимпiадскаго года, того ради годы прежде Рождества Христови и годы отъ созданiя Рима сколько можно различены отъ годовъ Олимпiадскихъ; чтобъ способнѣе узнать, въ которомъ году что происходило А лѣта житiя Александрова, царствованiя и владѣнiя Азiею соединены съ Олимпiадскими, потому что онъ и родился, и престолъ возприялъ, и Азiею владѣть началъ около начала лѣтъ счисляемыхъ по Олимпiадамъ. Созданiе города Александрiи, слѣдуя Курцiю положено въ 423 году отъ начала города Рима, хотя въ примѣчанiяхъ объявлено, что созданiе помянутаго города болѣе принадлежитъ къ 422 году.

Книга 1.

Л. до рожд: Хрис:	Отъ начал: Рима.		Олïм. пïады	Л. отъ рожд. Алек:
356	398	Вступленïе въ исторïю о Александрѣ великомъ: о его породѣ и о всѣхъ примѣчанiя достойныхъ приключенiяхъ, которыя предъ рожденïемъ и по рожденïи его происходили, о душевныхъ и тѣлесныхъ его дарованiяхъ: о разговорахъ	106	I

Л. до рожд: Хрис:	Отъ начал: Рима.		Олїмпїады	Л. отъ рожд: Алек:
		съ Перскими Воеводами и Послами. Какъ онъ отданъ въ науку къ Аристотелю; чему отъ него обучился, и какое за то учинилъ воздаянїе. У Апаксимена обучался краснорѣчїю: которыя науки презиралъ, и къ которымъ былъ склоненъ. О любви его къ Омиру, и какъ онъ объѣздилъ свирѣпаго буцефала.		
341	413	Во время отсутствїя отца своего управляя Македонїею покорилъ Медаровъ, создалъ Александрополь и отъ отца своего держащаго въ осадѣ Византїю призванъ.	109 4	16
3	414	Отправился съ отцомъ своимъ на Скиѳовъ: при возвращенїи оттуду раненаго въ Триваллахъ свободилъ отъ бѣдствїя: усмирилъ бунтующїй народъ Иллирїанской.	110	17
338	416	О причинѣ войны между Филиппомъ и Аѳинянами: О посольствѣ съ обѣихъ сторонъ къ Ѳивянамъ и о рѣчахъ Посольскихъ. 8. О сраженїи при Херонеѣ, на которомъ Филиппъ помощїю Александра одержалъ побѣду: потомъ выбранъ онъ главнымъ полководцомъ противъ Персїи. 9	3	19

Л. до рожд: Хрис:	Отъ начал: Рима.		Олим-піады.	Л. отъ рожд: Алек:
		О ссорѣ Александровой съ Атталемъ и Филиппомъ; о удаленіи отъ отца къ Иллиріянамъ: о возвращеніи, о новыхъ ссорахъ и о убивствѣ Царя Филиппа.		
336	418	Какое состояніе дѣлъ было при вступленіи Александра на царство. О казни убійцъ Филипповыхъ и его собственныхъ непріятелей: какъ напалъ, онъ на Ѳессалію и учинился главнымъ полководцомъ Греческимъ.	III	21 от: р: 1. царс:
335	419	Александръ отправился въ Ѳракію: перешелъ чрезъ Гемъ гору: по неудачномъ походѣ на Трибалловъ, побѣдилъ Гетовъ за Дунаемъ живущихъ. Примирился съ Трубаллами и другими народами.		
		Принялъ Нѣмецкое посольство: ходилъ на бунтующихъ Трибалловъ. О отпаденіи Ѳивъ, о осадѣ, взятьѣ и раззореніи оныхъ. О достопамятномъ дѣлѣ знатной госпожи Тимоклеи, и о дѣлахъ между Александромъ Аѳинянами и другими Греками происходившихъ.	2	22 от: р: 2 царс:

Книга 2.

335	419	Тогдашнее состояніе Перскаго государства, Да-		

Л. до рожд: Хрис:	Отъ начал: Рима.		Олим-піады.	Л. отъ рожд: Алек:
		ріево къ войнѣ приуготовленіе, неудачной походъ Мемнона Родійскаго на Кизикъ: дѣла полководцовъ Александровыхъ.		
334	420	Александровъ совѣтъ о предпріятіи войны противъ Персіи: походъ въ Азію; число его войска; какое учинилъ онъ учрежденіе для безопасности Македоніи и Греціи, также для собственной пользы, для удовольствія ближнихъ, и для сбереженія доходовъ. Переправился за Еллеспонтъ: возложилъ вѣнецъ на гробъ Ахиллесовъ: взялъ оружіе изъ капища Минервина: побралъ разные городы. Мемноновъ совѣтъ отъ Перскихъ полководцовъ опровергается. 5. Сраженіе при Граникѣ и погибель Перская: честное побитыхъ Македонянъ погребеніе: Сардесъ городъ преданъ отъ измѣнника. Ефесъ отъ Персовъ оставленной взятъ во владѣніе: возобновленіе народнаго правленія въ городахъ Азійскихъ.		
334	420	Александръ возобновилъ Смирну: осадилъ Милетъ и овладѣлъ имъ. 8. Отпустилъ флотъ свой: покорилъ Карію: возвратилъ царство Адѣ, вдовствующей супругѣ Царя Мавзо-	III	3 отъ: 2 царс: 23 р:

Л. до рожд: Хрис:	отъ начал: Рима.		Олим-піады	Л. отъ рожд: Алек:
		ла: о осадѣ Галикарнасса- и различныхъ обѣимъ сторонамъ приключеніяхъ. Персы по претерпѣніи долговременной осады, зажегши городъ убрались въ двѣ крѣпости, которыя послѣ взяты отъ полководцовъ Александровыхъ.		
333	421	11. Александръ вступилъ въ Лидію: увѣдалъ о злоумышленіи Александра Линкеста: въ Памфилію путь предпріялъ по морскому берегу, которой водою понимается. Какъ поступалъ съ Іудеями. 12 завладѣлъ Сидою и Алпендомъ. Побѣдилъ Селгенянъ и другіе народы: Мемнонъ Родійской помышлялъ напасть на Македонію: покорилъ многіе городы и острова на Егейскомъ морѣ: скончался отъ болѣзни при осадѣ города Митилены.		

Книга 3.

Городъ Келены здался Александру: отвѣтъ его Аѳинянамъ: разрѣшилъ мечемъ Гордіевъ узелъ: походъ предпріялъ противъ Дарія. Число Даріева войска. 4. Рѣчь Харидемова къ Дарію: разположеніе Перскаго войска, 9 Походъ Александровъ въ Киликію:

Л. до рожд: Хрис:	Отъ начал: Рима.		Олимпiады.	Л. отъ рожд: Алек:
		описанiе Киликiи, Пилъ, Пирама рѣки и Кидна.	4	
333	421	11. Александръ омывая тѣло свое въ Киднѣ въ жестокую болѣзнь впалъ. Различная печаль самаго Царя и Македонянъ. Письмо Парменiоново. 14. Выпилъ лѣкарство докторомъ Филиппомъ составленное и отъ болѣзни избавился. 16. Взялъ Солонъ, Маллонъ, Кастабулъ и Иссу. Кончина Сисинiева. 20. Дарiй пренебрегъ совѣтъ Греческой вступилъ въ Киликiю, гнался за миновавшимъ его Македонскимъ войскомъ, которое обратившись пошло прямо противъ самаго Дарiя 21. Обѣихъ войскъ разположенiе: Александрова рѣчь къ войску. 25. Сраженiе: бѣгство Дарiево и погоня Александрова: взятье Дарiева стана съ матерью, женою и дѣтьми его. Число убитыхъ съ обѣихъ сторонъ. 30. Плачь плѣнницъ отъ неосновательной причины: Александрово посѣщенiе и великодушiе. 33. Парменiонъ въ Дамаскъ напередъ посланъ, и овладѣлъ онымъ городомъ преданнымъ отъ воеводы: число плѣнниковъ и множество корысти.		24 отъ: р: 4 царс:

Книга 4.

Л. до рожд: Хрис:	Отъ начал: Рима.		Олімпіады	Л. отъ рожд: Алек:
		Дарій прибылъ въ Месопотамію: Александръ овладѣлъ Сиріею называемою Келе: на гордыя Даріевы грамоты отвѣтствовалъ. 3. Прибылъ въ Сидонъ, возвелъ на царство Абдоломина. 5. Аминтъ измѣнникъ прибылъ въ Египетъ: осадилъ Мемфисъ, и убитъ. Полководцы Александровы побѣдили Даріевыхъ начальниковъ: отправленіе Фарнабазово, и Лакедемонскія предпріятія.		
	22	7. Тиряне не допустили Александра въ свой городъ: Александръ къ осадѣ города пріуготовлялся. Началъ весть насыпь. Тиряне зажгли Македонское строеніе: насыпь обрушилась и зачета новая. 13. Осада города Тира съ земли и съ моря, при чемъ случилась жестокая буря: нещастливыя Тирянамъ прознаменованія, погибель ихъ флота.	111 4	24 от: р: 4 царс:
		Взятіе города Тира: число побитыхъ. Знать города Тира, поселенія его и различныя приключенія. 20 Другая грамота Даріева къ Александру умѣреннѣе писанная. Александръ не принялъ никакихъ мир-	112	25. от: р: 5 царс:

Л. до рожд: Хрис:	Отъ начал: Рима.		Олім-піады	Л. отъ рожд: Алек:
		ныхъ предложеній: завладѣлъ многими городами взятыми отъ своихъ полководцовъ. 13. Дарій созвалъ въ Вавилонъ свое войско: Александръ осадилъ Газу, раненъ отъ переметчика: при взятьи города вторично раненъ, казнилъ Бетиса: 27, прибылъ въ Египетъ, овладѣлъ Мемфисомъ.		
331	423	28. Предпріялъ путь къ Аммонову капищу. Описаніе пути онаго: о Аммоновой рощѣ, идолѣ его и отвѣтахъ данныхъ Александру: 32 по возвращеніи создалъ Александрію: поставилъ въ Египтѣ начальниковъ. Кончина Екторова и Андромахова: Казнь учиненная Самарянамъ, допущеніе Греческаго посольства: Персы и Лакедемоняне выгнаны изъ Крита. 34. Даріевъ походъ изъ Вавилона съ войскомъ, пріуготовленіе онаго: путешествіе и станъ при Арбелахъ.	112	25 отъ: р: 5 царс:
		36. Александръ за Ефратъ чрезъ мостъ, Тигръ рѣку перешелъ бродомъ: войско его по причинѣ луннаго затмѣнія въ страхъ пришедшее ободрено отъ волхвовъ Египетскихъ, которые оное щастливымъ имъ растолковали: 41. кон-	2	26 отъ: р: 6 царс:

Л. до рожд: Христ:	Отъ начал: Рима.		Олим-піады.	Л. отъ рожд. Алек:
		чина жены Даріевой: плачь Александровъ о ея смерти: печаль Даріева о женѣ и ревность къ Александру: новое его предложеніе о мирѣ, которое Парменіонъ принять совѣтовалъ, и Александрово о томъ негодованіе. 46. Описаніе Перскаго войска и счисленіе онаго: нечаянная Македонская робость: печаль Александрова: совѣтъ Парменіоновъ. 50 Неспокойство духа обоихъ войскъ. Александровъ сонъ необычайной: какъ онъ расположилъ войско и увѣщевалъ своихъ воиновъ. Даріева рѣчь къ войску. 56. Вступленіе въ сраженіе: обозъ Македонской разграбленъ отъ варваровъ: колесницъ съ косами устремленіе но безъ вреда почти Македонскому войску: опасность обоимъ Царямъ. Даріево бѣгство, а потомъ Мазеево. Александръ гнался за Даріемъ, но безъ всякаго успѣху: при возвращеніи былъ въ опасности, число побитыхъ съ обѣихъ сторонъ.		
		Книга 5.		
331	423	Даріево бѣгство изъ Арбелъ въ Мидію: Александровъ походъ къ Вавилону, которой ему сданъ отъ Мазея. 4. Описаніе города, крѣпости, моста и	112 2	26 отъ р: 6 царс:

Л. до рожд: Хрис:	Отъ начал: Рима.		Олїм-пїады	Л. от: рожд: Алек:
		садовъ Царицы Семирамиды. 6. Приведены къ Александру новонабранные воины: разные люди учинены отъ него начальниками: премѣна въ воинскихъ поведенїяхъ: 8. Сузы городъ взятъ съ сокровищемъ: покорены Уксїане. 12. Александръ не могъ пройти въ Персїю узкими воротами, и того ради принужденъ былъ отходить обратно и идти въ Персїю другою дорогою. 17. подходящаго къ Персеполю встрѣтили плѣнные Греки: совѣтъ ихъ о возвращенїи въ отечество, разграбленїе Персеполя: и Пергасадъ покоренїе.		
330	424	Походъ на Перскихъ Мардянъ: Зажженїе Перскаго дворца. 24. Дарїево къ своимъ увѣщанїе, чтобъ они были постоянными: заговоръ Бессовъ и Набарзановъ, о которомъ донесъ Патронъ полководецъ Греческой. 31. Ухищренїе измѣнниковъ. Дарїево отчаянїе. Окованъ и отведенъ отъ своихъ злодѣевъ. 34. Александръ увѣдавъ о томъ погнался за ними, и на пути часто получая вѣсти о измѣнникахъ, напослѣдокъ постигъ ихъ.		
330	425	Дарїя нашли раненаго отъ злодѣевъ при послѣднемъ его издыханїи, которой и скончался до пришествїя Александрова.	3	27 от: ро 7 Царс: I влад:

К. КУРЦІЯ

О ДѢЛАХЪ

АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО,

ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА I.

Между тѣмъ, когда оное въ Азіи происходило, и въ Греціи и Македоніи неспокойства были, царствовалъ въ Лакедемоніи Агисъ, сынъ Архидамовъ, которой помогая Тарентянамъ убитъ на бою, въ тотъ же день, какъ Филиппъ надъ Аѳинянами одержалъ побѣду при Херонеѣ. Помянутой Агисъ ревну храбрости Александровой возбуждалъ Гражданъ своихъ: *чтобъ они Греціи подъ игомъ Македонскимъ болѣе быть не допускали: а ежели они заблаговременно не учинятъ предосторожности, то и сами въ неволю попасться принуждены будутъ. Чего ради надлежитъ имъ о томъ стараться, пока еще Персы нѣсколько силы имѣютъ къ сопротивленію: а когда они побѣждены будутъ, то и имъ противъ ужасной Македонской силы природную свою вольность защищать не вре-*

Дополненіе Фрейнсгейма.

338

мя будетъ. Такимъ образомъ склонивъ всѣхъ къ своему намѣренію, искалъ случай начать войну съ пользою: и того ради видя Мемноново благополучіе вступили съ нимъ въ совѣты. И хотя онъ начатыя съ добрымъ успѣхомъ дѣла безвременною смертію оставилъ; однакожъ они предпріятій своихъ ни мало не оставили; но Агисъ поѣхалъ къ Фарнабазу и Автофрадату, выпросилъ тридцать талантовъ сребра, да десять трехъ палубныхъ галеръ, и послалъ ихъ къ Агезилаю брату своему, чтобъ онъ въ Критъ ѣхалъ: гдѣ жители иные Лакедемонскую, а иные Македонскую сторону держать хотѣли. Сверьхъ того отправили они къ Дарію посольство съ требованіемъ для войны большаго числа кораблей и денегъ. И оному ихъ предпріятію случившаяся Персамъ въ то самое время погибель при Иссѣ, не токмо не учинила препятствія, но паче способствовала; ибо Александръ слѣдуя за бѣгущимъ непріятелемъ, всегда далѣ идти принужденъ былъ; напротивъ того съ самаго сраженія великое множество наемнаго Греческаго войска возвратилось въ Грецію, изъ котораго Агисъ восемь тысячь Перскими деньгами нанялъ, и съ ними завоевалъ большую часть городовъ Критскихъ. А какъ Мемнонъ посланной отъ Александра въ Ѳракію варваровъ возбудилъ къ бунту, и Ан-

типатрЪ для усмиренія онаго отправился сЪ войскомЪ изЪ Македоніи вЪ Ѳракію; то Лакедемоняне не упуская случая, тотчасЪ весь ПелопонисЪ, выключая немногіе городы, на свою сторону склонили: и собравЪ войско стоящее вЪ двадцати тысячахЪ пѣхоты, да вЪ двухЪ тысячахЪ конницы, поручили Агису. АнтипатрЪ увѣдавЪ о томЪ заключилЪ мирЪ сЪ Ѳракіанами, на какихЪ договорахЪ возможно было: самЪ сЪ крайнимЪ поспѣшеніемЪ возвратился вЪ Грецію, и началЪ собирать сЪ союзныхЪ городовЪ вспомогательное войско, котораго и собралЪ до 40000. СверьхЪ того пришло и изЪ Пелопониса немалое войско: но АнтипатрЪ сумнѣваясь о ихЪ вѣрности, однакожЪ скрывая подозрѣніе, благодарилЪ ПелопонисцовЪ слѣдующимЪ образомЪ: *что вы для защищенія чести Александровой прибыли*, о томЪ я кЪ нему писать буду, *и онЪ вамЪ со временемЪ учинитЪ воздаяніе. А нынѣ большаго числа войска намЪ не надобно: чего ради возвратитеся вЪ домы исполня должность союзниковЪ.* По томЪ о учинившемся неспокойствѣ вЪ Греціи отправилЪ онЪ кЪ Александру сЪ извѣстіемЪ. Но посланные уже вЪ БактрахЪ его постигли; а между тѣмЪ неспокойства полученною отЪ Антипатра побѣдою и смертію Агиса окончаны. АлександрЪ давно уже о движеніи ЛакедемонянЪ

вѣдалъ, и сколько ему въ разсужденіи толь дальнаго своего отсутствія можно было, учинилъ предосторожность. Амфотеру съ Кипрскими Финейскими кораблями приказалъ въ Пелопонисъ ѣхать; съ Менетомъ отправилъ къ морю три тысячи талантовъ, чтобъ онъ по близости посылалъ къ Антипатру деньги, сколько ему потребно будетъ. Ибо онъ предусмотрѣть могъ, какая важность отъ окончанія сего смятенія во всѣхъ дѣлахъ произойти имѣетъ; хотя послѣ того извѣстившись о побѣдѣ, и примѣняя оную войну къ своимъ дѣламъ, назвалъ *сраженіемъ мышьимъ.* Впрочемъ начало помянутой войны Лакедемонянамъ небезполезно было. У Карраги Македонской крѣпостцы одержали они побѣду надъ Антипатровымъ войскомъ: и онымъ благополучнымъ успѣхомъ склонили къ себѣ въ союзъ и тѣхъ, которые будучи въ сумнѣніи наблюдали щастія. Изъ Елейскихъ и Ахейскихъ городовъ одинъ городъ Пеллене въ союзъ съ ними не хотѣлъ вступить: да въ Аркадіи Мегалополь, которой за великія Филипповы благодѣянія, весьма вѣрно хранилъ Македонскую дружбу. Но оной такъ сильно осажденъ былъ, что вскорѣ бы здался, ежелибъ не избавленъ былъ Антипатромъ, которой шедшись близко съ непріятельми, и видя преимущество свое въ числѣ войска и въ другихъ

снарядахъ, при первомъ случаѣ бой дать вознамѣрился: и отъ чего Лакедемоняне не отреклися. Такимъ образомъ произошло, сраженіе, которое Лакедемонское общество привело въ великой упадокъ. Ибо какъ они надѣясь на тѣсныя мѣста, гдѣ надлежало быть сраженію разсудили, что непріятельское множество тамъ безполезно будетъ, храбро устремились на Македонянъ, а Македоняне сильное имъ учинили сопротивленіе, то послѣдовало великое кровопролитіе. Но Антипатръ утружденнымъ своимъ часто подсылая на помочь свѣжее войско принудилъ Лакедомонянъ помалу уступать съ мѣста сраженія. Что усмотря Агисъ вступилъ съ своимъ полкомъ, состоящимъ изъ лучшихъ людей въ средину (1) сраженія: и побилъ, которые сильнѣе отпоръ чинили, прогналъ большую часть неприятелей. Уже Курція.

1) *Сраженія*: Фрейнсгеймово дополненіе до сего слова продолжается. Агисъ Лакедемонской Царь, с которомъ здѣсь упоминается за 12 лѣтъ до сего сраженія принялъ престолъ Архидама отца своего въ 3мъ году 108й Олимпіады, въ 8мъ прежде бою при Хиронеѣ; слѣдовательно, хотя Архидамъ въ тотъ же день убитъ, въ которой Филиппъ при Хиронеѣ одержалъ побѣду, однакожъ не въ томъ же году. Сколько было Лакедемонскихъ Царей симъ именемъ называемыхъ, въ кн: 4: гл: 6. объявлено.

побѣдители Македоняне обращены въ бѣгство и многіе побиваемы были; пока (2) Лакедемонянъ съ великимъ жаромъ гонящихся выманили на равныя мѣста; но какъ вышли на способное мѣсто, то паки вступили въ сраженіе, которое съ равною салою обѣихъ сторонъ происходило. Однакожъ, самъ Царь Агисъ паче всѣхъ былъ знатенъ, не токмо по оружію и по великому возрасту, но и по своему великодушію, которымъ однимъ не побѣдимъ былъ. Со всѣхъ сторонъ и издали и изблизи по немъ стрѣляли; но онъ вкругъ обращая свое оружіе отъ иныхъ щитомъ укрывался, отъ иныхъ уклонялся; напослѣдокъ копьемъ въ лядвею раненъ, и отъ многаго теченія крови ослабѣвъ, болѣе стоять не могъ. Чего ради оруженосцы положа на щитъ немедлѣнно понесли въ станъ трящагося на свои раны.

---

2) *Лакедемонянъ*: Былъ Греческой народъ по край Пелопониса къ югу, они же назывались и *Лаконяне* и *Спартане*, отъ стольнаго Лакедемонскаго города *Спарты*, въ которомъ славные люди рожденіе имѣли. Лакедемонію по изгнаніи Археевъ и Орестидовъ, овладѣли дѣти Аристодемовы Проклъ и Евристенъ Ираклїане, которыхъ вторичное на Пелопонисъ нападеніе было за 328 лѣтъ до первой Олимпіады; до Рождества Христова за 1104 годъ въ 80 году по разореніи Трои. Отъ Евристена и Прокла произошли во ономъ городѣ два Царскія по-

ГЛАВА II.

Однакожъ Лакедемоняне сраженія не оставили: но какъ скоро способнѣйшее себѣ нежели непріятелю, получили мѣсто, тотчасъ ряды сдвоили, и сильное стремленіе непріятельскаго войска остановили. Не бывало, какъ сказываютъ, никогда толь ужаснаго сраженія. Двоихъ преславныхъ народовъ войска разными силами другъ противъ друга стояли. Лакедемоняне (1) прежнюю свою славу, а Македоняне настоящую защищали; тѣ за вольность другіе за власть свою бились: Лакедемоняне Полководца, а Македоняне не имѣли мѣста. При томъ во одинъ день бывшія многія перемѣны иногда надежду, иногда страхъ умножали, такъ что щастіе между прехрабрыми людьми будто нарочно уравненіе въ успѣхъ дѣлало. Впрочемъ тѣсныя мѣста, въ которыхъ сраженіе происхо-

---

колѣнія, а имянно Еврисѳеново, которое и преимущество имѣло, и Проклово, изъ котораго былъ сей Агисъ.

1) *Прежнюю*: между прочимъ, что они побѣдивъ Аѳинянъ, и взявъ городъ Аѳины, всею Грецію владѣли, пока Ѳивяне подъ предводительствомъ Епаминонда при Левктрахъ одержали надъ ними побѣду въ 34мъ году по Аѳинскомъ плѣненіи, о чемъ писано у Юстина въ кн: 6. гл: 7 у Корнилія Непота въ житіи Лизандра Алкивіада и проч:

дило, всѣми силами сойтись не допускали: и такъ, большее число смотрѣли, нежели бились, а которые праздно стояли, крикомъ съ обѣихъ сторонъ своихъ поощряли. Напослѣдокъ Лакедемонское войско ослабѣвать начало, и едва могло уже держать скользкое отъ пота оружіе; по томъ отъ нападенія непріятельскаго назадъ уступать, и уже явно бѣжать устремилось. Побѣдитель гнался за разсыпанными по разнымъ мѣстамъ, и прошедъ то мѣсто, гдѣ стояло Лакедемонское войско самаго Агиса постигнуть старался. Агисъ видя своихъ бѣгущихъ и непріятелей приближающихся, приказалъ себя сложить на землю и отвѣдалъ силы въ членахъ своихъ, можно ли ему стоя биться съ непріятелемъ; но какъ почувствовалъ въ себѣ слабость, то сталъ на колѣни, надѣлъ на себя шлемъ, и прикрываясь щитомъ бросалъ копьемъ въ непріятелей, и самъ призывалъ охотниковъ ктобъ съ него лежащаго одежду снять отважился. Ни одного не сыскалось, ктобъ сойтися и вблизи биться съ нимъ осмѣлился; издали дротиками въ него бросали, которые онъ обратно пускалъ въ непріятеля: напослѣдокъ копьемъ въ голую грудь его ранили, которое онъ вырвалъ изъ раны покатившуюся съ плечь главу нѣсколько щитомъ поддержалъ, напослѣдокъ изнемогъ душею и тѣломъ, и падъ на свое оружіе скончался.

ГЛАВА III.

Побито Лакедемонянъ пять тысячь триста шестьдесятъ человѣкъ. А Македонянъ не больше (1) трехъ тысячь: впрочемъ почти всѣ до одного человѣка раненые въ станъ возвратились. Сія побѣда не токмо (2) Спарту и ея союзниковъ, но и всѣхъ, которые примѣчали щастія въ войнѣ, привела въ упадокъ, и Антипатръ довольно зналъ, что лице поздравителей съ сердцемъ ихъ не согласно; однакожъ желающему окончать войну надлежало попустить себя обманывать; и хотя ему оное щастіе пріятно было; однакожъ опасался онъ зависти: по тому что слава оныхъ дѣлъ превосходила его состояніе, ибо Александръ желалъ побѣдить непріятелей, что

1) *Трехъ тысячь*: Діодоръ считаетъ три тысячи пять сотъ, изъ чего вѣроятно, что въ книгахъ Курціевыхъ учинена погрѣшность, гдѣ только сіе или ссс написано.

2) *Спарту:* однакожъ она не въ такой упадокъ приведена, чтобъ республика и царство послѣ того вовсе разрушилось. Ибо Цари въ Лакедемоніи были до Агезиполя, о котораго убіеніи отъ морскихъ разбойниковъ во время похода его на Римъ, нѣсколько отъ Тиранновъ и отъ внѣшнихъ непріятелей безпокойство претерпѣла, напослѣдокъ попалась въ руки Римлянамъ. Нынѣ Спарта называется *Мизитра,* большая часть земли ихъ *Бракодиманна,* которой жители одни только по сіе время защищали вольность свою отъ Турковъ.

Антипатрѣ ихѣ побѣдилѣ, о томѣ и не тайно уже сѣтовалѣ, почит[illegible] я славныя других дѣла за ущербѣ своей славы. И того ради Антипатрѣ довольно зная нравѣ его, ничего самѣ собою какѣ побѣдитель учинить не отважился: но Греческому (3) совѣту отдалѣ на разсужденіе, что оное дѣлать укажетѣ, вѣ которомѣ Лакедемоняне ничего больше не просили, какѣ толькобѣ, чтобѣ отправить кѣ Александру посольство; однакожѣ то имѣ не дозволено, но вина бунта, кромѣ начинателей, отпущена. (4) Мегаполитанамѣ, которыхѣ городѣ вѣ осадѣ держался, велѣно взять сѣ Ахеевѣ и Етолянѣ сто двадцать талантовѣ. Такое было окончаніе войны, которая нечаянно началась, однакожѣ (5) прежде еще прекра-

---

3) *Совѣту:* Амфиктіонскимѣ называлось собраніе Пословѣ изѣ семи знатнѣйшихѣ Греческихѣ городовѣ, которые о общихѣ Греческихѣ дѣлахѣ разсуждали. Такѣ названо отѣ начинателя того Амфиктіона сына Еленова.

4) *Мегалолитанамѣ:* Мегалополь Аркадской городѣ посреди Пелопониса. Нынѣ сказываютѣ *Леонтари* называется. О *Ахеяхѣ* писано вѣ кн: 4. гл: 21. О *Етолянахѣ* вѣ кн: 3. гл: 2.

5) *Прежде:* Діодорѣ 17 вѣ 3 году 112. Олимп. противное тому пишетѣ, а имянно: будто Грековѣ слухѣ о побѣдѣ одержанной Александромѣ при Арбелахѣ, особливо понудилѣ доставать свою вольность, пока Персы сколько нибудь еще имѣли силы кѣ сопротивленію.

щена, нежели Александрѣ при Арбелахѣ одержалѣ побѣду надѣ Даріемѣ.

ГЛАВА IV.

Но какѣ только Александрѣ способнѣйшій кѣ понесенію военныхѣ трудовѣ, нежели кѣ покою и праздности, отѣ настоящихѣ трудностей успокоилѣ духѣ свой, то впалѣ вѣ роскоши: и котораго Перское оружіе не побѣдило, пороки преодолѣли. Безвременныя пированія, пьянствованіе и игры во всю ночь, множество наложницѣ, все было по страннымѣ обычаямѣ, которымѣ онѣ будто бы лучшимѣ своимѣ послѣдуя такѣ огорчилѣ подданныхѣ; что большая часть ближнихѣ почитали его за неприятеля. Ибо крѣпко держащихѣ свои обычаи, и малою и простою пищею содержать себя заобыкшихѣ, понуждалѣ онѣ кѣ чужестраннымѣ и побѣжденныхѣ народовѣ роскошамѣ. Отѣ чего воспослѣдовали частыя кѣ погубленію его злоумышленія, отступленіе воиновѣ и явное вѣ разговорахѣ роптаніе, и вѣ немѣ самомѣ иногда гнѣвѣ, иногда подозрѣніе, которыя возбуждала безразсудная опасность, и прочее тому подобное, о чемѣ послѣ обѣявлено будетѣ. И того ради препровождая дни и ночи вѣ безвременныхѣ пированіяхѣ, чтобѣ оныя ему не прискучили, забавлялся вѣ тоже время и играми: и не довольствуясь призванными изѣ Греціи игроками, плѣнницамѣ приказы-

валЪ пѣть свои пѣсни, которыя Македонянамъ весьма странны и противны были. ВЪ числѣ плѣнницЪ самЪ Царь усмотрѣлЪ нѣкоторую женщину печальнѣйшую прочихЪ и выводящимЪ со стыдомЪ противящуюся, которая была прекраснаго лица и стыдЪ придавалЪ честь красотѣ ея. Оная смотря вЪ землю и закрывая лице свое сколько возможно было, подала Царю причину думать, что она знатнаго рода, и которой вЪ позорищахЪ при пирахЪ быть непристойно. И для того спросилЪ АлександрЪ, кто она такова? Внука, отвѣтствовала плѣнница, (1) Оха прежде бывшаго Перскаго Царя, дочь сына его, а жена Истаспова: оной былЪ ближній ДаріевЪ сродникЪ и ПолководецЪ великихЪ войскЪ. Еще были тогда вЪ ЦарскомЪ сердцѣ нѣкоторые малые остатки прежнихЪ обычаевЪ: и того ради почитая Царское поколѣніе и толь славное имя, не токмо отпустить плѣнницу, но и все имѣніе возвратить и мужа ея сыскать приказалЪ, чтобЪ вручить ему жену его. А на другой день повелѣлЪ Ефестіону всѣхЪ плѣнныхЪ призвать во дворЪ Царской, гдѣ по усмотрѣнію его знатной породы плѣнники отдѣлены отЪ подлыхЪ.

---

1) *Оха*: О немЪ объявлено вЪ книгѣ 3 вЪ главѣ послѣдней смотри у Юстина вЪ книгѣ 10. Внука его взята вЪ по онѣ при Иссѣ.

Таких сыскалось десять человѣкъ, въ томъ числѣ былъ (2) Оксатръ, братъ Даріевъ, паче природными своими душевными дарованіями, нежели сродствомъ съ Даріемъ славны. Сія послѣдняя корысть состояла въ двадцать тысячь талантовъ, изъ которыхъ двенадцать тысячь употреблено на довольство воиновъ, а стольножъ караульными покрадено. Оксидатъ былъ знатной Персъ, котораго Дарій приговоря къ смерти содержалъ въ оковахъ; сего Александръ свободивъ учинилъ (3) Воеводою въ Мидіи: а брата Даріева принялъ въ число ближнихъ своихъ, съ прежнимъ знатной породѣ его подлежащимъ достоинствомъ.

---

2) *Оксатръ*: и о немъ писано въ кн: 3. гл: 26, а гдѣ онъ и когда въ полонъ взятъ, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не объявлено: но ежелибъ онъ не попался въ полонъ при Иссѣ, что нибудь бы объ немъ при Арбельскомъ сраженіи упомянуто было. Но съ другой стороны надлежитъ тому дивиться, что о Оксатрѣ плѣнномъ по сіе время ничего нигдѣ не упомянуто, а плѣнные воеводы и ихъ провинціи во многихъ мѣстахъ поимянно объявлены.

3) *Воеводою*: и Оксидатъ учиненъ отъ Александра Воеводою прежде отъѣзду его изъ Мидіи за Даріемъ въ погоню, между тѣмъ оставленъ въ Екбатанахъ Гарпалъ съ 6000 войска, которому та страна и деньги изъ всей Персіи привезенныя отданы подъ охраненіе, какъ Арріанъ пишетъ.

ГЛАВА V.

Оттуду прибылъ онъ въ (1) Парѳіену, гдѣ находился незнатной тогда народъ, а (2) нынѣ начальнѣйшій всѣхъ народовъ живущихъ за Ефратомъ и Тигромъ до самаго

---

1) *Парѳіену*: А по объявленію Арріана онъ уже былъ въ Парѳіенѣ, и слѣдуя изъ Мидіи сквозь Каспійскіе ворота, пріѣхалъ во оной городъ по отбытіи Дарія. Ибо оной и по свидѣтельству Птоломея слѣдующимъ Каспійскими воротами въ Парфію первой городъ на дорогѣ. Однакожъ можно бы было отвѣтствовать такъ, какъ Страбонъ въ кн: II объявляетъ, что Парѳія съ начала не простиралась до Каспійскихъ воротъ, и что Курцій оное писалъ въ семъ разумѣніи. А Парѳія, или, какъ Страбонъ называетъ Парѳіея, есть часть Азіи, которую съ западу отдѣляетъ отъ Мидіи гора Коронъ, съ полудня Порхонтръ отъ Персіи степной Караманіи, съ востоку Маздоранъ Аріи, а съ сѣверу часть той же Корона горы отъ Ирканіи. Такимъ образомъ Птоломей описываетъ, но другіе иными именами называютъ означенныя горы. Страбонъ всѣ оныя подъ именемъ Пархоатра заключаетъ. Парѳія нынѣ по разности частей разными именами называется.

2) *А нынѣ начальнѣйшій*: какъ Мидянамъ, такъ Персамъ и Македонянамъ подвластенъ былъ. Сперва владѣлъ имъ Евменъ, послѣ Антигонъ отецъ Поліоркетовъ, напослѣдокъ Селевкъ Никаноръ и его потомки царствовавшіе въ Сиріи. При Антигонѣ богѣ первой разъ Парѳяне взбунтовались; а потомъ какъ сынъ его Каллиникъ въ другихъ вой-

(3) Чермнаго моря луговыми и пажитными мѣстами (4) Скиѳами (5) завладѣлъ, (6) тяж-

---

нахъ находился, подъ предводительствомъ нѣкоего Арсацеса именемъ, отъ ига подданства совершенно свободились, котораго потомки подлежащія прежде Перскому владѣнію за Ефратскія страны подъ свою власть покорили. Царствовалъ Каллиникъ за 246 лѣтъ до Рождества Христова.

3) *Чермнаго моря*: Чермное море, оножъ и Индійской Океанъ, о которомъ Курцій пишетъ въ кн: 8 гл: 28.

4) *Скиѳы*: о нихъ пространнѣе объявлено будетъ въ кн: 7, гл: 28.

5) *Завладѣлъ*: дважды кажется нападали на сіи страны Скиѳскіе народы. Сперва Парѳы или Парѳяне, которые своимъ именемъ и страну ту прозвали Парѳія; а оное слово по свидѣтельству Юстина въ кн: 41 и Естафія знаменуютъ, что Персы всѣхъ Скиѳовъ Парѳянами, то есть изгнанными называютъ. О семъ писано у Рейкнеку: въ царст: Парѳ: О времени пришествія ихъ неизвѣстно. Юстинъ объявляетъ, что еще при Ассирійскомъ владѣніи Парѳское имя знаемо было. О другомъ Скиѳскомъ нападеніи Страб: въ кн: 11 такимъ образомъ упоминаетъ. *Арсацевъ Скиѳянинъ владѣлецъ Дацкаго нѣкоего кочевнаго народа, которой Парнами назывался и жительство имѣлъ около Оха рѣки, учинилъ нападеніе на Парѳію и проч*: Здѣсь разумѣется тотъ Арсацесъ, о которомъ мы объявили. О обоихъ походахъ упоминаетъ Юстинъ въ кн: 41, однакожъ не ясно.

6) *Тяжкіе по сіе время*: кто такіе? кому тяжкіе соcѣди? ибо которые страною овладѣли, первые ли

кіе по сіе время сосѣди: (7) жительство имѣютъ и въ Европѣ и въ Азіи, которые живутъ (8) выше Босфора, тѣ приписы-

---

они или послѣдніе, тѣхъ уже не сосѣдьми, но прямыми жительми Парѳіи почитать должно. О Римлянахъ разумѣть сего какъ мѣсто, такъ и здравое разсужденіе не допускаетъ. Чего ради такъ разумѣть надлежитъ, что Парны произшедшіе отъ Скиѳовъ напали на ту страну, съ которыми по томъ какъ съ ближними сосѣдьми безпрестанную войну имѣть надлежало тѣмъ Парнамъ, которые Парѳіею овладѣли и Парѳянами назывались, какъ о томъ Юстинъ въ кн: 41 и 42 свидѣтельствуетъ. Ибо Курцій о тѣхъ Скиѳахъ упоминаетъ, о которыхъ вскорѣ послѣ того пишетъ, что они живутъ и въ Европѣ и въ Азіи.

7) *Жительство имѣютъ*: на всѣхъ мѣстахъ, которыя за Каспійскимъ моремъ и Понтомъ Евксинскимъ на Сѣверъ до Карпадскихъ горъ простираются: оныя отъ древнихъ сперва назывались Скиѳіею или Сармаціею, а послѣ какъ Европейская, такъ и Азіатская Скиѳія раздѣлена на разные народы.

8) *Выше Босфора*: два особливо Босфора извѣстны, Ѳракійской между Ѳракіею и Виѳиніею, на котораго здѣшнемъ берегу Константинополь находится, и Кимврской, чрезъ которой Меотское озеро съ Евксинскимъ Понтомъ имѣетъ сообщеніе. Босфоръ называется такой ускай морской проливъ, чрезъ который быку переплыть можно: отъ чего и Босфоръ или паче Боспоръ, аки бы бычья переправа, именованъ. Ибо Босфоръ Ѳракійской шириною не больше четырехъ стадій или пяти сотъ шаговъ, Кимвр-

ваются къ Азіи, а которые къ Европѣ, тѣ (9) по лѣвую сторону Ѳракіи, до (10) Борисѳенеса, и оттуда прямо до (11) рѣки До-

---

ской названъ по имени древнихъ Кимврскихъ народовъ. А нынѣ называется оной Кафскимъ проливомъ Курцій здѣсь о семъ Босфорѣ пишетъ.

9) *По лѣвую:* Птоломей между Ѳракіею и Скиѳами полагаетъ Дацію, однакожъ другіе согласно съ Курціемъ почитаютъ оную частью Скиѳіи или Европейской Сармаціи.

10) *До Борисѳенеса.* Борисѳенесъ нынѣ Днѣпръ, есть славная рѣка въ Сармаціи, которая имѣетъ двѣ вершины, а устьемъ впадаетъ въ Понтъ Евксинской подъ Очаковымъ.

11) *До рѣки Дона:* Сія рѣка у древнихъ, а особливо Географовъ весьма знатна, которую они почитаютъ границею Европы и Азіи, хотя о ея вершинахъ и теченіи весьма между собою несогласны, какъ видѣть можно у Страбона въ кн: 1 и въ началѣ 11. Нынѣшніе Географы описываютъ два Дона большой и малой; и большой по ихъ объявленію вышелъ изъ озера между Сиргатіанами и Ескорбоцитами находящагося, которая страна отъ Россіанъ Резанью называется: и оттуду чрезъ знатное разстояніе склоня свое теченіе къ востоку отъ сѣвера, а напослѣдокъ къ южнозападной странѣ, въ Меотское озеро или Азовское море подъ Азовомъ впадаетъ. Малой Донъ или Донецъ внутрь Московскаго государства близъ малой Татаріи вершины свои имѣетъ, и течетъ въ большой Донъ. Но что Курцій и прочіе въ описаніи Дона погрѣшили, въ примѣч: кн: 7 гл: 26 объявлено будетъ.

на простираются. Донѣ рѣка течетѣ между Европою и Азіею: и Скиѳы, которые (12) Парѳы создали не отѣ (13) Бесфора, но безѣ сумнѣнія изѣ Европы пришли вѣ тѣ мѣста. Былѣ вѣ то время славной отѣ Грековѣ построенной городѣ (14) Екатом-

12) *Парѳы создали:* два Скиѳскіе нападенія были на Парѳію, какѣ уже выше объявлено. Вѣ первой походѣ дали они имя той странѣ Парѳія, а вѣ другой владѣніе вѣ ней установили. Ежели Курцій первыхѣ Скиѳовѣ разумѣетѣ, то его описаніе какѣ опровергнуть, такѣ и за справедливое доказать кажется трудно. Буде же послѣднихѣ, то неизвѣстно, подлинно ли они изѣ Европы пришли или нѣтѣ, какѣ о томѣ у Страбона вѣ кн: 11 написано. Ибо заподлинно неизвѣстно, говоритѣ онѣ, что есть нѣкакіе Даги, Скиѳы за Меотскимѣ озеромѣ. Откуду по мнѣнію нѣкоторыхѣ Парны вышли; чего ради иные подтверждаютѣ, что Арсоцесѣ былѣ Бактріанинѣ, а Бактріане такѣ же были Скиѳской породы.

13) *Отѣ Бесфора:* отѣ Азіатскаго берегу Кимврскаго босфора.

14) *Екатомпилѣ:* есть Греческое имя, которое приходитѣ отѣ Εκατον сто, и πυλη ворота, что у него были сотеры ворота, по чему сказываютѣ и Ѳипы Египецкой городѣ такѣ же названѣ былѣ, но токмо отѣ Грековѣ, и весьма сумнѣваться надлежитѣ, не по сему ли Греческому имени отѣ древнихѣ данному потомки ихѣ вѣрить и баснотворить начали, аки бы оной городѣ отѣ Грековѣ построенѣ. Ибо, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не

пилЪ называемой, вЪ которомЪ АлександрЪ стоялЪ нѣсколько времени: по тому что сьѣстные припасы отвсюду вЪ означенной городЪ привезены были. И того ради пронесся ложной слухЪ, какЪ обыкновенной порокЪ празднаго войска, будто АлександрЪ довольствуяся учиненными дѣлами, немедлѣнно намѣренЪ возвратиться вЪ Македонію. Воины начали аки внѣ ума по палаткамЪ бѣгать и вЪ путь готовиться сЪ великимЪ поспѣшеніемЪ, будто имЪ знакЪ данЪ былЪ кЪ походу. Уже о прошедшемЪ во всемЪ стану смятеніи, что иные товарищей искали, а иные телѣги увязывали, и самому Александру учинилось извѣстно. Сему неосновательному слуху вѣрить подали причину (15) Греческіе воины, которымЪ вЪ домы

*

упоминается, какіе Греки созидатели онаго были, а на баснотворныхЪ походахЪ Бахуса и Геркулеса утверждаться ГеографамЪ кажется неприлично. Оной городЪ сперва былЪ столицею ПарфскихЪ Царей Арсацесова поколѣнія, которую СтрабонЪ вЪ кн: II по свидѣтельству Аполлодора полагаетЪ вЪ разстояніи 1960 стадій или 245 миль отЪ КаспійскихЪ воротЪ, а Пливій только во 133 миляхЪ.

15) *Греческіе воины*: я думаю, что оные были Ѳессаляне, о которыхЪ отпускѣ вЪ домы АрріанЪ и ПлутархЪ свидѣтельствуютЪ. Однако тотЪ же

свои возвратиться велѣно, и дано каждому конному по шести тысячь (16) динаріевъ награжденія, изъ чего и они окончаніе службы своей заключали. Александръ, которой до Индіи и до края востока идти намѣренъ былъ, пришедъ въ великой страхъ, призвалъ къ себѣ Полководцовъ, и со слезами на нихъ сѣтовалъ, *что съ половины пути славы его принуждаютъ его возвратиться, и паче во образѣ побѣжденнаго, нежели побѣдителя слѣдовать во отечество: и ни малодушіе,* говорилъ онъ, *но зависть боговъ тому причиною, что они нечаянно возбудили желаніе отечества въ прехрабрыхъ воинахъ, которыебъ въ скоромъ времени съ большею похвалою и славою въ оное возвратиться имѣли.* При такой его печали всякъ съ своей стороны обѣщалъ приложить стараніе, всякъ большую трудность на себя принималъ, обнадеживая, *что и воины послушны учи-*

Арріанъ пишетъ, что они изъ Екбатанъ отпущены, а Плутархъ сверхъ того прибавляетъ и сіе: гдѣ онъ услышалъ, что Дарій уже пойманъ: а оба о семъ смятеніи ничего не упоминаютъ. Но Курцій взялъ сіе изъ Діодора и по своему обыкновенію самъ сочинилъ означенную рѣчь.

16) *Динаріевъ:* о Динаріяхъ писано во кн: 5 гл: 6.60000 динарій составляютъ талантъ, что на наши деньги будетъ около 510 рублевъ, какъ о томъ писано въ кн: 3 гл: послѣдней.

нятся, ежели онъ тихою и пристойною рѣчью сердца ихъ ублажить соизволитъ, которые никогда въ уныніи и отчаяніи отъ него не отходили, сколько кратъ собственную въ немъ охоту могли чувствовать, Я того, отвѣтствовалъ онъ, сдѣлать не премину; только вамъ въ подломъ народѣ охоту къ слушанію заблаговременно возбудить должно: и все потребное къ тому исправя приказалъ созвать войско, и говорилъ слѣдующую рѣчь.

ГЛАВА VI.

Недивно, любезные мои воины! что вы въ разсужденіи множества великихъ и славныхъ нашихъ дѣлъ и покоя желать, и больше славы не искать помышляете. О (1) *Илліріанахъ, Триваллахъ, Віотіи, Ѳракіи,* (2)

---

1) *О Илліріанахъ:* Которыя слѣдуютъ имена странъ и народовъ, о каждомъ изъ тѣхъ въ своихъ мѣстахъ упомянуто, выключая малое число. Триваллы народъ живущій въ нижней Миссіи къ западу между Гемомъ и Дунаемъ.

2) *Спартъ, Ахеяхъ:* Для нихъ кажется слѣдующее прибавлено, подданные мои покорили, то есть Антипатръ, о чемъ въ началѣ сей книги упомянуто. Курцій самъ себѣ противное пишетъ, представляя Александра, будто бы онъ говорилъ о побѣдѣ Антипатровой: ибо онъ въ кн: 7 гл: 16 объявляетъ, что Антипатръ отправилъ къ Александру съ извѣстіемъ; когда еще бунтъ въ Пелопонисѣ начинался; которые Александра въ Бактрахъ постигли, мнѣ не могли при томъ ничего объявить о побѣдѣ.

Спартѣ, Ахеяхъ, Пелепонисѣ, которыя отъ части я самъ, отъ части же подданные мои по моему повелѣнію покорили, упоминать не буду, начиная же отъ Еллеспонта избавили мы отъ ига безсильныхъ варваровъ Іоновъ и Еолію; Карію, Ливію, Киппадокію, Фригію, Пафлагонію, Памфилію, (3) *Писидовъ, Киликію, Сирію, Финикію, Арменію, Персію, Мидію и Парѳіену въ нашемъ имѣемъ владѣніи: больше я земель завоевалъ, нежели другіе городовъ побрали, а можетъ быть при исчисленіи оныхъ за великимъ множествомъ иныя не пришли и на память. Чего ради ежели бы я надѣяться могъ, что толь скоро завоеванныя страны заподлинно удержу въ моемъ владѣніи, тобъ я, любезные мои воины, въ домъ мой къ матери и сестрамъ и прочимъ гражданамъ, хотябъ и вы соизволить не похотѣли, неотмѣнно возвратился, дабы мнѣ купно съ вами полученною похвалою и славою тамъ пользоваться, гдѣ насъ избильные плоды побѣды ожидаютъ, дѣтей, женъ и родителей радость миръ покой и безопасное богатствомъ храбростію полученнымъ владѣ-*

---

3) *Писидовъ*: народъ пограничной большой Фригіи съ восточной стороны. А иные почитаютъ ихъ за жителей оной Фригіи. Съ западу заключался оной Ликаоніею, съ югу Памфиліею, съ сѣверу Галатіею. У нихъ былъ городъ Антіохія Писидійская.

ніе. Но въ новомъ, и буде правду сказать, упросомъ содержимомъ владѣніи, когда варвары не безъ упорства еще подъ иго главы свои подклоняютъ, потребно время, любезные мои воины; пока они умягчатъ свои нравы, и звѣрство ихъ обхожденіемъ съ вами искоренится. И плоды въ опредѣленное время созрѣваютъ, которые хотя никакого не имѣютъ чувства, однакожъ со временемъ въ совершенство приходятъ. Что? думаете ли вы, что толикое множество народовъ къ повелѣнію и имени другаго заобыкшихъ, вѣрою, обычаями и языкомъ съ нами несогласныхъ, однако войною и побѣдить и укротить можно? Ваше оружіе ихъ держитъ, а не ихъ произволеніе; и которые васъ здѣсь пребывающихъ опасаются, въ небытность вашу непріятельми вамъ будутъ. Съ дикими звѣрьми имѣемъ дѣло, которыхъ поиманныхъ и въ клѣткахъ заключенныхъ, понеже природа не можетъ, долгое время укрочаетъ. Но я такъ еще разсуждаю, будто бы уже все Даріево владѣніе оружіемъ нашимъ покорено было; а ежели представимъ себѣ, что Набарзанъ засѣлъ въ (4) Ирканіи; Бессъ убійца не

---

4) *Въ Ирканіи. О Ирканіи* объявлено будетъ въ слѣдующей гл: о *Бактрахъ* въ кн: 7, гл: 16, о *Согдіанахъ* въ кн: 7 гл 37, о *Дагахъ* въ кн: 8: гл: 2, о *Массагетахъ* такъ же, о *Сакіанахъ* въ кн: 8 гл: 13, о *Индѣйцахъ* въ кн: 8. гл: 29.

токмо владѣетъ Бактрами, но еще и угрожаетъ, что Согдіане, Даги, Мессагеты, Сакіане и Индійцы ни чьей власти не подвержены, которые какъ скоро о возвращеніи нашемъ услышатъ, въ тылъ за нами устремятся совокупными силами; ибо они всѣ одного рода, а мы чужестранные и пришельцы а всякъ своему охотнѣе покоряется: хотябъ и такой начальникомъ былъ, котораго больше опасаться могутъ, то увидимъ, что намъ или завоеванное утратить, или оставшееся покорить необходимо должно. Какъ врачи въ больныхъ тѣлахъ ничего не оставляютъ, любезные мои воины, что вредить можетъ, такъ и намъ все, что власти нашей препятствуетъ, искоренить надобно. Часто отъ презрѣнной малой искры великой пожаръ бываетъ. Ничего не льзя презирать въ непріятелѣ безъ опасности, которыхъ ни во что вмѣнимъ, тѣ отъ нашего нерадѣнія учинятся сильнѣйшими. И самъ Дарій не по наслѣдству получилъ Перское царство, но возведенъ на оное (5) отъ Вагоя Евнуха: не думайте же вы, что и Бессу престолъ Царя лишенный трудно будетъ похитить. И мы погрѣшили, любезные мои воины, ежели для того побѣдили Дарія, чтобъ царство отдать ра-

---

5) *Отъ Вагоя:* о семъ писано въ кн: 2 гл. 8. дополненій и примѣч: кн: 3. гл: 6 и 35.

бу его, которой дерзнулъ учинить крайнее беззаконіе, которой Царя своего отъ чужихъ помощи требующаго, и котораго бъ мы победители истинно помиловали, будто пленника имелъ въ оковахъ, а напоследокъ и убилъ, чтобъ намъ сохранить его не можно было. Сему ли вы попустите царствовать, котораго я съ нетерпеливостію на висилице желаю видеть, и казнію его учинить отмщеніе за верность всехъ Царей и народовъ, которая имъ поругана? Какуюжъ вы болезнь тогда почувствуете, когда вскоре услышите, что Бессъ Греческіе городы или Еллеспонтъ раззоряетъ, и похищаетъ мзду победы вашей? Тогда ли вы къ возвращенію утраченнаго поспешать будете? тогда ли оружіе возпріимите? не лучшели его победить, когда онъ еще въ страхе и едва въ целомъ уме находится? (6) Четыре дни пути осталось намъ, которые столько снеговъ перетоптали, сколько рекъ переправились, столько хребтовъ прошли. (7) Ни море оное, которое приливомъ

---

6) *Четыре дни:* Екатомпилъ отъ Бактръ по свидетельству Плинія въ кн: 6 гл: 15 былъ въ 2636, а по объявленію Страбона въ 4530 стадіяхъ, которые хотя и оба, какъ уже известно, погрешили; однакожъ отъ Екатомпиля до Бактръ безъ сумненія больше четырехъ дней идти надлежало.

7) *Ни море оное:* Памфилійское море, чрезъ которое прехожденіе въ кн: 5 гл: 12 описано.

путь отнимаетъ, не препятствуетъ; ни Киликійскія ворота и тѣсноты не держатъ; вся (8) *дорога ровна и поката: по край самой побѣды находимся. Малое число бѣглецовъ и убійцовъ Государя своего только осталось. Вѣрьте мнѣ, что потомство прославлять будетъ сіе за знатнѣйшее и первѣйшее изъ всѣхъ вашихъ великихъ дѣлъ, что вы за смерть Дарія непріятеля вашего, не имѣя на него по кончинѣ злобы, убійцамъ его учинили отмщеніе, и ни одинъ злодѣй не избѣжалъ рукъ вашихъ. Когда вы оное совершите, то увидите, что и сами Персы больше вамъ послушны будутъ, вѣдая, что вы справедливую войну предпріемлете и на Бессовъ беззаконіе, а не на имя ихъ гнѣвъ имѣете.*

ГЛАВА VII.

Оную его рѣчь слушало войско съ великою охотою, и приказывало идти куда ему угодно. Александръ не опуская времени и охоты ихъ въ походъ отправился, и слѣдуя чрезъ Парѳіену (1) въ третій день до-

---

8) *Дорога ровна:* но сіе коль ложно, изъ слѣдующаго явно будетъ. Вся Парѳія, изъ которой идти надлежало, окружена была высокими горами и весьма пространными степьми какъ Плиній и другіе пишутъ, кромѣ рѣки Окса.

1) *Въ третій день:* Діодоръ объявляетъ, что онъ въ третій день своего похода по усмиреніи воиновъ въ Екатомпилъ прибылъ.

шелъ до Иркaніи: оставя Кратера съ подчиненнымъ ему войскомъ, съ Амантовымъ полкомъ да съ 600 конницы, и толикимъ же числомъ сайдашниковъ для защищенія Парѳіены (2) отъ набѣговъ непріятельскихъ. Еригію давъ небольшой конвой, приказалъ ѣхать съ обозомъ степными мѣстами, самъ съ фалангою и конницею перешедъ (3) 150 стадій, сталъ въ долинѣ, по которой путь лежитъ въ Ирканію. Дремучіе лѣса тамъ находятся: и тучная земля оной долины водами истекающими изъ каменныхъ горъ по сторонамъ ея лежащихъ напаяется. Изъ подъ горъ бѣжитъ (4) Зіоберъ рѣка, которая только стадіи съ три течетъ не раздѣльна, потомъ отъ камня на пути лежащаго одерживается. Оттуду съ большею быстриною и стремленіемъ чрезъ камень продолжая теченіе подъ землею уходитъ, и въ 300 стадіяхъ отъ того мѣста паки

---

2) *Отъ набѣговъ*: Арріанъ пишетъ, что Кратеръ посланъ къ Тапурамъ въ погоню за чужестраннымъ войскомъ, которое у Дарія въ службѣ находилось, и что въ Парѳіи учиненъ воеводою Парѳянинъ нѣкто именемъ Амминапъ.

3) 150 *стадій*. 52 мили 50 шаговъ.

4) *Зіоберъ*: Діодоръ называетъ оную Стибетой, изъ которой можетъ быть Курцій имя Зіоберъ, или какъ нѣкоторые пишутъ, Зіобетъ или Зибетъ сдѣлалъ.

истекаетъ, будтобы изъ особливаго источника, и каждая иною рѣкою, которая шириною превосходитъ прежную. Ибо въ ширину разливается она на 13 стадій, однакожъ потомъ берега ея ближе сходятся, и она становится уже, напослѣдокъ впадаетъ въ другую рѣку, называемую (5) Ргидаго. Жители утверждали, что все брошенное въ пропасть близъ верхняго ея устья при выходѣ изъ подъ земли выплываетъ. И для того Александръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она подъ землю скрывается, приказалъ бросить двухъ быковъ и послалъ нарочныхъ людей, которымъ велѣно смотрѣть, выкинетъ ли ихъ при выходѣ рѣки изъ подъ земли, и буде выкинетъ, тобъ перенять ихъ.

ГЛАВА VIII.

Въ четвертой день пребыванія своего на одномъ мѣстѣ для отдохновенія воинамъ получилъ онъ отъ Набарзана, сообщника Бессу въ пойманіи Дарія, письмо слѣдующаго содержанія: *Я Дарію не токмо неприятелемъ не былъ; но еще то совѣтовалъ, что*

---

5) *Ргидаго*: о сей рѣкѣ ни Діодоръ, ни иные, сколько мнѣ извѣстно, въ Ирканіи и Парѳіи не упоминаютъ. Имена знатнѣйшихъ рѣкъ, которыя такъ какъ Зіоберъ подъ землю уходятъ, описываетъ Родолфъ Агрикола въ кн: 3 о свойствѣ всѣхъ вещей изъ земли истекающихъ.

разсуждалъ за весьма полезное: и за вѣрной мой совѣтъ едва живота отъ него не лишился. Дарій, въ противность всѣмъ правамъ и обычаямъ, намѣренъ былъ поручить здравіе свое (1) чужестраннымъ воинамъ въ охраненіе, (2) не вѣря, подданнымъ своимъ, которые (3) двѣсти тридцать лѣтъ Царямъ своимъ вѣрно и безпорочно служили. Я въ опаснѣйшемъ моемъ состояніи принужденъ былъ принять мѣры по обстоятельству времени. И самъ Дарій по убіеніи (4) Вагоя тѣмъ извинялся (5) предъ Персами, что онъ убилъ своего зломышленника. Бѣднымъ людямъ жизнь всего дороже, которой любовь понудила и меня принять послѣднія мѣры. Однакожъ я учинилъ то не по моей охотѣ; но по крайней неволѣ. Въ общемъ злополучіи всякъ о себѣ

1) *Чужестраннымъ*: Греческимъ воинамъ. гл. 29.

2) *Не вѣря подданнымъ*: Персамъ.

3) *Двѣсти тридцать лѣтъ*: смотри въ кн: 4 гл. 55.

4) *Вагоя*: Евнуха, которой его возвелъ на престолъ, и котораго онъ яко зломышленника принудилъ ядъ выпить, которой ему изготовилъ, о чемъ писано у Діодора въ кн: 17 Олимп: 1212 году.

5) *Передъ Персами*: Дарій принужденъ былъ извиняться двухъ ради причинъ: первое, что Вагой былъ всѣмъ любимъ, а онъ еще вновь и аки бы упросомъ получилъ царство; второе, чтобъ не признали его за весьма неблагодарнаго къ своему благодѣтелю.

имѣетъ попеченіе. Ежели повелишь мнѣ придти къ себѣ, то я приду безъ опасности, не сумнѣваясь, чтобъ толь великой Царь вѣрность свою нарушилъ; ибо (6) богъ боговъ не обманываетъ, въ прочемъ ежели меня яко недостойнаго не обнадежишь безопасностью, много мѣстъ, куда бѣжать мнѣ можно; вездѣ отечество, гдѣ храброй человѣкъ изберетъ себѣ жилище. Александръ не усумнѣлся (7) по Перскому обычаю обнадежить Набарзана тѣмъ, что никакого зла учинено ему не будетъ, ежели онъ явится. Однакожъ шолъ четвероугольнымъ строемъ во всякой исправности, часто посылая подъѣзды для осмотру мѣстъ. Напереди шло легкое войско, за нимъ фаланга, а за фалангою тягости. Военной народъ и трудныя къ прохожденію мѣста весьма безпокоили Александра. Ибо (8) долина до самаго Каспійскаго моря безпере-

---

6) *Богъ боговъ*: здѣсь употреблено ласкательство для того, что Набарзанъ вѣдалъ, что Александръ желалъ, дабы его за сына Юпитерова признавали.

7) *По Перскому обычаю*: обнадеживанье состояло у нихъ въ битьѣ по рукамъ. Курцій пишетъ, будто Набарзанъ самъ къ Александру не приходилъ, а Арріанъ объявляетъ, что онъ самъ у него былъ.

8) *Долина*: описываетъ Ирканію особливо изобильною и веселою страною, которой свойственно такъ

рывно продолжается: земля оная съ обѣихъ сторонъ мысами вышла, а средина ея на подобіе полумѣсяца выгнулась. По лѣвую сторону живутъ (9) Керкеты, Мосыны и Ха-

---

называемой пограничны съ южной стороны древняя Парѳія, съ западной часть Мидіи Тропатена называемая, съ сѣверной Каспійское или Ирканское море, а съ восточной Маргіана. Но въ пространномъ знаменованіи простирается она до Оха рѣки, и заключаетъ въ себѣ не токмо Птоломееву Наргіану, но и древнюю Парѳію. Ибо оную какъ Македоняне, такъ и сами Персы за часть Иркании почитали, о чемъ Страбонъ въ кн: 11 объявляетъ. Нынѣ Ирканія называется *Мазандаранъ*, отъ нѣкоторыхъ *Табарестанъ*, отъ иныхъ *Кассонъ*, и проч: Однакожъ сіе премѣненіе древнихъ имянъ на новыя весьма сумнительно: ибо по большей части и въ положеніи мѣстъ и въ раздѣленіи несходство примѣчается.

9) *Керкеты*: Въ краткомъ объявленіи много противъ Географіи погрѣшилъ Курцій, ибо оную изгибъ земли на подобіе полумѣсяца, которая отъ Страбона въ кн. 11, отъ Плинія въ кн: 6 гл. 13 приписывается всей южной странѣ Каспійскаго моря, причитаетъ онъ только одной Ирканіи. Но и кромѣ того описаніе его со всѣхъ сторонъ несправедливо. По лѣвую сторону, говоритъ онъ, живутъ Керкеты, *Мосыны*, *Халибы*; сколько словъ, столько погрѣшностей. Керкеты или Керкесы жительство имѣли около сѣвернаго берега Понта Евксинскаго противъ Ѳермодоонта и, Ѳемискиры. Но иныхъ Керкетовъ, о

либы: а по другую Левкосиры и Амазонскія степи; и перьвые въ сѣверной, а послѣдніе въ западной сторонѣ находятся.

которыхъ, какъ мнѣ кажется, Курціи упоминаетъ, Страбонъ полагаетъ около Франціи и Трапезунта: близъ ихъ Мосыновъ или Мосынековъ по край Скидисса горы; близъ Мосыновъ *Халыбовъ*, которые прежде сего *Халдеями* назывались, *и которымъ* говорилъ онъ, *по большой части принадлежитъ Фарнація*, городъ Каппадокійскаго Понта при Эвксинскомъ морѣ, также Трапезунтъ. Плиній въ кн: 6 гл: 4 и 5. Діонисій Паріегетесъ и другіе тожъ, что и Страбонъ объявляютъ. Никто жительства имъ при Каспійскомъ морѣ не назначилъ. Такимъ же образомъ погрѣшилъ онъ въ описаніи Левкосировъ и Амазоновъ, полагая ихъ по правую сторону Ирканіи. Птоломей, Страбонъ, Плиній, Діонисій и проч: пишутъ *Левкосировъ* Каппадокійскимъ народомъ живущимъ около Понта Евксинскаго къ Ѳермодонскому устью, гдѣ и Амазонскія степи, о которыхъ здѣсь говоритъ Курцій, *Ѳемискира Левкосиры* для чего такъ называются, объявлено у Страбона въ кн: 16; о Амазонкахъ упоминается ниже сего подъ гл: 13. Изъ чего видно, что Курцій здѣсь Евксинское море соединяетъ съ Каспійскимъ. Отъ чего оная произошла погрѣшностность, о томъ вскорѣ объявлено будетъ: а о введеніи ея въ употребленіе въ кн: 7. гл: 27 отъ тогожъ учинилась и оная несправедливость въ описаніи положенія Ирканіи.

ГЛАВА IX.

Въ Каспійскомъ (1) морѣ вода (2) не столь солона какъ въ другихъ моряхъ, въ

---

1) *Въ Каспійскомъ морѣ*: отъ Каспійскихъ народовъ живущихъ на южномъ берегу называется оное Каспійскимъ, а отъ Иркановъ Ирканскимъ. Древніе о началѣ его различныя мнѣнія имѣли, о которыхъ здѣсь Курцій объявляетъ: однакожъ все несправедливыя, ежели объ нихъ разсуждать строго. Ибо оное находится внутрь земли и никакого видимаго съ Индійскимъ и Скиѳскимъ Окіяномъ сообщенія не имѣетъ, какъ Страбонъ и Плиній думали, или съ Меотскимъ озеромъ, какъ другимъ и нашему Курцію казалось, о чемъ онъ въ кн: 7 гл: 12 упоминаетъ. Таковожъ несогласно и о пространствѣ его пишутъ: Еродотъ описываетъ его въ длину 300 парасангъ или 110 миль, и 5000 шаговъ. Страбонъ въ ширину 5000 стадій 625 миль. Іоаннъ Персъ въ длину 800, въ ширину 600 миль. Исаакъ Воссій въ округъ его почитаетъ около 560 Нѣмецкихъ миль. Сказываютъ, что самая большая глубина его не больше 4 саженъ или 24 футовъ.

2) *Не столь солена*: такъ древніе объявляли, а особливо Солинъ въ гл: 30 пишетъ, будто Александръ и Помпей великіе, сами изъ него воду отвѣдывали, и сіе утверждали; притчина тому, что со всѣхъ сторонъ текутъ въ означенное море великія рѣки, Волга, Яксаръ, Оксъ, Киръ, Араксъ и проч: однакожъ Іовій въ кн: 14: и ІоаннъПерсъ противное тому написали.

немъ живутъ великія (3) змѣи и (4) рыба отмѣннаго отъ другихъ цвѣта: иные называютъ оное Каспійскимъ, а иные Ирканскимъ, иные думаютъ, что (5) Меотское озеро въ него впадаетъ, и доказываетъ тѣмъ, что оно для того прѣсняе другихъ морей, что прѣсною водою впадающаго озера разводится. Отъ сѣверу бываетъ изъ него великой приливъ, которой понимаетъ знатное разстояніе, (6) и разлившись стоитъ какъ озеро, а въ другую погоду прибылая вода съ такимъ же, съ какимъ прихо-

---

3) *Змѣи*: тожъ подтверждаетъ Страбонъ въ кн: 11, Діодоръ въ кн: 17. Мела въ кн: 3. гл: 5.

4) *Рыбы*: Діодоръ въ означенной 17 кн: тоже пишетъ, о которыхъ пространно объявляетъ Делрій кн: 2 вопр: Маркъ Полусъ и Скалигеръ.

5) *Меотское озеро*: есть нѣкоторое великое озеро выше Понта Евксинскаго, съ которымъ, какъ выше объявлено, чрезъ Восфоръ или проливъ Кимврской совокупляется, выключая Дунайскія и другихъ рѣкъ воды; что кажется мнѣ понудило Курція соединить Евксинское съ Ирканскимъ моремъ кн: 7. гл: 9 и 12. Ибо онъ зналъ, что Меотисъ впадаетъ въ Евксинское море, читалъ у другихъ и то, будто оное съ Ирканскимъ имѣетъ сообщеніе.

6) *И разлившись*: Мела кн: 3. гл. 5 пишетъ: *Всякое свирѣпое море безъ отстоевъ, великимъ бурямъ*

дитЪ, стремленіемЪ, назадЪ вЪ море отливается, оставляя землю по прежнему суху: и нѣкоторые думали, будто бы оно (7) не Каспійское море, (8) но Индійское, протекаю-

*

отвсюду подверженное, КаспійскимЪ называется; бываетЪ ли тамЪ прямой приливЪ и отливЪ, не извѣстно; иные пишутЪ, что есть, а иные противное тому подтверждаютЪ.

7) *Не Каспійское*: Нѣкоторые думали, будто бы Каспійское и Ирканское два различныя моря, для того что за дальностью мѣстЪ обстоятельно о томЪ не могли провѣдать, которому мнѣнію и самЪ Курцій вЪ кн: 7. гл. 12 нѣкоторымЪ кажется быть согласенЪ. ОднакожЪ послѣ заподлинно увѣдомленось, что Каспійское и Ирканское одно море.

8) *Но Индійское.* Хотя извѣстно, что между имЪ нѣтЪ видимаго сообщенія, однакожЪ есть такіе, которые утверждаютЪ, будто Индійское сЪ КаспійскимЪ, а Каспійское сЪ ЕвксинскимЪ моремЪ потаенными проливами соединяются. ВЪ доказательство приводятЪ, что Каспійское море во время южныхЪ вѣтровЪ убываетЪ, а Евксинское прибываетЪ. СверхЪ того выбрасываются иногда на берегЪ Евксинскаго моря незнаемыя деревья, которымЪ кромѣ Каспійскаго моря, гдѣ они растутЪ, приплыть не откуду. На противЪ того, когда стоятЪ западные вѣтры, Евксинское море убавляется, а Каспійское прибываетЪ. А около Армузіи города вЪ устьѣ Перскаго залива примѣчена нѣкая пучина, которая всегда во время убыли Ирканскаго моря,

щее въ Ирканію, которая отъ горъ, какъ выше обьявлено, на поля распростирается. Отшуду Александръ (9) стадій съ двапцать принужденъ былъ итти почти непроходимою дорогою, которая съ обѣихъ сторонъ надвислымъ лѣсомъ прикрыта, и ручьями и выбоинами была изрыта: однакожъ безъ всякаго непріятельскаго сопротивленія: напослѣдокъ выбился на ровныя мѣста. Кромѣ другихъ овощей, которыхъ въ той странѣ великое изобиліе, родится тамъ довольно (10) яблокъ и ягодъ. Ростетъ тамъ довольно дерева, видомъ подобнаго дубу, на котораго листьяхъ много меду садится; но ежели

какъ выше объявлено, воду въ себя пожираетъ; а когда оно тихо бываетъ, тогда означенной пучины не является. Изъ чего закючаютъ, что одно съ другимъ чрезъ подземные проливы сообщается: и доказываютъ оное подобными тому примѣрами. Но все ли то правда или нѣтъ, о томъ знаютъ сами писатели. Однакожъ оное немало согласно съ объявленіемъ Курціевымъ, что онъ здѣсь пишетъ о Каспійскомъ морѣ, будто оное по разности погодъ иногда разливается, иногда въ берегахъ становится.

9) *Стадій съ 20:* 2500 шаговъ.

10) *Яблокъ:* Сіе все почти выписано изъ Діодора, которой однакожъ о фигахъ, или винныхъ ягодахъ, а не о яблокахъ говоритъ; такъ же и у Страбона въ кн: I и II. объявлено, гдѣ удивительное плодородіе Ирканіи описывается.

не ускорятъ жители собрать оной прежде восхожденія солнца, то медъ отъ самой малой теплоты изчезаетъ. По прошествіи (11) тридцати стадій оттуду встрѣтилъ Александра (12) Фратафернъ, предая себя и всѣхъ, которые по смерти Дарія разбѣжались, въ его покровительство: которыхъ онъ милостиво принявъ, къ городу (13) Арвасу прибылъ, гдѣ соединились съ нимъ Кратеръ и Еригій, и привели къ нему (14) Фрадата, начальника (15) Тапурскаго народа. И сего Александръ принялъ въ свое защищеніе, котораго примѣру послѣдуя и другіе многіе въ надеждѣ на Царскую милость предавались. Напослѣдокъ Александръ учи-

---

11) 30 *Стадій*: четыре мили безъ 200 шаговъ.

12) *Фратафернъ*: Арріанъ пишетъ, что онъ купно съ Набарзаномъ пришелъ къ нему еще при вступленіи его въ Ирканію.

13) *Арвасу*: Ортелій думаетъ, что Арвасъ есть городъ Армуза у Птоломея называемой: но Арріанъ объявляетъ, что Кратеръ и Еригій встрѣтились съ нимъ при городѣ Задракартѣ.

14) *Фрадата*: Арріанъ называетъ его Автофрадатомъ.

15) *Тапурскаго народа: Тапуры или Тапыры* есть народъ порубежной Парѳянамъ и Ирканянамъ. Птоломей полагаетъ ихъ въ Маргіанѣ: а Страбонъ между Ирканіею и Аріею, что тоже самое знаменуетъ; однакожъ онъ и о другихъ Топырахъ упоминаетъ, которые жили около Каспійскихъ воротъ и были нѣкогда данниками Мидянамъ.

нилъ воеводою въ Ирканіи (16) Менаписа, которой во владѣніе Оха Царя (17) ушедъ изъ Персіи, жилъ (18) у Филиппа, а Тапурской народъ Фрадату поручилъ по прежнему.

ГЛАВА X.

По вступленіи Александра въ послѣдніе предѣлы Ирканіи, пришелъ къ нему Артабазъ, о которомъ (1) выше упомянуто, что онъ Дарію наивѣрнѣйшій былъ, съ сродниками Дарія Царя, съ дѣтьми своими и съ малымъ числомъ Греческаго войска. Александръ тотчасъ допустилъ его къ рукѣ для того, что онъ живалъ при Филиппѣ, когда во время царствованія Оха принужденъ былъ (2) лишиться отечества: а особливо

---

16) *Менаписа*: кажется, что онъ есть Амминаписъ, которой по Арріанову свидѣтельству учиненъ Воеводою въ Пареіи и Ирканіи. Ибо въ Азійскихъ именахъ А часто прибавляется или убавляется въ началѣ слога, какъ напримѣръ *Амарды Марды, Авраны Парны, Сицинесъ Асизинесъ, Муратъ Амуратъ и проч.*

17) *Ушедъ изъ Персіи*: можетъ быть вмѣстѣ съ Артабазомъ, какъ вскорѣ объявлено будетъ.

18) *У Филиппа* Царя Македонскаго, отца Александрова.

1) *Выше упомянуто*: въ кн: 5 гл. 25.

2) *Лишиться*: Артабазъ отъ Оха Царя Перскаго отложился купно съ Мемнономъ, котораго сестру имѣлъ въ супружествѣ: И будучи побѣждены, ушли къ Филиппу въ Македонію, гдѣ и жили, пока хо-

что онъ Царю своему до самой его кончины служилъ безпорочно и вѣрно. И того ради весьма любезно его принялъ; при чемъ Артабазъ говорилъ ему: *Великій Государь! желаю тебѣ процвѣтать въ непремѣнномъ благополучіи; а я, радуясь о всемъ другомъ, однимъ только мучусь, что по древности моей не могу долго наслаждаться твоей милостью.* Отъ роду ему было девяносто пять лѣтъ. За нимъ слѣдовали (3) девять сыновъ его отъ одной матери рожденныхъ: которыхъ Артабазъ представя Царю, просилъ чтобъ они столь долго жили, пока ему угодны будутъ. Александръ по большой части пѣшъ ходилъ, а тогда приказалъ *себѣ и Артабазу подвести коней,* дабы старой человѣкъ, видя его пѣша, на конѣ ѣхать не устыдился, по томъ когда станъ поставили, приказалъ созвать приведенныхъ Артабазомъ Грековъ. Но они отвѣтствовали, что ежели Лакедемоняне прощеніемъ обнадежены не будутъ, то они еще посовѣту-

---

датайствомъ Ментора, брата Мемнонова получилъ прощеніе. Съ ними Александръ невступно еще семи лѣтъ обходился дружески.

3) *Девять*: Менторова и Мемнонова сестра родила ему одиннадцать сыновъ да девять дочерей по свидѣтельству Діодора въ кн: 16, 4 года 107 Олимпіады. Арріанъ пишетъ, будто онъ здѣсь только троихъ Александру представилъ.

ютЪ между собою, что дѣлать. (4) Лакедемонскіе Послы присланы были кЪ Дарію, а по связаніи его приложились кЪ Греческому нанятому отЪ ПерсовЪ войску. АлександрЪ оставя договоры, приказалЪ имЪ передЪ себя явиться, и довольнымЪ быть тѣмЪ, что имЪ отЪ него учинено будетЪ. Долго они медлили, по тому что большая часть разныя мнѣнія предлагали, напослѣдокЪ придти обѣщались. ДемократЪ АѲинянинЪ, которой Македонской силѣ возможнымЪ образомЪ всегда противился, не надѣясь получить прощенія, закололся. Прочіе, какЪ договорились, Царской власти себя подвергли. ЧисломЪ ихЪ было (5) 1500 человѣкЪ, сверхЪ того ПословЪ кЪ Дарію присланныхЪ (6) 90.

---

4) *Лакедемонскіе послы*: когда и за чемЪ присланы были, объявлено вЪ дополненіи сей книги. У Арріана при томЪ имена пословЪ объявлены, вЪ томЪ числѣ и ДріопидЪ АѲинской ПосолЪ упоминается.

5) 1500 *человѣкЪ*: АрріанЪ и ДіодорЪ толикоежЪ число пишутЪ; чего ради думаю я, что Курцій означенное число отЪ себя умножилЪ счисляя ихЪ вЪ кн: 5 гл: 4, 4000. АрріанЪ объявляетЪ, будто сіе произходило по возвращеніи Александра изЪ Мардскаго походу.

6) 90. ОнЪ же четырехЪ только ЛакедемонянЪ поимянно объявляетЪ, но тѣ можетЪ быть начальнѣйшіе были: упоминаетЪ же онЪ и о СинопейскихЪ ПослахЪ, которые во многихЪ другихЪ изданіяхЪ Курція при ЛакедемонскихЪ также объявлены.

Александръ воиновъ раздѣлилъ по полкамъ, а прочихъ отпустилъ въ домы кромѣ Лакедемонянъ, которыхъ повелѣлъ за караулъ взять.

ГЛАВА XI.

Ирканіи (1) порубеженъ былъ (2) Мардской дикой и въ разбояхъ упражняющейся народъ, которой только одинъ не прислалъ Пословъ къ Александру и по видимому власти его не хотѣлъ покориться. Чего ради Александръ негодуя, будто бы одинъ народъ могъ (3) учинить, дабы онъ непобѣдимымъ не былъ, оставя тягости подъ прикрытіемъ конвоя, съ непобѣдимымъ войскомъ на нихъ отправился. Одну ночь только въ пути находился, а на разсвѣтѣ уже и непріятель оказался; смятеніе паче, нежели сра-

---

Синопе есть Пафлагонской городъ при Евксинскомъ морѣ, нынѣ называется *Синопи*, у Халкондила *Пордонасъ*.

1) *Порубеженъ*: Птоломей полагаетъ его съ западной стороны Ирканіи, въ чемъ и кажется Страбонъ съ нимъ согласенъ.

2) *Мардской*: сей на Мардовъ другой походъ, которой Діодоръ и Арріанъ какъ первой, и будто бы другаго не было, описываетъ, о чемъ объявлено въ кн: 5 гл: 21.

3) *Учинить, дабы*: Слѣдовательно другіе были Мардскіе народы, которые онъ прежде покорилъ въ кн: 5 гл: 21.

женіе происходило. Варвары сбитые съ холмовъ, которые было заняли, разбѣжались, и ближнія деревни отъ жителей оставленныя Македонянами взяты. Однакожъ внутрь оной страны невозможно было пройти войску безъ великой трудности. На хребтахъ росъ дремучей лѣсъ: со всѣхъ сторонъ горъ неприступные находились утесы: а ровныя мѣста особливымъ образомъ отъ варваровъ укрѣплены были. Дерева садятъ они нарочно часто, которыхъ молодыя еще вѣтьви нагибаютъ и вершинами въ землю врываютъ, а отъ вершинъ будто бы отъ иныхъ кореньевъ дерева произрастаютъ; онымъ деревьямъ не даютъ они рости какъ надобно, но переплетаютъ ихъ между собою, которыя отпустя вѣтьви покрываютъ землю, и такъ потаенное переплетеніе вѣтьвей, будто ограда тѣ мѣста неприступными дѣлаетъ. Одинъ способъ былъ прорубить лѣсъ; но и то великаго труда требовало: ибо деревья ради частыхъ сучьевъ весьма тверды были: переплетенныя и на подобіе дуги изогнутыя вѣтьви отъ ударовъ гнулись, и для того не скоро перерубались: жители, какъ звѣри ползать подъ лѣсомъ заобыклые, и тогда въ оной закравшись по Македонянамъ тайно стрѣляли.

ГЛАВА XII.

Александръ, какъ на звѣриной охотѣ, сыскивая ихъ по потаеннымъ мѣстамъ, большую часть перекололь: напослѣдокъ приказалъ войску идти вкругъ всего лѣсу, и ворваться внутрь, гдѣ пройти можно. Но по незнаемымъ мѣстамъ большая часть воиновъ заблудились: иные отъ варваровъ въ полонъ взяты, въ томъ числѣ и Царевъ конь, (1) Букефалъ называемой, котораго Александръ почиталъ несравненно выше другихъ коней: ибо оной никого кромѣ Александра не допускалъ на себя садиться; а когда онъ хотѣлъ на немъ ѣхать, то конь падъ на колѣни принималъ его: и думали, что онъ разумѣетъ, кого на себѣ возитъ. И того ради чрезмѣрнымъ гнѣвомъ и печалію побужденъ, приказалъ искать коня, и

---

1) *Букефалъ:* сей былъ славной Александровъ конь, названъ, какъ говоритъ Плиній, въ кн: 6 гл: 42, или отъ свирѣпаго взору, или что клеймо, бычья голова, на лопаткѣ у него положено было. Какимъ образомъ объѣзженъ онъ отъ Александра, и какъ сперва почитался за неукротимаго, писано въ кн: 1. гл. 4 дополненій. Константинъ марморную статую Александра коня объѣзжающаго изъ Александріи въ Римъ перевезъ, и поставилъ на горѣ Квиринской посреди теплицъ, которыя онъ выстроилъ, отъ чего и называется та гора *Конскою горою.*

обЪявить имЪ черезЪ переводчика, что онЪ ни одного изЪ нихЪ живаго не оставитЪ, ежели коня не выдадутЪ. Варвары убоясь того угроженія между прочими дарами и коня привели кЪ нему: однакожЪ и тѢмЪ гнѢву его не укротили. Ибо онЪ приказалЪ лѢсЪ рубить и переплетенныя вѢтьви землею изЪ горЪ засыпать. КакЪ насыпь на нѢсколько вышины взведена была, то варвары отчаясь защищенія земли своей, поддались Александру, которой взявЪ аманатовЪ, приказалЪ имЪ быть у Фрадата вЪ вѢдомствѢ, и вЪ пятый день возвратился оттуду вЪ станЪ свой. По томЪ Артабаза повыся чиномЪ вдвое противЪ того, какой онЪ имѢлЪ у Дарія, отпустилЪ вЪ домЪ. По прибытіи (2) кЪ Ирканскому городу, гдѢ дворецЪ ДаріевЪ находился, пришелЪ кЪ нему обнадеженный безопасностью НабарзанЪ сЪ великими дарами. ВЪ томЪ числѢ былЪ Вагой, прекрасной евнухЪ еще вЪ самомЪ цвѢтѢ младости, котораго прежде и Дарій любилЪ, и АлександрЪ вскорѢ любить началЪ: и Набарзана простилЪ особливо по его прошенію.

---

2) *КЪ Ирканскому городу*: АрріанЪ вЪ кн: 3 называетЪ оной *Задракарта* или *Зеедракарта*, а Птоломей вЪ кн: 6 гл: 9 *Ирканскою столицею*.

ГЛАВА XIII.

Ирканіи, какъ выше объявлено, порубеженъ былъ (1) Амазонской народъ, которой

---

1) *Амазонской народъ:* не возможно понять, сколь согласно большая часть писателей Греческихъ, Римскихъ перваго, средняго и послѣдняго вѣковъ, о томъ объявляютъ, будтобъ Амазонской народъ и царство ихъ было. Роспись имъ учинена отъ Фреинсгейма, и хотя большее ихъ число разное, многіе противное другъ другу, а всѣ вообще баснотворное писали: однакожъ едва повѣрить можно, чтобъ въ томъ числѣ ничего правды не было, на чемъ толикое множество басней утверждается. Знатно бывалъ нѣкогда полкъ военнаго женскаго полу, какой по свидѣтельству Евсевія и Прохора при Бахусѣ въ походахъ находился. Не надобно намъ много трудиться въ доказательствѣ того, что оное могло нѣкогда случиться, когда мы знаемъ, что въ прошедшемъ вѣку при осадѣ Гарлемской и Санперанской отъ цѣлыхъ полковъ женскихъ происходило. О чемъ объявлено у Страды о войнѣ Белг: Дек: 1 кн: 17; а о тѣхъ женахъ упоминать нѣчего, которыя какъ мужья царствовали, и часто при военныхъ дѣлахъ войскомъ своимъ повелѣвали. Сему подобное нѣчто въ прежнія времена случилось, что Греки, яко охотники къ баснотворству весьма уже чудеснымъ представляли, какъ кому угодно было. О семъ писано у Діодора въ кн: 9 и у Страбона въ кн: 11, у Діодора въ кн: 2, у Аполлодора въ кн: 2, у Филострата о Герояхъ, у Плутарха въ Тезеѣ, у Юстина въ кн: 2, а что другіе издали, то все почти изъ нихъ выписано.

кочевалЪ (2) около Ѳермодонтскаго устья по степямЪ Ѳемискирскимъ. (3) Царствовала надЪ онымЪ Ѳалестра, которой владѣнію

---

2) *Около Фермодонта*: Ѳермодонтъ есть Каппадокійская въ Понтѣ Полемоніанскомъ рѣка, которая течетъ въ Евксинское море близъ города Ѳемискиры, на томъ же берегу лежащаго: но Курцій не оставляя обыкновенной погрѣшности Евксинское вмѣсто Каспійскаго пишетъ, между которыми разстоянія 375, или по исчисленію другихъ 250 тысячь шаговъ. Плин: 6 гл: 11.

3) *Царствовала.* Достовѣрнѣйшіе писатели сіе особливо за сумнительное или паче за баснь признаваютъ, будто во времена Александровы было Амазонское царство, и Царица къ нему приходила. Ежели оной народъ жилъ въ Каппадокіи, и царство до тѣхъ временъ стояло, то для чего въ толь многихъ Мидскихъ и Перскихъ и вскорѣ послѣ того между преемниками Александровыми происходившихъ войнахъ ничего о Амазонскомъ народѣ не упоминается? для чего Ѳалестра въ бытность Александра въ Галатіи, то есть на границахъ царства своего, къ нему не приходила? для чего Александръ, какъ весьма любопытной Государь въ древности, не возжелалъ видѣть Ѳемискиры толь славнаго и близкаго города? Но кромѣ того сіе есть явнымъ лжи доказательствомъ, что Александръ о всемъ, что въ тамошнихъ мѣстахъ происходило, увѣдомляя Антипатра обстоятельно, о Амазонкахъ ничего не упоминаетъ. *Изъ толикаго множества писателей, которые особливо старались правду писать, никто ничего о томъ не*

всѣ (4) между Кавказомъ горою и Фазисомъ рѣкою находящіяся страны принадлежали. Оная желая видѣть Александра изъ предѣ-

---

объявляетъ, да и самъ Птоломей бывшій при Александрѣ сей басни смѣялся, *а которые то утверждали, тѣ между собою не согласны.* Сіе пишетъ Страбонъ достовѣрной Авторъ въ кн: 11, Арріанъ въ кн: 4 и Плутархъ въ Алек: мнѣнія его держатся.

4) *Между Кавказомъ:* которой погрѣшилъ въ положеніи Ѳермодонта и Ѳемискиры, тому необходимо должно было несправедливо описать и положеніе Кавказа и Фазиса. Что онъ вмѣсто Поропамиса объявилъ Кавказъ, о томъ въ кн: 7 гл: 12 увидимъ, которой далеко за Ирканію къ востоку находится, а прямой Кавказъ, Амазонамъ порубежной, лежитъ при Евксинскомъ морѣ между Востокомъ и Сѣверомъ. Фазисъ течетъ изъ Паріедра горы Армянской и вышли изъ одного мѣста съ Ефратомъ, какъ у Птоломея въ 3 Азійской картѣ объявлено; и изъ Страбонова описанія видѣть можно, теченіе свое великими излучинами продолжаетъ она на сѣверъ, и подъ Колхидою обратясь къ западу въ Евксинское море впадаетъ подъ городомъ Фазисъ же называемымъ. А нынѣ какъ рѣка, такъ и городъ *Мазе* именуется. Отъ Фазиса называются Фазіанами изрядныя птицы, будто бы оныя съ ея береговъ, гдѣ въ великомъ множествѣ живутъ, въ первой разъ Аргонавтами привезены въ Грецію. Теперь обращаюсь къ Курцію. Кажется, что онъ между Фазисомъ и Кавказомъ заключаетъ предѣлы Амазонскаго царства; но какъ тому учиниться возможно было, когда они при Ѳермодонтѣ по Ѳе-

ловЪ царства своего выступила, (5) и по близости послала кЪ нему напередЪ сЪ извѣстіемЪ о своемЪ прибытіи и что она желаетЪ его видѣть. Когда ей дано позволеніе, то она оставя прочихЪ сЪ тремя стами женскаго пола пріѣхала, и увидѣвЪ издали Александра сЪ коня скочила, и несла вЪ правой рукѣ передЪ собою два дротика. Платье Амазонское не все тѣло прикрываетЪ: ибо лѣвая сторона по груди бываетЪ пола; однакожЪ изгибь у онаго, которую вЪ узолЪ сбираютЪ, ниже колѣней не опускается; лѣвая грудь оставляется у нихЪ цѣла для кормленія дѣтей женскаго пола, а (6) правая обжигается, чтобЪ лукЪ затягивать и дротикамЪ метать не мѣшала. Ѳалестра небоязненнымЪ лицемЪ на Александра смотрѣла, разсуждая о возрастѣ его неравномЪ славѣ. Ибо варварскіе народы по возрасту

мискирскимЪ степямЪ далеко за ФазисомЪ кочевали?

5) *И по близости:* такимЪ образомЪ разсуждалЪ Курцій имѣя несправедливое мнѣніе, будто бы Амазонскія степи сЪ Ирканіею пограничны были. Но СтрабонЪ отЪ Ѳермодонта до КаспійскихЪ воротЪ, которыя АлександрЪ тогда уже прошелЪ, считаетЪ 6000 стадій, то есть 750 тысячЪ шаговЪ. ЮстинЪ справедливѣе описываетЪ ходу 15 дней.

6) *А правая обжигается:* думаютЪ что отЪ того произошло и имя сіе АмазонЪ, что у нихЪ одной

имѣютъ почтеніе, и къ великимъ дѣламъ, способными тѣхъ почитаютъ, которыхъ натура красотою одарить удостоила. Впрочемъ когда Александръ спросилъ у ней не хочетъ ли она о чемъ просить его, то Ѳалестра не усумнѣлась ему отвѣтствовать: *что она прибыла для рожденія отъ него дѣтей, и что она достойна, отъ которой бы ему родить наслѣдниковъ государства: женской полъ она у себя удержитъ, а мужеской отцу отошлетъ. Не желаетъ ли она*, спросилъ Александръ, *быть при немъ въ службѣ?* Но она представляя причину, что царство свое безъ охраненія оставила, неотступно просила, чтобъ ей праздной отъ него не возвратиться. Царица больше имѣла охоты къ плотскому совокупленію, нежели Александръ, однакожъ нѣсколько времени простоять для ней принужденъ былъ. Тридцать дней употреблено къ исполненію желанія ея: по томъ она въ свое царство, а Александръ (7) въ Парѳіену поѣхалъ.

груди нѣтъ. Ибо на Греческомъ языкѣ μαζος грудь, α не знаменуетъ. Но Филостратъ иную объявляетъ причину, что онѣ дѣтей не своею грудью, но кобыльимъ молокомъ кормятъ, чтобъ были немалодушными.

7) въ Парѳіену. О Парѳіи и Парѳіенѣ писано въ гл: 5.

ГЛАВА XIV.

Здѣсь уже явно пустился онъ въ роскоши, а воздержаніе и умѣренность и въ самомъ высочайшемъ степени благополучія знатныя добродѣтели премѣнилъ на гордость и сластолюбіе. Отеческіе обычаи, полезные уставы Македонскихъ Царей, и природное житіе почитая за непристойныя своему величеству и стараясь послѣдовать гордости Перскихъ Царей, величеству Божію подобящихся, приказалъ себѣ въ землю кланяться, и помалу домогался ввесть, чтобъ побѣдители толикихъ народовъ пріобыкли къ рабскому служенію, и плѣнникамъ учинились равными. И того ради (1) багряную діадиму съ бѣлыми полосами, какову употреблялъ Дарій, на головѣ носить началъ, и въ (2) Перское

Александръ возвратился въ Парѳію, чтобъ оттуду слѣдовать въ Арїю.

1) *Багряную*: Перскую дїадиму описалъ Курцій въ кн: 3 гл: 8, гдѣ объявилъ, что кидарь *обвита была синимъ съ полосами бѣлыми*. А здѣсь показываетъ онъ, будто дїадима была багряная съ бѣлыми полосами, что или забвенїю Курція или ошибкѣ въ писмѣ причесть должно. Дїадима есть собственное Царское украшенїе, обвой вкругъ главы, челма, названа отъ διαδεω обвиваю. Разность въ Курцїи можно привесть въ согласїе, ежели послѣдуя Радеру такъ разумѣть будемъ: *Синяя дїадима перевита была багрянымъ съ бѣлыми полосами.*

2) *Перское*: у Персовъ платье такоежъ какъ и у Ми-

платье одѣлся не опасаясь и нещастливаго прознаменованія, что знаки побѣдителя перемѣнилъ на убранство побѣжденнаго. Хотя онъ самъ и объявлялъ, что корысти непріятельскія носитъ: однакожъ съ ними вмѣстѣ принималъ и обычаи; а гордому одѣянію послѣдовало и высокоуміе. Также писма, которыя посылалъ въ Европу, печаталъ старою печатью; а въ Азію Даріевымъ перстнемъ; дабы явно было, что одному человѣку двумя государствами не можно править. (3) Вельможамъ своимъ, дворянамъ и знатнѣйшимъ Полководцамъ приказалъ

дянъ было, что изъ писателей явно есть, которые одно платье за другое безъ раздѣленія объявляютъ. Къ доказательству сего довольно будетъ одного мѣста изъ кн: 6 Арріана при концѣ. Тоже и Страбонъ въ кн: I о Мидскомъ платьѣ явно утверждаетъ. Мидская одежда была долгая епанча до полу, которую послѣ того Парѳяне пришедшіе въ силу употреблять начали. Слѣдовательно Арріанъ напрасно извинять Александра старается, что онъ не Мидскую, но Перскую, яко не столь варварскую, одѣжду принялъ.

3) *Вельможамъ*: Арріанъ въ концѣ кн: 6 объявляетъ, что изъ Македонянъ одному Певкесту дозволено было носить Мидское платье, чтобъ онъ Персамъ, надъ которыми отъ Александра учиненъ Воеводою, могъ быть пріятнѣйшимъ. Діодоръ въ кн: 19 пишетъ, *что Александръ одному ему дозволилъ носить Перское платье.* Но Плутархъ въ Алекс:

носить Перское платье, которые хотя онымъ и гнушались, однакожъ прекословить несмѣли. Содержалъ при себѣ триста шестьдесятъ наложницъ, сколько у Дарія было, и множество евнуховъ, которые также служили къ удовлетворенію его любострастія.

ГЛАВА XV.

Такими его поступками и чужестранными роскошами поврежденнымъ житіемъ старые Филипповы воины къ сластямъ не обыклые, явно гнушались: и во всемъ войскѣ одно мнѣніе и рѣчи были, что (1) *больше утрачено побѣдою, нежели получено войною. Нынѣ мы,* говорили они, *особливо побѣждаемы, и чужимъ страннымъ обычаямъ подвергаемы, что въ награжденіе толь долговременныхъ походовъ, будто въ плѣнническомъ состояніи въ домы возвратимся. Стыдно уже самимъ намъ что Царь нашъ паче побѣжденнымъ, нежели побѣдителямъ подобный, изъ Македонскаго Царя учинилися Даріевымъ воеводою.* Александръ видя, что оное и ближнимъ его и войску весьма противно, щедростью и дарами въ

объявляетъ, что и Ефестіонъ ходилъ въ Перскомъ же платьѣ, и для того Александръ чрезъ него будто переводчика съ варварами, а чрезъ Кратера, которой больше держался природныхъ обычаевъ, съ Греками и Македонянами переговаривалъ.

1) *Больше утрачено*: войною пріобрѣли владѣніе и богатство; побѣдою отеческіе обычаи, строгость военныхъ поведеній, славу и проч. утратили.

прежнюю любовь привести къ нимъ старался; но свободнымъ, какъ я думаю, мзда неволи непріятна. И такъ для предосторожности отъ бунту надлежало ему оставя праздность, возобновить войну, къ чему находился и благовременной случай. Ибо Бессъ принявъ Царскую одежду, приказалъ называть себя (2) Артаксерксомъ, и собиралъ (3) Скиѳовъ и другіе живущіе по Дону народы. О семъ чрезъ (4) Сатибарзана получено извѣстіе; котораго Александръ принявъ въ милость, учинилъ тойже страны, гдѣ онъ прежде былъ, Воеводою. И какъ отягченое корыстьми и роскошными пріуготовленіями войско едва могло подняться, то онъ сперва свои, а по томъ своего войска вещи, кромѣ малаго числа самыхъ ну-

---

2) *Артаксерксомъ*: такимъ же образомъ Кодоманнъ последней Перской Царь велѣлъ называть себя Даріемъ. Сіе имя Артаксерксъ за свойственное нѣсколькимъ Перскимъ Царямъ, большая часть Греческихъ писателей объявляютъ; хотя изъ божественнаго писанія видѣть можно, что оное было всѣмъ общее какъ Египетскимъ Царямъ Фараоны, а послѣ Птоломеи и проч: ибо *Артъ* на Перскомъ языкѣ великой, а *Ксерксъ* воинъ называется. Ерод: кн: 7.

3) *Скиѳовъ*: Массагетовъ и прочихъ кн: 7 гл: 8. Дону тамъ же.

4) *Сатибарзанъ*: бывшей при Даріи Арійскимъ воеводою, которой Александру идущему на Аріевъ покорился. Арр: 3.

жнѣйшихъ, приказалъ сносить на средину. Пространное и чистое мѣсто было, гдѣ стояли багажемъ нагруженныя телѣги. И какъ всѣ ожидали повелѣнія его, что послѣ того дѣлать прикажетъ; то Александръ повелѣвъ лошадей отвесть, сперва свое богатство зажегъ, а по томъ и прочее указалъ огню предать. Всякой самъ жегъ вещи, для которыхъ въ городахъ непріятельскихъ гасилъ пожары, чтобъ получить ихъ въ цѣлости, и никто не дерзалъ печалиться о пріобрѣтенныхъ (5) кровію своею корыстяхъ видя что и самаго Царя иждивеніе купно съ ихъ багажемъ горѣло. По томъ Александръ краткою рѣчью утѣшилъ ихъ отъ печали; и воины уже удобнѣйшіе къ войнѣ и ко всему готовые радовались, что паче богатства, нежели военнаго поведенія лишились.

ГЛАВА XVI.

И того ради слѣдовали въ (1) Бактріанскую землю. Но (2) Никаноръ, Парменіоновъ сынъ, скоропостижною смертью скончавшись привелъ всѣхъ въ великое о себѣ сожалѣніе. Особливо печалился о немъ Александръ, и желалъ остановится, чтобъ быть

---

5) *Кровію*: которую часто раненые изливали, чтобъ получить сію мзду побѣды.

1) *Въ Бактріянскую землю*: оная описана будетъ ниже въ гл: 16.

2) *Никаноръ*, Арріанъ о его смерти тоже объявляетъ.

при его погребеніи; но отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ принужденъ былъ въ путь слѣдовать съ великимъ поспѣшеніемъ. Чего ради оставивъ Филота съ 2600 человѣкъ для погребенія брата его, самъ противъ Бесса отправился. На пути получилъ онъ письма отъ окрестныхъ Воеводъ, изъ которыхъ увѣдомился, *что Бессъ идетъ на него войною, а Сатибарзанъ оставленной Воеводою въ Аріи, отложился.* И хотя Александръ поспѣшалъ идти на Бесса, однакожъ за потребно разсуждая прежде усмирить Сатибарзана, съ легкимъ войскомъ и конницею въ походъ отправился, и слѣдуя во всю ночь съ возможною скоростью, нечаянно пришелъ къ непріятелю. Сатибарзанъ увѣдавъ о его прибытіи въ двухъ тысячахъ конницы (ибо больше собрать въ скорости не возможно было) въ Бактры бѣжать устремился: а прочіе на ближайшихъ горахъ засѣли. Съ западной стороны гора оная была весьма крута, но съ восточной нѣсколько положе и лѣсиста: на ней есть ключь никогда непересыхающій, изъ котораго воды течетъ довольно. Вкругъ ея (3) тридцать двѣ стадіи считается, на самомъ верьху лугъ: гдѣ варвары женъ и дѣтей своихъ оставили, а сами на пологихъ мѣстахъ изъ деревъ

3) *Тридцать двѣ стадіи*: четыре мили.

и каменья засѣку сдѣлали. Числомъ ихъ было тринадцать тысячь вооруженныхъ.

ГЛАВА XVII.

При осадѣ ихъ Кратера оставя, самъ за Сатибарзаномъ ускорялъ въ погоню: но увѣдавъ, что онъ уже въ дальнемъ разстояніи находится, назадъ возвратился, чтобъ достать тѣхъ, которые на горахъ засѣли. И сперва приказалъ вездѣ дорогу чистить, гдѣ пройти можно было: напослѣдокъ какъ пришли неприступныя мѣста и утесы, то оной трудъ тщетнымъ казался по причинѣ натуральнаго неудобства. Александръ, какъ Государь всякія трудности преодолѣвающій, видя что и впередъ итти весьма трудно, и назадъ возвратиться опасно, въ различныхъ находился размышленіяхъ: и иногда то, иногда другое, когда первое, какъ обыкновенно случается, не нравилось, на умъ ему приходило. Въ такомъ сумнѣніи, чего умъ его не могъ постигнуть, поспѣшило щастіе. Жестокой тогда случился западной вѣтръ, и воины домогаясь всходить на утесы, нарубили множество лѣсу, которой отъ жару загорѣлся. Чего ради Александръ приказалъ больше деревья носить и жечь, и вскорѣ костеръ вышиною съ гору натасканъ. Когда оной со всѣхъ сторонъ загорѣлся, то пламя прямо на непріятелей вѣтромъ скло-

нялось: (1) густой дымъ, будто нѣкоторая туча закрывала небо, и великой трескъ въ лѣсу происходилъ отъ пожару, которымъ и незапаленныя воинами мѣста занимались по близости. Варвары наижесточайшей кары сожженіемъ старались избѣжать тѣми мѣстами, гдѣ огонь перемежался, но тамъ оныя Македонянами заставлены были. И такъ они различнымъ образомъ погибли: иные въ огонь побросались, иные съ горъ низвергнулись, иные отъ рукъ Македонскихъ скончались; малое число полуобгорѣлыхъ отдались въ подданство.

ГЛАВА XVIII.

Оттуду возвратился онъ къ Кратеру, которой городъ (1) Артакакну держалъ въ осадѣ. Онъ имѣлъ уже все въ готовности,

---

1) *Густой* дымъ: писатели священной войны объявляютъ, что Христіане такою же хитростію Іерусалимъ взяли. Ибо Годофредъ Буллонъ приказалъ зажечь сплетеныя изъ соломы и изъ другихъ горючихъ вещей рогожи, которыми у Сарацынъ стѣны завѣшены были для защищенія ограды отъ ударовъ стѣнобитнаго оружія.

1) *Артакакну*: слѣдовательно онъ самъ возвратясь съ погони за Сатибарзаномъ для осады горы послалъ Кратера, которой при осадѣ оной оставленъ былъ подъ Артакакну. Сей былъ, по объявленію Арріана столичной Арійскій городъ, которой онъ *Артакоана*, Страбонъ *Хартокана*, Птоломей, какъ

токмо ожидалъ Александра, оставляя, какъ надлежало, славу взятья города его имени. И того ради Александръ приказалъ подводить башни, которыхъ одного виду устрашились варвары, и простирая съ стѣнъ руки, просить начали: *чтобъ онъ гнѣвъ свой обратилъ на Сатибарзана, начальника бунту, а имъ бы яко добровольно ему покоряющимся животъ даровалъ.* Александръ отпустя имъ вину, не токмо осаду города оставилъ, но и все жителямъ отдалъ по прежнему. При отступленіи отъ означеннаго города встрѣтило его новонабранное войско. Зоилъ съ пятью стами конницы изъ Греціи: Иллиріанъ отъ Антипатра отправленныхъ три тысячи: Филиппъ со стомъ тридцатью человѣками (2) Ѳессалійской конницы: двѣ тысячи шесть сотъ чужестраннаго войска изъ Лидіи, да триста конницы тогоже народа. Совокупясь съ онымъ войскомъ при-

---

кажется, *Артакаудна* называетъ; а въ иныхъ книгахъ Курціевыхъ пишется оной городъ Артакрана. Арріанъ о семъ пишетъ съ нѣкоторою отмѣною.

2) *Ѳессалійской*: они не вновь изъ Ѳессаліи приведены были, но изъ числа тѣхъ, которые въ бытность Александрову въ Мидіи отпущены въ домы и своею волею тамъ остались, откуду Филиппъ привелъ ихъ; но Арріанъ пишетъ, что они пришли еще прежде осады Артакакны.

былЪ онЪ (3) кЪ ДрангамЪ военному народу. Воеводою надЪ онымЪ былЪ Барзаентъ, вЪ убійствѣ Дарія Государя своего сопричастной Бессу, которой убоясь казни бѣжалЪ вЪ Индію.

ГЛАВА XIX.

Уже девять дней станЪ былЪ на одномЪ мѣстѣ: тогда Александра вЪ разсужденіи внѣшней непріятельской силы, не токмо непобѣдимаго, но и безбоязненно искали погубить домашніе злодѣи. ДимнЪ не весьма знатной и доступной кЪ Царю человѣкЪ, чрезмѣрно любилЪ нѣкотораго отрока, называемаго НикомахомЪ, за то, что онЪ одному ему дѣлалЪ угожденіе. Оной, какЪ изЪ лица казался будто бы изтупившей ума, повелЪ Никомаха одного вЪ капище, предъявляя, что скажетЪ ему великую тайну; и желающаго сЪ нетерпѣливостію о томЪ вѣдать, просилЪ, дабы онЪ для взаимной любви и залога общей вѣрности, сЪ клятвою обѣщался никому не повѣдать тайны, кото-

3) *КЪ ДрангамЪ*, АрріанЪ пишетЪ ЗарангеевЪ, а послѣ совокупляетЪ ДранговЪ и ДрагоговЪ, и Плиній вЪ кн: 6. г: 23. ЗаранговЪ отЪ ДранговЪ раздѣляетЪ. Но видно, что они другЪ сЪ другомЪ смежно и вЪ одной странѣ жили, которая отЪ Страбона и Птоломея Дрангіана называется. Оная была часть Аріаны между Аріею, Арахозіею, Идрозіею и Карманіею

рая ему открыта будетъ. Никомахъ не надѣясь слышать такого дѣла, о которомъ не взирая на присягу донесть надлежало, клялся ему (1) богами того капища. Тогда Димнъ сказалъ ему, что въ третей день Царь убитъ будетъ, и онъ въ томъ предпріятіи храбрымъ и великороднымъ людямъ сопричастникомъ. Никомахъ услышавъ то отвѣтствовалъ, что его присяга до убійства не касается, и онъ никакою клятвою обязанъ быть не можетъ, чтобъ не донесть о такомъ ихъ злоумышленіи. Димнъ и любовію и страхомъ обезумленный, взявъ Никомоха за руку и сперва со слезами просить началъ, *чтобъ онъ тому совѣту и дѣлу учинился сообщникомъ; а ежели того снести не можетъ, тобъ хотя его не предалъ котораго кромѣ другихъ благодѣяній и сей наикрѣпчайшей залогъ имѣетъ, что онъ главу свою неизвѣданной еще вѣрности его поручить не усум-*

лежащая. Кажется, будто оная нынѣшней Дагестаніи соотвѣтствуетъ. Діодоръ и Страбонъ пишутъ, что у нихъ былъ Воевода Барзаентъ, что у нихъ злоумышленіе Филота объявилось, и что отъ нихъ Александръ пришелъ къ Агріаспамъ или Евергетамъ и проч.

1) *Богами того:* ибо они въ храмѣ были, и Македоняне обыкновенно клятву давали положа руки на олтарь, и обнявъ идоловъ какъ о томъ Юстинъ въ кн. 26. гл. 2. свидѣтельствуетъ.

нѣлся. Напослѣдокъ упорно отрицающемуся отъ такого злодѣянія грозилъ смертію, что бунтовщики отъ его головы начнутъ изящное свое дѣло. И называя его иногда малодушнымъ и какъ женщину боязливымъ, иногда предателемъ своего любовника, иногда обѣщая великое мздовоздаяніе и самое царство, старался склонить къ своему намѣренію гнушающагося толь мерзскимъ предпріятіемъ. Напослѣдокъ обнажа саблю, и прикладывая то къ его, то къ своей шеѣ, непріятельствомъ и покорностію добился у Никомаха того, что онъ не токмо тайны никому не объявить, но и вспомоществовать обѣщался. Ибо онъ имѣя постоянное сердце, и достойной быть нестрастнымъ блудодѣянію, не отмѣнилъ прежняго намѣренія, но притворился, будто бы онъ будучи уловленъ любовію Димна ни отъ чего не отрицается. По томъ началъ спрашивать, *кто ему въ томъ великомъ дѣлѣ сообщники? не мало*, говорилъ онъ, *отъ того зависитъ, какіе люди такое достопамятное предпріятіе въ дѣйство произвесть обязались.* Димнъ и любовію и беззаконіемъ ослѣпленный, благодарилъ его и поздравлялъ, *что онъ съ прехрабрыми юношами сообщиться не усумнѣлся, а имянно: съ Димитріемъ оберегателемъ Царскаго здравія, съ Певколаемъ и Никоноромъ*, къ которымъ присовокупилъ

Афебата, Локея, Діоксена, Археполя и Аминта.

ГЛАВА XX.

Никомахъ отлучзсь отъ Димна все что слышалъ, объявилъ брату своему именемъ (1) Кебалину. Чего ради уговорились, чтобъ Никомаху остаться въ шатрѣ, дабы необычнымъ вшествіемъ своимъ въ Царскіе покои не подать причины бунтовщикамъ догадаться, что на нихъ доносить хочетъ. Самъ Кебалинъ сталъ у преддверія Царскихъ покоевъ (ибо далѣ того входить ему не дозволялось) и ожидалъ кого нибудь изъ ближнихъ Вельможъ, которой бы его Царю представилъ. Случилось по выходѣ всѣхъ одному Филоту Парменіонову сыну невѣдомо за какимъ дѣломъ въ Царскихъ покояхъ остаться, которому Кебалинъ смутнымъ лицемъ великое возмущеніе показывая объявилъ все, что отъ брата своего слышалъ; и просилъ, чтобъ онъ немѣдленно донесъ Александру. Филотъ похваливъ его, тотчасъ пошелъ къ Царю, и много разговаривая о другихъ дѣлахъ, ничего не упомянулъ о доносѣ Кебалиновѣ. Въ вечеру идущаго изъ Царскихъ чертоговъ въ преддверіи спросилъ его Кебалинъ, до-

---

1) *Кебалину*: и Діодоръ въ кн: 17 въ 4 году Олимп. также его называетъ; но Плутархъ *Балиномъ*.

кладывалъ ли онъ Царю по его извѣту. Филотъ сказавъ ему, слушать того Александру времени не было, въ домъ свой уѣхалъ. На другой день, когда онъ шелъ ко двору, Кебалинъ вторично его просилъ, чтобъ о его извѣтѣ доложить Царю припомнилъ: но хотя онъ и обѣщалъ о томъ имѣть старание, однакожъ и тогда Царю ничего о томъ не обьявилъ. Уже Кебалину показался онъ подозрительнымъ, и того ради не хотя ему болѣ докучать, обьявилъ о злоумышлении на Царя знатному отроку, именемъ Метрону, которому главное смотрѣние надъ военными припасами поручено было. Метронъ оставя его въ ружейной палатѣ, тотчасъ пошелъ къ Александру, которому тогда въ мыльнѣ быть случилось, и донесъ о извѣтѣ Кебалиновѣ.

ГЛАВА XXI.

Александръ отправя ѣздовыхъ для взятья подъ караулъ Димна, вошелъ въ оружейную палату, гдѣ Кебалинъ отъ радости возопилъ: *Имѣю тебя невредима исторгнута отъ рукъ злодѣйскихъ.* По томъ Александръ спрашивая у него о чемъ надлежало, увѣдомился о всемъ обстоятельно; напослѣдокъ спросилъ, *давно ли Никомахъ о томъ обьявилъ ему?* И какъ Кебалинъ сказалъ, что уже третей день, то Александръ надѣясь, что онъ не безъ причины столько времени умед-

ля доноситъ, приказалъ его сковать. Кебалинъ началъ кричать, что онъ въ ту же минуту, въ которую услышалъ, приходилъ къ Филоту, и чтобъ Царь о томъ у него спросилъ. Александръ паки спросилъ, подлинно ли онъ приходилъ къ Филоту и докучалъ, чтобъ онъ обьявилъ ему? и когда Кебалинъ твердо въ словахъ своихъ стоялъ, то Александръ поднявъ руки на небо со слезами сказалъ: *Такое благодѣяніе дѣлаетъ мнѣ, котораго я прежде почиталъ за вѣрнѣйшаго пріятеля.* Между тѣмъ Димнъ вѣдая за чемъ его къ Царю призываютъ, мечемъ, которымъ по случаю опоясанъ былъ, жестоко себя ранилъ, и посланные отъ Царя не допустя его заколоться, принесли во дворъ Царской. Александръ смотря на его, сказалъ: *какое Димнъ толь великое зло я на тебя мыслилъ, что тебѣ Филотъ достойнѣйшимъ царства Македонскаго, нежели я показался?* Димнъ уже говорить не могъ, и для того простонавъ только и отворотясь отъ Царя тотчасъ покатился и умеръ.

ГЛАВА XXII.

Александръ призвавъ Филота ко двору, говорилъ ему: *Кебалинъ наижесточайшей казни достоинъ, ежелибъ о злоумышленіи на меня не донесъ два дни; сію вину возлагаетъ онъ на Филота, будто изъявлялъ тебѣ въ тожъ самое время. Чемъ ты у меня въ боль-*

шей милости, тѣмъ дѣло твое, что ты доносителю манилъ, важнѣе; и я думаю, что оное паче Кебалину, нежели Филоту пристоино. Имѣешь благопріятнаго Судію. Ежели хотя запереться въ томъ можешь, чего учинить тебѣ не надлежало. Филотъ безъ всякаго страха, ежелибъ по лицу сердце знать можно было, отвѣтствовалъ: *Правда, что Кебалинъ слова блудника мнѣ сказывалъ; но я такому сумнительному доносителю не повѣрилъ, опасаясь, чтобъ не объявить ссоры между любительми къ собственному моему посмѣянію. А когда Димнъ уже самъ себя убилъ, то чтобъ оное не было, однакожъ умолчать мнѣ не надлежало.* И обнявъ Царя началъ просить, *дабы онъ паче на прежнее житіе, нежели на вину его смотрѣлъ, которая однакожъ состоитъ не въ дѣлѣ какомъ, но въ умолчаніи.* Не льзя подлинно сказать, повѣрилъ ли ему Александръ или гнѣвъ свой больше скрывъ, далъ ему руку въ знакъ своего съ нимъ примиренія, и сказалъ, *и мнѣ кажется, что ты паче презрѣлъ, нежели утаилъ извѣтъ доносителя.* Однакожъ собравъ ближнихъ своихъ на совѣтъ, на которомъ Филотъ не присутствовалъ, приказалъ ввесть Никомаха, которой все, что прежде Царю доносилъ, объявилъ порядочно.

ГЛАВА XXIII.

Кратеръ былъ весьма любимъ Александру, и для того Филоту, яко сопернику въ достоинствѣ непріятель; которой вѣдая, что Филотъ чрезмѣрною похвальбою храбрости и заслугъ своихъ часто досаждалъ Александру, и хотя не въ злоумышленіи, однакожъ въ упорствѣ былъ подозрителенъ, почелъ сей случай за наиспособнѣйшей къ погубленію противника, и прикрывая ненависть свою любовію къ Александру говорить началъ. *Ежели бы ты еще съ начала о семъ дѣлѣ съ нами и разсуждалъ, тобъ мы тебѣ совѣтъ дали, чтобъ ты, буде Филота простить похочешь, лучше попустилъ ему не знать, сколько онъ тебѣ долженъ, нежели приведеннаго въ страхъ смерти, принудилъ мыслить паче о своемъ бѣдствіи, нежели о твоемъ благодѣяніи. Ибо онъ злодѣйствовать тебѣ всегда можетъ, а тебѣ прощать его не всегда можно. Не думай, что дерзнувшей учинить беззаконіе премѣнится получа прощеніе. Вѣдаетъ онъ, что истощившимъ милость болѣе оной надѣяться не льзя. Но хотя самъ Филотъ или отъ раскаянія, или отъ твоего благодѣянія успокоится; однакожъ я знаю, что отецъ его Парменіонъ толь великой Полководецъ, издавна управляющій твоимъ войскомъ, и почти въ равномъ Величеству твоему достоинствѣ находящейся, за*

жизнь сына своего негодовать на тебя будетъ. (1) *Нѣкоторыя благодѣянія намъ ненавистны: стыдно признаться достойнымъ смерти. Слѣдовательно онъ почитать будетъ себя* (2) *обиженнымъ, а не отъ смерти избавленнымъ, и для того вѣдая, что или тебѣ или имъ погибнуть должно. Довольно имѣемъ непріятелей, которыхъ искоренять пойдемъ. Охрани себя отъ внутреннихъ злодѣевъ. Когда ихъ не будетъ, внѣшнихъ опасаться нѣчего.* Такимъ образомъ Кратеръ рѣчь свою окончилъ.

ГЛАВА XXIV.

И прочіе не сумнѣвались, *что Филотъ не утаилъ бы извѣту о злоумышленіи, ежелибъ предводителемъ или сообщникомъ не былъ. Ибо кто бы честной и добросовѣстной не токмо изъ ближнихъ Вельможъ Царскихъ, но изъ самой подлости, слыша извѣтъ, Царю объявить не послѣшилъ? а Филотъ Парменіоновъ сынъ, начальникъ конницы, тайной Царской Совѣтникъ, и примѣромъ Кебалина, которой слышанное отъ брата извѣщалъ, не токмо не возбужденъ, но еще и умышленно*

*

1) *Нѣкоторыя:* а именно тѣ, которыя служатъ къ безчестію и укоризнѣ.

2) *Обиженнымъ:* что на его подозрѣніе въ бунтѣ имѣлъ и въ страхъ смерти приводилъ.

манилъ доносителю, будто Царю слушать того времени не было, дабы онъ чрезъ другаго донесть не сыскалъ случая. Никомахъ и жестокою клятвою обязанной совѣсть свою ускорялъ очистить, а Филоту почти весь день въ игрѣ и шуткахъ препроводившему въ пространныхъ и можетъ быть пустыхъ разговорахъ, трудно было двумя словами упомянуть о касающемся до здравія Царскаго дѣла. Но онъ извиняется, что не повѣрилъ дѣтскому доносу; для чегожъ два дни продлилъ, будто бы вѣря извѣту ихъ? Надлежало ему отослать Кебалина, ежели объявленія его не почиталъ за справедливое всякому въ своемъ бѣдствіи великодушнымъ быть можно: а въ опасности касающейся до Царскаго здравія, должно быть вѣроятнымъ, и допущать и съ пустымъ доносомъ. Всѣ единогласно опредѣлили Филота разыскивать, дабы принудить его къ показанію сообщниковъ того умышленія. Александръ приказавъ оной совѣтъ содержать въ тайнѣ, отпустилъ ихъ. По томъ, дабы о новомъ ихъ совѣтѣ провѣдано не было, повелѣлъ объявить, чтобъ слѣдующаго дня войско къ походу готовилось. Званъ былъ и Филотъ къ Царскому столу, при которомъ быть ему въ послѣдней уже разъ надлежало: и Александръ не токмо кушать; но и дружески разговаривать съ осужденнымъ могъ

себя принудить. Во вторую стражу безЪ фонарей сЪ немногими людьми собрались во дворЪ ЦаревЪ изЪ ближнихЪ его ЕфестіонЪ, КратерЪ, КенЪ и Еригій; изЪ оруженосцовЪ ПердиккЪ и ЛеоннатЪ, чрезЪ которыхЪ бывшему при дворЪ караулу приказано стоять во оружіи.

ГЛАВА XXV.

Уже на всѣхЪ выходахЪ воины разставлены, и по всѣмЪ дорогамЪ конница разведена была, чтобЪ кЪ Парменіону (1) бывшему вЪ Мидіи сЪ великимЪ войскомЪ никому тайно пройти не возможно было. Между тѣмЪ (2) АттарЪ сЪ тремя стами человѣкЪ пришелЪ во дворЪ ЦаревЪ, которому даны изЪ ѣздовыхЪ десять человѣкЪ, а при каждомЪ изЪ нихЪ было по десятижЪ человѣкЪ оруженосцовЪ. Оные раздѣлены для взятья подЪ караулЪ другихЪ бунтовщиковЪ: а АттарЪ сЪ тремя стами кЪ Филоту посланЪ, которой сЪ пятьюдесять лучшими воинами и вломился вЪ запертой домЪ

1) *Бывшему*: хотя Мидія поручена была и Оксидату, гл: 4, однакожЪ ПарменіонЪ начальникомЪ надЪ войскомЪ тамЪ оставленЪ, какЪ вЪ кн: 5 гл: 6 объявлено.

2) *АттарЪ*: не Аѳарій ли оной старой, какЪ ФрейнсгеймЪ думаетЪ, о которомЪ вЪ кн: 5 гл: 7 писано. и которой онЪ отЪ иныхЪ ТарріемЪ, АдархіемЪ и АфаріемЪ называется.

его. Ибо прочихъ вкругъ двора разставилъ, чтобъ Филотъ не ушелъ потаеннымъ какимъ выходомъ. Филотъ или отъ безопасности, надѣясь на чистую совѣсть или отъ утружденія спалъ крѣпко, котораго Аштаръ засталъ еще соннаго. По томъ когда онъ очнулся и скованъ, сказалъ слѣдующія слова: *Побѣдила Государь благость твою злоба моихъ непріятелей.* Аштаръ не далъ ему ничего больше говорить, но закрылъ голову и привелъ во дворъ Царской. На другой день Александръ приказалъ всѣмъ собраться вооруженнымъ. Около шести тысячь войска сошлось въ Царскіе покои. Сверьхъ того множество маркитантовъ и воинскихъ служителей. Филотъ въ срединѣ оруженосцовъ содержался, чтобъ подлой народъ прежде его не увидѣлъ, пока Царь рѣчи къ народу не окончитъ. По древнему Македонскому обычаю въ военное время воины, а въ мирное подлой народъ въ смертныхъ винахъ приличившихся судили: Царь своею властію ничего дѣлать не могъ, не обьявя важной причины. И того ради сперва внесли тѣло Димново, о которомъ большая часть войска не знали, что онъ сдѣлалъ, и какимъ случаемъ умеръ.

ГЛАВА XXVI.

По томъ Александръ въ собраніе вышелъ, лицемъ показывая печаль сердца свое-

го. Также и по унылости ВельможЪ ожидалЪ народЪ объявленія о немаломЪ дѣлЪ. Долго АлександрЪ будто бы вЪ изумленіи и недоумѣніи стоялЪ потупясь вЪ землю, а послѣ вЪ себя пришедЪ говорить началЪ: *Едва не похитили меня отЪ васЪ, любезные мои воины, немногіе люди злодѣйствомЪ. ОднакожЪ я по предвѣдѣнію и милости Божеской еще живЪ; и почтенія достойной взорЪ вашЪ принуждаетЪ меня на убійцовЪ вящше гнѣваться: ибо мнѣ для того только жизнь моя надобна, чтобЪ храбрымЪ людямЪ за великія ихЪ заслуги можно было учинить достойное воздаяніе.* Перервали рѣчь его воины рыданіемЪ и всѣхЪ очи слезами наполнились. Тогда АлександрЪ, *коль больше* говорилЪ, *возмутится духЪ вашЪ: когда я покажу начальниковЪ того злодѣянія, которыхЪ и упомянуть еще боюся, и будто бы они живы быть могли, поимянно не объявляю. Но надлежитЪ преодолѣть прежнюю мою любовь кЪ нимЪ, и открыть козни нечестивыхЪ гражданЪ. Ибо какЪ мнѣ умолчать о такомЪ беззаконіи? ПарменіонЪ вЪ такой глубокой старости толикими моими и отца моего благодѣяніями обязанный, первѣйшій изЪ друговЪ нашихЪ, сего злодѣйства предводителемЪ сдѣлался. ФилотЪ исполняющій волю его, Певколая, Димитрія, сего Димна, котораго тѣло видите, и другихЪ подобныхЪ*

имъ безуміемъ, возбудилъ къ моей погибели. Отъ негодованія и вопрошенія вездѣ учинился великой шумъ, каковъ обыкновенно бываетъ, когда множество, особливо военныхъ людей, или любовію или гнѣвомъ возбуждается. Послѣ того представлены Метронъ и Кебалинъ, изъ которыхъ каждой объявлялъ, о чемъ доносилъ прежде. Однакожъ ни одинъ изъ нихъ не показалъ Филота сообщникомъ злодѣянія. И того ради войско оставя негодованіе свидѣтельства доносителей слушало въ молчаніи. Тогда Царь паки говорить началъ: *Какогоже сердца кажется вамъ тотъ, которой утаилъ объявленное ему злоумышленіе? А что оное не тщетно было, о томъ Димнова кончина свидѣтельствуетъ. Кебалинъ донося о сумнительномъ дѣлѣ не убоялся мученія: Метронъ ни одной минуты не могъ промедлить; но въ мыльню прибѣжалъ ко мнѣ. Одинъ Филотъ по своему великодушію ничего не боялся, и ни чему не вѣрилъ. Не премѣнился ли бы онъ въ лицѣ, ежелибъ Царское бѣдствіе было ему чувствительно? не послушалъ ли бы со вниманіемъ доносителя такой важности? Видно, что въ умолчаніи его самое дѣйствіе заключается, и жадная надежда овладѣть царствомъ возбудила стремящагося на погибель къ послѣднему беззаконію. Отецъ владѣетъ Мидіею; онъ многихъ полководцовъ*

моею силою превосходящей больше, нежели обнять можетъ, желаетъ. Презирается же и мое безчадство, что дѣтей не имѣю. Но ошибается Филотъ: вы мнѣ дѣти, вы родители и сродники при васъ сиротою не буду.

ГЛАВА XXVII.

По томъ читалъ перенятое отъ Парменiона письмо, которое отъ него къ дѣтямъ Никанору и Филоту послано было и въ которомъ великой важности не заключалось. Ибо оное было слѣдующаго содержанiя: *Въ началѣ старайтесь о себѣ, а потомъ о вашихъ сродственникахъ; ибо такъ предпрiятiе наше произведемъ въ дѣйство.* Послѣ того говорилъ Александръ: *Сiе такъ писано, чтобъ полученное отъ дѣтей его сообщникамъ вразумительно, а перенятое другимъ не внятно было. Что же Димнъ объявляя о другихъ сообщникахъ въ злоумышленiи не упоминалъ Филота, сiе не невинности, но силы его знакъ есть: что и тѣ, которые изобличить могли, такъ его боялись, что сами вину свою объявляя, его оговорить не смѣли. Въ прочемъ житiе Филотово показываетъ, какого онъ состоянiя. Онъ* (1) *Аминту* двою-

1) *Аминту*. Аминтъ былъ сынъ Пердикка, брата Филиппова, которой по смерти Пердикка Филиппомъ дядею воспитанъ, и взялъ себѣ въ супружество дочь его, а по кончинѣ Филиппа, хотя погубить

родному моему брату, которой въ Македоніи искалъ моей погибели, единомышленникомъ былъ и сообщникомъ. Онъ (2) *Атталю главнѣйшему моему непріятелю сестру свою отдалъ въ супружество. Онъ, когда я по дружескому съ нимъ обхожденію и пріязни отписалъ, какой отвѣтъ получилъ отъ Юпитера Аммона, отвѣтствовать не устыдился:* я поздравляю, что ты въ число боговъ принятъ, впрочемъ сожалѣю о тѣхъ, которые принуждены будутъ жить подъ властію такого, которой превосходитъ мѣру человѣческаго состоянія. *Сіе есть знакъ давно уже отвращеннаго отъ меня сердца; однакожъ я любезные мои воины, пока можно было все скрывалъ на моемъ сердцѣ. Ибо я разсуждалъ, что частію утробы моей лишуся, ежели къ обязаннымъ великими моими благодѣяніями отмѣню милость. Но уже не за слова наказывать должно. Продерзость языка дошла до оружія; которое, ежели мнѣ вѣрите, Филотъ на меня изощряетъ. А когда онъ то дѣлаетъ*

Александра брата своего, самъ отъ него живота лишенъ.

2) *Атталію*: съ его сестрою или паче дочерью сестры его Филиппъ при жизни Олимпіанды бракомъ совокупился: отъ чего у Александра съ Атталемъ, а послѣ съ Филиппомъ учинилась ссора, какъ о томъ въ кн: 1 гл: 9 дополненій писано.

куды я прибѣгну, любезные мои воины? кому ввѣрю здравіе мое? Конницу, немалую часть моего войска, и Начальниковъ знатнѣйшаго дворянства, подчинилъ одному ему: здравіе, надежду и побѣду мою въ вѣрность его и защищеніе предалъ, отца его въ достоинствѣ, на которое вы меня возвели, учинилъ по себѣ первымъ. Мидію, всѣ страны богатствомъ превосходящую: толь великое множество Македонянъ и союзниковъ поручилъ въ его правленіе. Отъ кого защищенія надѣялся, послѣдовало бѣдствіе. Коль щастливѣйшимъ бы я былъ, ежелибъ погибъ на сраженіи, паче корысть непріятелю, нежели подданному жертва! а нынѣ избавясь отъ бѣдъ, которыхъ однѣхъ боялся, въ такія впалъ, которыхъ опасаться не надлежало. Часто просите вы меня, любезные мои воины, чтобъ я хранилъ мое здравіе. Сами вы то, что мнѣ дѣлать совѣтуете, учинить можете: къ вашимъ десницамъ и оружію прибѣгаю; когда вы не хотите, я жить не желаю: а буде хотите, не могу, ежели не получу отмщенія.

ГЛАВА XXVIII.

По томъ приказалъ ввести Филота завязавъ руки назадъ и въ раздранное рубище одѣтаго. Довольно примѣтить можно было, что воины, взирая на его бѣдное состояніе на котораго прежде смотрѣли не безъ зависти, пришли въ сожалѣніе. За день до

шого видѣли его начальникомЪ конницы: знали, что онЪ при столѣ ЦарскомЪ находился: а тогда вдругЪ не токмо виннымЪ, но осужденнымЪ и связаннымЪ былЪ имЪ представленЪ. РазсуждалижЪ и о злополучіи Пармеіона толь великаго Полководца, и толь знатнаго согражданина, которой не задолго до того (1) двухЪ сыновЪ Ектора и Никанора лишился; а тогда уже и сЪ оставшимся послѣднимЪ сыномЪ вЪ смертной винѣ заочно судимЪ былЪ. Чего ради (2) АминтЪ ПолководецЪ склонившееся кЪ милосердію собраніе жестокою рѣчью паки возбудилЪ на Филота: *что ФилотЪ предалЪ было ихЪ варварамЪ: никтобЪ кЪ женѣ своей, никтобЪ во отечество и кЪ родителямЪ не возвратился, но будто трупЪ безЪ главы, безЪ дыханія, и безЪ имени вЪ чужей землѣ были бы на поруганіе непріятелямЪ.* Аминтова рѣчь не такова пріятна была Александру, какЪ онЪ надѣялся: по тому что упоминая воинамЪ

---

1) *ДвоихЪ сыновЪ:* ЕкторЪ сЪ нуждою выплывЪ изЪ Нила рѣки скончался кн: 4. гл: 33. а НиконорЪ не задолго до того отЪ болѣзни умерЪ кн: 6 гл: 16.

2) *АминтЪ.* Сей АминтЪ былЪ не АндроменовЪ сынЪ, которой вЪ числѣ винныхЪ объявленЪ будетЪ, вЪ кн: 7 гл: 3, но можетЪ быть изЪ тѣхЪ двухЪ, которые за свою храбрость произведены вЪ Полковники, кн: 5. гл: 7.

о женахъ и отечествѣ, учинилъ ихъ не столь охотными къ предпріятію другихъ дѣлъ. Тогда Кенъ хотя и сестру Филотову имѣлъ въ супружествѣ; однакожъ паче всѣхъ наступилъ на Филота называя его убійцею Царскимъ, отечества и всего войска: и ухватя камень, которой лежалъ предъ ногами, хотѣлъ въ него бросить, для того, какъ большая часть народа думали, чтобъ его избавить отъ мученія. Но Александръ одержалъ его, и сказалъ: *что винному прежде надлежитъ дать волю принесть оправданіе, а другимъ онъ образомъ судить его не допуститъ.* Филотъ имѣя позволеніе говорить, или отъ обличенія совѣсти, или отъ великаго бѣдствія, въ иступленіе ума и въ ужасъ пришедши, не смѣлъ ни очей поднять, ни слова промолвить. Напослѣдокъ залившись слезами и ослабѣвъ, палъ на того, которой держалъ, и отерши платьемъ его слезы, помалу приходить въ себя началъ, и казалось будто бы онъ говорить хочетъ. Александръ взглянувъ на него сказалъ: *Македоняне судить тебя будутъ: скажи мнѣ, станешь ли ты говорить съ ними* (3) *природнымъ язы-*

---

3) *Природнымъ языкомъ.* Македонской языкъ былъ Греческой же, но отмѣнной отъ другихъ Греческихъ нарѣчій, такъ что большее число Грековъ онаго не разумѣли, что изъ сего мѣста и изъ гл:

комъ. На оное Филотъ отвѣтствовалъ: *Кромѣ Македонянъ есть здѣсь знатное число народа, которые надѣюсь лучше уразумѣютъ, ежели я тѣмъ же языкомъ оправданіе приносить буду, которымъ ты обвинялъ меня; не для чего инаго кажется, какъ только, чтобъ большее число людей рѣчь твою разумѣть могли.* Тогда Александръ сказалъ: *Видите ли, сколь противенъ Филоту языкъ природной: ибо онъ и говорить имъ гнушается. Но пусть говоритъ какъ ему угодно; толико помните, что онъ не меньше обычаевъ нашихъ какъ и языка ненавидитъ.* А послѣ изъ собранія вышелъ.

ГЛАВА XXIX.

Тогда Филотъ говорить началъ: *Невинному легко приносить оправданіе; но бѣдному умѣренность въ рѣчи наблюдать трудно. И того ради въ разсужденіи чистой моей совѣсти, и крайняго злоключенія, не знаю какъ угодить и себѣ и обстоятельству времени. Нѣтъ праведнаго судьи моего дѣла: и я не могу домыслиться, для чего онъ самъ не похотѣлъ слушать моего оправданія, которому познавъ дѣло, вольно было осудить и сво-*

---

13 довольно явствуетъ, и Страбонъ въ кн: 7 утверждаетъ. Подобно какъ много есть Нѣмецкихъ и Французскихъ нарѣчій, которыхъ не съ привычки почти разумѣть не льзя.

бодить меня; а не узнавъ въ отсутствіи свободить не можетъ, котораго осудилъ въ присутствіи. Но хотя связаннаго человѣка оправданіе на токмо (1) за излишнее, но и за противное почитается, которымъ онъ кажется не увѣдомляетъ судью, но обличаетъ: однакожъ какъ бы то принято ни было, я себя не оставлю: и не допущу, чтобъ другимъ показалось, будто я и самъ себя признаваю виновнымъ. Я вины моей, въ какой бы приличился, не вижу. Въ числѣ зломышленниковъ никто меня не упоминаетъ: Никомахъ ничего о мнѣ не сказывалъ: Кебалинъ больше того, сколько самъ слышалъ, не могъ знать. Что же самъ Царь почитаетъ меня за Начальника того злодѣйства, то можно ли было Димну умолчать о своемъ Предводителѣ? а особливо когда Никомахъ спрашивалъ о единомышленникахъ, то надлежало ему хотя ложно объявить о мнѣ, чтобъ боящагося свободнѣе склонить на свою сторону. Ибо онъ не тогда и упоминалъ имени моего, когда дѣло открылось, и такъ думать не льзя, что онъ, будто бы съ сожалѣнія укрылъ своего союзника: но когда увѣдомлялъ Никомаха о

---

1) *За излишнее*: ибо по разсужденію самаго Царя осужденнымъ казался, для того; что скованъ былъ; а ковать кромѣ изобличенныхъ въ злодѣйствѣ не возможно было. кн. 7, гл. 3.

другихъ, надѣясь что онъ того не пронесетъ одного меня не именовалъ сопричастникомъ. Скажите мнѣ, любезные мои товарищи! долженъ ли бы я былъ ни отъ кого не оговоренный нынѣ приносить оправданіе, ежелибъ Кебалинъ ко мнѣ не пришелъ, и о бунтовщикахъ меня не увѣдомилъ? Димнъ съ моей стороны пусть бы еще живъ былъ, и не клеветалъ на меня: чтожъ другіе? умолчатъ о мнѣ сами о себѣ объявляя? въ бѣдствіи есть нѣкоторая злоба, такъ что виновной болѣзнь мученія своего почти облегчаетъ, когда другаго видитъ мучима. Толикое число сопричастныхъ злодѣйству скажутъ правду безъ розыску? Но я думаю, что какъ осужденнаго на смерть никто не милуетъ, такъ никого не желѣетъ и (2) осужденной. Теперь къ одной истинной винѣ моей надлежитъ мнѣ обратиться. Для чего я извѣтъ утаилъ? Для чего оной толь безопасно слушалъ? Въ семъ каково оно ни есть, я тебѣ великой Государь! повинился, и гдѣ ты ни находишься, получилъ отъ тебя прощеніе: облобызалъ десницу твою въ знакъ примиренія со мною и

---

2) *Оужденной* опровергаетъ, что Александръ выше сего говорилъ: будто не невинности его, но силы знакъ есть, что тѣ, которые оговорить Филота могли, такъ его боялись, что сами о себѣ обявляя, его укрывали: для чего тому, говоритъ Филотъ, меня опасаться при розыскѣ, кто вскорѣ умретъ.

столу твоему допущенъ былъ. Ежели ты мнѣ повѣрилъ, то я свобожденъ: ежели простилъ, разрѣшенъ: не перемѣни хотя мнѣнія твоего. А въ прошедшую ночь отшедъ отъ стола твоего, что я сдѣлалъ? какое новое объявленное дѣло премѣнило сердце твое? я спалъ крѣпкимъ сномъ когда меня посреди бѣдствія моего покоящагося, непріятели мои наложа оковы разбудили. Отъ чего и убійцѣ и оговоренному такой глубокой сонъ? Злодѣи отъ обличенія совѣсти (3) *спать не могутъ, и не токмо по совершеніи, но и по*

3) *Спать:* примѣчанія достойно, что Цицеронъ въ словѣ за Секста Росція Америна о Алеліи Тарраконскомъ объявляетъ, которой между двумя сыновьями мечами прободенный найденъ. Дѣти взятые по убійству отцову въ судъ тѣмъ больше оправдались, что ихъ застали съ отцомъ спящихъ въ одной горницѣ, у которой двери не затворены были. Впрочемъ спокойность мыслей и сна хотя по большей части за знакъ невинности почитается, однакожъ противъ того можно было употребить въ доказательство первое, что иногда отягченные великими размышленіями, печалью и отчаяніемъ, крѣпко спятъ, какъ то самому Александру случилось; о чемъ писано въ кн: 4 гл: 50, что и о Оттонѣ и Августѣ Светоній объявляетъ. Второе, что можно притвориться спящимъ, какъ Квинтиліанъ въ Деклам. 2 и Либаній въ Деклам. 44. доказываютъ.

умышленіи убійства безпокоятся (4) фуріями. А мнѣ въ началѣ невинность моя, по томъ десница твоя причиною были безопасности: не боялся я, чтобъ злоба другихъ милость твою преодолѣла. Но чтобъ ты не каялся о томъ, что мнѣ повѣрилъ, оное дѣло доносилъ мнѣ малолѣтной, и не имѣя ни свидѣтельства, ни довольнаго доказательства, которой бы всѣхъ въ страхъ привелъ, ежелибъ я слушать его началъ. Думалъ я злощастной, что доносится мнѣ двухъ блудниковъ ссора; и не вѣрилъ для того, что (5) не самъ извѣщалъ, но чрезъ своего брата. Опасался, чтобъ онъ не залерся, будтобъ того Кебалину не приказывалъ, и чтобъ о мнѣ не подумали, будто бы я вводилъ въ бѣдствіе многихъ друзей Царскихъ. И такъ хотя я не учинилъ никому вреда; однакожъ нашлись такіе люди,

4) *Фуріями*: такъ Стихотворцы о Орестѣ бословятъ, будто его по убіеніи матери безпокоили фуріи, устремляющіяся на него безпрестанно съ свѣточами, и грозящія. Но Цицеронъ въ словѣ за Секста Росція преизрядно о томъ объявляетъ: не думайте и проч: Всякаго свое коварство и собственной страхъ наипаче безпокоитъ, всякаго свое злодѣяніе мучитъ и въ изумленіе приводитъ, всякаго злыя мысли и совѣсть угрызающая сердце ужасаетъ, сіи суть беззаконныхъ неразлучныя и домашнія фуріи и проч:

5) *Не самъ*: Никомахъ чрезъ брата Кебалина.

которые погибнуть мнѣ паче, нежели сохранену быть желаютъ. Въ какую бы я ненависть у всѣхъ пришелъ, ежелибъ коснулся невинныхъ? Что же Димнъ самъ себя убилъ, могъ ли я то напередъ узнать? никакъ. И такъ по сему оказалось, что доносъ справедливъ, оное меня не могло понудить въ то время, когда Кебалинъ приходилъ ко мнѣ съ извѣтомъ. Но ежелибъ я заподлинно Димну сопричастенъ былъ, то мнѣ въ оныя двои сутки не надлежало таить, что на насъ есть доносители. Самаго Кебалина можно было погубить мнѣ безъ всякой трудности. Напослѣдокъ послѣ доносу, отъ котораго мнѣ надлежало погибнуть, входилъ я одинъ въ Царскіе покои и при саблѣ: для чего было мнѣ отлагать оное дѣло? такъ онъ былъ предводителемъ бунта, а я, которой царствомъ Македонскимъ овладѣть домогаюсь, за нимъ крылся. Кого же я изъ васъ прельстилъ дарами? котораго Полководца и Начальника почиталъ чрезмѣрно? Мнѣ въ вину причитается, что я отеческимъ языкомъ гнушаюся; что ненавижу Македонскихъ обычаевъ. Такимъ ли образомъ стараюсь я похитить Македонское царство, что презираю оное. Уже давно мы отъ природнаго языка ради обхожденія съ другими народами отвыкли; какъ побѣдителямъ, такъ и побѣжденнымъ должно учиться чужестранному язы-

ку. Сіе меня столь же мало вредить можетъ, какъ и то, что Аминтъ Пердиккинъ сынъ искалъ Царской погибели. Что же я съ нимъ въ дружбѣ жилъ, за то страдать не отрицаюсь: когда намъ не надлежало любить брата Царева; а буде въ разсужденіи тогдашняго его достоинства и почитать его должно было, то по тому ли я виновенъ, что (6) *не могъ предвидѣть? развѣ друзья злочестивыхъ и неповинные смерти достойны? И ежели справедливость того требуетъ, для чего я такъ долго живу? А ежели нѣтъ, чего ради меня нынѣ на смерть осуждаютъ? Что же я писалъ, что сожалѣю о тѣхъ, которые принуждены будутъ жить подъ властію такого человѣка, которой себя сыномъ Юпитеровымъ почитаетъ: вѣрное дружество, бѣдственное безпристрастіе въ совѣтахъ, вы меня прельстили! вы меня понудили объявить мысль мою! я не отпираюсь, что оное писалъ къ Царю, но не о Царѣ къ другому. Ибо я не приводилъ его въ ненависть, но опасался, дабы Царь въ оную не пришелъ. Мнѣ казалось, что приличнѣе Александру почитать себя въ тайнѣ Юпитеровымъ сыномъ нежели всенародно тѣмъ тщеславиться. Но понеже Оракулу должно вѣрить безъ сумнѣнія; я Бога представляю въ дѣлѣ моемъ сви-*

---

6) *Не могъ предвидѣть*: что оной Аминтъ зло на Царя мыслитъ.

дѣтеля. Содержите меня во узахъ, пока увѣдомитесь отъ Аммона о тайномъ и неизвѣстномъ злодѣяніи. Которой Царя нашего удостоилъ принять въ усыновленіе, тотъ ни одному злодѣю своего рода не попуститъ укрыться. Ежели же вы мучительныя орудія достовѣрнѣйшими Оракула почитаете, то я, для показанія моей невинности, и оныхъ не отрицаюсь. За осужденныхъ на смерть обыкновенно (7) предстательствуютъ у васъ сродники. Я (8) двухъ братій (9) за нѣсколько времени лишился, отца, и показать не могу, и на помочь призывать: яко въ толь важномъ дѣлѣ приличившагося, не дерзаю. Ибо не довольно того, чтобъ многочадной прежде отецъ, одного уже только сына имѣющій на утѣшеніе лишился и послѣдняго, но чтобъ и онъ погибъ купно со мною. И того ради любезнѣйшій мой родитель и для меня и купно со мною умрешь. Я тебя лишаю жизни, я старость твою погашаю. Почто ты противъ воли боговъ родилъ меня злополучнаго? развѣ для сихъ отъ меня плодовъ, ко-

---

7) *Предстательствуютъ*: моленіемъ и слезами своими склоняя судей къ милосердію, чему довольно примѣровъ, особливо у Цицерона.

8) *Двухъ братій*; писано выше сего въ гл. 8.

9) *За нѣсколько времени*: Екторъ за два года, а Никаноръ не за долго до того умеръ.

торые тебѣ готовятся? Не знаю младость ли моя, или старость твоя нещастливѣе. Я въ самой крѣпости силъ моихъ умираю; тебя мучитель живота лишитъ, котораго бы и натура не вдолгѣ потребовала, ежели бы нещастіе не ускорило. Я памятуя случай отца моего весьма осторожно и неспѣшно долженъ былъ объявить о доносѣ Кебалиновѣ. Ибо Пирменіонъ услышавъ, что отъ Филиппа врача ядъ Царю готовится, (10) *писалъ къ нему, чтобъ онъ не пилъ того лѣкарства, которое Филиппъ обѣщалъ ему составить. Повѣрено ли въ томъ отцу моему? имѣло ли какую силу письмо его! И самъ я сколько ни доносилъ, что слышалъ, въ посмѣяніи оставался за легковѣріе. Что же намъ дѣлать, ежели объявляя въ посмѣяніи, и умолчевая бываемъ въ подозрѣніи?* И какъ одинъ изъ около стоявшаго множества закричалъ, *благодѣтелямъ козней не строить:* то Филотъ отвѣтствовалъ, *правду говоришь, ктобъ ты ни былъ. И того ради ежели я коварствовалъ, милости не прошу; и рѣчь мою кончаю; ибо послѣднія слова показались вамъ непріятными.* По томъ отвели его караульные.

---

10) *Писалъ.* Объявлено въ кн: 3. гл: 15.

ГЛАВА XXX.

Былъ въ числѣ Полководцовъ нѣкто именемъ Белонъ, храброй человѣкъ, но грубой и въ политическихъ дѣлахъ неискуной; старой воинъ, изъ самыхъ нижнихъ чиновъ дослужившійся до тогдашняго своего достоинства; которой во время молчанія другихъ надмѣнный глупою свою бодростію говорить началъ: *Неоднократно выгоняли насъ изъ занятыхъ покоевъ, чтобъ тамъ стоять Филотовымъ людямъ, откуду товарищи его извержены. Вездѣ по селамъ стаивали телѣги его наполненныя серебромъ и золотомъ: и не велѣно было никого изъ воиновъ пускать ночевать близъ его покоя, но разставленные спальники его всѣхъ прочь отгоняли, чтобъ разговаривающіе не разбудили женщину оную шептаньемъ, паче нежели шумомъ. Онъ смѣялся надъ грубыми людьми, называя ихъ Фригійцами и Пафлагонянами: и будучи Македонянинъ, не срамлялся Македонянъ слушать чрезъ переводчика. Для чего онъ велитъ вопрошать Аммона, когда не вѣритъ Юпитеру, которой Александра признаваетъ за сына, и боится, чтобъ Александръ тѣмъ, что боги даруютъ, не пришелъ въ ненависть? Когда онъ искалъ погубить Царя своего благодѣтеля, тогда не вопрошалъ Аммона: а нынѣ требуетъ, чтобъ послать къ нему, дабы между тѣмъ владѣющей Мидіею отецъ его явно отъ Царя отле-*

жился, и порученною себѣ въ охраненіе казною, злыхъ людей склонилъ на свою сторону. Мы пошлемъ къ Аммону, однакожъ не для того чтобъ спрашивать у Юпитера о томъ, что имъ Царь объявилъ; но благодарить его, и отправить должныя молитвы, что достохвальной Государь отъ сѣтей зломышленниковъ избавился. Тогда все множество возъярилось; и первые оберегатели Царскаго здравія кричать начали: *изорвемъ убійцу нашими руками.* Филоту, которой опасался тяжчайшихъ мукъ, оное слушать непротивно было. Александръ паки пришедъ въ собраніе, отложилъ совѣтъ до другаго дня, или для того, чтобъ его подъ карауломъ разыскивать, или чтобъ обстоятельнѣе о всемъ увѣдомиться: и хотя уже день къ вечеру склонялся, однакожъ онъ приказалъ созвать къ себѣ ближнихъ Вельможъ. Всѣ единогласно представляли, чтобъ Филота по Македонскому обычаю побить каменьемъ. Но Ефестіонъ, Кратеръ и (1) Кенъ совѣтова-

1) *Кенъ*: слѣдовательно или ложно объявить о немъ думали, будто онъ для того хотѣлъ ударить Филота камнемъ, чтобъ избавить его отъ мученія гл: 28, или послѣ того премѣнился, можетъ быть опасаясь, чтобъ тѣмъ самому не придти въ подозрѣніе.

ли разыскивать и такимъ образомъ довѣдываться правды: чему напослѣдокъ и прочіе учинились согласны.

ГЛАВА XXXI.

Чего ради по окончаніи совѣта Ефестіонъ, Кратеръ и Кенъ пошли Филота разыскивать. Александръ призвавъ къ себѣ Кратера и поговоря съ нимъ, о чемъ и послѣ не увѣдано, отшелъ во (1) внутренніе покои, и на единѣ до глухой ночи ожидалъ окончанія розыску. Какъ мучители предложили предъ Филота всѣ роды мучительныхъ орудій, то Филотъ самъ имъ говорилъ: *что вы Царскаго злодѣя, убійцу, вину свою признавающаго убить медлите? на что вамъ меня разыскивать? я то думалъ, хотѣлъ.* Кратеръ требовалъ чтобъ онъ въ томъ стоялъ и на пыткѣ, въ чемъ признаваешся. Когда взяли его, когда глаза завязали, и одежду сняли; тогда Филотъ боговъ отеческихъ и правы всѣхъ народовъ представлялъ, однакожъ они, яко глухіе, тогда не

1) *Внутренніе:* Плутархъ въ Александріи пишетъ, что Филота разыскивали въ присутствіи самаго Александра, которой стоялъ за ширмами, и когда Филотъ жалостнымъ и малодушіе изъявляющимъ образомъ молился Ефестіону; тогда Александръ сказалъ ему, *надлежало ли тебѣ Филотъ толь малодушному и слабому предпринимать такія великія дѣла.*

слушали. Напослѣдокъ какъ собственные его непріятели, и желая угодить Царю, безчеловѣчно его мучили. И сперва хотя его съ одну сторону пытали, а съ другую жгли, уже не для извѣдыванія правды, но для погубленія; однакожъ онъ не токмо отъ словъ, но и отъ стенанія воздержался. А когда уже тѣло его отъ ранъ распухло, и ударовъ по голымъ костямъ терпѣть ему болѣе не можно было, *тогда обѣщался сказать*, о *чемъ они желаютъ вѣдать, ежели его перестанутъ мучить: но при томъ просилъ ихъ, чтобъ они клялись ему здравіемъ Александровымъ, что больше разыскивать не будутъ и чтобъ палачей отослали.* Какъ все по прозбѣ его сдѣлано, то Филотъ спросилъ Кратера: *Что ты мнѣ говорить прикажешь?* Кратеръ негодуя о такомъ его вопросѣ, и вмѣняя себѣ въ посмѣяніе, велѣлъ палачамъ возвратиться; но Филотъ началъ просить времени отдохнуть, обѣщая объявить все, что знаетъ.

ГЛАВА XXXII.

Между тѣмъ знатнѣйшіе дворяне изъ конницы, а особливо ближніе Парменіоновы сродники, услыша что Филота разыскиваютъ, и опасаясь Македонскихъ правъ, по которымъ купно съ зломышленниками Царскими и свойственникамъ ихъ убитымъ

быть надлежало, иные сами себя предали смерти, иные въ непроходимыя горы и пустыя степи разбѣжались, и во всемъ стану былъ великой страхъ; пока Александръ увѣдавъ о смятеніи, приказалъ объявить, что сродники бунтовщикамъ по закону смерти подлежащіе, казнены не будутъ. Филотъ правду или ложь говорилъ, желая избавиться отъ мученія, сумнительно: ибо и правду и ложь сказывающимъ равно окончаніе мученія бываетъ. Впрочемъ *отецъ мой*, говорилъ онъ, *въ какомъ дружествѣ жилъ съ Егелохомъ, вамъ не безъизвѣстно. Я упоминаю о томъ Егелохѣ, которой убитъ на сраженіи. Онъ всему нашему злу былъ причиною. Ибо какъ Александръ приказалъ называть себя Юпитеровымъ сыномъ; то Егелохъ негодуя говорилъ: сего ли мы станемъ признавать Царемъ, которой Филиппомъ отцомъ своимъ, гнушается? пропали мы, ежели оное стерпимъ. Тотъ, которой хочетъ за бога почитаемъ быть, не токмо людей, но и боговъ презираетъ. Лишились мы Александра, лишились Царя: попались въ руки гордаго, и какъ богамъ, которымъ подобится, такъ и людямъ, изъ числа которыхъ себя выключаетъ, несноснаго. Для того ли мы нашею кровію богомъ его учинили, чтобъ онъ насъ имѣлъ въ презрѣніи, и гнушался присутствовать въ совѣтахъ смерт-*

ныхъ! Вѣрьте мнѣ, и насъ, буде мы храбрые люди, боги примутъ въ усыновленіе. Кто за убійство прадѣда его (1) Александра, Архелая и Пердикки учинилъ отмщеніе? и самъ Александръ простилъ убійцовъ отца своего.

---

1) *Александра:* Два Александра, два Архелая и два Пердикки, которымъ сіе прилично быть можетъ. Первый Александръ Аминта перваго сынъ, имѣлъ у себя сына Пердикка именемъ, внука отъ другова сына Архелая перваго, обоихъ преемниковъ Македонскаго царства, а онъ былъ десятый Македонскій Царь. Другой Александръ втораго сынъ 18 или 19 Македонскій царь. Братья его были Пердиккъ 3, Филиппъ Александра великаго отецъ и Архелай отъ другой жены Аминтовой рожденный. О первыхъ, или о послѣднихъ говоритъ здѣсь Курцій, за подлинно объявить трудно. Мы предложимъ, что по нашему разсужденію обѣимъ сторонамъ прилично быть можетъ. Когда мы положимъ, что сіе говорится о послѣднихъ, то въ доказательство служитъ: 1) Вѣроятно есть, что Егелохъ новые примѣры употреблять хотѣлъ для возбужденія Парменіона и Филота къ убійству Царя: 2) что нигдѣ того не находится, чтобъ первые Александръ и Пердиккъ отъ своихъ убиты были. Что же Курцій прадѣдомъ его называетъ, то какъ можно знать, подлинно ли у него proavus, то есть прадѣдъ, а не patruus дядя, написано было? можетъ быть какой невесьма искусной человѣкъ перемѣнилъ и включилъ прадѣда его, видя что онъ по восходящей линіи 4 былъ отъ Александра, а не зная, что онъ ему дядя. Ежели же намъ свойственно говорить,

Сіе Егелохъ говорилъ за ужиною: а на другой день по утру рано призвалъ меня отецъ мой. Какъ онъ такъ и я печальны были: ибо слышали такія слова, которыя могли безпокоить. И для того запотребно разсудили послать по Егелоха, чтобъ узнать, съ пьянства ли онъ говорилъ или съ умыслу. Егелохъ пришедъ самъ о томъ говорить началъ и къ прежнимъ рѣчамъ сіе прибавилъ: Я, говорилъ онъ, *хоть вы начальниками того дѣла учинитесь, первой по васъ стараться буду о исполненіи предпріятія: хоть не отважитесь, не пронесу сей тайны. Парменіону при жизни Даріевой оное дѣлать непристойно казалось: потому чтобъ убивство Александрово не имъ, но непріятелю учинилось въ пользу: а по смерти Дарія погубивъ Царя надѣялись они овладѣть Азіею и всею*

что надобно перваго Александра назвать прапрадѣдомъ, а не прадѣдомъ. Что же сіи слова Курціевы могутъ приличны быть и первымъ, оное слѣдующимъ доказывается. Первое, что послѣдней Архелай Царемъ не былъ, а Егелохъ приводилъ въ примѣръ Царей убитыхъ безъ всякаго отмщенія: второе что смерть послѣдняго Александра Пердиккъ братъ его отмстилъ, убивъ Птоломея Алорита, какъ Діодоръ свидѣтельствуетъ, которому по большой части послѣдуетъ Курцій; третіе что по Діодоровужъ объявленію, сей Пердиккъ отъ Иллиріанъ, а не отъ своихъ живота лишенъ.

восточною страною. Когда сей совѣтъ всемъ понравился, утвердились они между собою клятвою. Что же до Димна касается, ничего не знаю; и сіе объявляя вѣдаю, что мнѣ никакой отрады не будетъ, хотя я злодѣянію (2) *отнюдь непричастенъ.*

ГЛАВА XXXIII.

Они паки повелѣвъ мучить, и сами копьями въ зубы и въ глаза его ударяя, принудили (1) и въ семъ послѣднемъ дѣлѣ повиниться. Напослѣдокъ требовали отъ него порядочнаго оному объявленія, которое Филотъ слѣдующимъ образомъ разсказывалъ: *Когда я видѣлъ, что Царь въ Бактрахъ немалое время промедлитъ, то опасался, чтобъ отецъ мой семидесяти уже лѣтъ отъ рожденія, толь великаго войска Начальникъ, толь великую казну имѣющій въ своемъ охраненіи, между тѣмъ, не скончался: и мнѣбъ лишеніемъ такой великой силы къ убійству Царя не опустить причины. И для того я, пока еще слѣдующая отъ того польза въ рукахъ была поспѣшалъ означенное предпріятіе*

---

2) *Отнюдь*: не въ такой силѣ говорилъ онъ, будтобъ никакому злодѣянію непричастенъ былъ: ибо онъ повинился, что прежде убить Царя съ другими согласился, но токмо тому, въ чемъ его розыскивали, а именно Димнову бунту.

1) *И въ семъ*: что онъ съ Димномъ въ заговорѣ былъ.

произвесть въ дѣйство: отецъ мой того не вѣдаетъ; а буде вы тому не вѣрите, то хотя я мученія больше не могу терпѣть, однакожъ не отрицаюсь. Они поговоря межъ собою, что довольно разспрашивали, къ Александру возвратились, которой на другой день допросы Филотовы читать, и самого принесть приказалъ, по тому что онъ ходить уже не могъ. Когда Филотъ во всемъ признался, то представили Димитрія сопричастника Димнову бунту, которой крѣпко въ томъ стоялъ, безъ всякой робости и премѣны въ лицѣ запирался, что онъ никакова зла на Царя не мыслилъ, и въ томъ желалъ идти въ розыскъ. Филотъ окинувъ глазами вкругъ, началъ пристально смотрѣть на нѣкоего недалеко стоявшаго именемъ Калиса, и приказалъ ему подойти къ себѣ ближе. Какъ Калисъ пришелъ въ великой страхъ, и не хотѣлъ къ нему приближиться; то Филотъ сказалъ: *попустишь ты* (2) *Димитрію лгать, чтобъ я еще былъ мученъ?* Калисъ и говорить не могъ и весь

---

2) *Димитрію.* Арріанъ объявляетъ, что онъ не въ Зарангеяхъ или Дрангахъ съ Филотомъ, но нѣсколько времени спустя у Агріасповъ приличился, что онъ былъ въ заговорѣ съ Филотомъ: но Курцію все, что до того бунта касалось, въ одномъ мѣстѣ объявить заблаго разсудилось.

съ лица сступилъ; а Македоняне думали, что Филотъ невинныхъ хочетъ оговаривать, ибо Калиса ни Никомахъ, ни Филотъ при розыскѣ въ числѣ бунтовщиковъ не объявилъ. Послѣ того видя обстоящихъ его Вельможъ сказалъ, что онъ и Димитрій были начинатели того злоумышленія. И для того всѣ объявленные отъ Никомаха, когда знакъ данъ былъ, каменіемъ по отеческимъ уставамъ побиты. Александръ не токмо великаго бѣдствія, но и зависти избавился. Ибо Парменіона и Филота первѣйшихъ Вельможъ, не доказавъ явно вины ихъ, безъ негодованія всего войска казнить не можно было. И того ради розыскъ его былъ небезопасенъ: ибо пока онъ запирался, то казалось всѣмъ, что чрезмѣрно его мучили: но когда онъ уже повинился, то и изъ пріятелей никто надъ Филотомъ не сжалился.

К. КУРЦІЯ

О ДѢЛАХЪ

АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО,

ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА I.

Воины сперва разсуждали, что Филотъ за свое злодѣяніе казненъ справедливо; но послѣ какъ не стало ненавидимаго, то ненависть ихъ премѣнилась въ сожалѣніе. Чувствительна была имъ и знать отрока, и старость и сиротство отца его. (1) Первой онъ открылъ Царю путь въ Азію, во всѣхъ бѣдствіяхъ его былъ участникомъ; всегда управлялъ другое крыло на сраженіяхъ: Филиппу былъ первой другъ; и самому Александру такъ вѣренъ, что (2) Ат-

---

1) *Первой:* отъ Филиппа Царя посланъ онъ былъ напередъ въ Азію вмѣстѣ съ Атталемъ, Діодоръ кн: 16: взялъ Гринею Еольской городъ, дополн: кн: 2 гл: 1, что было войны началомъ.

2) *Атталя:* о которомъ въ кн: 6 подъ гл: 26 объ-

шаля учить иному кромѣ его никому приказать не отважился. Въ такихъ размышленіяхъ пребывающаго и мятущаго войска доходили разговоры до самаго Александра, которыми онъ однакожъ не оскорбился, довольно вѣдая, что пороки праздности трудами отвращаются: приказалъ всѣмъ быть на Царской дворъ, и видя множество собравшихся, вышелъ говорить рѣчь къ народу. (3) Аѳарій безъ сумнѣнія по приказу Александрову требовать началъ, чтобъ Александръ (4) Линкестъ представленъ былъ, на котораго задолго до Филотова бунту двое, какъ выше объявлено, доносили въ злоумышленіи на Царя, и по чему онъ третей уже годъ держался подъ карауломъ. Извѣстно же было, что онъ и въ убійствѣ Филиппа сопричастенъ былъ (5) Павзанію: но понеже онъ первой Александра Царемъ поздравилъ, то отъ смерти, а не отъ поро-

---

явлено. Онаго Парменіонъ и Екатей товарищи его въ Азійскомъ походѣ по повелѣнію Александрову убили; о чемъ писано въ кн: 1 гл: 10 дополненій.

3) *Аѳарій*: о немъ упомянуто въ кн: 5 гл: 7.

4) *Линкестъ*: имя народа кн: 4 гл: 52, а подлинное прозваніе было ему Еропъ по Гречески ἀέροπος.

5) *Павзанію*: молодому оному знатному дворянину, которой Филиппа убилъ, дополн: кн: 2 гл: 12.

ву свободился. Сверьх того по прозьбѣ (6) Антипатра тестя его принужден был Александр отлагать праведной (7) гнѣв свой. В прочем утоленный гнѣв возгорѣлся, когда новое бѣдствіе прошедшую опасность привело на память. И того ради Александру из под караулу приведенному велѣно приносить оправданіе, которое он сочинял чрез (8) три года; но он запинаясь и дрожа от страха, мало нѣчто из сочиненій рѣчи сказав, в безпамятство пришел и в изумленіе. Никто не сумнѣвался, что робость его знак нечистой его совѣсти а незабвенія, и для того стоявшие близь его, когда он еще старался вспамятовать, что забыл, дротиками скололи.

*

---

6) *Антипатра* оставленнаго от Александра намѣстником в Македоніи кн. 6 гл: 2.

7) *Гнѣв*: на Александра Линкеста.

8) *Три года*: Взят он под караул в половинѣ зимы 4 года III Олимпіады, а тогда как ему оправданіе приносить велѣно, был 3 год 112 Олимпіады, и всему оному, о чем здѣсь объявляется, прежде осени того года не можно было случиться. Ибо все, что произходило, считая от смерти Дарія, умершаго мѣсяца Екатомбеона, которой начинался 28 или 29 числа нашего Іюня мѣсяца, в Парѳіи, Ирканіи, в Арріанѣ и здѣсь в Дрангіанѣ, оное в три мѣсяца сдѣлалось. Слѣдова-

ГЛАВА II.

По изнесеніи тѣла его Александрѣ приказалѣ ввесть (1) Аминта и (2) Симмія: ибо Полемонѣ, меньшей ихѣ братѣ, услыша о розыскѣ Филота, бѣжалѣ. Они были первые друзья Филотовы: произведены вѣ великіе и знатные чины особливымѣ его стараніемѣ: и Царь зналѣ, что Филотѣ весьма старался сѣ ними содружиться; чего ради и говорилѣ: *Я не сумнѣваюсь, что они и о семѣ послѣднемѣ дѣлѣ вѣдали. Еще до того имѣлѣ я на нихѣ подозрѣніе по письмамѣ матери моей, вѣ которыхѣ она совѣтовала мнѣ хранить отѣ нихѣ здравіе. Вѣ прочемѣ хотя я тому и не весьма вѣрилѣ; однакожѣ нынѣ приказалѣ ихѣ оковать, имѣя ясное доказательство. Ибо за день до того, какѣ объяви-*

тельно Александрѣ Линкестѣ больше трехѣ лѣтѣ подѣ карауломѣ содержался; о чемѣ и вѣ кн: 8 гл: 27 упомянуто.

1) *Аминта*: Андроменова сына, о которомѣ вѣ кн: 4 гл: 52 объявлено.

2) *Симмія*: Брата Аминтова, которой по свидѣтельству Арріана, на Арбельскомѣ бою управлялѣ полкомѣ его. По чему примѣчаніе вѣ томѣ мѣстѣ и вѣроятнѣйшимѣ кажется. Сего Аминта не надлежитѣ почитать за сообщника Димну, вѣ кн: 6 гл: 19 означеннаго: ибо тѣ всѣ каменіемѣ побиты, кн: 8 гл: послѣдняя, или, какѣ Арріанѣ объявляетѣ, дротиками переколоты.

лось Филотово злодѣяніе, безъ сумнѣнія были они на единѣ съ нимъ. А братъ ихъ ушедшей во время Филотова розыску, показалъ и причину своего бѣгства. За нѣсколько времени до того учинили они необычное дѣло: ибо когда прочіе одаль меня находились, подошли они близко ко мнѣ, будто бы показывая свою услугу, безъ всякой вѣроятной причины, и я удивляясь, для чего они не во свою очередь служатъ, отъ самой ихъ робости въ страхъ пришелъ, и немедлѣнно отступилъ къ слѣдовавшимъ въ близости оруженосцамъ. Сверьхъ того когда Антифанъ писарь конницы, за день до изобличенія Филота требовалъ у Аминта, чтобъ онъ изъ своихъ лошадей по обыкновенію далъ тѣмъ, которые своихъ утратили; то онъ гордо ему отвѣтствовалъ, что ежели Антифанъ требовать не перестанетъ, то тотчасъ узнаетъ, кто онъ таковъ. Что же касается до ругательныхъ и дерзкихъ ихъ словъ, которыми они меня поносили, оное ни что иное есть, какъ знакъ и свидѣтельство коварнаго ихъ сердца. И ежели то правда, то они равной съ Филотомъ казни достойны: ежели же нѣтъ, то требую, чтобъ они принесли оправданіе. Напослѣдокъ представленной Антифанъ обьявлялъ, коимъ образомъ Аминтъ лошадей ему не далъ, и грозилъ съ великою гордостью.

ГЛАВА III.

Тогда Аминтъ имѣя позволеніе приносить оправданіе, сказалъ: *ежели нѣтъ въ томъ Царю противности: прошу расковать меня, пока я говорить буду.* Александръ повелѣлъ обоихъ расковать, и Аминту просящему знака своего достоинства, яко (1) оруженосца и копье дать позволилъ. Аминтъ взявъ оное въ лѣвую руку, и отступя отъ того мѣста, гдѣ тѣло (2) Александрово прежде лежало, говорить началъ: *Великій Государь! что намъ ни послѣдуетъ, однако въ-*

---

1) *Оруженосца*: первое и знатнѣйшее воинское достоинство у Македонянъ было семи человѣкъ оберегателей здравія Царскаго. Арріанъ объявляя всѣхъ имянно въ кн: 6 при концѣ, сего Аминта въ числѣ ихъ не упоминаетъ. Второе оруженосцовъ, изъ которыхъ сей Аминтъ былъ, какъ и изъ того можно видѣть, что онъ былъ, въ числѣ знатныхъ Полководцовъ; о чемъ въ кн: 4 гл: 52, и во многихъ другихъ мѣстахъ объявлено. Какъ оберегатели, такъ и оруженосцы обыкновено съ копьями ходили. О оруженосцахъ доказать оное можно изъ кн: 8 гл: 6 *Александръ вырвавъ копье изъ рукъ Оруженосца* и проч. А что и стражи копья же имѣли, тому кажется служитъ въ доказательство слѣдующіе изъ кн: 6 гл: 33, что бывшіе при розыскѣ Филота, въ зубы и глаза копьями его ударяли, которыя знатно по обычаю въ рукахъ имѣли.

2) *Александрово*: Линкеста.

дай, что мы щастливое окончаніе дѣла тебѣ, а бѣдственное злополучію прилисывать будемъ. Оправданіе приносимъ мы еще (3) несужденные, но свободные тѣломъ и духомъ. И знакъ нашего чина, коимъ образомъ за тобою слѣдуемъ, намъ отданъ. Дѣла нашего опасаться не можемъ, а нещастія бояться не будемъ. Прошу тебя, позволь мнѣ прежде въ томъ оправдаться, въ чемъ ты меня обличалъ послѣ. Мы, Государь, никакими словами величества твоего не поносили. Сказалъ бы я, что ты уже давно побѣдилъ зависть, ежелибъ не опасался, что ты мыслить имѣешь, будто бы я другія мои поносныя рѣчи защищаю ласковыми словами. Въ прочемъ хотябъ ты воиновъ твоихъ или въ походѣ ослабѣвшихъ и утружденныхъ, или бѣдствіе терпящихъ на сраженіи или въ шатрахъ раны свои цѣлящихъ, нѣсколько грубыя слова когда и слышалъ, то однакожъ мы храбрыми нашими дѣлами столько заслужили, чтобъ ты оное приписалъ злополучному нашему времени, а не умыслу. Когда какія трудности и бѣды намъ случаются, всѣ виноваты бываемъ: на себя руки возлагаемъ,

---

3) *Неосужденные*: ибо безъ оковъ, и какъ оруженосцы съ копьями приносили оправданіе, изъ чего разсуждать можно было, что Царь ихъ прежде того не осудилъ, какъ Филота въ кн: 6 гл: 29.

хотя сами себя и ненавидимъ, хотя и родители дѣтямъ тогда попадутся, непріятны и противны бываютъ. А когда дары получаемъ, когда съ великими корыстьми возвращаемся, кому мы сносны, кому держать оную ревностную нашу охоту? Военные люди не имѣютъ умѣренности ни въ печали ни въ радости. На всякія страсти слѣшно устремляемся, хулимъ, хвалимъ, сожалѣемъ, гнѣваемся, смотря по обстоятельству времени: иногда желаемъ идти въ Индію и къ Океану; иногда приходятъ намъ на память жены, дѣти и отечество. Но оныя помышленія, оные наши межъ собою разговоры знакъ трубою данный оканчиваетъ. Всѣ бѣжимъ по своимъ мѣстамъ, и гнѣвъ нашъ, которымъ въ шатрахъ объяты бываемъ, безъ остатка изливаемъ на главы непріятелей. Желалъ бы я, чтобъ и Филотъ погрѣшилъ одними словами! Напослѣдокъ возвращаюсь я къ тому, за что насъ почитаютъ винными. Что я съ Филотомъ въ дружествѣ жилъ, въ томъ не токмо не запираюсь, но еще признаюся, что я и искалъ того. Развѣ тебѣ дивно, что мы Филота почитали, котораго ты любилъ почти паче всѣхъ друговъ твоихъ; и котораго отецъ Парменіонъ былъ по тебѣ первымъ? Ежели правду сказать, то ты Государь сего бѣдствія намъ причиною. Ибо кто иной сдѣлалъ, что всѣ которые желали быть у тебя въ мило-

сти, прибѣгали къ Филоту? по его представленію произведены мы въ сіе высокое достоинство. Онъ у тебя таковъ былъ, что и милости искать въ немъ и гнѣву его бояться надлежало. Не всѣ ли мы повторяя твои слова присягали, что всѣхъ твоихъ пріятелей и непріятелей за враговъ почитать будемъ? Такою клятвою обязанные могли ли мы отбѣгать отъ того, котораго ты почиталъ выше всѣхъ? Слѣдовательно буде то вина, мало у тебя невинныхъ, или лучше сказать, ни единаго. Ибо всѣ желали быть друзьями Филоту; но не всѣ желаемое получили. И когда ты (1) между друзьями и сообщниками его никакого раздѣленія не дѣлаешь, то и тѣхъ, которые въ немъ милости искали, съ ними же совокупить должно. По чему же мы подозрительными кажемся? развѣ по тому, что Филотъ за день до взятья подъ караулъ дружески съ нами и безъ людей разговаривалъ. Я бы не могъ принесть оправданія, ежели бы за день до того въ житьѣ или въ поступкахъ моихъ что нибудь отмѣнилъ противъ прежняго, а когда мы и въ то

---

1) *Между друзьями:* Ежели ты всѣхъ друзей Филотовыхъ почитаешь за единомышленниковъ то должно тебѣ признавать и тѣхъ за друзей его которые того искали. И такъ всѣ будутъ друзья его, всѣ единомышленники и всѣ виноватые.

время, какъ онъ подозрительнымъ учинился, по прежнему поступали: то оправдитъ меня обычное съ нимъ обхожденіе. Что же мы лошадей Антифану не дали, въ первой ли тогда разъ ссора у меня съ Антифаномъ происходила. Буде онъ тѣмъ уличать насъ хочетъ, что мы того для лошадей ему не дали, самъ себя очистить не возможетъ, что ихъ требовалъ. Ибо сумнительно, кто изъ двухъ виновенъ, требующей ли или недающей; развѣ что больше право имѣетъ, кто своего не даетъ, нежели кто требуетъ чужаго. Въ прочемъ Государь было у меня десять лошадей, изъ которыхъ Антифанъ утратившимъ свои восемь уже роздалъ; а у меня остались только двѣ, которыхъ какъ прегордой и непотребной человѣкъ и послѣднихъ отнять у меня намѣренъ былъ, то я не хотя пѣшъ идти, принужденъ былъ противиться. И въ томъ не запираюсь, что я говорилъ какъ свободной съ ни къ чему годнымъ человѣкомъ, котораго вся служба въ томъ состоитъ, чтобъ раздавать чужихъ лошадей воинамъ въ случаѣ сраженія. Ибо дошелъ я до такого крайняго злополучія, что въ одно время и предъ Александромъ и предъ Антифаномъ въ словахъ моихъ извиняться долженъ. Что же касается до писемъ матери твоей, въ которыхъ она объ насъ, яко злодѣяхъ твоихъ упоминаетъ, то желалъ бы я,

чтобъ она съ большимъ разсужденіемъ о безопасности твоей имѣла попеченіе, а пустыхъ бы умовоображеній въ головѣ своей не представляла. Ибо для чего она при томъ не объявляетъ причины спасенія? для чего не упоминаетъ, кто ей доносилъ на насъ; кто изъ насъ, и какимъ словомъ или дѣломъ подалъ ей причину писать съ такимъ великимъ страхомъ. О бѣдное мое состояніе, которому и молчать и говорить опасно! Но что ни возпослѣдуетъ, лучше хочу, чтобъ тебѣ противно было мое оправданіе, нежели дѣло. Что же я говорить буду, оное и ты признаешь за правду: ибо памятуешь ты, какъ говорилъ мнѣ при отправленіи моемъ для набору войска въ Македонію, что многіе молодые люди и годные въ службу при домѣ матери твоей укрываются, и приказывалъ, чтобъ мнѣ кромѣ тебя ни на кого не смотрѣть, и нехотящихъ служить взявъ неволею къ тебѣ привесть. Что я и учинилъ; и съ большею смѣлостію, нежели мнѣ приказано было, исполнилъ твое повелѣніе. Привелъ къ тебѣ оттуду Горгія, Екатеа и Горгита, которые понынѣ тебѣ ревностно служатъ. Какаяжъ справедливость нынѣ казнить меня за то, что я исполнилъ твое повелѣніе, когда за неисполненіе онаго смерти предану быть надлежало по достоинству? Мать твоя гнать насъ другой причины никакой не имѣетъ, кро-

мѣ того, что мы пользу твою предпочли ея милости. Я привелъ (2) *6000 Македонской пѣхоты и 600 человѣкъ конницы, изъ которыхъ большеебъ число не пошло въ службу, ежелибъ я похотѣлъ мирволить. Слѣдовательно когда мать твоя по означенной причинѣ на насъ гнѣвается, тебѣ должно оную умилостивить: ибо мы гнѣву ея тобою подвержены.*

ГЛАВА IV.

Въ тоже (1) почти время, какъ Аминтъ приносилъ оправданіе, возвратились и посыланные въ погоню за вышеобъявленнымъ братомъ его Полемономъ, которые поимавъ онаго связаннаго представили. Едва возможно было удержать ярящееся войско, чтобъ по своему обыкновенію не побило его каменьемъ. Но Полемонъ безъ всякой робости говорилъ: *Я о себѣ васъ не прошу, токмо безпорочнымъ братьямъ моимъ не причтите вину мое-*

---

2) 6000: О пѣхотѣ тоже пишетъ Курцій и въ кн: 5 гл: 6, что оной было 6000; но конницы объявляетъ только 500 человѣкъ, не считая дѣтей великихъ господъ, которыхъ было пятьдесятъ человѣкъ: но о шести стахъ явное у Діодора свидѣтельство.

1) *Въ тоже почти*: Арріанъ о томъ иначе пишетъ, будто Аминтъ оправдавшись получилъ позволеніе ѣхать въ погоню за Полемономъ братомъ своимъ, и будто того же дня догналъ и привелъ его.

го бѣгства: ежели мнѣ въ томъ, что я бѣжалъ, оправдаться не можно, меня казните. И когда меня по причинѣ побѣга единомышленникомъ Филоту признаваете, оныхъ, которые того не учинили, яко невинныхъ освободите. На сіе его представленіе склонилось все собраніе. По томъ всѣ плакать начали, и такая вдругъ послѣдовала перемѣна, что самое то, чѣмъ прежде войско наипаче огорчено было, въ пользу ему обратилось. Онъ былъ еще въ самомъ цвѣтѣ младости: бѣжалъ смотря на другихъ изъ конницы, которые увѣдавъ о розыскѣ Филота, пришли въ великой ужасъ. Посыланные въ погоню взяли его оставленнаго отъ своихъ товарищей, и бѣжать ли ему или возвратиться, размышляющаго. Тогда началъ онъ плакать и терзать лице свое, не о себѣ, но о бѣдствующихъ за него братьяхъ соболѣзнуя. И уже привелъ въ жалость не токмо собраніе, но и Александра: одинъ братъ имѣлъ на него гнѣвъ неукротимой, которой смотря на него свирѣпымъ взоромъ: *тогда* говорилъ, *безумной плакать тебѣ надлежало, когда ты бѣжалъ; измѣнникъ братьевъ твоихъ и съ оставленными одной подлежащей погибели. Куды ты бѣдной, и откуду уйтить хотѣлъ? принудилъ ты меня къ тому, чтобъ я самъ будучи обвиняемъ, обличалъ тебя какъ доноситель.* Полемонъ

винился, что погрѣшилъ: но больше противъ братьевъ, нежели противъ самаго себя.

ГЛАВА V.

Тогда все множество не токмо отъ слезъ, но и отъ вопля, которымъ знакъ своего сожалѣнія показываетъ, не удержалось. Всѣ единогласно кричали; прости неповинныхъ и храбрыхъ (1) людей. При чемъ и Вельможи имѣя случай склонять Александра къ милосердію, встали, и со слезами о прощеніи ихъ просили. Александръ приказавъ молчать собранію, говорить началъ: *Я и самъ Аминта и братьевъ его освобождаю. А вамъ юноши совѣтую лучше забыть мое благодѣяніе, нежели памятовать вамъ о вашемъ бѣдствіи. Съ такою же вѣрностію, съ какою я васъ въ прежнюю милость принимаю, примиритесь со мною. Ежели бы я не открылъ, что на васъ донесено, тобъ притворство мое могло быть вамъ весьма подозрительнымъ. Но лучше оправдаться, нежели быть въ подозрѣніи. Думайте, что не доказавъ своей невинности никому свободиться не можно. Ты Аминтъ прости брата твоего, что и мнѣ будетъ за знакъ истиннаго твоего, со мною примиренія.* По распущеніи собранія приказалъ призвать къ себѣ Полидаманта, которой былъ искренней другъ Парме-

1) *Людей*: Аминта, Симміа и Полемона, Арріанъ еще четвертаго брата ихъ Аттала упоминаетъ.

ніоновЪ, и на войнѢ обыкновенно стоялЪ близЪ его. И хотя онЪ надѢясь на чистую свою совѢсть ко двору пришелЪ; однакожЪ когда велѢно было представить ему двухЪ своихЪ братьевЪ малолѢтныхЪ, и по тому Царю еще незнаемыхЪ, то надежда его на печаль премѢнилась, и онЪ принужденЪ былЪ разсуждать больше о томЪ, что вредить могло, нежели чѢмЪ бы оказать свою невинность. Когда оруженосцы привели ихЪ, тогда АлександрЪ Полидаманту отЪ страха помертвѢвшему приказалЪ кЪ себѢ подступить ближе, и отославЪ всѢхЪ говорить началЪ: *Парменіоновымъ коварствомъ всѣ мы уловлены, а особливо я и ты, которыхъ онъ прельстилъ подъ видомъ дружества. Онаго казнить, смотри сколько я надѣюсь на твою вѣрность, чрезъ тебя за потребно разсуждаю; братья твои, пока оное исправишь, будутъ у меня вмѣсто залога. Поѣжжай въ Мидію и къ Воеводамъ отвези собственоручныя мои письма. Надобно тебѣ поспѣшать, чтобъ слухъ не дошелъ прежде. Ночью должно тебѣ туда пріѣхать, а на другой день, что написано будетъ, исполнить. Я съ тобою и къ Парменіону отправлю письма, одно отъ себя, а другое именемъ Филота. Печать его у меня находится, такимъ образомъ отецъ подумаетъ, что оное сыномъ его печатано, и увидѣвъ тебя ничего опасаться не будетъ.*

ГЛАВА VI.

Полидамантъ избавясь отъ таковаго страха, еще больше, нежели Царь, требовалъ, обѣщалъ стараться. За что будучи похваленъ и великимъ награжденіемъ обнадеженъ, скинулъ свое платье и одѣлся въ Аравитское, и взявъ съ собою двоихъ (1) Аравлянъ въ провожатые, которыхъ жены и дѣти на то время ради вѣрности, въ Аманатахъ оставлены, для безводныхъ степей, которыми ѣхать надлѣжало, (2) на верблюдахъ отправился, и (3) въ одиннадцатой день прибылъ въ показанное мѣсто. Прежде объявленія о своемъ пріѣздѣ убрался онъ паки въ Македонское платье, и въ четвертую стражу пришелъ въ шатеръ къ Клеан-

1) *Аравлянъ.* Они можетъ, быть для того даны ему въ провожатые, что имъ та дорога извѣстна: ибо они по тѣмъ мѣстамъ часто для купечества ѣздятъ. И Полидамантъ того ради въ Аравитское платье убрался, чтобъ его за Аравитскаго купца признавали.

2) *На верблюдахъ*: Страбонъ пишетъ, что на дромадахъ, которые верблюжьяго же отродья, но по скорости бѣгства такъ называются. Діодоръ объявляетъ, что на нихъ въ сутки не много не 1500 стадій, или больше 180 миль переѣхать можно.

3) *Въ одиннадцатой день*: Страбонъ въ кн: 15 тоже пишетъ, что они разстояніе 30 или 40 дней въ одиннадцать дней переѣхали.

дру Начальнику надъ войскомъ, которой получа отъ Полидаманта письма обще съ нимъ согласился по утру рано идти къ Парменіону: ибо и прочіе, къ которымъ грамоты присланы были, вмѣстѣ съ ними къ Парменіону идти зговорились. Между тѣмъ объявлено ему, что Полидамантъ пріѣхалъ. Парменіонъ радуясь о его прибытіи, и съ нетерпѣливостію желая вѣдать, что Царь дѣлаетъ, по тому что не получалъ отъ него ни одного письма чрезъ долгое время, приказалъ сыскать Полидаманта. При домахъ бываютъ тамъ обыкновенно великіе сады и веселыя гульбища, въ чемъ особливо Царей и знатныхъ Вельможъ состояла забава. Парменіонъ гулялъ по саду съ Начальниками, которымъ чрезъ письма убить его велѣно было. А время къ тому назначили они, когда Парменіонъ начнетъ читать грамоты врученныя Полидамантомъ.

ГЛАВА VII.

Какъ Полидамантъ издали еще примѣтилъ, что Парменіонъ его видитъ, то онъ показывая веселой видъ бѣжать къ нему устремился, и обнявшись съ нимъ, и поздравя другъ друга, Полидамантъ вручилъ ему отъ Царя грамоту. Парменіонъ распечатывая оную спрашивалъ, что Александръ дѣлаетъ. Оное, отвѣтствовалъ Полидамантъ, изъ грамоты усмотришь. По про-

чтеніи грамоты Парменіонъ сказалъ: *Царь противъ Арахозянъ въ походъ готовится. Трудолюбивой и безпокойной Государь! Но время бы уже ему по полученіи такой великой славы и о здравіи своемъ имѣть попеченіе.* А когда другую грамоту именемъ Филота писанную съ радостію, сколько изъ лица примѣтить можно было, читалъ, то Клеандръ пронзилъ его въ бокъ саблею; а послѣ въ шею ударилъ, прочіе кололи и мертваго. Оруженосцы стоявшіе при дверяхъ сада увѣдавъ, что Парменіонъ убитъ, а за что, причины не зная, въ войску побѣжали, и сказавъ о томъ, привели войско въ возмущеніе. Воины собравшись вооруженные въ саду, гдѣ совершалось убійство, объявили, что ежели не выдадутъ имъ Полидаманта и другихъ сообщниковъ убивства, то они стѣну вкругъ сада обведенную размечутъ, и кровь всѣхъ ихъ прольютъ на жертву своему Полководцу. Клеандръ приказалъ пустить въ садъ начальныхъ людей; и прочелъ имъ Царскія грамоты, въ которыхъ содержалась измѣна Парменіонова, и прозьба къ войску о учиненіи ему отмщенія. По объявленіи Царскаго изволенія, только бунтъ утишился, а не негодованіе. Большее число разошлись, а нѣкоторые остались и просили, чтобъ имъ хотя тѣло Парменіоново погребсти дозволено было. Клеандръ долго

того учинить не хотѣлъ, опасаясь чтобъ тѣмъ не оскорбить Александра: напослѣдокъ слыша ихъ неотступное моленіе, и запотребно разсуждая отвратить сѣтованія ихъ причину, отрубя голову трупъ имъ отдалъ для погребенія; а голову къ Царю отправилъ.

ГЛАВА VIII.

Такой конецъ житія своего имѣлъ Парменіонъ въ военныхъ и гражданскихъ дѣлахъ весьма искусной, которой безъ Царя во многихъ дѣлахъ имѣлъ щастливой успѣхъ а Царь безъ него ничего важнаго не дѣлалъ, которой угождать могъ наищастливѣйшему Государю хотѣвшему, чтобъ всѣ дѣла по его намѣренію происходили: съ молода до семидесяти лѣтъ вѣку своего находился онъ въ должности Начальника, а часто и рядоваго воина; въ совѣтахъ былъ остръ; въ войнѣ храбръ: любимъ знатнымъ господамъ, а подлости особливо пріятенъ. Сіе его желать Царскаго Величества понудило, или только привело въ подозрѣніе, неизвѣстно; ибо Филотъ не стерпя мученія правду ли объявилъ, (1) чего доказать ни чѣмъ бы-

*

1) *Чего*: Котораго никакимъ другимъ свидѣтельствомъ доказать не могъ: ибо Егелогъ уже умеръ, Парменіона при томъ не было, на которыхъ однихъ яко

ло не можно, или ложь, желая отъ пытки избавиться, еще и тогда сумнѣвались, когда о томъ достовѣрнѣе увѣдомиться способно было. Александръ всѣхъ тѣхъ, которые о смерти Парменіона негодовали, за потребно разсудя отдѣлить отъ войска, совокупилъ въ одинъ полкъ, и учинилъ надъ ними Леонида Начальникомъ: которой прежде былъ великой же другъ Парменіону. Оные всѣ почти тѣжъ были, которыхъ Александръ до того еще ненавидѣлъ. Ибо онъ нѣкогда желая знать о состояніи воиновъ приказалъ обѣявить въ полкахъ, чтобъ всякъ кто намѣренъ писать къ своимъ сродникамъ, отдавалъ грамотки отправляющимся отъ него въ Македонію, отъ которыхъ оныя кому надлежатъ, вѣрно розданы будутъ. Всякъ писалъ просто, что думалъ къ своимъ пріятелямъ: иные обѣявляли службу свою тяжкою, а иные пріятною. Такимъ образомъ и благодарящихъ и жалующихся переняты письма. Означенному полку приказалъ Александръ для безчестія одаль отъ другихъ становиться, чтобъ въ случаѣ войны храбростью пользоваться, а вольность языка удалить отъ легковѣрнаго своего слуха. Сей его можетъ быть без-

---

сообщниковъ своихъ Филотъ показывалъ въ кн: 6 гл: 32.

разсудной совѣтъ: ибо самые храбрые и молодые люди раздражены были онымъ поруганіемъ, такъ какъ и всѣ другія намѣренія исправило щастіе. Не было въ войнѣ никого ихъ проворнѣе. Поощряло ихъ къ храбрости и желаніе загладить свое безчестіе; и что знатныя дѣла въ малолюдствѣ не могли утаиться.

ГЛАВА IX.

По такомъ учрежденіи, Александръ опредѣля (1) Аріанамъ Воеводу, приказалъ походъ

---

1) *Аріанамъ*: Ежели не допустить, чтобъ Курцій самъ себѣ объявлялъ здѣсь противное, то вмѣсто Аріановъ или Аріанскому народу надлежитъ читать Арійскому народу, какъ и Радеръ расуждаетъ: ибо онъ ниже сего тотъ же народъ называетъ Арійскимъ. О раздѣленіи Арійской и Аріанской страны, въ чемъ ученые люди иные ошибались, иные сомнѣвались, можно читать Казавбоновы примѣчанія на 15 кн: Страб: Салмазіевы на гл: 55. Солина; Воссіевы на кн: 1 гл: 2 Мелы, которыя состоятъ въ слѣдующемъ: Арійская страна или Арія, которой Птоломей въ кн: 6 гл: 17 и Страбонъ въ кн: 11 полагаютъ предѣлы съ западной стороны Пареію; съ сѣверной Маргіану и часть Бактріанской земли; съ восточной Парапамисадовъ и Арахозянъ; а съ южной Дрангіану (которую иные часть самой Аріи почитаютъ) и часть степной Караманіи; называется такъ по имени Аріи рѣчки, которая течетъ мимо знатнѣйшаго той страны города Аріи и въ озеро Арія же впадаетъ. Сказываютъ,

сказать на (2) Агріасповъ, которыхъ еще

что нынѣ означенной городъ *Гери* или *Гератъ*, а озеро Бургіанъ называется. О Арійской землѣ не столь легко объявить можно, для несходства древнихъ авторовъ въ ея описаніи. Сіе изъ Страбона кн: 15 извѣстно, что подъ именемъ Аріаны заключается все пространство земель, которое между Индомъ рѣкою, Парапамизомъ горою и Оксомъ рѣкою до Мидіи и Персіи простирается Индійскимъ моремъ кончится: въ томъ же числѣ находятся Едрозія, Арахозія, Дрангіана, Парапамизады, Арія, Бактры, а можетъ быть и часть Дрангіаны: ибо онъ въ кн: 15 тѣ же границы, которыя отъ насъ объявлены, къ востоку и югу и западу Аріанамъ приписываетъ, а съ сѣверу полагаетъ Кавкаскія горы до Каспійскихъ воротъ: а въ кн: 11 Бактры почитаетъ онъ за знатнѣйшую часть Аріаны. Чего ради Арію отъ Аріяны, какъ часть отъ цѣлаго раздѣлять должно, хотя мнѣ и не безъизвѣстно, что Плиній и Мела, а иногда и Страбонъ заключаютъ оную не въ толь пространныхъ предѣлахъ, и отъ Аріи совсѣмъ отдѣляютъ: однакожъ оное согласить, и изъ другихъ писателей безъ труда доказать можно, что часто вмѣсто Аріи несправедливо Аріана пишется, особливо у Плинія въ кн: 6 гл: 23, и у Страб: Что Аріана названа по Аріи, то истину можетъ быть причину показать можно изъ кн: 15 того же Страбона, которой объявляетъ: *Аріаною называется нѣкоторая часть Персіи, Мидіи, сѣверныхъ Бактріанъ и Согдіанъ; ибо они всѣ говорятъ будто бы однимъ языкомъ*, то есть Аріанскимъ отъ Аріи такъ называемымъ, какъ Латинской отъ города Лацiя.

2) *Агріасповъ*: Діодоръ можетъ быть испорченымъ

тогда особливымъ именемъ (3) *Евергетами* называли; съ того времени какъ они холодомъ и голодомъ томимое Кирово войско въ жилища свои приняли, и снабдили всякими потребностями. Въ пятой день отъ прибытія въ означенную страну увѣдомился онъ, что (4) Сатибарзанъ, которой къ Бессу приложился, съ конницею паки вступилъ въ Арійскую землю. И того ради отправилъ туда Карана, Еригія, Артабаза и Андроника въ 6000 Греческой пѣхоты, да въ 600 конницы. А самъ шестьдесятъ дней трудился, въ учрежденіи Евергетскаго народа, и за прежде показанную (5) Киру Ца-

---

именемъ называетъ оной *Аримаспами*. Ибо Страбонъ и Плиній Аримасповъ далече отсюду полагаютъ, иныхъ за Евксинскимъ моремъ и Меотскимъ озеромъ: Плин: кн: 4 гл: 12 и Страб: кн· 11 иныхъ за Яксартомъ между Скиѳами Плин: кн: 6 гл: 17. По мнѣнію Фрейнсгейма писаны здѣсь Аріаспы отъ Ариспа города такъ называемые, которой и отъ Птоломея въ Дрангіанѣ объявляется.

3) *Евергетами*: Перскимъ именемъ называются они *Оросанги*, то есть щедролюбивые, какъ по Гречески ἐβεργέτης.

4) *Сатибарзанъ*: Арійской Воевода, которой измѣня Александру, и будучи упрежденъ его скоростью, ушелъ къ Бессу кн: гл: 16.

5) *Киру*: Первому Царю Перскому, о которомъ въ кн: 4 гл: 55 объявлено.

рю вѣрность даровалъ имъ денегъ знатное число. Напослѣдокъ оставя надъ ними Начальникомъ Аменида бывшаго (6) писаремъ при Даріи, покорилъ (7) Арахозянъ, которыхъ владѣніе до (8) Понтійскаго моря простирается. Тамъ получилъ онъ бывшее у Парменіона подъ властію войско, которое состояло въ 6000 Македонянъ, въ 200 дворянъ, въ 5000 Греческой пѣхоты и въ 200 конницы, которое войско за самую крѣпость силъ его могло почесться. Въ Арахозіи оставленъ Начальникомъ Менонъ и дано ему для охраненія той страны 4000 пѣхоты, да 600 конницы.

ГЛАВА X.

Самъ Александръ съ войскомъ вступилъ въ землю и окрестнымъ не весьма из-

---

6) *Писаремъ*: У Перскихъ Царей Писарское достоинство весьма знатно было по свидѣтельству Бриссонія въ кн: 2 Перскомъ государствѣ: Корнелій Непотъ объявляетъ; что оное и у Грековъ сперва знатнѣежъ было, нежели у Римлянъ.

7) *Арахозянъ*: Арахозяне и Арахоты назывались, которыхъ владѣніе съ востоку рѣкою Индомъ, съ югу Едрозію, съ западу Дрангіаною, а съ сѣверу Парапамисадами заключалось.

8) *До Понтійскаго*: Какоеб здѣсь море Курцій ни разумѣлъ, Евксинское или Ирканское, или Индійское; однакожъ погрѣшилъ, какъ то изъ вышеписаннаго видѣть можно: а по какой причинѣ, о томъ объявлять нѣтъ дальней нужды.

вѣстную; ибо жители оной никакого купечества съ ними не отправляютъ. Оной народъ назывался (1) *Парапамисады*, грубой и всѣхъ варваровъ дикостью превосходящей: которой живучи въ мѣстахъ трудныхъ приобыкъ къ трудамъ и грубости. Земля ихъ по большей части (2) лежитъ къ самому холодному сѣверному поясу. Съ западной стороны смѣжна оная съ Бактріанами, а (3) съ южной прилегла къ Индійскому морю. Юрты съ низу до верьху изъ кирпича дѣлаютъ. По тому что какъ на степяхъ; такъ и на горахъ лѣсу не находится; въ прочемъ строеніе оное съ низу ширѣ, а чѣмъ выше, тѣмъ уже. Самые верьхи сводятся на по-

1) *Парапамисады*: отъ Парапамиза горы, которая ниже сего описана, и вкругъ которой они жилища свои имѣютъ. Владѣніе ихъ на востокъ до Инда рѣки; на сѣверъ до Бактръ, а на югъ до Арахозіи простирается.

2) *Лежитъ*: Курцію должно было писать, что большая ихъ часть живетъ при горахъ въ сѣверную сторону. Но я думаю, что онъ послѣдуя Діодору, которой здѣсь ошибся, хотѣлъ объявить то, будто бы они жили отъ большой части подъ холоднымъ поясомъ.

3) *Съ южной*: Правда, что земля ихъ лежитъ къ Индійскому морю, но въ дальнемъ отъ моря разстояніи, а имянно въ такомъ, сколько отъ вершины Инда рѣки, которая въ ихъ землѣ течетъ, до устья ея вчисляется.

добіе судоваго днища, гдѣ окно для свѣту на срединѣ оставляется. Винограды и деревья сколько въ такой холодной странѣ найти можно, зарываютъ они въ землю и хранятъ во все зимнее время, а когда снѣгъ сходитъ, тогда ихъ вырываютъ и на свободной воздухъ выставливаютъ. Въ прочемъ толь глубокіе и отъ стужи никогда почти не тающіе снѣги, покрываютъ землю такъ, что ни птичьихъ ни звѣриныхъ слѣдовъ не находится. Дневной свѣтъ тамошнихъ мѣстъ (4) ночной темнотѣ больше подобенъ, потому что едва и въ близи, что видѣть можно.

ГЛАВА XI.

Въ сіи пустыя и никѣмъ обитаемыя мѣста заведенное войско всякую нужду, какую только снесть можно, претерпѣло, голодъ, холодъ, утомленіе и отчаяніе. Многіе померли отъ необыкновенной стужи; многіе ознобили ноги, но большая часть утратили (1) зрѣніе. Ибо изнемогшіе воины

---

4) *Ночной темнотѣ*: Хотя оное можетъ быть ради густыхъ тумановъ и въ правду быть могло; однакожъ должно думать, что Курцій слѣдуя Діодору ошибся, и надѣясь, что оная страна весьма близка къ Арктическому полюсу, сіе о темнотѣ объявляетъ.

1) *Зрѣніе*: Отъ снѣгу, на которой долго смотря глаза заигрываются.

на снѣгъ повергались, а между тѣмъ тѣла ихъ не имѣющія движенія отъ морозу такъ оцепенѣвали, что имъ подняться уже не можно было. Ослабѣвающихъ возбуждали товарищи: и другаго способу не было къ избавленію, какъ понуждать итти. Когда кровь приходила въ движеніе, тогда и члены получали нѣкоторую силу. Тѣ которые могли дойти до жилищъ варварскихъ, тотчасъ отдохнули; но такая была мгла, что юртъ ни по чему кромѣ дыму усмотрѣть не льзя было Варвары въ перьвой разъ увидѣвъ нечаянно въ землѣ своей чужестранныхъ вооруженныхъ, обмерли отъ ужасу, и отдая все, что у нихъ ни было, объ одномъ животѣ просили. Александръ пѣшъ ходилъ вкругъ своего войска, иныхъ лежащихъ подъималъ; иныхъ едва идущихъ водилъ подъ руку, иногда къ переднимъ знаменамъ, иногда въ средину, а иногда къ заднимъ рядамъ съ великимъ трудомъ метался. Напослѣдокъ пришли въ жилыя мѣста и войско довольно съѣстныхъ припасовъ получило: притомъ и тѣ, которые слѣдовать не могли, въ означенной станъ прибыли.

ГЛАВА XII.

Оттуду войско слѣдовало къ горѣ (1) Кавказу, которая непрерывнымъ хребтомъ

1) *Кавказу*: Парапамизъ гору разумѣть должно, *которую бывшїе съ Александромъ Македоняне нарочно,*

раздѣляетъ Азію, и съ одну сторону къ Киликійскому, съ другую къ Каспійскому мо-

---

какъ сказываютъ, называли Кавказомъ, чтобъ тѣмъ паче распространить дѣла его, будто бы онъ овладѣлъ и Кавказомъ горою. Такимъ образомъ Арріанъ въ кн: 5 объявляетъ: *Смотри сколько погрѣшили тѣ, которые Кавказъ съ горъ за Колхидою и Евксинскимъ моремъ лежащихъ и больше 3000 стадій, то есть 3750 миль отъ Индіи отдаленныхъ, перенесли на Индійскіе хребты и къ Индійскому морю.* Сіе Страбонъ въ кн: 11 объявляетъ, а по томъ пишетъ, *что Александру больше бы было славы покорить Азію до самыхъ Индійскихъ горъ, нежели до самаго Евксинскаго залива. Но славнымъ именемъ горы Кавказа, и что Язоново путешествіе, которой доходилъ близь той горы, за весьма дальнее почиталось, особливо же что босословили, будто Промеѳей по край свѣта прикованъ къ горѣ Кавказу: нѣкоторые побуждены имя Кавказа перенесть въ Индію,* которые надѣялись тѣмъ придти къ Александру въ милость. Съ такимъ же умышленіемъ назвали они и Яксартъ рѣкою Дономъ, хотя между ими не меньше разстоянія, какъ между Кавказомъ и Парамизомъ. Но оная бы ложь сносна была, ежелибъ отъ означенной перемѣны имянъ не послѣдовало несказанныхъ погрѣшностей. Ибо бывшіе послѣ ихъ писатели почитая оной ихъ Кавказъ и Донъ за прямые, все что или Кавказу или Дону свойственно было, въ одно мѣсто соединили: что особливо Курцій учинилъ и написалъ многія погрѣшности. Ибо что онъ упоминаетъ о прехожденіи Александра чрезъ гору 10 стадій и проч: оное принадлежитъ къ Кавказу

рю, къ (2) Араксу рѣкѣ и съ другимъ степнымъ мѣстамъ Скиѳіи простирается. (3)

Индійскому или Парапамизу; а что о Каспійскомъ морѣ, Киликіи, горахъ Арменіи, о Евксинскомъ морѣ, о Скиѳскихъ степяхъ и о Промеѳеѣ, то къ настоящему Скиѳскому Кавказу. Кавказъ Скиѳскимъ именемъ *Кравказъ*, будто бы снѣгомъ бѣлѣющейся назывался по свидѣтельству Плинія въ кн: 6 гл: 17, а Парапамизъ, у иныхъ Парапамизомъ, у иныхъ Парапанизомъ, у Аристотеля Парназомъ, у Діонисія индѣ Парпезомъ или Парнезомъ, а индѣ Парпанизомъ писанъ.

2) *Араксу*: Многія рѣки подъ симъ именемъ упоминаются, но всѣхъ знатнѣе, которая изъ Армянской горы Абы или Паріедра купно съ Евратомъ выходитъ, и продолжая теченіе въ противную отъ Еврата сторону, Атропатію, часть Мидіи, отъ Арменіи отдѣляетъ, а напослѣдокъ многими устьями въ Каспійское море впадаетъ. Нынѣ нѣсколько испорченнымъ именемъ Арасъ называется. Ежели помянутой Греческой Араксъ есть Оксъ рѣка, какъ Воссій въ означенныхъ примѣчаніяхъ на Мелу разсуждаетъ; то оная близкою къ Кавказу назваться можетъ. О Скиѳіи писано будетъ въ гл: 28.

3) *Тавръ*: и правду пишетъ Курцій и погрѣшаетъ. Ибо хотя Тавръ гора съ обоими Кавказами соединяется, по свидѣтельству Страбона, Солина, Арріана, Мелы и другихъ писателей, или паче одна гора на двѣ части раздѣляется, какъ ниже объявлено будетъ; однакожъ сумнѣваться не льзя, что все объявлено Курціемъ свойственно принадлежитъ къ Скиѳскому Кавказу, что онъ приписываетъ Индійскому. Тавромъ оная гора для того названа, что

Тавръ гора величиною перьвая по Кавказѣ съ нею соединяется, которая начало имѣетъ въ (4) Каппадокіи, и миновавъ Киликію съ горами Армянскими совокупляется. Такимъ образомъ толь многіе хребты, будто бы рядами соединенныхъ составляютъ непрерывной хребетъ, изъ котораго почти всѣ находящіяся въ Азіи рѣки выходятъ, и текутъ иные въ Чермное (5), иные въ Ка-

---

древніе по свидѣтельству Евстаѳія все великое и крѣпкое обыкновенно такъ именовали. Ибо оная знатнѣйшая есть гора во всей Азіи, которую съ востока на западъ раздѣляетъ на Азію внутрь Тавра, и Азію внѣ Тавра.

4) *Каппадокіи*: Историки объявляя о вершинахъ ея пути различное. Арріанъ въ кн: 5 пишетъ, что она течетъ изъ Микалы горы противъ Самоса острова лежащей: Страбонъ и Діонисій, что изъ мѣстъ находящихся противъ Родоса, между Ликіею и Каріею: Птоломей, что изъ Памфиліи близъ Фазеида: Мела, что около Сиды Памѳиліискаго города, близъ Киликіи и проч: ибо какъ одна рѣка многія вершины, такъ и одинъ Тавръ разное начало по различному разсужденію имѣть можетъ, то есть сколько отъ нея мысовъ въ море выдалось; а кончится оная гора у Восточнаго моря Китайскаго владѣнія, и послѣдней ея мысъ прежде Тамосъ или Тамаросъ назывался. О разныхъ частяхъ и именахъ Тавра горы писано у Страбона въ кн: 11 и 14: у Мелы въ кн: 3, у Арріана въ кн: 5 и у Солина въ гл: 41.

5) *Иные въ Каспійское*. О Чермномъ морѣ говорить слу-

спійское, иные въ Ирканское, а иные въ Евксинское море. Войско перешло черезъ Кавказъ въ двенадцать дней. На горѣ есть (6) утесъ въ округъ (7) десяти, а въ вышину (8) четырехъ стадій, о которомъ издревле баснословлено, будто бы (9) Промеѳей

чай будетъ въ кн: 8 гл: 29, а здѣсь почти знать не льзя что Курцій о Каспійскомъ, Ирканскомъ и Евксинскомъ моряхъ разумѣетъ. Кажется, что онъ Евксинское и Ирканское море больше совокупляетъ, нежели Ирканское съ Каспійскимъ, или по крайней мѣрѣ не больше раздѣляетъ: ибо какъ выше сего въ кн: 6, гл: 9 и 13 объявлено, что онъ Каспійское съ Евксинскимъ или Понтійскимъ моремъ соединялъ, оная погрѣшность отъ того учинилась, что онъ два Кавказа и два Дона за одно почиталъ: чего ради когда иные писали; что Донъ течетъ въ Каспійское; а иные что въ Евксинское море чрезъ посредство Меотиса; то слѣдовало, чтобъ ему и два моря однимъ представить. По моему мнѣнію вѣроятнѣе кажется, что Курцій писалъ въ такомъ разумѣніи, нежели будто бы Каспійское и Ирканское море раздѣлялъ между собою, какъ нѣкоторымъ изъ его кн: 6 гл: 9 кажется; ибо тамъ довольно явствуетъ, что онъ два означенныя моря за одно почитаетъ.

6) *Утесъ*: О семъ утесѣ или паче о пещерѣ въ горѣ Ератосѳенъ у Арріана упоминаетъ, и смѣется оному вымыслу.

7) *Десяти стадій*: 1250 шаговъ.

8) *Четырехъ стадій*: 500 шаговъ.

9) *Промеѳей*: Греки пишутъ, что Промеѳей былъ Япе-

былЪ тамЪ прикованЪ. Для построенія города на подножьѢ означенной горы выбрано мѢсто, и семи тысячамЪ МакедонскихЪ служителей и отставнымЪ воинамЪ позволено селиться вЪ новомЪ городѢ. И сей городЪ отЪ жителей (10) названЪ Александріею.

ГЛАВА XIII.

А БессЪ (1) скоростію Александра устрашенный, учиня богамЪ обычное жертвоприношеніе, какимЪ образомЪ у оныхЪ народовЪ отправляется, сЪ Вельможами и сЪ полководцами на пиру о войнѢ совѢтовалЪ. Пьяные силу свою превозносили, а непріятельскую или продерзость или малолюдство уничтожали. Особливо БессЪ на словахЪ

товЪ сынЪ, отецЪ ДевкаліоновЪ, о котораго преступленіи и казни Греческія басни знаемы.

10) *Александріею:* Которые вЪ КавказѢ ошиблись, и думали что АлександрЪ подлинно все вышеписанное чинилЪ около горы Кавказа, тѢ и Александрію перенесли кЪ Скиѳскому Кавказу: такимЪ же образомЪ Птоломей погрѢшилЪ, полагая Александровы столбы за КавказомЪ СкиѳскимЪ, которые поставлены были за КавказомЪ ИндійскимЪ, о чемЪ Салмазій вЪ примѢч: на гл: 38 Солина объявляетЪ: и Діонисій вЪ путеш: 5 кн: 26 ясно доказываетЪ.

1) *Скоростію*: Хотя спорить не льзя что АлександрЪ весьма поспѢшалЪ идти противЪ Бесса, какЪ и во всемЪ АзійскомЪ походѢ; однакожЪ то кажется дивное, для чего онЪ такою дальнею и окольною до-

дерзской, гордясь неправедно похищеннымЪ владѣніемЪ, и будучи почти внѣ себя, говорилЪ: *слава непріятелей возрасла отЪ Даріевой глупости: ибо онЪ вступилЪ сЪ ними вЪ бой вЪ узкихЪ Киликійскихъ воротахЪ, когда (2) отступая назадЪ могЪ ихЪ неосторожныхЪ завесть вЪ мѣста по положенію своему непроходимыя, за многія рѣки и горы: откуду непріятелю не токмо уйти, но и случая кЪ сраженію сыскать не можнобЪ было. Я намѣренЪ отступить вЪ (3) Согдіанскую землю, и ОксомЪ рѣкою какЪ стѣною одержать непріятеля, пока изЪ окрестныхЪ народовЪ соберется вспомогательное войско.*

рогою изЪ Ирканіи черезЪ Азію, Дрангіану, Арахозію, ПарипамисадовЪ и проч: вЪ Бактры шолЪ, когда можно было ему пройти оттуда прямымЪ, ближайшимЪ и ежели Географическія карты справедливы, не столь труднымЪ путемЪ. Но знать онЪ все прежде прибытія вЪ Бактры покорить хотѣлЪ, чтобЪ отЪ тѣхЪ странЪ никакой опасности уже не было.

2) *Отступая:* ТакЪ учинить вспомогательное Греческое войско совѣтовало кн: 3 гл: 18.

3) *ВЪ Согдіанскую землю:* Оная лежитЪ за Бактрами и ОксомЪ рѣкою, какЪ ниже вЪ гл: 37 писано: о Оксѣ вЪ гл: 19: о Хорозмянѣхъ вЪ кн: 8, гл: 2 о ДагахЪ тамЪ же: о СикіанахЪ вЪ кн: 8, гл: 15: о ИндійцахЪ вЪ кн: 8, гл: 29: о Донѣ ниже сего вЪ гл: 28 объявлено будетЪ.

А придутъ ко мнѣ Хорозмяне, Даги, Сакіане, Индѣйцы и живущіе за Дономъ Скиѳы, изъ которыхъ нѣтъ ни одного толь маловозрастнаго, кому бы Македоняне не по плечо были. По окончаніи рѣчи всѣ пьяные закричали, что не можно вздумать лучшаго способу къ безопасности, а Бессъ приказалъ больше подносить вина, хотя за столомъ побѣдить Александра.

ГЛАВА XIV.

Былъ на ономъ пиру (1) Кобаръ, родомъ Мидянинъ, въ волшебной наукѣ (ежели токмо она наука, а не вымыселъ обманщиковъ) именемъ паче, нежели дѣломъ славной: въ прочемъ воздержной и доброй человѣкъ. Сей когда оговаривался, *что рабу полезнѣе слушать повелѣннаго, нежели совѣтовать; по тому что тѣмъ, которые слушаютъ, тоже что и другимъ случится: а которые совѣтуютъ особливое бѣдствіе*: то Бессъ подалъ ему (2) стаканъ, которой въ рукѣ держалъ, и Кобаръ принявъ оной говорить началъ: *люди по природѣ своей развращен-*

---

1) *Кобаръ*: Діодоръ называетъ его Богодаромъ: *О Мидіи* писано въ кн: 5, гл: 23.

2) *Стаканъ*: Ибо по древнему обычаю тѣмъ, которые желали къ гостямъ рѣчь говорить, стаканъ въ рукахъ держать надлежало: того ради Бессъ стаканъ Кобару подалъ, чтобъ гости рѣчи его слушали.

ными и глупыми и для того назваться могутъ, что всякой меньше въ своемъ, нежели въ чужемъ дѣлѣ осмотрителенъ. Пристрастные совѣты тѣхъ, которые о своей пользѣ разсуждаютъ: инымъ страхъ, инымъ желаніе, а иногда и сродная любовь своего мнѣнія самую истину познать препятствуютъ: ибо гордость до тебя не касается. Самъ ты въ томъ искусился, коимъ образомъ всякой только свое разсужденіе за здравое или за наилучшее почитаетъ. Великую тяжесть носитъ на главѣ твоей знакъ Царскаго достоинства, которой или умѣренно содержи, или отъ чего боги избавте! на тебя опровержется: а къ тому совѣтъ, а не наглость потребна. Напослѣдокъ заключилъ рѣчь свою обыкновенною Бактріанскою пословицею, *что* (3) *боязливая собака больше лаетъ, нежели кусаетъ: а всѣ глубокіе рѣки текутъ почти безъ всякаго шуму.* Сіе включилъ я для того, чтобъ показать варварское остроуміе, каковобъ оно ни было. Когда увидѣлъ онъ, что всѣ съ вниманіемъ рѣчей его слушали

*

---

3) *Боязливая*: Смѣется глупой Бессовой гордости, которой много грозитъ, но мало дѣлаетъ: въ тойже силѣ и о рѣкахъ упоминаетъ. Безпутное велерѣчіе его примѣромъ тихотекущихъ глубокихъ рѣкъ изъявляетъ и уподобляетъ оное ручьямъ и мѣлкимъ рѣчкамъ съ великимъ шумомъ бѣгущимъ.

желаютъ, тогда открылъ слѣдующей совѣтъ, паче полезной Бессу, нежели пріятной. *Въ преддверіи дому твоего стоитъ Государь весьма поспѣшной. Прежде онъ съ войскомъ своимъ, нежели ты съ симъ столомъ подвигнешься. Теперь ты будешь призывать изъ за Дону войско и рѣками оружію его препятствовать! знать непріятелю, куда ты бѣжать имѣешь, слѣдовать не можно будетъ? путь обоимъ равенъ; побѣдителю безопаснѣе. Хотя ты думаешь, что страхъ придаетъ проворства; однакожъ надежда больше ктому способствуетъ. Для чего ты въ сильнѣйшемъ не ищешь милости заблаговременно и въ волю его не предаешься? что уже ни воспослѣдуетъ, однакожъ когда ты покоришься, милостивѣе съ тобою, нежели какъ съ непріятелемъ, поступлено будетъ. Чужимъ владѣешь царствомъ, и для того лишиться его можешь безъ дальной прискорбности. Восьлибо и законнымъ Государемъ учинишься, когда онъ тебя поставитъ, которому можно и дать и отнять царство. Имѣешь искренней совѣтъ, о котораго пользѣ пространнѣе говорить почитаю за излишнее: доброй конь одною тѣнью бича управляется, а худой и на шпоры не смотритъ.* Бессъ будучи свирѣпъ и отъ природы и отъ пьянства, такъ воспалился, что вельможи едва его удержать могли отъ убійства: ибо онъ выхва-

тилЪ было уже и саблю. Сіе истинно есть, что онЪ изЪ пиру выбѣжалЪ почти внѣ ума. КобарЪ во время смятенія тайнымЪ образомЪ вышелЪ, и кЪ Александру передался.

ГЛАВА XV.

БессЪ имѣлЪ восемь тысящь военныхЪ людей, которые надѣясь, что Македоняне вЪ разсужденіи (1) худыхЪ погодЪ, вЪ Индію пойдутЪ, во всемЪ ему были послушны; но какЪ только о приближеніи Александра увѣдомились, то всѣ по своимЪ жилищамЪ разбѣжались; и БессЪ (2) сЪ знакомцами своими, которые вѣрности не отмѣнили, перебравшись черезЪ (3) ОксЪ рѣку, и зжегши суда

---

1) *ХудыхЪ погодЪ*: Каковы бываютЪ вЪ БактрахЪ и окольныхЪ мѣстахЪ и горахЪ, чрезЪ которыя идти надлежало, а вЪ Индіи воздухЪ гораздо благорастворённѣе.

2) *СЪ знакомцами*: Знакомцами назывались такіе люди, которые со всемЪ своимЪ иждивеніемЪ отдавались вЪ защищеніе знатнымЪ господамЪ и большимЪ боярамЪ, и обязывались во всякихЪ случаяхЪ, какЪ вЪ щастливыхЪ такЪ и вЪ противныхЪ при нихЪ быть; отЪ которыхЪ напротивЪ того всѣми силами защищаемы были, ибо сколь славно было имѣть при себѣ многихЪ знакомцовЪ, столь безчестно, когда кто не стоялЪ за своихЪ знакомцовЪ и оставлялЪ ихЪ.

3) *ОксЪ*: О рѣкѣ Оксѣ объявлено будетЪ ниже сего вЪ гл: 19: о СогдіанахЪ вЪ гл: 37.

на которыхЪ переправлялся, дабы непріятель употребить ихЪ не могЪ, новое войско вЪ СогдіанахЪ собирать началЪ, АлександрЪ хотя уже чрезЪ КавказЪ, какЪ выше обЪявлено, и перешолЪ; однакожЪ отЪ недостатка сЪѣстныхЪ припасовЪ почти голодЪ терпѣть принужденЪ былЪ. Вмѣсто масла мазали они тѣло свое сокомЪ травы, называемой (4) Сезама. Но сего соку мѣра вЪ двадцать четыре кружки по двѣсти по сорову; меду по триста по девяносту; вина по триста (5) денаріевЪ продавалась. Пшеницы ничего или весьма мало находилось. Варвары житницы свои (6), *Сирами*

---

4) *Сезама*: иные называютЪ СазамумЪ, которое Колумелла кЪ стручьямЪ, а Плиній вЪ кн: 18, гл: 10 кЪ житу причитаетЪ, и разныя его свойства и употребленія описываетЪ вЪ кн: 22, гл: 24. СказываютЪ, что по Италіански называется она yugiolina, Французской ПереводчикЪ вЪ переводѣ своемЪ написалЪ оную Sesame. ѲеофрастЪ описываетЪ Сезаму слѣдующимЪ образомЪ: *СтволЪ ея подобенЪ сарачинскому пшену; однакожЪ толще и выше: листье красновато: цвѣтЪ зеленой какЪ у травы: сѣмя вЪ сосудцѣ содержащееся, какЪ у маку, изЪ котораго масло выжимается.*

5) *ДенаріевЪ*: Что значитЪ денарій, и что вЪ себѣ содержитЪ нашихЪ денегЪ, о томЪ писано вЪ кн: 5, гл: 6.

6) *Сирами*: ТакЪ называютЪ подземельныя житницы; не токмо означенные варвары, но и Ѳракіане и Кап-

называемыя, такЪ хитро скрываютЪ, что кромЪ тЪхЪ, которые ихЪ зарывали, другимЪ найти не возможно. ВЪ нихЪ хлЪбЪ убранЪ былЪ, вЪ котораго недостаткЪ питались воины рЪчною рыбою и травою. А какЪ и той пищи не стало; то приказано имЪ бить скотЪ, на которомЪ везены тяжести; и тЪмЪ они питались до прибытія вЪ Бактріянскую землю.

ГЛАВА XVI.

Бактріанская (1) земля многоразличное имЪетЪ свойство. ИндЪ ростетЪ довольно лЪсу и изрядно винограду родится: тучная земля многими источниками напаяется: на умЪренной хлЪбЪ сЪется; а прочія мЪста скоту на пажить оставляются. Большая часть оной страны песчаная и безплодная и ради чрезмЪрной суши ни люди тамЪ не

падокіане: иные пишутЪ ихЪ *Сирами*, а иные *Сир-рами*.

1) *Бактріанская*: Бактріанская страна названа такЪ по имени столичнаго города БактрЪ или рЪки Бактра, которая сЪ западу Маргіаною, сЪ югу Аріею и ПарапамизомЪ, сЪ востоку частію Индіи, а сЪ сЪверу ОксокЪ рЪкою, Согдіанскую землю отЪ Бактріанской раздЪляющею, заключалась; хотя Бактріанское владЪніе вЪ пространнЪйшемЪ знаменованіи и Согдіанское вЪ себЪ содержитЪ. НынЪ есть часть владЪнія *ХорасанЪ* именуемаго.

живутЪ, ни плоды не родятся; а когда вѣтры востаютЪ (2) отЪ Понтійскаго моря, тогда весь песокЪ на степяхЪ безЪ останку вЪ бугры сметается, которой издали кажется великими холмами; и тогда всѣ знаки проложенныхЪ дорогЪ погибаютЪ. И того ради путешествующіе тѣми мѣстами, какЪ (3) плавающіе по морю, вЪ ночное время примѣчаютЪ звѣзды, и по ихЪ теченію управляютЪ путь свой; и ночная темнота почти (4) яснѣе дневнаго свѣта. Чего ради

---

2) *ОтЪ Понтійскаго*: Каспійское или Ирканское разумѣть должно, вмѣсто котораго Евксинское полагается, какЪ вЪ гл: 12 объявлено. Хотя и то правда, что тѣже вѣтры, которые вЪ Бактріанскую землю отЪ Ирканскаго моря приходятЪ, и отЪ Понтійскаго вѣютЪ.

3) *Плавающіе*: Сему нѣсколько подобное писалЪ онЪ о Ливіи вЪ кн: 4, гл: 28. Но АрріанЪ вЪ кн: 3, гдѣ о АлександровомЪ путешествіи кЪ Аммону объявляетЪ, также и ПлутархЪ вЪ Алекс: гораздо обстоятельнѣе пишутЪ.

4) *Яснѣе*: Что такое? ибо и ночью случающіеся вѣтры луны или звѣздЪ слабой свѣтЪ скоряе помрачаютЪ, нежели солнечное сіяніе: а когда вѣтру не бываетЪ, какЪ ночь свѣтлѣе дня быть можетЪ? По моему мнѣнію сіе надлежитЪ такЪ разумѣть: хотя ночной свѣтЪ небольше дневнаго; однакожЪ путешествующимЪ способнѣе; по тому что ночью звѣзды видны, по которымЪ мнѣ идти можно, а днемЪ оныя скрываются.

днемъ тамъ идти не можно: ибо и слѣдовъ, по чему идти, не видно; и солнце мглою закрывается. Въ протчемъ кого означенной съ моря дышущей вѣтръ на оныхъ степяхъ застанетъ, пескомъ заноситъ. Но гдѣ способнѣйшія мѣста, тамъ живетъ множество народу и лошадей довольно родится. Самыя (5) Бактры, столичной городъ той страны, стоитъ подъ горою (6) Парапамизомъ. Подлѣ города течетъ Бактръ рѣка, по которой и городъ и страна называется. Александръ (7) въ бытность свою тамъ получилъ изъ Греціи вѣдомость, что Пелопонисцы и Лакедемоняне отложились; ибо они тогда побѣждены еще не были, когда гонцы съ извѣстіемъ о началѣ ихъ бунта отправлены: при чемъ и другая настоящая

---

5) *Бактры*: Сей городъ назывался и Заріаспа, ежели Страбонъ въ кн: 11 о Бактрахъ объявляетъ правду. Кажется, что Птоломей Бактры Даргило называетъ.

6) *Парапамизомъ*: Справедливо называетъ здѣсь Курцій Парапамизомъ ту гору, которую въ гл: 12, слѣдуя общей погрѣшности, объявлялъ подъ имемъ Кавказа.

7) *Въ бытность свою тамъ*. О семъ писано въ примѣчаніяхъ кн: 6, гл. 6, а о самомъ отложеніи въ началѣ оной книги.

опасность обЪявлена, что живущіе за Дономъ Скиѳы идутъ къ Бессу на вспоможеніе.

ГЛАВА XVII.

ВЪ тоже время донесено ему, что у Карана и Еригія вЪ Арійскомъ владѣніи происходило. Между Македонянами и Арійцами учинилось сраженіе. Варварскимъ войскомъ повелѣвалъ Сатибарзанъ измѣнникъ, которой видя, что бой продолжается, и одно войско другому силою не уступаетъ, вЪ передніе ряды выѣхалъ, и снявъ съ себя шлемъ, и одержавъ бросающихъ дротики, началъ вызывать поединщика, обѣщаясь съ нимъ биться открытою главою. Не могъ снести Варваровой свирѣпости Еригій Полководецъ, которой хотя и старъ былъ; однакожъ никому изъ молодыхъ не уступалъ тѣлесною и душевною крѣпостью. Оной снявъ шлемъ съ главы своей, и показывая сѣдины, сказалъ: *пришелъ часъ, въ которой я или побѣдою, или честною смертію покажу, какихъ Александръ и Вельможъ имѣетъ и воиновъ*; и больше не говоря поскакалъ противъ непріятеля. Войска обѣихъ сторонъ, будто бы по приказу перестали биться, и тотчасъ разступились, давъ имъ мѣсто къ свободному разъѣзду, ожидая какое не токмо Полководцамъ ихъ, но и имъ самимъ щастіе послѣдуетъ: по тому что каждому войску въ случаѣ Полководца своего

участіе имѣть надлежало. Сатибарзанъ первой пустилъ копье въ Еригія; которой нѣсколько уклонясь главою отъ удару избавился; на противъ того Еригій раскакавшись поразилъ Сатибарзана копьемъ въ гортань толь сильно, что оное на вылетъ вышло. Сатибарзанъ хотя и палъ съ коня; однакожъ еще противился. Но Еригій вырвавъ изъ раны копье, паки въ гортань его ударилъ, которое ухватя Сатибарзанъ самъ въ себя давилъ, чтобъ умереть скоряе. Варвары потерявъ предводителя, которому больше по нуждѣ, нежели добровольно послѣдовали; и памятуя милость Александрову, Еригію здалися. Александру хотя сіе и пріятно было; но Спартане его безпокоили; однакожъ онъ измѣну ихъ несъ великодушно, токмо то говорилъ: *что они предпріятія своего прежде открыть не отважились, пока не увѣдомились, что онъ дошелъ до предѣловъ Индіи.* Самъ слѣдовалъ съ войскомъ своимъ за Бессомъ. На пути встрѣтилъ его Еригій носящій предъ собою снятую съ непріятеля сбрую, яко знатную добычу.

ГЛАВА XVIII.

Александръ поруча Бактріанское владѣніе Артабазу, оставилъ тамъ багажъ и тягости подъ прикрытіемъ конвоя. Самъ

съ легкимъ войскомъ вступилъ въ (1) Согдіанскія степи, продолжая путь (2) нощнымъ временемъ. Воины на безводныхъ мѣстахъ, какъ выше объявлено, отчаясь получить воду, прежде желали пить нежели чувствовали жажду. (3) Чрезъ четыре ста стадій ни капли воды не найдено. Пески отъ (4) лѣтняго солнечнаго жара разгараются, которые по распаленіи все какъ огонь разжигаютъ. По томъ съ чрезмѣр-

---

1) *Въ Согдіанскія*: Еще Александръ не перешелъ чрезъ Оксъ рѣку, которую Страбонъ въ кн: 11 и Птоломей въ кн: 6, гл: 11 границею между Бактріанскою и Согдіанскою землею почитаютъ. Но нѣкоторые, какъ напримѣръ Діонисій въ путеш. 747 объявляютъ, что Согдіанское владѣніе за Оксъ рѣку простирается: которымъ можетъ быть слѣдуя Курцій написалъ, что Александръ прежде нежели вступилъ въ Согдіанскія степи, переправился чрезъ Оксъ рѣку. О Оксъ рѣкѣ скоро объявлено будетъ.

2) *Нощнымъ временемъ*: Развѣ чрезъ сіи Согдіанскія степи такъ какъ чрезъ объявленныя въ гл: 16. Бактріанскія по звѣздамъ идти надлежало? или паче что ради солнечнаго жара только ночью, по онымъ идти можно было? какъ вскорѣ посемъ слѣдуетъ.

3) *Чрезъ 400 стадій*: 500 миль.

4) *Отъ лѣтняго*: Ибо когда онъ въ началѣ зимы въ Парапамисады прибылъ, и перезимовавъ тамъ пошелъ за Кавказъ гору, и вступилъ въ Бактріанскую землю, то не можно было ему дойти до Согдіанъ прежде лѣтняго времени.

наго жару мгла отЪ земли подымается и (5) свѣтЪ закрываетЪ: и степи какЪ пространное и глубокое море кажутся. Ночное путешествіе казалось снаснымЪ: ибо отЪ росы и утренняго холоду было облегченіе. ВЪ прочемЪ сЪ самымЪ восходящимЪ солнцемЪ жарЪ наступаетЪ, и суша пожираетЪ естественную влажность. Уста и внутренняя совсѣмЪ запекаются. И такЪ сперва духЪ, а послѣ и тѣла ослабѣвали: лѣнь и стоять и идти было. Немногіе по совѣту знающихЪ тѣ мѣста запаслись водою, которою нѣсколько утоляли жажду: но при умноженіи жара паки побуждалась жажда. И того ради все вино и масло, сколько ни было, людямЪ роздано, которые сЪ такою охотою пили, будто бы впредь пить имЪ не хотѣлось. НапослѣдокЪ многимЪ питіемЪ отягченнымЪ и оружія держать и идти не можно было: и щастливѣйшими казались, которымЪ пить было нѣчего, когда они чрезмѣрно напившись рвотою извергать оную принуждены были.

---

5) *СвѣтЪ закрываетЪ*: вЪ гл: 16 показано, что и тамЪ тожЪ намѣренЪ бывЪ объявить Курцій; но сумнительно, согласенЪ ли онЪ сЪ собою будетЪ, ежели вЪ Бактріанской и Согдіанской странѣ, такЪ какЪ и вЪ другихЪ подЪ жаркимЪ поясомЪ лежащихЪ мѣстахЪ, небо отЪ многихЪ паровЪ всегда облаками

ГЛАВА XIX.

Александра о шакомъ великомъ бѣдствіи сѣтующаго обступили Вельможи, и просили, чтобъ онъ опамятовался, представляя ему, что одно великодушіе его отрада будетъ ослабѣвающему войску. Между тѣмъ изъ посыланныхъ напередъ для занятія подъ станъ мѣста двое попались на встрѣчу, которые несли въ мѣхахъ воду для дѣтей своихъ въ полкахъ находившихся, желая ихъ избавить отъ томленія жажды. И какъ они съ Царемъ встрѣтились, то одинъ изъ нихъ развязавъ мѣхъ налилъ сосудъ воды, которой при томъ же имѣлъ, и поднесъ Александру: которой принявъ воду спросилъ ихъ, кому они несутъ? и увѣдавъ, что дѣтямъ, отдалъ имъ обратно ни мало не прикушавъ, съ такимъ отвѣтомъ (1) *мнѣ и одному пить, и такой малой мѣры на*

закрывается. Ибо изъ того слѣдуетъ, что они весьма умѣренную теплоту имѣютъ, и отъ жару кромѣ ночнаго холоду густою мглою защищаются.

1) *Мнѣ и одному*: Сіи слова и дѣло Александрово Плутархъ при томъ случаѣ объявляетъ, когда Александръ за Даріемъ гнался. Подобное сему воздержаніе Давида Царя въ божественномъ писаніи въ кн: 3 Царствъ гл: 3 упоминается. И Луканъ въ кн: 9 стихѣ 473 Катону своему такое же воздержаніе приписываетъ. Но піитически или исторически, неизвѣстно.

всѣхъ раздѣлить не льзя. Поспѣшайте и дѣтей вашихъ, для которыхъ несете, напойте. Напослѣдокъ дошелъ онъ самъ до рѣки (2) Окса почти еще въ сумерки; но войска большая часть позади осталась. Александръ приказалъ огни разкласть на высокой горѣ, чтобъ тѣ, которые шли съ нуждою, знали, что они недалеко отъ стану, а передовому войску тотчасъ велѣлъ пищею и питіемъ укрѣпиться, а послѣ наполня мѣхи и сосуды, въ чемъ только можно было несть воду, къ своимъ на помощь слѣдовать. Но

---

2) *Окса*: Славная сїя и по многимъ описанїямъ извѣстная рѣка выходитъ изъ озера Оксъ же называемаго, которое подъ горою Парапамизомъ или Кавказомъ находится и течетъ между Бактрїанскимъ и Согдїанскимъ владѣнїемъ. Между тѣмъ принявъ въ себя многїя великїя рѣки съ немалымъ стремленїемъ впадаетъ въ Ирканское море. Греки жившїе прежде Александра называли оную Араксомъ, какъ напримѣръ Еродотъ и Аристотель; что видѣть можно въ ихъ описанїяхъ; но при томъ полагаютъ оную вмѣсто подлиннаго Аракса, что въ Арменїи, которымъ и другїе послѣдовали, а именно Дїонисїй, Мела и прочїе. О удивительныхъ оной свойствахъ писалъ Полибїй въ кн: 10 и Мела въ кн: 3 гл: 5 подъ именемъ Аракса, какъ выше упомянуто. Нынѣ по объявленїю нѣкоторыхъ называется она *Абїа*, или *Албїаму* и на устьѣ оной построенъ знатной городъ Загаспа; гдѣ по мнѣнїю нѣкоторыхъ Авиценна Философъ родился.

которые не весьма осторожно пили, (3) задохнувшись умирали: и число ихъ толь было велико, что ни на которомъ сраженіи такого урону не случалось. Александръ не скинувъ панцыря, и пищи и питія не вкусивъ стоялъ на пути, гдѣ слѣдовало войско, и прежде на покой не пошелъ, пока не миновали его, которые позадь всего войска находились: и всю ту ночь безъ сна препроводилъ въ великомъ безпокойствѣ. Не веселяежъ того былъ онъ и на другой день: ибо и судовъ не имѣлъ, и мосту чрезъ рѣку сдѣлать не изъ чего было; по тому что около рѣки голыя степи, и лѣсу никакого не находится. Въ такомъ случаѣ умыслилъ онъ употребить средство, которое по нуждѣ одно только могло способствовать. Множество кожаныхъ (4) мѣховъ соломою набитыхъ приказалъ раздать воинамъ, на ко-

---

3) *Задохнувшись*: ибо у піющихъ съ великою жадностію тотчасъ дыханіе занимается; и естественная теплота, какъ огонь чрезмѣрнымъ множествомъ воды, погашается. Могла быть сей погибели и другая причина, что оная рѣка всегда мутна и иловата, и такъ отъ илу внутренняя піющихъ раздувало, какъ то бѣгущимъ Персамъ случилось; о чемъ въ кн: 2 гл: 51 объявлено.

4) *Мѣховъ*: Сверьхъ потребнаго къ обыкновенному употребленію числа много изъ кожъ нашить приказано было, подъ которыми въ палаткахъ жили.

торыхъ лежа чрезъ рѣку переправлялись, и которые напередъ переплыли, тѣ стояли на караулѣ, пока другіе перебирались. Такимъ образомъ все войско въ шестой день на другой берегъ переправилось.

ГЛАВА XX.

Александръ въ то самое время, какъ за Бессомъ уже слѣдовать намѣренъ былъ, получилъ извѣстіе, что въ Согдіанахъ происходило. Былъ нѣкто именемъ Спитаменъ, котораго Бессъ почиталъ паче всѣхъ друговъ своихъ: но невѣрность никакимъ благодѣяніемъ отвращена быть не можетъ; однакожъ Спитаменова вѣроломность не столь ненавистною могла казаться. Ибо никто никакого злодѣйства на Бесса, яко убійцу Государя своего, не ставилъ за беззаконіе, подъ видомъ изрядной причины *отмщенія Даріева.* Однакожъ достоинство его, а не злодѣйство было ненавидимо. Ибо Спитаменъ увѣдавъ, что Александръ чрезъ Оксъ рѣку переправился, Датаферна и Катена вѣрнѣйшихъ друговъ Бессовыхъ призывалъ въ согласіе, которые съ большимъ усердіемъ, нежели прошены были, склонились, и подговоря восемь человѣкъ молодыхъ и сильныхъ людей, слѣдующую хитрость употребили. Спитаменъ пришолъ къ Бессу и тайно объявилъ ему, *будто онъ увѣдомился, что Датафернъ и Катенъ*

зло на него мыслятъ, и хотятъ предать живаго Александру; будто онъ ихъ подъ караулъ взялъ и содержитъ въ желѣзахъ. Бессъ за такое мнимое благодѣяніе благодарилъ Спитамену, и съ нетерпѣливостью желая учинить отмщеніе, приказалъ ихъ представить. Измѣнниковъ, которые добровольно руки себѣ назадъ завязать попустили, волокли сообщники совѣту ихъ; на которыхъ Бессъ взглянувъ свирѣпымъ взоромъ, всталъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ убить ихъ. Но они оставя притворность окружили его, и связавъ противящагося вотще, сорвали съ головы его знакъ Царской: разодрали похищенную одежду, которую онъ по убіеніи Дарія на себѣ носилъ. Бессъ признавъ, что боги мстятъ ему за его злодѣяніе, сказалъ слѣдующія рѣчи: *Хотя вы и справедливо поступаете, отмщевая такимъ образомъ за убивство Дарія; однакожъ тѣмъ самимъ и Александру угождаете, которому къ одержанію побѣды и непріятель всегда способствовалъ.* Народъ можетъ быть и вступился бы за Бесса, ежелибъ измѣнники еще незнающимъ что дѣлать, не устрашили, объявя умышленно, будто они то учинили по приказу Александрову, Бесса посадя на лошадь повезли къ Александру. Между тѣмъ Александръ около 900 человѣкъ неспособныхъ къ службѣ отставилъ,

и давъ коннымъ по два таланта, а пѣшимъ по три тысячи денаріевъ награжденія, отпустилъ въ домы, и приказалъ о рожденіи дѣтей имѣть попеченіе: прочимъ благодарилъ, что впредь охотно служить обѣщались.

ГЛАВА XXI.

Оттуду Александръ прибылъ въ малому городку, въ которомъ жили (1) Бранхиды. Оные во время Ксерксова изъ Греціи возвращенія, по повелѣнію его перешли изъ Милета и тамъ поселились для того, что храмъ (2) Дидимейской во угожденіе Ксерк-

*

1) *Бранхиды*: Бранхъ нѣкоторой отъ поколѣнія, какъ Страбонъ въ кн: 6 пишетъ, Махереева былъ начальнымъ жрецомъ Аполлонова храма, называемаго Дидимейскимъ. Родъ его прозванъ по немъ Бранхидами, которымъ и смотрѣніе надъ онымъ храмомъ и жречество оставлено было. Сіи Ксерксу бѣгущему изъ Греціи, какъ въ кн: 4. гл: 2 объявлено, церьковныя сокровища предали, и опасаясь за то Милитинцовъ, которые имъ храмъ поручили въ охраненіе, по волѣ Ксеркса послѣдовали ему со всемъ своимъ родомъ: которой по малу такъ умножался, что съ служительми своими и съ другими совокупившимися съ ними по случаю, городокъ населили.

2) *Дидимейской*: Дидима есть урочище въ Іоніи близъ города Милета, о которомъ въ кн: 4, гл: 6 упомянуто, гдѣ былъ храмъ и Оракулъ Аполлоновъ, по

су ограбили. Еще они природныхъ своихъ обычаевъ совсѣмъ не оставили: но уже (3) два языка употребляли, и какъ отъ своего такъ и отъ тамошняго помалу отставали. Чего ради приняли Александра съ великою радостью и предали ему себя и городъ. Александръ приказалъ созвать Милитинцовъ, которые въ полкахъ его были. Милитинцы издревле злобу имѣли на родъ Бранхидской; и для того Александръ далъ имъ на волю и простить Бранхидовъ яко отъ нихъ произшедшихъ, и мстить яко показавшимъ обиду. Напослѣдокъ когда разныя о томъ мнѣнія предлагаемы были, то Александръ обѣщался самъ подумать какъ лучше поступить съ ними. На другой день, когда Милитинцы пришли къ нему, приказалъ онъ Бранхидамъ за собою слѣдовать и по приближеніи къ городу самъ съ легкимъ войскомъ въ городъ вступилъ, а фалангѣ велѣлъ окружить стѣны, и какъ знакъ данъ будетъ, грабить городъ яко убѣжище измѣнниковъ, а людей до послѣдняго человѣ-

---

чему онъ и Дидимейскимъ назвался. Въ прочемъ сіе мѣсто и храмъ прежде слылъ Бранхидскимъ; а послѣ Дидимейскимъ, какъ Плиній и Мела свидѣтельствуютъ.

3) *Два языка:* Не порознь; но языкъ ихъ смѣшенъ былъ изъ Греческаго и Согдіанскаго.

жа предавать смерти. Бранхиды безоружные вездѣ убиваемы были: ни Греческой языкъ (4) ни покровы, знакъ покорности ихъ, ни моленія, не могли ихъ избавить отъ лютости. Напослѣдокъ Македоняне начали покрывать стѣны, чтобъ городъ разорить до основанія, и никакого знака, что тамъ городъ бывалъ, не оставить: что безъ замедлѣнія и учинили, и самыя освященныя рощи не токмо вырубили, но и коренье выдергали, чтобъ на пустой и безплодной землѣ и коренья не осталось. И ежели бы такимъ образомъ съ самыми измѣнниками поступлено было, тобъ оное могло назваться достойнымъ отмщеніемъ, а не лютостью; а тогда потомки за вину предковъ своихъ страдали, которые не токмо не предавали Ксерксу, но и не видали Милета.

ГЛАВА XXII.

Оттуду пошелъ онъ къ рѣкѣ (1) Дону, гдѣ Бессъ не токмо связанъ, но и нагъ приведенъ къ нему. Спитаменъ держалъ его (2) на цепи

4) *Ни покровы:* Ливій и Тацитъ часто о покровахъ упоминаютъ, которые носили передъ собою просящіе миру отъ побѣдителей.

1) *Дону:* Арріанъ пишетъ, что Александръ прежде Мараканду взялъ, нежели дошелъ до Дону: слѣдовательно еще на дорогѣ, а не у Дону былъ приведенъ къ нему.

2) *На цепи:* Тотъ же писатель изъ Птоломея и Аристовула объявляетъ, что онъ на узлѣ приведенъ

которая ему на шею была наложена, что какъ варварамъ, такъ и Македонянамъ пріятнымъ было позорищемъ. Спитаменъ говорилъ при томъ слѣдующую рѣчь: *Въ отмщеніе твоей и Даріевой, Царей моихъ, обиды, привелъ я убійцу Государя своего, такимъ же образомъ поиманнаго, какъ онъ самъ показалъ примѣръ. Желалъ бы я, чтобъ Дарій отверзъ очи свои, и воставъ изъ мертвыхъ видѣлъ сіе позорище! которой не достоинъ былъ понесеннаго мученія, а сего утѣшенія достоинъ.* Александръ довольно благодарилъ Спитамена; а по томъ обратясь къ Бессу, сказалъ: *Какого звѣря лютостью объятъ былъ духъ твой, когда ты Царя, великаго твоего благодѣтеля, сперва сковать, а по томъ и убить не усумнился? Но ты въ награжденіе онаго убійства Царемъ назвался ложно.* Бессъ въ убійствѣ не дерзнулъ приносить оправданія, а что назвался Царемъ, въ томъ извинялся, будто оное для того учинилъ, чтобъ могъ предать ему народъ свой: а ежели бы, говорилъ онъ, я того не сдѣлалъ, тобъ другой похитилъ царство. Но Александръ Оксатру брату Даріеву, которой былъ въ числѣ оберегателей здравія, повелѣлъ *ближе подойти къ*

былъ, и нѣсколько отмѣннымъ образомъ, такъ какъ и Діодоръ написалъ исторію о поиманіи Бесса.

себѣ, и отдалъ ему Бесса съ такимъ приказомъ, чтобъ обрѣзавъ уши и носъ и повѣся (3) на главѣ приказалъ Персамъ изъ луковъ разстрѣлять его, и хранить трупъ и отъ птичья прикосновенія. Оксатръ о прочемъ самъ обѣщался имѣть стараніе, а при томъ объявилъ, что птицъ лучше всѣхъ Катенъ отгонять умѣетъ, желая показать великое его въ стрѣляніи искуство: ибо онъ такъ мѣтко стрѣлялъ изъ лука, что птицъ билъ на полетѣ. И хотя искусство изъ лука стрѣлять какъ вездѣ употребительное не весьма могло казаться удивительнымъ; однакожъ всѣ смотрители видя оное чудились, и Катенъ получилъ тѣмъ великую славу. Напослѣдокъ всѣмъ, которые привели Бесса, дано награжденіе. Казнь его отложена, чтобъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ убилъ Дарія, предать его смерти.

ГЛАВА XXIII.

Между тѣмъ на Македонянъ разшедшихся безъ всякаго строю для сысканія корму, варвары съ ближайшихъ горъ збѣжавшіе напали, и большее ихъ число въ по-

---

3) *На главѣ:* Плутархъ пишетъ, что его привязавъ къ двумъ силою нагнутымъ деревьямъ разорвали. Діодоръ, что онъ различными муками размученной въ мѣлкія части изрубленъ, которыя пращами врознь размешаны.

лонъ взяли, нежели побили: а съ плѣнными, которыхъ передъ собою гнали, паки убрались на горы. (1) Двадцать тысячь разбойниковъ было пращами и сайдаками вооруженныхъ. Александръ на бывшемъ при осадѣ ихъ сраженіи въ переднихъ рядахъ находился, и стрѣлою въ берцо раненъ, которой копейцо въ тѣлѣ осталось. Македоняне понесли его въ станъ въ печали и безпамятствѣ; но и варвары примѣтили, что Царь отлучился съ сраженія: ибо имъ съ высокой горы можно было все видѣть. И того ради на другой день отправили къ нему пословъ, которыхъ Александръ приказалъ допустить немедленно; и развязавъ ногу, будто бы той великой раны не чувствуетъ, берцо варварамъ показывалъ. Какъ имъ сѣсть приказано, то объявляли они, *что увѣдавъ о уязвленіи Царя, не меньше Македонянъ печалились, ежели бы знали кто оное учинилъ, тобъ его головою выдали: ибо одни святотатцы съ богами воюютъ: въ прочемъ они храбростію его побѣжденные на-*

---

1) *Двадцать тысячь*: Арріанъ объявляетъ, что ихъ было 30000 и въ описаніи своемъ не согласенъ съ Курціемъ: ибо пишетъ онъ, что гора, на которую варвары ушли, взята приступомъ, большая часть непріятелей побита; иные съ горы побросались, такъ что изъ тридцати только восемь тысячь спаслися.

родъ свой предаютъ въ его покровительство. Александръ договоряся съ ними, и взявъ отъ нихъ своихъ плѣнниковъ, принялъ народъ во владѣніе.

ГЛАВА XXIV.

Оттуду поднявшись сидѣлъ въ носильной колясқѣ, при чемъ между конницею и пѣхотою учинилась распря. Конница должность несть Царя себѣ приписывала, для того что онъ во время сраженія всегда при ней находится. Пѣхота напротивъ того представляла, что она раненыхъ обыкновенно носитъ; и жаловалась, что сущую ея должность тогда особливо отнимаютъ, когда Царя несть должно. Александру при такой распрѣ обѣихъ сторонъ трудно было споръ рѣшить: ибо которая бы сторона выключена ни была, та бы пришла въ огорченіе. И того ради приказалъ пѣхотѣ и конницѣ несть себя поперемѣнно. Оттуду въ четвертой день прибылъ онъ къ городу (1) Мараканде, котораго стѣна имѣетъ въ округъ семдесятъ стадій: а замокъ не

---

1) *Мараканде*: Столичному Согдіанскому городу, которой по мнѣнію нѣкоторыхъ нынѣ *Самарканда* называется, и былъ Тамерлановою столицею. Другой городъ Мараканда былъ въ Бактрахъ при рѣкѣ Дорроманѣ, которой несправедливо за объявленной городъ отъ нѣкоторыхъ почитается.

укрѣпленъ стѣною. Александръ оставя въ городѣ гарнизонъ, разорилъ и выжегъ ближайшія села. По томъ пришли къ нему послы (2) отъ Абійскихъ Скиѳовъ, которые отъ самой кончины (3) Кира Царя

2) *Абійскихъ*: что сїе имя Греческое есть, о томъ сумнѣваться не можно; но что оно знаменуетъ, и откуда произошло, не извѣстно, для того что оное слово много имѣетъ знаменованій: однакожъ то правда, что здѣсь тѣ Абійцы разумѣются, которыхъ Омиръ въ Иліадѣ стихъ 6 справедливѣйшими пишетъ, о чемъ и Арріанъ въ кн: 4 ясно свидѣтельствуетъ. Латинскїе писатели иногда пишутъ Авїи по сходству произношенія писменъ. А В и V, а откуду сїе Абійское Посольство къ Александру отправлено было, того по моему мнѣнїю подлинно сказать не можно. Ибо хотя Птоломей и полагаетъ Абійцовъ въ Скиѳїи за Имомъ однакожъ въ кн: 7 у Страбона видно, что симъ именемъ назывались всѣ Скиѳскїе народы, которые праведно и просто въ скудости жили: по тому что Омиръ упоминая Абійцовъ не зналъ раздѣленія между Скиѳами, какъ тотъ же Страбонъ свидѣтельствуетъ. И понеже они кочевные были, то не имѣли къ житїю своему одного опредѣленнаго мѣста.

3) *Кира*: Основателя Перскаго владѣнія, которой хитростїю Томиры Массагетской Царицы погибъ за 200 лѣтъ до того времени: о чемъ пишетъ Юстинъ въ 1 кн: однакожъ Ктезїй и Ксенофонъ въ томъ, какимъ образомъ, и гдѣ онъ преставился, несогласны съ Юстиномъ.

были самовластными, а тогда предавали себя въ его владѣніе. Извѣстно было, что они справедливѣйшіе всѣхъ людей войны ни съ кѣмъ не начинали, развѣ раздраженные. Въ вольности умѣренность и равенство наблюдая подлыхъ верстали съ знатными. Сихъ благосклонно принявъ, отправилъ (4) къ Европейскимъ Скиѳамъ изъ ближнихъ своихъ Берседа съ такимъ объявленіемъ, чтобъ они безъ его повелѣнія за Донъ рѣку не переходили. А ему приказалъ осмотрѣть положеніе мѣстъ и побывать у Скиѳовъ (5) за Босфоромъ живущихъ.

ГЛАВА XXV.

Подъ новой городъ выбралъ онъ мѣсто на берегу Дона, которой заставою быть могъ и побѣжденнымъ народамъ, и тѣмъ, на которыхъ итти былъ намѣренъ. Но услышавъ о измѣнѣ Согдіанъ, которые и Бактріанъ къ тому склонили, принужденъ былъ от-

---

4) *Къ Европейскимъ*: Ибо они Яксартъ за Донъ почитали, какъ въ гл. 28 объявлено будетъ, и для того мѣста за оною рѣкою причитали къ Европѣ.

5) *За Босфоромъ*: О Босфорѣ и тамошнихъ жителяхъ писано въ кн: 6, гл: 5, однакожъ и сіе кажется произошло отъ той же погрѣшности, что они какъ Донъ, такъ и Босфоръ перенесли къ Каспійскому морю.

ложить свое предпріятіе. Семь тысячь конницы было, которымЪ прочіе послѢдовали. АлександрЪ приказалЪ призвать кЪ себѢ Спитамена и Катена, которые привели Бесса, надѢясь что они стараніемЪ своимЪ могутЪ усмирить начинателей бунта, и привесть измѢнниковЪ подЪ его владѢніе. Но они, яко предводители означеннаго бунта, для утишенія котораго посылаемы были, слухЪ разсѢяли, *будто АлександрЪ для того призываетЪ Бактріанскую конницу, чтобЪ всю побить до единаго человѢка: и хотя то имЪ приказано, однакожЪ они повелѢннаго не учинили, страшась погрѢшить непростительно предЪ своимЪ народомЪ, и Александровой лютости, такЪ какЪ Бессова убійства, не могли снести.* И такою устрашая казнью бывшихЪ еще прежде того вЪ возмущеніи легко возбудили кЪ принятію оружія. АлександрЪ увѢдавЪ, что переметчики отложились, Кратеру приказалЪ осадить (1) Кирополь: самЪ приступомЪ взялЪ другой городЪ того же владѢнія,

---

1) *Кирополь*: ГородЪ отЪ Кира созданной, какЪ и изЪ имени видно. Птоломей называетЪ оной Киресхата κυρεχατα будто бы Кира послѢдняя, что и СтрабонЪ вЪ кн: 11 подтверждаетЪ, называя Киру послѢднимЪ городомЪ изЪ всѢхЪ, которые имЪ по Яксарту построены: ибо тамЪ былЪ рубежЪ Перскаго владѢнія.

и знакъ далъ, чтобъ младенцовъ не щадить а прочихъ побѣдителямъ себѣ брать въ добычу: городъ разорить, чтобъ такимъ ужасным примѣромъ прочихъ удержать отъ бунта. (2) Мемацены, сильной народъ, не токмо для чести, но и для большой безопасности осаду нести вознамѣрились. Александръ желая отвесть ихъ отъ того упрямства, послалъ напередъ пятьдесятъ человѣкъ конныхъ; и велѣлъ имъ разговорить, представляя милость свою къ покаряющимся, и на побѣжденныхъ гнѣвъ неукротимой. Мемацены объявя, что они какъ о вѣрности, такъ и о силѣ Царской не сумнѣваются, приказали присланнымъ за городъ выступить; напослѣдокъ угостя ихъ довольно, и перепоя до пьяна въ полночь побили.

ГЛАВА XXVI.

Александръ такою дерзостію непріятелей разгнѣванный, приказалъ приступать къ городу; которой однакожъ такъ крѣпокъ былъ, что перьвымъ приступомъ взять его не можно было. И того ради призвалъ къ себѣ для вспоможенія при осадѣ Мелеагра

---

2) *Мемацены*: О семъ народѣ никто кромѣ Курцїя не упоминаетъ. Сверхъ того Курцїй здѣсь пишетъ о трехъ городахъ, которые Александромъ взяты, а Арріанъ семь объявляетъ.

и Пердикка, которые, (1) какъ выше объявлено, стояли подъ Кирополемъ. Александръ намѣренъ былъ пощадить городъ созданной Киромъ; для того что онъ никого изъ тамошнихъ Государей такъ не почиталъ какъ Кира и (2) Семирамиду за великодушіе, и за славныя дѣла ихъ. Въ прочемъ упрямство гражданъ на гнѣвъ его подвигло. И того ради отборнымъ Македонянамъ и не безъ причины огорченнымъ взятой городъ при-

---

1) *Выше объявлено*: Въ гл: 25 упоминалъ онъ объ одномъ Кратерѣ, которому велѣно быть при осадѣ Кирополя, и изъ слѣдующаго о взятьѣ Кирополя довольно видѣть можно, что Мелеагра и Пердикки при означенной осадѣ не находилось. Слѣдовательно мнѣніе Фрейнсгейма справедливо, что онъ недостатокъ въ семъ мѣстѣ признаваетъ, и дополняетъ оной такимъ образомъ: *И того ради Мелеагра и Пердикка при осадѣ онаго оставилъ, самъ съ достальными отправясь присовокупилъ къ себѣ и Кратерово войско, которое, какъ выше объявлено, при осадѣ Кирополя было.*

2) *Семирамиду*: Она была жена Нинова, перваго основателя Ассирійскаго Государства, по котораго кончинѣ мужественная оная Государыня, предвидя, что младенчество сына ея Нинія, и она какъ женская особа будетъ въ презрѣніи, умыслила объявить себя Ниніемъ. И подъ видомъ Нинія до возрасту его государствомъ владѣла, и учинила многія и великія дѣла, которыя Діодоръ въ кн: 2. и Юстинъ въ началѣ кн: 1 описываютъ.

залЪ (3) грабить; а самЪ вЪ Мелеагру и Пердикку возвратился. Ни которой городЪ такЪ храбро, какЪ сей, не защищался: ибо при осадѢ онаго и наилучшіе воины побиты, и самЪ Царь былЪ вЪ крайней опасности; по тому что ранили его камнемЪ вЪ шею толь жестоко, что онЪ свѢту не взвидѢвЪ палЪ на землю внѢ ума: и войско уже какЪ о убитомЪ возстенало. ОднакожЪ онЪ ни на что не взирая, что другихЪ устрашаетЪ, сЪ большею ревностію города доставать началЪ, будучи побуждаемЪ сверхЪ природной поспѢшности негодованіемЪ. И такЪ подкопами разваля стѢну, великой проломЪ здѢлали, которымЪ и ворвались вЪ городЪ, и по взятьѢ разорили его до основанія.

ГЛАВА XXVII.

ОттудУ послалЪ онЪ (1) Менедема вЪ (2) трехЪ тысячахЪ пѢхоты да вЪ осьми

---

3) *Грабить*: Ацидалій сіе мѢсто изЪ книгЪ и догадками такЪ исправляетЪ: *городЪ приказалЪ разграбить, по раззореніи котораго не безЪ причины на Мемаценъ гнѣвался, къ Мелеагру и Пердикку возвратился.* Сію осаду АрріанЪ вЪ кн: 4 описываетЪ пространнѢе.

1) *Менедема*: СЪ КараномЪ, АндромахомЪ или АристомахомЪ и ФарнухомЪ ПереводчикомЪ ЛикійскимЪ, какЪ АрріанЪ пишетЪ.

2) *ВЪ трехЪ тысячахЪ*: АрріанЪ только 1500 объявляетЪ.

стахъ конницы къ городу Мараканде, въ которомъ засѣлъ Спитаменъ измѣнникъ по изгнаніи Македонскаго гарнизона. (3) И хотя жителямъ предпріятіе его не нравилось, однакожъ показывали себя единомышленными для того, что возбранить не можно было. Между тѣмъ Александръ возвратился къ рѣкѣ Дону, и сколько мѣста подъ станъ занято было, повелѣлъ обвесть стѣною. Городская стѣна въ округъ была (4) шестидесяти стадій: и сей городъ приказалъ звать Александріею. Означенное дѣло происходило съ такою поспѣшностью, что въ семнадцатой день отъ заложенія стѣнъ и домы достроены были. Воины другъ передъ другомъ рвались, чтобъ свой урокъ, которой каждому данъ былъ, отдѣлать и показать прежде. Сей городъ населенъ (5) плѣнниками, которыхъ Александръ выкупя изъ холопства учинилъ свободными, и которыхъ потомки даже до нынѣ чрезъ такъ долгое время не перевелись для памяти Александ-

---

3) *Затворился:* Оданкожъ по свидѣтельству Арріана Македонской гарнизонъ, которой въ замокъ убрался, содержанъ въ осадѣ.

4) *Шестидесяти стадій:* Семи миль и 500 шаговъ.

5) *Плѣнниками:* Арріанъ пишетъ, что тамъ поселены наемные Греческіе воины, окрестные варвары, которые добровольно тамъ жить пожелали, и нѣкоторые негодные въ службу Македоняне.

ровой. Скиѳской Царь, котораго тогда владѣніе за Дономъ было, городъ на берегу рѣки построенной отъ Македонянъ почитая за иго наложенное на свою шею, послалъ брата своего именемъ Картаза съ многочисленною конницею для разоренія онаго, и и для прогнанія отъ рѣки Македонскаго войска.

ГЛАВА XXVIII.

Бактріанъ (1) отъ Европейскихъ Скиѳовъ раздѣляетъ Донъ рѣка, которая между (2) Азіею и Европою граничитъ. Въ про-

---

1) *Бактріанъ*: Такая же здѣсь погрѣшность, какъ и въ гл: 12, и въ кн: 6, гл: 13, что вмѣсто Парапамиза Кавказъ, вмѣсто Каспійскаго Евксинское море, а вмѣсто Яксарта Донъ рѣка объявлена. Гдѣ прямой Донъ находится, о томъ писано въ примѣчаніяхъ въ кн: 6, гл: 5, а здѣсь упоминаемой Донъ есть Яксартъ, или какъ Арріанъ пишетъ Орксантъ, которую Скиѳы по свидѣтельству Плин: кн: гл. 16 своимъ языкомъ называютъ Сильно. Она течетъ изъ горы Парапамиза, и раздѣляетъ Согдіанъ отъ Скиѳовъ; а въ Бактріанской странѣ, свойственно такъ имянуемой, нигдѣ не подходитъ. И для того Курція такъ разумѣть должно, что онъ подъ именемъ Бактріанъ заключаетъ и народъ Согдіанской. Нынѣ по объявленію нѣкоторыхъ называется она *Хезель*.

2) *Азїею и Европою*: Сїе прямому Дону свойственно, а сему мнимому Дону, то есть Яксарту ложно

чемЪ Скиѳской народЪ (3) кочуетЪ близЪ Ѳракіи отЪ востока кЪ сѣверу, и СармашамЪ не порубеженЪ, какЪ нѣкоторые думали, но составляетЪ часть ихЪ, (4)

приписывается, ибо оной отЪ Европы вЪ дальнемЪ разстояніи находится.

3) *БлизЪ Ѳракіи*: О семЪ упомянуто вЪ кн: 6 гл: 5. СтрабонЪ вЪ кн: 11 пишетЪ: *Старинные Греческіе историки всѣ Сарматскіе сѣверные народы Скиѳами Целтоскиѳами называли* ВЪ семЪ разумѣніи Скиѳія была не часть Сармаціи, и не порубежна оной, но самая Сармація часть нѣкоторая была Скиѳіи: ибо, какЪ тотЪ же СтрабонЪ продолжая выше означенное объявляетЪ, а *древнѣйшіе ихЪ такимЪ образомЪ раздѣляли: а имянно всѣхЪ живущихЪ за ЕвксинскимЪ моремЪ, ДунаемЪ и АдріатическимЪ моремЪ кЪ сѣверу называли Иперборeами, Савроматами и Аримаспами; а за ИрканскимЪ моремЪ Сакіанами и Массагетами*. СверхЪ того Сармація раздѣляется на Европейскую и Азіатскую. Европейская отЪ Германіи и Панноніи кЪ востоку лежащая, заключала вЪ себѣ большую часть Польскаго и Россійскаго владѣнія; Азіатская начиналась за Европейскою, и продолжалась до рѣки Карамбица, и отЪ оной по прямой линѣѣ надЪ Волгою до сѣвернаго берега Каспійскаго моря.

4) *А оттуду прямо*: Сіе темное испорченное мѣсто исправляетЪ ФрейнсгеймЪ двоякимЪ образомЪ, а имянно: 1. Скиѳская страна вЪ длину простирается отЪ Ѳракіи до АлауновЪ и до самыхЪ БактрЪ; которые лежатЪ сѣвернѣе всѣхЪ странЪ Азіи: ибо Курцій такое мнѣніе имѣлЪ, хотя оно было и не-

а оттуда прямо (5) къ Алауну (6) за Дунаемъ рѣкою лежащему по край Азіи и до Бактръ, которое мѣсто въ разсужденіи другихъ странъ Азіи ближе всѣхъ лежитъ къ сѣверу, жительство имѣютъ. (7) Потомъ слѣдуютъ великія лѣса и пространныя

*

справедливо, какъ изъ вышеписаннаго разсудить можно: 2. По томъ прямо до другой страны за Дунаемъ лежащей простирается, и по край Азіи, гдѣ Бактры самое сѣверное мѣсто, кончится.

5) *Къ Алауну*: Алауны или Аланы отъ Птоломея, Плинія, Іосифа и прочихъ полагаются въ Европейской Сармаціи за Меотскимъ озеромъ около Дону, которое описаніе весьма согласно съ Курціемъ, которой только одинъ Донъ признаетъ и для того думаетъ, что Меотское озеро течетъ въ Каспійское море, какъ выше сего въ примѣчаніи въ гл: 12 и въ кн: 6 гл: 9. объявлено. Кто желаетъ больше вѣдать о Алаунахъ, тому можно читать Валезіевы примѣчанія на кн: 31, гл: 5 Марцелина. Но какъ другіе Скиѳскіе народы, такъ и Алауны не на одномъ мѣстѣ жили: ибо Птоломей и Алаунъ гору въ Скиѳіи внутрь Имаа полагаетъ, и вѣроятно, что Алауны около оной кочевали.

6) *За Дунаемъ*: О Дунаѣ писано въ кн: 4, гл: 41. за Дунаемъ говоритъ Курцій въ разсужденіи Ѳракіи, что и изъ кн: 6, гл: 5 явствуетъ. Ибо ежели бы онъ говорилъ въ разсужденіи Азіи, тобъ не написалъ, что Скиѳское владѣніе за Дунай простирается.

7) *Потомъ*: То есть за Бактрами далѣ къ сѣверу лѣса и болота находятся: Фрейнсг.

степи А которыя мѣста кЪ Дону и БактрамЪ простираются, тѣ не разнствуютЪ отЪ земли людьми обитаемой. АлександрЪ, которому вЪ первой разЪ сЪ онымЪ народомЪ нечаянной бой дать надлежало, потому что (8) вЪ виду уже его разЪѣжжалЪ непріятель, еще не исцѣлѣвши отЪ раны, особливо же говорить почти не могущій, ибо отЪ малояденія и отЪ шейной болѣзни голосЪ у него слабЪ былЪ, приказалЪ собрать на совѣтЪ ближнихЪ своихЪ. Не непріятель устрашалЪ его, но противное обстоятельство времени. Бактріане измѣнили; Скиѳы также раздражали; а ему ни ходить, ни ѣздить, ни управлять, ни увѣщевать войска не можно было. ВЪ такихЪ опасныхЪ со всѣхЪ сторонЪ обстоятельствахЪ негодовалЪ онЪ и на боговЪ сѣтуя, *что онъ лежалъ тогда какъ трупъ, что прежде никто не могъ избѣжать его скорости, и что войско его едва не думаетъ будто бы онъ больнымъ притворяется.* И того ради АлександрЪ, которой по побѣжденіи Дарія сЪ волхвами и Жрецами пересталЪ было совѣтовать, паки обратился кЪ прелестному мыслямЪ человѣческимЪ суевѣрію, и приказалЪ Аристандру, которому во всемЪ

---

8) *ВЪ виду*: Не токмо вЪ виду, но уже такЪ близко, что чрезЪ узкую вЪ томЪ мѣстѣ рѣку стрѣляли Скиѳы, и ругали ихЪ.

несумнѣнно вѣрилъ, смотрѣть изъ жертвеннаго, какое будетъ дѣламъ окончаніе.

ГЛАВА XXIX.

Жрецы (1) обыкновенно внутренняя жертвоприносимаго безъ Царя смотрѣли; и что изъ того предразсуждали, ему доносили. Между тѣмъ Александръ, пока жрецы упражнялись въ изслѣдованіи врутреннихъ скотскихъ для познанія неизвѣстныхъ случаевъ, приказалъ сѣсть близь себя знатнѣйшимъ вельможамъ, чтобъ громко говоря не повредить раны несовершенно еще затворившейся. Ефестіонъ, Кратеръ и Еригій съ оберегателями здравія въ шатеръ допущены были, къ которымъ онъ говорилъ слѣдующую рѣчь: *Непріятели возстали на меня войною въ способнѣйшее себѣ, нежели мнѣ, время. Но въ нуждѣ и законъ перемѣняется, особливо въ случаѣ войны, гдѣ рѣдко время избирать можно. Бактріане подданные наши отложились, и чужею силою хотятъ испы-*

---

1) *Жрецы*: Жреческая наука или должность была смотрѣть внутренняго животныхъ на жертву закалаемыхъ, и по различному ихъ состоянію предсказывать будущіе случаи. Въ числѣ внутреннихъ почитались сердце, мозгъ, легкое, брюшина, селезенка и печенка, которая надъ всѣми преимущество имѣла: по чему искусство оное и Патоскопія называлось.

тать наше мужество. Ежели мы Скиѳовъ раздражающихъ насъ оставимъ, измѣнники по возвращеніи нашемъ безъ сумнѣнія призирать насъ имѣютъ. А буде чрезъ Донъ переправимся, и Скиѳскою погибелью и кровью вездѣ себя покажемъ непобѣдимыми, то кто сумнѣваться будетъ что побѣдителямъ и Европа отверста? Прельщаются тѣ, которые предѣломъ славы нашей поставляютъ оное мѣсто, чрезъ которое мы перейдемъ. Одна рѣка намъ препятствуетъ, а буде мы за нее переправимся, то уже въ Европу перенесемъ оружіе. Сколь же великое дѣло по покореніи Азіи, знакъ побѣды поставить нѣсколько (2) на иномъ свѣтѣ и одною побѣдою скоро совокупить, что кажется отъ натуры великою дальностью раздѣляется? Но ежели мы хотя мало уступимъ: то истинно Скиѳы въ тылъ насъ погонятъ. Одни ли мы чрезъ рѣки переправляться можемъ? много самимъ намъ вреда отъ того возпослѣдуетъ, чѣмъ прежде мы побѣждали. Щастіе военному искуству научаетъ и побѣжденныхъ. Незадолго до сего показали мы примѣръ на мѣхахъ чрезъ рѣку переправляться: чего хотябъ Ски-

---

2) *На иномъ свѣтѣ*: Въ Европѣ, которая слѣдующимъ чрезъ Азію новымъ свѣтомъ могла казаться: однакожъ оное произошло отъ ложнаго мнѣнія, о чемъ многократно объявлено.

ѳы и не видали, однакожъ чрезъ Бактріанъ узнаютъ. Сверьхъ того одно еще только пришло Скиѳское войско, а другихъ они ожидаютъ. И такимъ образомъ убѣгая войны, съ Скиѳами возбудимъ войну, и на которыхъ нынѣ можно самимъ намъ учинить нападеніе, послѣ отъ нихъ защищаться принуждены будемъ. Мнѣніе мое утверждается яснымъ доказательствомъ: но сумнѣваюсь, дозволятъ ли мнѣ Македоняне предпріятіе произвесть въ дѣйство: ибо я съ того времени какъ раненъ, ни верьхомъ не ѣздилъ, ни пѣшъ не ходилъ. Но ежели вы послѣдовать мнѣ хотите, то я здравъ; любезные мои пріятели: довольно силы къ понесенію онаго труда имѣю: или ежели конецъ житія моего приближается, то гдѣ мнѣ умереть лучше?

ГЛАВА XXX.

Сіе говорилъ онъ весьма тихо и будто задыхаясь, такъ что близь его сидѣвшіе едва слышали. По окончаніи рѣчи всѣ просить его начали, чтобъ онъ отложилъ такое отважное предпріятіе; а особливо Еригій, которой не успѣвая представленіемъ, покусился склонять упорнаго суевѣріемъ, объявляя, *что боги противны его предпріятію, и изъ жертвъ усмотрѣно, что великое бѣдствіе послѣдуетъ, ежели онъ за рѣку переправится*. Сіе печальное предзнаменованіе, которое Еригій объявлялъ, сказывалъ ему Аристандръ волхвовъ, которой съ нимъ при

входѣ въ шатеръ Царской встрѣтился. Александръ пресѣкъ рѣчь его, и будучи обьятъ не токмо гнѣвомъ, но и стыдомъ, что суевѣріе, которое онъ таилъ, открыто, приказалъ призвать Аристандра. Какъ онъ пришелъ, то Александръ смотря на него сказалъ. *Ты меня не Царемъ, но простымъ человѣкомъ почитаешь. Я ли тебѣ приказалъ учинить жертвоприношеніе? для чего жъ ты не мнѣ, но другому объявилъ, что онымъ предзнаменуется? Еригій чрезъ тебя тайны мои вѣдаетъ, которой жертвоприношеніе нещастливымъ толкуетъ безъ сумнѣнія по природной своей робости. Я тебѣ накрѣпко приказываю, объяви мнѣ самъ, что изъ жертвоприношенія усмотришь, дабы въ томъ, что скажешь, запереться тебѣ не можно было.* Аристандръ помертвѣвъ стоялъ какъ изумленной, и отъ страха ничего немогъ отвѣтствовать напослѣдокъ опасаясь, чтобъ не прогнѣвать Александра молчаніемъ, сказалъ: *Я не говорилъ, что война будетъ тщетная, но только что трудная: и смущаетъ меня не искусство мое, но любовь къ тебѣ. Вижу слабость здравія твоего, и знаю сколько отъ тебя одного зависитъ, сумнѣваюсь, чтобъ тебѣ снесть настоящія обстоятельства.* Александръ повелѣвъ ему на свое щастіе надѣяться, послалъ вторично смотрѣть внутренниxъ. *Ибо* говорилъ, онъ, *боги лекущіеся*

о славѣ моей покажутъ другіе лучшіе прежнихъ признаки. Напослѣдокъ какъ онъ съ тѣми же вельможами совѣтовалъ, какимъ бы образомъ черезъ рѣку переправиться, паки пришедъ Аристандръ, и объявилъ, *что онъ въ жертвахъ никогда такихъ радостныхъ знаковъ не усматривалъ. Оныя съ прежними ни мало не согласны тогда казались причины прискорбности, теперь ни малѣйшаго препятствія не видно было.*

ГЛАВА XXXI.

Въ прочемъ онымъ случаемъ, о которомъ вскорѣ послѣ того получена вѣдомость, непрестанному его въ войнѣ щастію учинилась нѣкоторая препона. Менедемъ, какъ выше объявлено, посланъ отъ него былъ (1) для осады Спитамена, Бактріанскаго бунта начальника, который увѣдавъ о походѣ Менедема, и не хотя въ осадѣ быть, при томъ

1) *Для осады*: Смотри въ гл: 27. Арріанъ пишетъ, что Спитаменъ оставя осаду крѣпости, въ которую Македоняне засѣли, въ бѣгство устремился къ Согдіанской столицѣ, а не къ Мараканде: что бой далъ съ Македонянами на дорогѣ гонящимися въ слѣдъ за нимъ, надѣясь особливо на помочь кочевныхъ Скиѳовъ, встрѣтившихся съ нимъ по случаю, которыхъ присовокупилъ къ своему войску. О другихъ обстоятельствахъ объявляетъ съ нѣкоторою разностью отъ Курція.

надѣясь нечаянно разбить его обманомъ, засѣлъ тайно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Менедему идти надлежало. Лѣсистая дорога способна была къ прикрытію подлога: тамъ онъ велѣлъ засѣсть (2) Дагіанамъ: а Дагіане оные ѣздятъ на одной лошади по двое, изъ которыхъ по одному скакиваютъ съ лошадей попеременно; и на бою конницу приводятъ въ замѣшательство, а сами бѣгаютъ такъ скоро, какъ и лошади. Спитаменъ приказалъ имъ окружить лѣсъ и со всѣхъ сторонъ оказаться непріятелю. Менедемъ хотя и окруженъ былъ отвсюду, и не столь многолюденъ какъ варвары, однакожъ долго имъ противился, увѣщевая своихъ, *что уловленнымъ хитростію въ незнаемыхъ мѣстахъ ничего болѣе не осталось какъ умереть честно утѣшаясь погибелью непріятелей.* Самъ ѣздилъ на сильномъ конѣ, на которомъ часто съ разбѣгу наѣзжалъ на варварской строй, и великое чинилъ кровопролитіе. Но какъ всѣ на него устремились, то смертельно его изранили, отъ которыхъ ранъ ослабѣвая увѣщевалъ друга своего Гипсипида, чтобъ онъ сѣлъ на его коня и бѣгствомъ спасся. По сихъ рѣчахъ скончался, и тѣло его съ коня свалилось. Гипсипидъ хотя и могъ

---

2) *Дагіанамъ*: Скиѳскому народу, о которомъ въ кн: 8, гл: 2 объявлено будетъ.

убѣжать, однакожъ лишась друга умереть вознамѣрился: объ одномъ токмо томъ старался, чтобъ не потерять жизни безъ отмщенія. И того ради разскакавшись въѣхалъ въ средину непріятельскаго войска, и оказавъ достопамятную храбрость копьями сколотъ. Оставшіе Македоняне видя оное, засѣли на холму, которой другихъ былъ нѣсколько выше: но Спитаменъ осадилъ ихъ, хотя гладомъ принудить къ здачѣ. Побито на означенномъ сраженіи пѣхоты (3) 2000, да конницы триста человѣкъ. Александръ оную погибель скрывалъ весьма благоразумно, и возвратившимся съ бою подъ смертною казнью запретилъ говорить о выше объявленномъ случаѣ.

ГЛАВА XXXII.

Въ прочемъ какъ ему въ печали веселымъ казаться больше не можно было, отшелъ онъ въ шатеръ, которой на берегу нарочно былъ поставленъ, и тамъ наединѣ препроводилъ всю ночь въ различныхъ размышленіяхъ, часто подъималъ у шатра полы, чтобъ видя огни непріятельскіе разсудить о множествѣ войска ихъ. Какъ день насталъ, то онъ надѣвъ на себя панцырь, въ первой разъ

3) *Двѣ тысячи*: Смотри въ гл. 27. Арріанъ пишетъ, что изъ всего войска бѣгствомъ спаслися только 40 человѣкъ пѣхоты да 300 конницы.

съ того времени какъ въ послѣдніе раненъ, къ войску своему вышелъ. Воины имѣли къ нему такое почтеніе что видя его немедлѣнно отложили опасность бѣдствія, котораго до того ужасались; и съ великимъ веселіемъ, слезы изливая отъ радости, поздравлять его начали, и ревностно требовать сраженія, отъ котораго прежде отрицались. Александръ объявилъ, что онъ конницу и фалангу на плотахъ, а легко вооруженныхъ на мѣхахъ переправитъ. Больше говорить и обстоятельство времени не требовало, и ему за болѣзнью не можно было. Въ прочемъ воины съ такою охотою плоты дѣлали, что въ три дни до 12000 изготовили. Какъ уже все къ переправѣ изготовлено, тогда пріѣхали Скиѳскіе Послы числомъ двадцать человѣкъ, которые по своему обыкновенію ѣдучи чрезъ станъ верьхами приказали объявить Александру, что они присланы къ нему съ представленіемъ. Допущенные въ шатеръ сѣдши по мѣстамъ всѣ на Царя пристально смотрѣть начали; можетъ быть для того, что онъ имъ какъ людямъ по возрасту о великодушіи разсуждающимъ, паче малодушнымъ, нежели достойнымъ толь великой славы казался. А Скиѳы оные не такъ грубаго и превращеннаго разсужденія были, какъ прочіе варвары. Нѣкоторые изъ нихъ какъ сказываютъ, и наукамъ, сколько

можно народу всегда вооруженному, обучающися, которые къ Александру какъ пишутъ слѣдующую рѣчь говорили. Можетъ быть въ разсужденіи нынѣшнихъ лучшихъ обрядовъ и большаго совершенства въ наукахъ, оная покажется и противна нашимъ обычаямъ, но хотя рѣчь ихъ и уничтожить можно, однакожъ справедливости повѣствованія нашего презирать не должно: по тому что мы все, какъ оное изстари предано, обьявимъ точно. И такъ нашли мы въ древнихъ писателяхъ, что старшей изъ нихъ говорилъ слѣдующимъ образомъ.

ГЛАВА XXXIII.

Ежели бы боги изволили, чтобъ величество возраста твоего равно было жадности души твоей, тобъ тебя не могла вмѣстить вселенная. Одною бы ты рукою досязалъ до востока солнца, а другою до запада. А сіе получа восхотѣлъ бы ты знать, гдѣ толь великое божество скрываетъ блистаніе. Такимъ образомъ больше ты желаешь, нежели обнять можешь. Изъ Европы слѣдуешь ты въ Азію; изъ Азіи переходишь въ Европу. Напослѣдокъ когда ты покоришь себѣ весь родъ человѣческой, то съ лѣсами, съ снѣгами, съ рѣками и съ дикими звѣрьми воевать будешь. Что? или ты не знаешь, что великія дерева долго растутъ, а въ одинъ часъ искореняются? Безуменъ, кто смотря на плоды о высо-

тѣ ихъ не разсуждаетъ. Смотри, чтобъ тебѣ домогающемуся взойти на самой верьхъ съ тѣми вѣтьвьми не упасть, за которыя ты ухватишься. Иногда и левъ малымъ птицамъ достается въ пищу, и желѣзо ржа съѣдаетъ. Нѣтъ ничего такъ крѣпкаго, чему бъ не случилось бѣды и отъ самаго слабаго. Что намъ до тебя нужды? мы до земли твоей никогда не касались: развѣ намъ живущимъ въ глухихъ лѣсахъ не позволяется не знать, кто ты таковъ и откуду пришелъ? Мы какъ служить никому не можемъ такъ и владѣть не желаемъ. Вѣдай что нашему Скиѳскому народу (1) *дары свыше даны, ярмо, соха, стрѣла и чаша, которыя мы и съ пріятельми употребляемъ и противъ непріятелей. Земными плодами, трудомъ воловъ полученными, дѣлимся съ непріятельми чашею возливаемъ съ ними вино богамъ на жертву, непріятелей издали стрѣлами, а вблизи поражаемъ копьями. Такимъ*

---

1) *Дары*: Оставя прочія мнѣнія, можно сіе мѣсто изрядно истолковать изъ Еродотова описанія, котораго басни паче, нежели исторіи безъ сумнѣнія послѣдовалъ Курцій. Помянутой Еродотъ въ кн: 4 такъ пишетъ: Нѣкоторой Скиѳъ имѣлъ трехъ сыновъ: Липоксая, Арпоксая и Колаксая. Во время царствованія ихъ пали съ неба въ Скиѳіи соха, ярмо, топоръ и чаша золотыя. Курцій вмѣсто топора написалъ стрѣлу, а послѣ объявляетъ о копьѣ, котораго въ числѣ даровъ не упомянуто.

образомъ побѣдили мы (2) Сирскаго Царя, а послѣ (3) Перскаго и (4) Мидскаго и очистили себѣ путь (5) до самаго

---

2) *Сирскаго*: Сирскаго написалъ онъ вмѣсто Ассирійскаго, какъ выше въ кн: 5, гл: 5; которой Ассирійской Царь отъ Скиѳовъ побѣжденъ былъ, о томъ не токмо подлинно объявить, но и домыслиться почти не можно. Ибо, что Юстинъ въ кн: 7 объявляетъ, будто Скиѳы еще до Нина Царя 1500 лѣтъ Азїею владѣли, оное безъ сумнѣнія за баснь почесть должно. Марезгамъ пишетъ, что Скиѳы учинили нападенїе на Азїю, и владѣли Парѳїею къ Ассирїи принадлежащею во времена Соломона и и Ровоама, когда въ Ассирїи были оные незнатные Цари: изъ тѣхъ ли котораго нибудь разумѣть здѣсь должно, не извѣстно. Еродотъ въ кн: 1, 2 и 7 упоминаетъ о иномъ еще нападенїи Скиѳскомъ, которое случилось въ то время, какъ Кїаксаръ, Царь Мидскїй покоривъ Ассирїю, держалъ Нинивїю въ осадѣ, котораго они прогнавъ 28 лѣтъ Азїею владѣли. И ежели то правда, слѣдовательно и Ассирїйской Царь отъ нихъ побѣжденъ былъ. Сїе происходило около 3. года 36 Олимпїады.

3) *Перскаго*: Пишется, что Скиѳы съ двумя Перскими Царями, Киромъ и Дарїемъ Истасповымъ сыномъ войну имѣли, которая обоимъ была несчастлива. О Кирѣ объявлено въ гл: 24 кн: сей, о Дарїи въ кн: 3. гл: 24 и въ кн: 4 гл: 2.

4) *Мидскаго*: Кїаксара, которой почитается за отца Астїагова, послѣдняго Царя Мидскаго.

5) *До самаго Египта*: И о семъ Еродотъ же пишетъ что Евсевїевою лѣтописью подтверждается. Но

Египта; а ты, которой идешь для истребленія разбойниковъ, самъ (6) разбойникъ всѣхъ странъ, въ которыхъ ты ни былъ. Ты Лидію, Сирію, Персію и Бактры взялъ въ твое владѣніе. Оттуду слѣдовалъ въ 7) Индію, а теперь уже и на скотъ нашъ лакомыя и хищныя твои простираешь руки. На что тебѣ богатство, которое въ тебѣ возбуждаетъ жадность? Ты первой человѣкъ, въ которомъ отъ сытости гладъ раждается; такъ что ты чѣмъ больше имѣешь, тѣмъ сильнѣе доступаешь того, чего не имѣешь. Или тебѣ на умъ не приходитъ, сколько ты времени утратилъ въ покореніи Бактріанскаго владѣнія? Между тѣмъ пока ты ихъ приводишь

ихъ уже въ Палестину вступившихъ встрѣтилъ съ дарами Псамметихъ Царь Египетскій и упросилъ чтобъ они далѣе не ходили.

6) *Разбойникъ*: Таковоже смѣло говорилъ разбойникъ оной, о которомъ Цицеронъ въ кн: 6 о республикѣ такъ пишетъ: когда Александръ спросилъ его, *какое бѣшенство понуждаетъ его разбивать корабли на морѣ? такоежъ,* отвѣтствовалъ онъ, *какое тебя разбивать весь свѣтъ.*

7) *Въ Индїю*: Александръ еще не былъ въ Индїи, токмо къ оной приближался покоря Арахозїю и Парапамисадовъ: сверхъ того оба означеныя мѣста и другїя окрестныя къ Индїи причитаетъ Курцїй, какъ ниже сего въ гл: 40 и въ кн: 8 гл: 38 объявлено будетъ.

въ подданство. Согдіане бунтовать начали: война тебѣ изъ побѣдъ раждается. Пускай ты будешь больше и сильнѣе всѣхъ; однакожъ чужестранной владѣтель никому несносенъ. Перейди только за Донъ: узнаешь сколько пространны Скиѳскія степи; однакожъ никогда насъ не постигнешь: убожество наше легче будетъ, нежели твое войско отягощенное добычами толикихъ народовъ. Сверьхъ того когда ты подумаешь, что мы отъ тебя отдалились, увидишь насъ посреди твоего стану. Мы и гоняемся и убѣгаемъ равною скоростью. Слышно намъ, что и Греки Скиѳскія степи, для повмѣянія употребляютъ въ пословицахъ; однакожъ намъ пустыя и ни кѣмъ необитаемыя мѣста пріятнѣе городовъ и обильныхъ пашенъ. Чего ради крѣпко держись за твое щастіе: ибо оно скользко и не даетъ себя держать насильно. Здравой совѣтъ лучше покажетъ будущее; нежели настоящее время. Обуздай щастіе твое и свободнѣе имъ управлять будешь. Наши Скиѳы говорятъ, что щастіе безъ ногъ, только руки да крылья имѣетъ: хотя когда кому руки и подаетъ, но за крылья ухватить не дается. Напослѣдокъ ежели ты богъ, то должно тебѣ чинить благодѣянія смертнымъ, а не собственное ихъ похищать имѣніе; буде же человѣкъ, то никогда не забывай своего человѣчества. Безумное дѣло

думать о томъ, что приводитъ въ забвеніе самаго себя. Которыхъ ты не раздражишь войною, тѣхъ вѣрною дружбою пользоваться можешь: ибо и крѣлко есть между равными дружество, и равными кажутся, которые между собою силъ своихъ не искушали. Побѣжденныхъ почитать себѣ за пріятелей опасайся. Между господиномъ и рабомъ нѣтъ никакого дружества; и во время мира военныя права наблюдаются. Знай, что у Скиѳовъ не клятвою союзы утверждаются, но присяга ихъ состоитъ въ храненіи вѣрности. Греческая та осторожность есть, которые договоры сочиняютъ, и богами кленутся: а мы за присягу признаваемъ самое храненіе вѣрности. Которые людей не почитаютъ, тѣ и боговъ обманываютъ. Не надобно тебѣ пріятеля, о котораго доброжелательствѣ сумнѣваться можешь. Въ прочемъ мы будемъ тебѣ и Азіи и Европы оберегатели. (8) *Бактры раздѣляетъ отъ насъ только Донъ рѣка;* (9) *за Дономъ мы кочуемъ до самой Ѳракіи, которой, какъ сказываютъ, погранична Македоніи: теперь самъ разсуждай, пріятелями ли насъ порубежныхъ* (10) *обоимъ тво-*

---

8) *Бактры* Смотри гл: 2.

9) *За Дономъ*: По другую сторону Дона или Яксарта были какъ сіе говорили.

10) *Обоимъ*: Сіе все говоритъ Курцій почитая Яксартъ за прямой Донъ рѣку, Азію отъ Европы

имъ владѣніямъ, или непріятелями имѣть желаешь. Такимъ образомъ Скиѳъ рѣчь свою окончилъ.

ГЛАВА XXXIV.

Напротивъ того Александръ отвѣтствовалъ, *что онъ смотря по своему щастію и совѣтамъ своимъ поступать будетъ: ибо онъ и щастію, на которое надѣется, и совѣту предлагающихъ, чтобъ ничего безразсудно и отважно не дѣлать, намѣренъ послѣдовать*, и отпустя Пословъ на изготовленные плоты посадилъ войско. Напереди поставилъ щитоносцовъ; приказавъ имъ на колѣни припасть для большей безопасности отъ стрѣлъ непріятельскихъ. За ними стояли,

*

раздѣляющую, и кочующихъ между Ѳракіею и Яксартомъ Варваровъ за одинъ народъ Скиѳской. Однакожъ тамъ много народовъ, которые живутъ по разнымъ мѣстамъ, и какъ обычаями, такъ и именами разнствуютъ. Сіи Скиѳы, съ которыми дѣло у Александра было, по описанію Страбона кн: 11 кажется Масагетами: ибо онъ такъ пишетъ: *Скиѳы, которыхъ жилища начинаются отъ Каспійскаго моря, называются Дагіане или Даги: а живутъ ближе къ востоку Массагеты и Саксане или Саки.* И понеже Даговъ за Яксартомъ; по послѣдней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ не было, и съ Саками Александръ войны не имѣлъ, то не безъ основанія Массагетовъ здѣсь разумѣть можно, о которыхъ въ кн: 6. гл. 2. пространнѣе объявлено будетъ.

которые изъ машинъ стрѣляли, со всѣхъ сторонъ вооруженными окруженные; а прочіе позадь машинъ находившіеся вооруженныежъ сомкнувъ щиты гребцовъ въ кольчуги одѣтыхъ прикрывали. Такоежъ расположеніе было и на тѣхъ плотахъ, на которыхъ переправлялась конница: большая ихъ часть стоя на кормѣ плывущихъ лошадей за поводы тащили, а тѣхъ которые на мѣхахъ соломою набитыхъ плыли, защищали плоты напереди слѣдующіе. Александръ съ отборными первой свой плотъ отчалилъ, и приказалъ перегребать на другую сторону. Напротивъ чего Скиѳы разставили конницу подлѣ самой рѣки, чтобъ плотамъ и къ берегу пристать не можно было. Въ прочемъ плавающіе были въ великомъ страхѣ не токмо отъ войска берега прикрывающаго, которое предъ глазами у нихъ стояло, но и отъ того, что кормщики плотовъ быстриною рѣки на низъ сносимыхъ прямо не могли править и шатающіеся воины и опасающіеся, чтобъ не упасть, кормщикамъ помѣшательство дѣлали, и копей сильно метать не могли въ непріятеля: ибо прежде старались они выбрать мѣсто, гдѣбъ стоять въ безопасности, нежели поражать неприятеля. При семъ случаѣ машины спасали ихъ; изъ которыхъ по стѣсненнымъ и дерзко выѣзжа-

ющимЪ варварамЪ не безЪ успѣху стрѣльба производилась. Но и варвары великое множество стрѣлЪ на плоты пускали и почти у всѣхЪ щиты во многихЪ мѣстахЪ испрострѣляли.

ГЛАВА XXXV.

КакЪ уже плоты кЪ берегу пристали, то щитоносное войско возстало, и копьями сЪ плотовЪ вЪ разсужденіи свободности кЪ метанію, цѣльно неприятеля поражать начало, и увидѣвЪ ихЪ оробѣвшихЪ, и коней своихЪ назадЪ обращающихЪ увѣщевая другЪ друга сЪ великою охотою соскочили на берегЪ, и на пришедшихЪ вЪ безпорядокЪ сильно напали: напослѣдокЪ конница, которая обузданныхЪ лошадей имѣла, пробилась сквозь неприятельское войско. Между тѣмЪ прочіе подЪ прикрытіемЪ біющихся изготовились кЪ сраженію. СамЪ АлександрЪ недостатокЪ силы вЪ разсужденіи болѣзни награждалЪ великодушіемЪ. Увѣщанія его слышать невозможно было: ибо рана на шеѣ совершенно еще не исцѣлѣла; однакожЪ всѣ біющагося видѣли. И того ради сами себѣ будучи предводительми побуждая другЪ друга, начали устремляться на неприятеля нещадя здравія. Тогда варвары лица, оружія и вопля Македонскаго терпѣть немогущіе, во всю конскую прыть, ибо конное войско было, бѣжать устремились, за которыми

Александръ, хотя труда отъ болѣзни нести и не могъ, однакожъ семдесять стадій слѣдовалъ; напослѣдокъ ослабѣвъ приказалъ своимъ до самаго вечера за ними гнаться; а самъ по истощаніи и душевныхъ силъ въ станъ свой возвратился и оставшее время стоялъ на мѣстѣ. Уже Македоняне перешли (1) предѣлы (2) Либера отца, которые частыми кучами каменья и высокими деревьями (3) гедерою обвитыми означены были,

1) *Предѣлы*: О предѣлахъ Бахусовыхъ въ Индіи кажется упоминаетъ Страбонъ въ кн: 3 и Евстаѳій въ Діонисіа о сихъ предѣлахъ Либеровыхъ въ Скиѳіи думаю я, что одинъ только Курцій объявляетъ. Ибо Плиній въ кн: 6 гл: 16 храмы Бахусовы, Геркулесовы, Семирамидины за Яксартомъ описываетъ.

2) *Либера* Либеръ тожъ, что Діонисій или Бахусъ, славный въ Греческихъ басняхъ. Сказываютъ, будто онъ въ Ѳивахъ родился отъ Юпитера и Семелы, и прошелъ всю Азію съ мужескимъ войскомъ и женскимъ вооруженнымъ копьями, которыя Гедерою обвиты были и проч. что Лукіанъ въ Бахусѣ пространнѣе описываетъ, и что по справедливости за баснь почитается, особливо когда оное Ѳивскому Бахусу упоминается. Ибо можетъ быть иной кто нибудь былъ Азіи побѣдитель, но славу и дѣла его Греки по обыкновенію своему приписали Бахусу.

3) *Гедерою*: Гедера есть произрастающее, которое какъ хмель около деревья вьется, было посвящено Бахусужъ какъ и виноградъ.

но гнѣвъ ихъ завелъ далѣе: ибо почти уже въ полночь въ станъ свой возвратились, (4) многихъ побивъ, не малое число въ полонъ взявъ и тысячу восемь сотъ лошадей получа въ добычу. Побито на означенномъ бою Македонской конницы шестьдесятъ, пѣхоты окола ста; да тысяча человѣкъ ранено.

ГЛАВА XXXVI.

Симъ походомъ по большей части укрощена бунтующая Азія, когда слухъ о толь благовременной побѣдѣ разнесся. Всѣ почитали Скиѳовъ за непобѣдимыхъ, о ихъ пораженіи узнали, что никакой народъ оружію Македонскому не можетъ противиться. И того ради (1) Сакіане Пословъ при-

---

4) *Многихъ побивъ*: Арріанъ пишетъ, что ихъ около тысячи побито, да 150 человѣкъ въ полонъ взято.

1) *Сакіане*: *Персы всѣхъ Скиѳовъ вообще Саками называли*: *древніе Арамеями* по свидѣтельству Плинія въ книгѣ 6 главѣ 17; однакожъ нѣкоторые симъ именемъ называютъ особливой нѣкой Скиѳской народъ, которой, какъ выше объявлено, отъ Страбона полагается близъ Масагетовъ, отъ Птоломея и другихъ а вершинами Яксарта рѣки между Согдіанами, Массагетами, Имаомъ и Парапамизомъ. Страбонъ въ кн: 11 пространнѣе объ нихъ пишетъ; а между прочимъ объявляетъ, будто они побѣдили Кира Царя Перскаго, какъ Еродотъ, Юстинъ, Валеріи Максимъ и прочіе свидѣтельствуютъ, что

слали съ объявленіемъ, что народъ ихъ все повелѣнное исполнять будетъ. Склонила ихъ къ тому не столько храбрость Александрова, сколько милость оказанная побѣжденнымъ Скиѳамъ: ибо онъ всѣхъ плѣнниковъ отпустилъ безъ выкупу, увѣряя тѣмъ, что съ наижесточайшими народами не гнѣвомъ возбуждаемъ, но о храбрости имѣлъ сраженіе. И того ради благосклонно принявъ Сакіанское посольство отправилъ съ ними Ексципина еще весьма молодаго человѣка, и любимаго себѣ по младости; которой хотя лицемъ и весьма схожъ былъ на Ефестіона, но не имѣлъ красоты толь мужественной. А самъ повелѣвъ Кратеру съ большею частію войска не подалеку слѣдовать, къ городу Мараканде прибылъ. Спитаменъ увѣдавъ о его прибытіи уѣхалъ отъ туду въ Бактры. И такъ Александръ въ четыре дни перешолъ знатное разстояніе и дошелъ до того мѣста, гдѣ Менедемъ полководецъ убитъ съ двумя тысячами пѣхоты, да съ тремя стами конницы, на которыхъ кости приказалъ онъ бугоръ насыпать и по своему обыкновенію учинилъ имъ

однакожъ отъ иныхъ Массагетамъ приписывается. Кажется, что владѣніе ихъ есть часть нынѣшней Цагатіи лежащее близъ царства великаго Могола.

(2) поминовеніе. Между тѣмъ и Кратеръ, которому съ фалангою позади идти велѣно, постигъ Александра. И того ради, чтобъ всѣ измѣнники равное бѣдствіе войны претерпѣвали, войско свое раздѣлилъ, и повелѣлъ села жечь и всѣхъ пришедшихъ въ возрастъ побивать безпощадно.

ГЛАВА XXXVII.

Согдіанская (1) страна по большой части пуста: въ ширину ея на восемь сотъ почти стадій однѣ только степи находятся, а въ длину простирается она весьма далеко. Чрезъ оную страну течетъ рѣка весьма быстрая, Политиметъ отъ жителей называемая, которая между тѣсными берегами теченіе свое продолжаетъ, по томъ (2) въ пропасть падаетъ и подъ землю ухо-

---

2) *Поминовеніе:* Жертвы душамъ умершихъ обыкновенно приносимыя.

1) *Согдіанская:* Простирается въ длину отъ Каспійскаго моря между Оксомъ съ югу и Яксартъ съ сѣверу до Сакіанской земли, и составляетъ большую часть Севраны, которая нынѣ Цагатай называется.

2) *Въ пропасть:* Страбонъ въ кн: II иначе пишетъ, а именно: *Оная протекши Согдіанское владѣніе въ степи и песчаныя мѣста устремляется, и отъ песку пожирается, такъ какъ и Арій рѣка, которая находится въ Аріи.* Тожъ и Арріанъ въ книгѣ четвертой свидѣтельствуетъ.

дитЪ. Потаенное стремленіе ея значится только шумомЪ водЪ; а на верьхЪ земли, подЪ которою толь великая рѢка льется, ни малой влажности не выступаетЪ. ИзЪ Согдіанскихъ плѢнниковЪ приведены были кЪ Александру тридцать человѢкЪ знатнѢйшихЪ дворянЪ видныхЪ собою и крѢпкихЪ, которые узнавЪ чрезЪ толмача, что ихЪ казнить ведутЪ по Царскому повелѢнію, начали пѢть веселыя пѢсни, плясать и сладострастнымЪ тѢлодвиженіемЪ показывать душевную радость. АлександрЪ удивляясь, что они толь великодушно смерть сносятЪ, приказалЪ возвратить ихЪ и спросить, о чемЪ они радуются имѢя казнь передЪ глазами. На что варвары отвѢтствовали: *Ежели бы мы отЪ иного кого смерти предаваемы были, тобЪ сЪ печалію умирали; а нынѢ когда отЪ таковаго великаго Царя, побѢдителя всѢхЪ народовЪ кЪ предкамЪ своимЪ отсылаемся, то честную смерть, какой бы храбрые люди добровольно пожелали, пѢсньми по своему обыкновенію прославляемЪ и веселіемЪ:* АлександрЪ спросилЪ ихЪ: *скажитежЪ не будете ли мнѢ неприятели, ежели вамЪ животЪ дарую? Мы,* говорили они, *никогда тебѢ неприятели не были, но будучи раздражены войною противились. Ежели бы кто благодѢяніемЪ, а не обидою пожелалЪ извѢдать, тобЪ мы поста-*

рались о томъ, чтобъ во взаимномъ воздаяніи съ нашей стороны недостатку не было. Александръ спросилъ ихъ: *что вы дадите въ залогъ вѣрности? Жизнь,* отвѣтствовали они, *которая намъ дается, и которую возвратимъ, когда ни потребуешь,* въ чемъ они и устояли. Ибо которые отпущены были въ домы, тѣ народъ свой содержали въ вѣрности: четыре человѣка опредѣленные (3) въ оберегатели здравія не меньше Македонянъ Царя любили.

ГЛАВА XXXVIII.

Александръ оставя въ Согдіанскомъ владѣніи Певколая съ тремя тысячами пѣхоты (ибо большаго числа не требовалось) прибылъ въ Бактры, откуду Бесса повелѣлъ отвесть (1) въ Екбатаны для кары за Да-

---

3) *Въ оберегатели:* Однакожъ о нихъ думать не должно, будто бы они были въ числѣ тѣхъ оберегателей здравія, которые въ Македонской службѣ высшее достоинство имѣли, какъ о томъ въ кн: 7, гл: 3 объявлено. Ибо кто тому повѣритъ можетъ чтобъ новые люди съ Ефестіономъ, Кратеромъ, Оксатромъ и прочими честію тотчасъ сравнены были.

1) *Въ Екбатаны:* Тожъ самое и Арріанъ пишетъ. Однакожъ Курцій въ гл: 22 сей книги объявляетъ, что казнь Бессова отложена, *чтобъ его въ томъ мѣстѣ смерти предать, гдѣ онъ убилъ Дарія,* а убилъ онъ его не въ Екбатанахъ или Мидіи, но

ріево убійство. Почти вЪ тожЪ время привели кЪ нему Птоломей и (2) МенидЪ наемнаго войска пѢхоты три тысячи, да тысячу конницы: АлександрЪ изЪ Ливіи пѢхоты стольножЪ, да конницы пять сотЪ человѢкЪ: АсклепіодорЪ изЪ Сиріи толикоежЪ число: отЪ Антипатра прислано восемЪ тысячь Греческаго войска, вЪ томЪ числѢ 500 конницы. И того ради по умноженіи войска отправился для возстановленія спокойства вЪ тѢхЪ мѢстахЪ, которые отЪ измѢны вЪ возмущеніи были; и казнивЪ начальниковЪ бунта вЪ четвертой день дошелЪ до рѢки (3) Окса. ВЪ сей рѢкѢ яко мутной вода не здорова; чего ради воины начали копать колодцы: и хотя глубоко землю вырывали; однакожЪ до воды не могли докопаться: а между тѢмЪ усмотрѢнЪ (4) ключь вЪ шатрѢ ЦарскомЪ, ко-

---

вЪ нѢкоторомЪ ПарескомЪ селѢ, какЪ вЪ кн: 5. гл: 25 уже писано.

2) *МенидЪ*: У Арріана называется *МеланидЪ* или *МеламиндЪ*. *О Ликіи* объявлено вЪ кн: 3 гл: 1.

3) *Окса*: Вторично чрезЪ ОксЪ переправился онЪ, слѢдуя изЪ Мараканды вЪ Бактры, а перезимовавЪ тамЪ, какЪ АрріанЪ пишетЪ идучи вЪ Согдіанскую землю чрезЪ оную рѢку паки переходить былЪ долженЪ.

4) *Ключь*: Тоже чудо, ежели только чудо было АрріанЪ Евстаѳій у Діонис: стра: 747. ПлутархЪ вЪ Александріи и СтрабонЪ вЪ кн: 11 объявляетЪ, но

торой понеже нескоро примѣтили, почли за внезапно истекшей: и самъ Александръ хотѣлъ, чтобъ оной за даръ боговъ признавали. По томъ переправясь черезъ (5) Охъ и Оксъ рѣки прибылъ онъ къ городу (6) Маргиніи, и выбралъ тамъ мѣсто для

двое послѣдніе пишутъ только о масленомъ ключѣ, а первые и о масленомъ и о водяномъ упоминаютъ. Но Страбонъ объявляетъ, что оной ключь не у Оха, но у Окса рѣки сдѣлался.

5) *Охъ и Оксъ:* Весьма насъ обманываютъ Географы, ежели слѣдуя изъ Бактръ въ Согдіаны надлежитъ переправляться чрезъ Охъ рѣку. Ибо хотя о вершинахъ, теченіи, и устьяхъ оной рѣки находятся у Страбона различныя извѣстія, однакожъ всѣ въ томъ сходны, что оная гораздо ниже Бактра или Даргида, надъ которою стоитъ городъ Бактры, въ Оксъ или въ Каспиское море близъ Ирканіи впадаетъ; или паче, какъ Страбонъ пишетъ, течетъ она чрезъ Низею Ирканскую страну. И Птоломей вершины ея полагаетъ около Аріи, которымъ я больше вѣрю, нежели одному Курцію.

6) *Маргиніи*: Ортелій и Фрейнсгеймъ исправя оное мѣсто пишутъ вмѣсто Маргиніи *Маргіана*, и думаютъ, что Маргіана была тогда столичной городъ Маргіанской страны: но я въ томъ съ ними не согласуюсь. Ибо хотя оное имя или за вымышленное или за испорченное почитаю, однакожъ по моему мнѣнію самому городу, какой бы онъ ни былъ, въ Маргіанѣ быть не льзя было: ибо первое всякому можно вѣрить, что изъ Бактръ слѣдуя къ Маргіану не надобно переходить за Оксъ рѣку,

построенія (7) шести городовъ вкругъ его, аимянно: двухъ съ югу и четырехъ съ востоку, которые были не въ дальнемъ между собою разстояніи, дабы поблизости способнѣе было получить взаимную помощь. Всѣ оныя городы построены на высокихъ холмахъ, и были тогда какъ узда побѣжденныхъ народовъ: а нынѣ забывъ свое начало, тѣмъ служатъ, которыми повелѣвали.

ГЛАВА XXXVII.

И хотя Александръ всѣ другія мѣста покорилъ, однакожъ была еще (1) одна каменная гора, на которой Аримазъ Согдіанинъ съ 30000 вооруженныхъ находился, при-

---

Напослѣдокъ, что оныя около Маргиніи одинъ близъ другаго построенные городы не въ Маргіанѣ, но въ Бактріанахъ и Согдіанахъ, не токмо отъ Арріана, Страбона, Юстина и проч: но и отъ самаго Курція полагаются.

7) *Шести городовъ*: Страбонъ въ кн: 11 восемь, а Юстинъ въ кн: 12 двадцать описываетъ.

1) *Одна каменная гора*: Александръ многія горы приступомъ бралъ, аимянно: (1) въ Аріи, которую защищалъ Сатибарзанъ съ 13000 вооруженныхъ кн: 6. гл: 19. (2), о которой здѣсь упоминается, въ Согдіанахъ *Арімаце*, или *Аріанацъ*, или *Аримацисъ* называемая, которую Страбонъ горою Окса пишетъ, и которая отъ всѣхъ писателей прославляется. (3) *Сизиматръ* въ Ксениппахъ кн: 1, гл: 9. (4) *Аорнъ* кн: 8, гл: 36.

готовя заблаговремянно довольно съѣстныхъ припасовъ, которыхъ толикому множеству и на два бы года достало. Оная гора вышиною была (2) 30, вкругъ (3) 150 стадій, со всѣхъ сторонъ крута, и входъ на оную весьма тѣсной былъ съ одну сторону. На срединѣ вышины ея есть пещера, которая на устьѣ тѣсна, но чѣмъ глубже, тѣмъ ширѣ; въ самомъ нутрѣ имѣетъ и другія глубовія постороннія пещеры. По всей почти пещерѣ текутъ источники, которые соединясь въ одно мѣсто составлютъ рѣку въ низъ горы стремящуюся. Александръ видя неприступное положеніе мѣста намѣрился было прочь идти, но по томъ возжелалъ преодолѣть и самую натуру; однакожъ прежде предпріятія еще осады послалъ къ варварамъ (4) Кофана Артабазова сына уговаривать ихъ, чтобъ они гору здали. Аримазъ надѣясь на мѣсто много въ отвѣтъ говорилъ съ великою гордостію, напослѣдокъ спросилъ, можетъ ли Александръ летать. Когда о томъ донесено Александру, то онъ такъ воспалился, что призвавъ на совѣтъ Вельможъ, съ которыми обыкновенно имѣлъ засѣданіе, обьявилъ имъ о варварской наглости,

---

2) 30 *стадій*: Трехъ миль и 750 шаговъ.
3) 150 *стадій*, 18 миль безъ 750 шаговъ.
4) *Кофана*: Арріанъ въ кн: 3. Кофеномъ его пишетъ.

которой ругается ими, что не имѣютъ крылья. *Но я,* говоритъ онъ, *въ нынѣшнюю ночь покажу ему, что Македоняне и летать могутъ. Представте мнѣ каждой изъ своего полку по 300 юношей, которые живучи дома по густымъ лѣсамъ и почти неприступнымъ стремнинамъ стада пасали.*

ГЛАВА XXXX.

Они тотчасъ привели къ нему и легкихъ и отважныхъ юношей, на которыхъ смотря Александръ говорилъ слѣдующую рѣчь: *Юноши и сверстники мои! съ вами бралъ я прежде непобѣдимые городы: переходилъ хребты, никогда не тающими снѣгами покрытые: прошолъ тѣсноты* (1) *Киликійскія: несъ безъ ослабленія лютую стужу* (2) *въ Индіи: себя вамъ показалъ и васъ извѣдалъ. Гора, которую вы видите, одинъ входъ имѣетъ, которой защищаютъ варвары; а о другихъ не радѣютъ: нигдѣ у нихъ карауловъ нѣтъ, кромѣ того, что съ нашей стороны: сыщете дорогу, ежели прилѣжно осмотрите путь на верьхъ горы лежащій. Нѣтъ такой натуральной вышины, на которую бы не взошла добродѣтель. Отвѣдывая то, о чемъ другіе въ отчаяніи были, Азію имѣемъ во владѣніи. Взойдите на самой*

---

1) *Киликійскія*: О Киликіи писано въ кн: 3 гл: 10 и 16.
2) *Въ Индіи*: въ гл: 33 и 9 книги сей и въ кн: 8 въ главѣ 22.

верьхъ горы, и взошедъ дайте мнѣ знакъ распустя бѣлое знамя: я приступя съ войскомъ учиню, что непріятель оставя васъ на меня обратиться принужденъ будетъ. Кто перьвой изъ васъ на верьхъ взойдетъ, тому дано будетъ десять талантовъ, другому девять, и такъ до десяти человѣкъ, одинъ другаго талантомъ меньше получить имѣетъ. Однакожъ я совершенно вѣдаю, что вы не столько на щедрость, сколько на волю мою взираете. Оную Царскую рѣчь слушали они въ такомъ восторгѣ, что имъ казалось, будтобъ уже на верьху горы находились. И по отпускѣ начали готовить желѣзное клинье, чтобъ оное межъ каменья вколачивать, и крѣпкія веревки. Александръ объѣхавъ вкругъ горы, и присмотря гдѣ оная не весьма крута и урывна казалась, во вторую стражу приказалъ имъ идти съ Божіею помощію.

ГЛАВА XLI.

Они взявъ съ собою съѣстныхъ припасовъ на два дни съ однѣми только саблями да съ копьями пошли на гору. И сперьва путь имѣли не весьма трудной: но по томъ какъ дошли до утесовъ, то иные хватаясь за каменье подымались, иные по веревкамъ лѣзли, вколотя межъ каменья клинье, гдѣбъ становиться можно. Въ такомъ страхѣ и трудахъ препроводили они цѣлой день. Прошедшимъ трудныя мѣста остались труд-

нѣйшія, и казалось, будто бы гора въ вышину прибывала. При чемъ жалостно было смотрѣть на тѣхъ, которые оступясь съ крутины падали, показуя своимъ приключеніемъ, что и другіе такимъ же образомъ вскорѣ погибнуть могутъ; однакожъ преодолѣвъ означенныя трудности всѣ отъ непрестаннаго труда утомленные, иные и съ потеряніемъ членовъ взошли на верьхъ горы; въ тожъ самое время и ночь ихъ застигла, и сонъ склонилъ. На оныхъ неприступныхъ и трудныхъ мѣстахъ повергшись отдыхали они до самаго свѣту забывъ настоящее бѣдствіе. Напослѣдокъ какъ отъ глубокаго сна пробудившись начали осматривать ужасныя пропасти подъ ногами ихъ уже бывшія, не зная на которой сторонѣ горы стоитъ толь многочисленное непріятельское войско, и примѣтя, что дымъ изъ пещеры подъ ними находившійся исходитъ, разсудили по тому, что тамъ непріятельское жилище. И того ради подняли на копья знакъ, какъ договоренось, и узнали, что при возхожденіи на гору погибло изъ нихъ тридцать два человѣка. Александръ не столько попеченія имѣя о завладѣніи горою, сколько печалясь о тѣхъ, которыхъ послалъ на такую очевидную погибель, во весь день стоялъ смотря на верьхъ горы, и уже въ ве-

черу, какЪ ничего видѣть не можно было, на покой отшелЪ.

ГЛАВА XLII.

На другой день еще на разсвѣтѣ перьвой онЪ усмотрѣлЪ знамя, и узналЪ, что посланные взошли на верьхЪ горы. Но опасался, чтобЪ вЪ разсужденіи перемѣны неба, которое иногда было ясно, иногда облаками закрыто, зрѣніе его не обмануло. Но какЪ совершенно разсвѣло, то отложа все сумнѣніе призвавЪ Кофана, котораго прежде посылалЪ уговаривать варваровЪ вторично кЪ Аримазу отправилЪ, и приказалЪ имЪ обЪявить, чтобЪ они хотя тогда о пользѣ своей старатьcя начали: а ежели еще не перестанутЪ на мѣсто надѣяться, то велѣлЪ имЪ показать назади взошедшихЪ на верьхЪ горы юношей. КофанЪ пришедЪ кЪ варварамЪ началЪ Аримазу совѣтовать, чтобЪ онЪ гору здалЪ, обнадеживая его Царскою милостію, ежели онЪ Царя вЪ великихЪ его предпріятіяхЪ для осады одной горы не принудитЪ медлить. АримазЪ говоря сЪ большею жестокостію и гордостью, приказывалЪ Кофану прочь идти. Но онЪ взявЪ Аримаза за руку просилЪ, чтобЪ сЪ нимЪ изЪ пещеры вышелЪ; и выведши его показалЪ войско на верьху горы стоящее, при чемЪ по справедливости насмѣхаясь его гордости, говорилЪ, что Александровы воины имѣютЪ

крылья. Между тѣмъ изъ стану Македонскаго трубной гласъ и крикъ войска слышанъ былъ, что варваровъ по примѣру другихъ по большей части пустыхъ военныхъ опасностей понудило къ здачѣ. Ибо обьятые страхомъ не могли усмотрѣть находившагося позади ихъ малолюдства. И того ради Кофана, которой въ страхѣ ихъ оставилъ, немедлѣнно возвратили; и послали съ нимъ тридцать человѣкъ знатнѣйшихъ людей, которымъ велѣно гору здать и о безопасномъ выходѣ договориться. Александръ хотя и опасался, чтобъ варвары усмотря малолюдство на горѣ стоящихъ, оттуду ихъ не збили, однакожъ надѣясь на свое щастіе, и гнѣваясь на Аримаза за его гордость, никакихъ мирныхъ предложеній не принялъ. Аримазъ паче отчаясь, нежели погубя свои силы съ сродниками своими и знатнѣйшимъ дворянствомъ сошелъ въ станъ къ Александру: которыхъ онъ всѣхъ бивъ плѣтьми подъ самою горою приказалъ повѣсить. Множество народа, которой здался, купно съ полученною тамъ казною отдано въ подарокъ жителямъ новопостроенныхъ городовъ. Гора и всѣ до оной принадлежащія мѣста Артабазу поручены въ охраненіе.

К. КУРЦІЯ

о дѣлахъ

АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО,

ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО.

Книга осьмая.

ГЛАВА I.

Александръ овладѣвъ каменною горою, которой взятье не столь важно, сколь славно было, и видя что для кочевныхъ непріятелей потребно разослать войско по разнымъ мѣстамъ, раздѣлилъ оное на три части, изъ которыхъ одну поручилъ Ефестіону, другую Кену, а третью при себѣ оставилъ. Но несогласные варвары иные въ войну вступили и покорены оружіемъ: большая часть безъ бою отдались въ подданство, которымъ Александръ приказалъ отдать городы и поля немирныхъ. А изгнанные Бактріане съ 800 Массагетской конницы разорили ближнія деревни, для которыхъ удержанія Аттинъ начальникъ той страны въ трехъ стахъ конницы отправился, не вѣдая о подлогѣ,

(1) которой учинили непріятели. Ибо они въ лѣсу, которой къ полямъ прилегъ скрыли часть вооруженнаго войска: а малое число отправили съ отогнаннымъ скотомъ, дабы мнимою оною добычею ввесть въ сѣти незнающаго о подлогѣ Аттина, что и воспослѣдовало. Ибо Аттинъ въ надеждѣ только добычи слѣдовалъ за помянутыми непріятелями безъ всякаго порядку и строю: на котораго бывшіе въ лѣсу непріятели по выѣздѣ изъ онаго напали нечаянно, и всѣхъ до единаго человѣка побили. О семъ нещастливомъ случаѣ скоро увѣдалъ Кратеръ и прибылъ туда со всею конницею: но Массагеты между тѣмъ уже всѣ уѣхали, а Даговъ побито тысяча человѣкъ и оною ихъ погибелью возмущеніе всей страны той окончилось. Также и самъ Александръ по вторичномъ покореніи Согдіанъ въ Мараканду возвратился.

ГЛАВА II.

Тамъ пріѣхалъ къ нему (1) Бердесъ посыланной къ живущимъ за Восфоромъ Ски-

---

1) *Которой учинили непріятели*: Не тѣ, противъ которыхъ шелъ Аттинъ, но самъ Спитаменъ учинилъ оной подлогъ въ то время, когда онъ изъ походу уже возвращался съ добычею полученною отъ Массагетовъ, которые землю его раззорять ѣхали. Такъ Арріанъ пишетъ.

1) *Бердесъ*: О посылкѣ Бердеса писано въ кн: 7, гл: 24.

ѳамъ и съ нимъ Скиѳское Посольство. Сверьхъ того (2) Фратафернъ, (3) Хоразмской владѣлецъ, котораго земли (4) съ Массагетами и Дагами смѣжны, прислалъ отъ

---

2) *Фратафернъ*: Сего, какъ мнѣ кажется, Арріанъ называетъ *Фареманомъ* Царемъ Хоразмскимъ, и пишетъ, что онъ въ 1500 конницы къ Александру пріѣхалъ.

3) *Хоразмской*: Діонисій, Плиній въ кн: 6 и Птоломей въ кн: 6 гл: 12 также ихъ называютъ, Страбонъ пишетъ ихъ *Хоразмусинами, а Арріанъ Хоразменами.* Жилище ихъ отъ всѣхъ другихъ Историковъ описывается около рѣки Окса близь Каспійскаго моря, слѣдовательно она Фареманова у Арріана упоминаемая похвальба, что земли его смѣжны съ Колхами и Амазонами, тщетна. Сей народъ въ 13 вѣку по рождествѣ Христовѣ будучи изгнанъ Татарами изъ земли своей даже до Сиріи пробился, нанялся въ службу къ Царю Египетскому, разбилъ въ Палестинѣ Франковъ и раззорилъ гробъ Господень около 1244 году. О чемъ пишетъ Винцентъ Белловак. въ кн: 29 и 31.

4) *Съ Массагетами и Дагами*: Страбонъ пишетъ въ кн: 11 на стр: 511. *Большая часть кочевыхъ народовъ, которые начинаются отъ Каспійскаго моря* (съ востоку) *называются Даги*. Онъ же на стран: 500 объявляетъ. *Они живутъ слѣдуя къ Каспійскому морю* (съ востоку) *по лѣвую сторону. За ними степи, а потомъ слѣдуетъ Ирканія* и проч. Съ Страбономъ согласенъ и Птоломей, у котораго они въ Маргіанѣ лежащей между Оксомъ и Ирканіею полагаются. Съ ними же и Массагеты порубежны,

себя пославъ же съ объявленіемъ, что онъ желаетъ быть у Александра въ подданствѣ. (5) Скиѳы просили, *чтобъ Александръ дочь Царя ихъ взялъ себѣ въ супружество: или буде самъ сродствомъ онаго возгнушается, хотябъ знатнѣйшимъ Македонянамъ позволилъ жениться на дочеряхъ Вельможъ ихъ.* При томъ же обнадеживали, *что и самъ*

однакожъ не тѣ, съ которыми Александръ за Яксартомъ имѣлъ сраженіе, какъ о томъ въ кн: 7, гл: 13 упомянуто, но ихъ поселяне, что и въ другихъ Скиѳскихъ народахъ часто примѣчено, что въ весьма различныхъ мѣстахъ поселенія одного имени находятся. Есть, которые Массагетовъ и Алвами называютъ, которыхъ жилища были на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря за Волгою рѣкою.

5) *Скиѳы:* Которые за Восфоромъ были, какъ не много выше упомянуто, или, какъ Арріанъ пишетъ, которые живутъ въ Европѣ. Однакожъ мнѣ кажется, что и то и другое неправда, но Македонской вымыселъ, которые лаская Александру дѣла его съ излишествомъ превозносили. Ежели вѣрить Юстину, что онъ въ кн: 12, въ гл: 2 пишетъ о Зопиріонѣ, которой не задолго до того опредѣленъ былъ отъ Александра Понтійскимъ начальникомъ, будто его живущіе въ Европѣ около Чермнаго моря и Восфора Скиѳы, будучи раздражены войною съ тридцатью тысячами войска побили: то думать можно, что съ Согдіанами въ сосѣдствѣ жилъ нѣкоей Скиѳской владѣлецъ, котораго Македоняне за Царя всей Скиѳіи или вправду или умышленно почитали.

Царь ихъ къ нему прибудетъ. Александръ слушавъ обоихъ посольствъ съ великимъ удовольствiемъ остановился тамъ и ждалъ Ефестiона и Артабаза: по которыхъ прибытiи вступилъ въ страну, называемую (6) Базарiя. Въ оной странѣ за вящшей признакъ варварскаго богатства почесть можно звѣринцы, въ которыхъ содержится великое множество знатныхъ звѣрей. Для оныхъ звѣринцовъ избираютъ они пространные лѣса со многими непересыхающими ручьями: огораживаютъ ихъ каменными стѣнами съ башнями, гдѣбъ имѣть охотникамъ убѣжище. Александръ вшедъ совсемъ своимъ войскомъ въ помянутой звѣринецъ, о которомъ за подлинно утверждали, что цѣлыя (7) четыре

---

6) *Базарiя*: Сей городъ или страна у Дiодора въ оглавленiи книги называется *Басиста*: ибо самое описанiе въ той книгѣ утратилось, а гдѣ онъ находился, не извѣстно, кромѣ того, что оной былъ или часть Согдiаны или подлинно порубежной съ нею.

7) *Четыре вѣка*: Что здѣсь переведено вѣкомъ, въ Латинскомъ подлинникѣ написано aetas. Древнiе Греки симъ словомъ называли тридцатилѣтное число, какъ то видѣть можно у Порфирiя quaest. Homer и Евстаѳiя на Илiаду Омирову А. 251, гдѣ Нестору приписывается три вѣка (tres aetates). Того же кажется мнѣнiя и Плутархъ въ Катонѣ старанiемъ (in Catone Maiore). Еродотъ въ книгѣ Ев-

вѣка охоты въ немъ не было: приказалъ гонять звѣрей повсюду. И какъ изъ оныхъ звѣрей превеликой левъ на самаго Александра устремился, и случившейся близъ Александра Лизимахъ, (8) которой послѣ Царемъ былъ хотѣлъ принять его на рогатину; то Александръ оттолкнувъ его приказалъ прочь отойти, и сказалъ: *Я также могу убить одинъ какъ и Лизимахъ.* Ибо когда Лизимахъ будучи на охотѣ въ Сиріи одинъ убилъ

терпѣ въ трехъ вѣкахъ (aetatibus) счисляетъ сто лѣтъ. Такожъ счисленіе и у Алимента Александрійскаго стром. кн 1. Геродіана 3, 26. Что сіе слово aetas берется у Грековъ и въ другомъ знаменованіи, а имянно во время государствованія каждаго Царя оное объявлено будетъ ниже сего въ примѣч. на гл: 21. Но Латины три вѣка (tres aetates) Омировы почитаютъ за триста лѣтъ; тоесть за три секула. Какъ напримѣръ у Овидія Метаморф. 12. Vixi annos bis centum: nunc tertia vivitur aetas то есть: Я двѣсти лѣтъ уже прожилъ, а теперь живу третей вѣкъ, и проч. Здѣсь въ какой силѣ или за сколько лѣтъ (aetas) вѣкъ почитать надлежитъ, оное оставляется на разсужденіе благосклонному читателю: ибо о томъ заподлинно объявить ничего не возможно, какъ то явно будетъ и изъ слѣдующихъ примѣчаній на гл: 21.

8) *Которой послѣ Царемъ былъ*: Ѳракійскимъ и нѣсколько времени Македонскимъ, о чемъ писано у Юстина въ кн: 15 и слѣдующихъ у Діодора въ кн: 18, 19.

превеликаго льва, но притомъ левъ изодралъ ему лѣвое плечо до кости, и онъ находился тогда въ крайней опасности. Александръ тѣмъ самимъ укоряя его больше храбрости оказалъ на дѣлѣ нежели на словахъ. Ибо онъ не токмо принялъ льва, но и умертвилъ его однимъ ударомъ. По моему мнѣнію (9) оная басня, будто бы Александръ (10) повергъ Лизимаха на съѣденіе льву, произошла отъ помянутаго случая. Въ прочемъ хотя Александръ на охотѣ и щасливой успѣхъ имѣлъ, однакожъ Македоняне по своему обычаю опредѣлили, чтобъ ему пѣшему или безъ знатнѣйшихъ и ближнихъ господъ охотою не забавляться. Александръ убивъ звѣрей четыре тысячи, въ томъ же лѣсу кушалъ со всемъ своимъ войскомъ.

ГЛАВА III.

Оттуду возвратился онъ въ Мараканду и отставя Артабаза за старостію по

---

9) *Оная басня*: Павзаній книг: 1 Сенека кн: 3. о гнѣвѣ и кн: 1 о милости; Плиній кн: 6 гл: 16; Юстинъ кн: 15 Валерій Макс. кн: 9, гл: 3 почитали оную за самую истину и пишутъ будто оное доказать можно изъ монетъ самаго Лизимаха, которыя находятся у Лиція стран: 447.

10) *Повергъ*: Павзаній пишетъ, будто Александръ приказалъ Лизимаха запереть со львомъ въ клѣтку; и будто уведавъ, что онъ умертвилъ льва, удивился его храбрости.

прозьбѣ его отъ службы, (1) въ страну, которая ему поручена была, опредѣлилъ Клита начальникомъ. Оной Клитъ былъ старой Филипповъ воинъ, и славной многими знатными военными дѣлами. Онъ Александра на сраженіи (2) при Граникѣ бившагося почти безъ шлема прикрывалъ щитомъ своимъ и Розаку отрубилъ руку, которой устремился съ саблею рубить по головѣ Александра. Гелланика мамка Александрова, которую онъ любилъ какъ мать свою, была сестра онаго Клита. Александръ для означенныхъ причинъ (3) наикрѣпчай-

---

1) *Въ страну*: Бактріанскую, къ которой принадлежала и Аримазова каменная гора и другія около лежащія мѣста и проч. Римляне всякую страну завоеванную оружіемъ, которую Римскіе начальники и Магистратъ управляли по Римскимъ правамъ, провинціею называли, по чему Французская провинція и понынѣ называется la provence. Читай Манут. кн: о правахъ Римскихъ.

2) *При Граникѣ*: Какимъ образомъ оное произходило, о томъ писано въ кн: 2, гл: 5 дополнен. Арріанъ, сего Курціева Розака называетъ Розакомъ, и пишетъ что Клитъ не ему, но брату его Спитридату отрубилъ руку.

3) *Наикрѣпчайшую*: Сіе можно разсудить какъ изъ частыхъ отложеній, такъ изъ долговременной и опасной войны съ Согдіанами и Бактріанами, для покоренія которыхъ принужденъ былъ Александръ больше году промедлить.

шую часть государства поручилъ ему въ правленіе и защищеніе, и приказалъ на другой день въ путь готовиться; звалъ его на пиръ, которой для того его отъѣзду нарочно учрежденъ былъ. Александръ самъ на ономъ пиру присутствовалъ и по довольномъ питьѣ началъ по обыкновенію превозносить дѣла свои, такъ много, что уже и тѣмъ, кои знали, что онъ говоритъ правду, слушать было скучно. Однакожъ старые по тѣхъ поръ молчали, пока онъ не уничтожалъ дѣлъ Филиппа отца своего и съ тщеславіемъ не говорилъ слѣдующей рѣчи: *Славная* (4) *Херонейская побѣда мною одержана, а славы лишился я отъ отца моего по злости его и зависти. Онъ будучи раненъ во время произшедшаго между Македонскими и наемными Греческими воинами* (5) *смятенія лежалъ безопасно притворившись убитымъ; а я прикрывалъ его щитомъ своимъ и десницею моею побилъ непріятелей, которые на него устремлялись. Отецъ мой никогда не хотѣлъ въ томъ признаться, что я сохранилъ жизнь его. Изъ походу* (6) *на*

---

4) *Херонейская*: Дополн: кн: 1, гл: 8. *Херонеса* есть Беотской городъ, гдѣ Плутархъ родился.

5) *Смятенія*: Когда Филиппъ изъ Скиѳіи чрезъ Трибальскія земли ѣхалъ съ побѣдою: дополн: кн: 1, гл: 5.

6) *На Илліріанъ*: О Илліріанахъ писано въ кн: 3, гл:

Иллиріанъ, въ которой я одинъ ходилъ, писалъ я къ отцу, что одержалъ побѣду разбивъ и разгнавъ непріятелей: а Филиппа притомъ не было. Не тѣ достойны похвалы, которые (7) для посвященія ѣздятъ (8) въ Самоѳракію въ такое время, когда надлежало огнемъ и мечемъ разорять Азію; но тѣ которые не удобовѣримыя дѣла учинили.

---

2). Въ прочемъ какой оной Александровъ походъ на Иллиріанъ и когда былъ, нигдѣ не упоминается. Ибо походъ его на Медаровъ, которой случился въ бытность Филиппа при осадѣ города Византіи, сюда не принадлежитъ, по тому что сей походъ по объявленію Курціія былъ уже послѣ отступленія его отъ Византіи, послѣ Скиѳской войны, и проч.

7) *Для посвященія*: Священныя идольскія Самоѳракійскія тайны по баснословію ихъ преданы были отъ Юпитера нѣкоему Язіону: капище, въ которомъ оныя отправлялись, въ толь великомъ почтеніи и такъ богато было, что по объявленію Евстаѳія, въ нѣкоторое время Киликійскіе морскіе разбойники взяли изъ онаго десять тысячь талантовъ. Для познанія означеннаго суевѣрія Филиппъ въ Самоѳракію ѣздилъ, и тѣмъ здѣсь отъ Александра укоряется: или что онъ тѣмъ суевѣріемъ опустилъ способное время къ военнымъ дѣламъ, или что въ такія лѣта, въ какія Александръ превеликія уже дѣла учинилъ въ Азіи, живучи праздно о помянутыхъ только пустыхъ дѣлахъ старался.

8) *Въ Самоѳракію*: Самоѳракія есть островъ на Егейскомъ морѣ лежащей близъ Ѳракіи съ южную ея

ГЛАВА IV.

Сіи и симъ подобныя Александровы рѣчи молодые съ радостію слушали: но старымъ противно было, особливо ради Филиппа, при которомъ они долѣ служили. Тогда Клитъ не весьма уже трезвой обратясь (1) къ возлежавшимъ ниже его, сказалъ имъ стихъ (2) изъ Еврипида; такъ

сторону, противъ самаго устья Гевра рѣки. Сперва назывался оной Самомъ или Самосомъ, а сіе имя, какъ сказываютъ, дано ему или потому, что онъ близъ Ѳракіи находится, или что поселились въ немъ какъ Ѳракійскіе такъ и Самскіе жители. При томъ надлежало его различить нѣкоторымъ образомъ и отъ двухъ другихъ острововъ того же имени, изъ которыхъ одинъ на Икарскомъ морѣ близъ береговъ Іоніи свойственно *Самосъ* называемой: другой близъ Епира, которому послѣ дано было имя *Кафалонія*, о чемъ у Оррелія писано.

1) *Къ возлежавшимъ*: Возлежали нс постеляхъ по обычаю тѣхъ временъ.

2) *Изъ Еврипида*: Еврипидъ былъ славной писатель трагедій, которой родился въ самой тотъ день, въ которой Ѳемистоклъ побѣдилъ Ксеркса при Саламинѣ, а именно, въ 1мъ году 75 Олимпіады. Онъ сочинилъ много трагедій, но изъ нихъ только 19 осталось. Жилъ по второй годъ 96 Олимпіады, въ которомъ умеръ Софоклъ подобной ему. А какимъ образомъ оба они скончались, о томъ Саліанъ въ примѣч: того году пространно пишетъ. Стихъ, которой сказывалъ Клитъ, былъ слѣдующей изъ трагедіи Андромаха навываемой 693.

что АлександрЪ только рѣчь его слышалЪ, а содержанія оной выразумѣть не могЪ. Сила помянутаго стиха вЪ томЪ состояла, *что Греки худо узаконили писать на трофеяхЪ имена однихЪ Царей, которые присвоютЪ себѣ славу чужею кровью полученную.* И того ради АлександрЪ догадываясь, что КлитЪ вЪ разговорахЪ его поноситЪ, началЪ у возлежавшихЪ близЪ его спрашивать, что они отЪ Клита слышали. И хотя они сказать не хотѣли, однакожЪ самЪ КлитЪ нѣсколько уже громче сталЪ возпоминать о дѣлахЪ ФилипповыхЪ и войнахЪ учиненныхЪ имЪ вЪ Греціи, предпочитая всѣ оныя настоящимЪ. ОтЪ чего между молодыми и старыми учинилась распря, а АлександрЪ будто бы терпѣливо слушая Клита уничтожающаго славу свою вЪ великомЪ гнѣвѣ находился. ВЪ прочемЪ казалось, что АлександрЪ снесЪ бы все великодушно, ежелибЪ КлитЪ дерзкую рѣчь свою окончилЪ: но какЪ онЪ не преставалЪ, то и АлександрЪ паче распалялся.

Οἱ μοι, καθ᾽ ἑλλάδα etc.
Hei mihi; quam malus mos est in Graecia.

то есть.

АхЪ горе мнѣ! коль развращенное обыкновеніе вЪ Греціи и проч.

ГЛАВА V.

Уже Клитъ дерзалъ защищать и Парменіона, и Филиппову надъ Аѳинами (1) побѣду предпочитать Ѳивскому разоренію; къ чему побуждало его не токмо пьянство, но и нѣкое безумное желаніе къ прекословію. напослѣдокъ сказалъ онъ: *Буде когда надобно умирать за тебя, тогда Клитъ первой; а когда ты за побѣду награждаешь, тогда большую мзду получаютъ тѣ, кои дерзновенно уничтожаютъ дѣла отца твоего. Далъ ты мнѣ Согдіанское владѣніе, которое* (2) *многократно бунтовало, и котораго не токмо укротить, но и покорить не возможно: посылаешь меня къ дикимъ звѣрямъ, кои отъ природы свирѣлы. Но я то, что до меня касается, оставляю. Ты презираешь Филипповыхъ воиновъ, позабывъ, что ежелибъ сей* (3) *Аѳарій старикъ не возвратилъ молодыхъ не хотѣвшихъ вступать въ сраженіе, тобъ*

---

1) *Побѣду*: При Херонеѣ: *Ѳивъ*, которыя самимъ Александромъ раззорены, дополн: кн: 1, гл: 13.

2) *Многократно*: Три раза уже отлагалось, какъ видно у Діодора изъ оглавленія кн: 17.

3) *Аѳарій*: Его же Курцій въ кн: 5, гл: 7 и Адархіемъ называлъ; а которое имя справедливѣе, не извѣстно. О самомъ дѣлѣ писано въ кн: 2, гл: 10 дополн: и у Діодора въ кн: 17.

мы еще и посю пору подъ Галикарнассомъ стояли. Какимъ же ты образомъ съ сими молодыми завоевалъ и Азію? мнѣ кажется, что (4) *дядя твой въ Италіи правду говорилъ, что ему* (5) *на мужей, а тебѣ на женъ напасть случилось.* Изъ всѣхъ его безумныхъ и безразсудныхъ рѣчей, ничто такъ Александра не оскорбило, какъ то, что онъ съ похвалою упоминалъ о Парменіонѣ. Однакожъ скрывалъ ту болѣзнь въ сердцѣ своемъ, только приказалъ ему изъ пиру выдти, ничего не сказавъ больше слѣдующаго: *Ежели онъ долѣ будетъ говорить, то укоритъ меня, что онъ спасъ животъ мой: ибо онъ тѣмъ часто превозносится.* Тѣ, которые близъ Клита лежали, взявъ его съ бранью и увѣщаніемъ старались вонъ вывесть. Но какъ было повели неволею, то онъ сверьхъ прежней дерзости уже и въ сердце пришед-

---

4) ***Дядя:*** Александръ Царь Епирской, братъ Олимпіады матери его, которой сестру самаго Александра имѣлъ въ супружествѣ. Сей слышавъ о дѣлахъ учиненныхъ Александромъ великимъ въ Азіи, и желая получить такуюжъ славу, при томъ будучи прельщенъ и отъ Оракуловъ, отправился въ Италію, хотя покорить себѣ весь западъ, но отъ Брутовъ и Лукановъ побѣжденный скончалъ животъ свой. Читай Ливія кн: 8. Юстин: кн: 2, гл: 5.

5) ***На мужей:*** Прехрабрыхъ непріятелей, а ты на Азіатскихъ молодушныхъ жителей.

ши закричалЪ: *Я моею (6) грудью тылЪ твой прикрывалЪ: а нынѢ какЪ оная моя великая заслуга миновала, то тебѢ и воспоминаніе о ней мерзостно.* При томЪ началЪ его уличать (7) АшталевымЪ убивствомЪ, а напослѢдокЪ ругаясь Оракулу Юпитера, котораго АлександрЪ почиталЪ отцемЪ своимЪ говорилЪ: *мои слова справедливѢе, нежели отвѢтЪ отца твоего Юпитера.*

ГЛАВА VI.

Уже АлександрЪ вЪ такое сердце пришелЪ; что сЪ тѢмЪ гнѢвомЪ своимЪ и трезвой бы совладѢть не могЪ. А тогда какЪ шумной ничего не разсуждая, тотЪ часЪ всколилЪ сЪ своего ложа. Ближніе его пришедЪ вЪ изумленіе встали сЪ мѢстЪ своихЪ и брося пакалы ожидали вЪ недоумѢніи, что АлександрЪ дѢлать будетЪ вЪ такой ярости. АлександрЪ выхватя копье изЪ рукЪ

*

6) *Грудью тылЪ*: Ругательски сказано отЪ Клита, будто онЪ бѢгущаго Александра защищалЪ удерживая своею грудью гонящагося за нимЪ непріятеля; что однакожЪ совсѢмЪ ложно. Дополн: кн: 2, гл: 5.

7) *АтталевымЪ*: О которомЪ вкратцѢ упомянуто вЪ кн: 6, гл: 27, а больше писано вЪ кн: 1, гл: 9 дополн: Сего ПарменіонЪ и Екатей убили вЪ Азіи по повелѢнію Александрову. Дополн: кн: 1, гл: 10.

оруженосца, хотѣлъ поразить Клита, который и тогда еще не преставалъ безумствовать, и не унимался отъ дерзскихъ и поносныхъ словъ; но Птоломей и Пердиккъ до того его не допустили, и схватя поперегъ насильно держали: а Лизимахъ съ Леоннатомъ и копье у него отняли. Александръ началъ помощи просить у воиновъ и кричать: *что его ближніе Вельможи вяжутъ, такъ какъ не давно учинилось съ Даріемъ: и приказывалъ знакъ дать трубою, чтобъ воины вооруженные къ покоямъ его сбирались.* Тогда Птоломей и Пердиккъ пали передъ нимъ на колѣни, и начали просить, *чтобъ онъ чрезмѣрной гнѣвъ отложилъ, и успокоилъ бы на время духъ свой: и что онъ на другой день о всемъ справедливѣе разсмотрѣть имѣетъ.* Однакожъ Александръ отъ ярости ничего тому не внималъ, но въ той запальчивости выбѣжалъ изъ покоевъ вонъ, и выхватя у часоваго копье сталъ у дверей, которыми бывшимъ на пиру выходить надлежало. По выходѣ другихъ Клитъ шолъ послѣдней безъ огня. Александръ спросилъ, кто онъ таковъ, голосомъ толь свирѣпымъ, что изъ онаго можно было признать лютость его предпріятія: и какъ Клитъ уже не свой, но Царской гнѣвъ въ умѣ имѣя отвѣтъ далъ: я Клитъ, иду съ пиршества, то Александръ во время онаго

отвѣта пронзилъ его копьемъ въ бокъ, и обагренный умирающаго кровію сказалъ: (1) *поди теперь къ Филиппу, Парменіону и Атталю.*

ГЛАВА VII.

Сей есть сродной порокъ всему человѣческому роду, что мы разсуждаемъ больше о прошедшемъ, нежели о будущемъ. Ибо Александръ по отступленіи гнѣва и пьянства поздо уже призналъ непристойность своего дѣла. Тогда видѣлъ онъ, что убилъ такого человѣка, которой хотя въ рѣчахъ и чрезмѣрную оказалъ продерзость, однакожъ въ прочемъ былъ мужъ храброй, и ежелибъ признаться ему нестыдно было, его спаситель; что онъ Царь вступилъ въ поносное мучительское дѣло, и беззаконнымъ убивствомъ учинилъ отмщеніе за дерзкія рѣчи, которыя хмелю причесть можно было. При входѣ въ покой его вездѣ лилась кровь такого человѣка, которой незадолго до того былъ въ числѣ гостей его: часовые въ ужасѣ и будто изумленные одаль стояли, и уединеніе приводило его въ боль-

---

1) *Поди теперь*: Подобно сему, что Неоптолемъ Пріаму сказалъ у Вирг. Енеид. кн: 2, стихъ 547, котораго примѣру можетъ быть послѣдовалъ Курцій. Referes ergo haec et nuncius ibis Pelidae genitori.

то есть:

Подижъ ты, и скажи о семъ отцу моему Ахиллесу.

шее сожалѣніе. И того ради выхватя копье изъ тѣла Клитова и поворотя къ себѣ въ грудь уже хотѣлъ было пасть на оное, но часовые подбѣжавъ насильно копье у него отняли, а самаго поднявъ отвели въ шатеръ: гдѣ онъ повергся на землю съ рыданіемъ и жалостнымъ воплемъ, которой раздавался по всѣмъ Царскимъ покоямъ. Потомъ началъ ногтями терзать лице свое и просить около стоящихъ, чтобъ они не попустили ему жить по учиненіи толикаго беззаконія. Такія его прозьбы были во всю ночь. И какъ онъ размышлять началъ, не божеское ли отмщеніе побудило его на такое страшное беззаконіе, то пришло ему на память, что повсягодное празднество Бахусу не отправлено въ урочное время: и что учиненное во время пированія убивство явной гнѣвъ былъ онаго бога.

ГЛАВА VIII.

Въ прочемъ то его больше безпокоило, что всѣ ближніе будутъ его бояться: что никто съ нимъ впредь не дерзнетъ разговаривать: что онъ будетъ жить въ уединеніи какъ лютой звѣрь, которой иныхъ устрашаетъ, а иныхъ самъ опасается. Напослѣдокъ по утру рано приказалъ онъ принесть къ себѣ въ шатеръ тѣло Клитово, такъ какъ было въ крови не обмытое. По принесеніи котораго говорилъ онъ об-

ливаясь слезами: *Сію я милость показалъ (1) кормилицѣ, которой два сына подъ (2) Милетомъ за славу мою положили жизнь свою, сей братъ ея послѣдняя утѣха въ сиротствѣ ея, на лиру отъ моихъ рукъ скончался; къ кому нынѣ ей бѣдной прибѣгнуть? Изъ всѣхъ ея сродниковъ одинъ я остался, на котораго безъ горести смотрѣть не возможетъ. Мнѣ ли какъ убійцѣ моихъ хранителей возвратиться въ отечество, такъ что не возможно будетъ дать кормилицѣ и руки моей безъ воспоминовенія ея бѣдствія?* Когда ближніе его увидѣли, что нѣтъ конца жалости его и рыданію, то приказали вынесть тѣло Клитово. Александръ лежалъ трои сутки безвыходно. Оруженосцы и оберегатели здравія его усмотря, что онъ намѣренъ прекратить жизнь свою, ворвались всѣ въ шатеръ къ нему и многимъ моленіемъ едва его склонили, чтобъ вкусилъ пищи: а чтобъ ему не такъ стыдно было, что онъ учинилъ означенное убивство, то Македоняне опредѣлили, что Клитъ убитъ законно, и ежели бы Александръ не приказалъ имянно погребсти его, то не хотѣли допустить, что и тѣло его землѣ предано

---

1) *Кормилицѣ*: Гелланикѣ сестрѣ Клитовой.
2) *Подъ Милетомъ*: городомъ въ Іоніи, о которомъ писано въ кн: 4, гл: 6.

было И того ради АлександрЪ хотя отЪ стыда избавиться, пробылЪ при Мараканде десять дней: потомЪ отправилЪ Ефестіона сЪ частію войска вЪ Бактріанскую землю для заготовленія сЪЕстныхЪ припасовЪ на зиму. Страну, которая Клиту была назначена, отдалЪ Аминту а самЪ прибылЪ (3) вЪ Ксениппу.

ГЛАВА IX.

Оная страна сЪ Скиѳіею смЕжна, и селами весьма изобильна: ибо ради плодородія не токмо жители изЪ ней вонЪ не выЕзжаютЪ, но и пришельцы поселяются. Изгнанные Бактріане, которые отЪ Александра отложились, имЕли тамЪ убЕжище, но жители увЕдавЪ о пришествіи его выгнали ихЪ вонЪ числомЪ около двухЪ сотЪ человЕкЪ, которые всЕ были конные, и вЪ самое мирное время разбойничали, а тогда оные звЕри не токмо отЪ войны, но и отчаясь прощенія разсвирЕпЕли, и учиня нападеніе на Аминта полководца Александрова, бились сЪ нимЪ долгое время ни мало

---

3) *ВЪ Ксениппу*: Греческое имя есть, которое безЪ сумнЕнія нЕкоей странЕ отЪ МакедонянЪ дано было, но не извЕстно коей: ибо изЪ прочихЪ писателей, никто кромЕ Курція о ней не упоминаетЪ. Можно думать, что оная была часть Согдіанскаго владЕнія.

ему не уступая. Напослѣдокъ съ урономъ 700 человѣкъ, въ томъ числѣ 300 человѣкъ, которые живы попались въ руки Македонянамъ, обратились въ бѣгство, но не безъ отмщенія: ибо убили они Македонянъ 80, да 350 человѣкъ переранили. Однакожъ и по другой измѣнѣ получили себѣ прощеніе. По покореніи означенныхъ Бактріанъ Александръ со всѣмъ войскомъ пришелъ въ страну называемую (1) Наура. Воевода страны той былъ Сизимитръ, которой отъ супружества съ матерью своею имѣлъ двухъ сыновъ; ибо у нихъ родителямъ совокупляться съ дѣтьми не запрещается. Оной Сизимитръ въ двухъ тысячахъ вооруженнаго войска въ самомъ узкомъ мѣстѣ, коимъ внутрь земли его идти надлежало, сдѣлалъ

---

1) *Наура*: И сей страны имени около Бактріанскаго и Согдіанскаго владѣнія ни у кого изъ другихъ писателей не находится. Ибо Наура упоминаемая въ Периплѣ Чермнаго моря былъ городъ и мысъ внутрь Ганга рѣки въ провинціи Лимирикѣ. А Наутака, о которой Арріанъ и Діодоръ пишутъ, кажется сюды не принадлежитъ. Ибо Арріанъ Сизимитрову гору полагаетъ не у Наутаки, но въ Паратакѣ, а Діодоръ походъ къ Наутакѣ за тотъ же почитаетъ, которой описываетъ Курцій въ гл: 14 подъ другимъ именемъ. Страбонъ въ кн: 11, Сизимитрову гору, слѣдовательно Наутру полагаетъ въ Бактріанскомъ владѣніи.

преизрядное укрѣпленіе. Мимо текла быстрая рѣчка; позади стояла каменная гора, которую варвары насквозь прокопали. При вступленіи во оной подземной ходъ свѣтло, а внутрь такъ темно, что безъ свѣту ничего видѣть не можно: оной подземной ходъ, которой кромѣ жителей никому не вѣдомъ, на поля выведенъ. Но хотя узкой входъ и крѣпкой отъ натуры по своему положенію защищали варвары вооруженною рукою, однакожъ Александръ подведенными машинами разбилъ сдѣланное отъ нихъ укрѣпленіе, и большую ихъ часть збилъ стрѣлами и пращами, а по прогнаніи взошолъ на раззоренное укрѣпленіе и къ горѣ каменной приступилъ съ войскомъ.

ГЛАВА X.

Въ прочемъ не доходя до горы текла рѣка, а во оную малые ручьи съ верьху горъ бѣгущіе падали; которую толь ужасную пропасть загатить казалось весьма трудное дѣло. Однакожъ Александръ приказалъ лѣсъ рубить и носить каменья: варвары незнающіе такихъ дѣлъ видя толь скоро натасканную громаду приходили въ великой ужасъ. Александръ надѣясь страхомъ склонить варваровъ къ покоренію, отправилъ къ нимъ Оксатра, которой былъ одной съ ними природы, но Александровъ подданной, и велѣно уговаривать Сизими-

тра, чтобЪ здалЪ свою гору. Между тѣмЪ для большаго устрашенія варваровЪ, приказалЪ подводить башни и стрѣлять изЪ машинЪ. Чего ради варвары не надѣясь ни на какое укрѣпленіе убрались на верьхЪ горы. А Сизимитра вЪ страхѣ и отчаяніи спасенія своего находившагося Оксатра увѣщевать началЪ, *чтобЪ онЪ искусилЪ паче вѣрность, нежели силу Македонскую, и не одерживалЪ бы вЪ пути побѣдоноснаго войска вЪ Индію ускоряющаго походомЪ, противЪ котораго кто ни вооружится, чужую погибель обратитЪ на главу свою.* И хотя самЪ СизимитрЪ кЪ здачѣ склоненЪ былЪ, однакожЪ мать, она же и жена его обЪявляла, что она прежде умереть, нежели кому покориться готова, и тѣмЪ Сизимитра паче кЪ наблюденію чести, нежели безопасности возбудила: а особливо стыдно казалось, что женской полЪ вольность больше почитаетЪ, нежели мужеской. И того ради СизимитрЪ отпустя Оксатра запотребно разсудилЪ сидѣть вЪ осадѣ. Но какЪ по томЪ о своей и непріятельской силѣ разсуждать началЪ, то женской совѣтЪ, которой ему показался безразсуднымЪ, а не полезнымЪ, паки оставилЪ, и возвратя немедлѣнно Оксатра обЪявилЪ, что онЪ Александру покорится, о томЪ только одномЪ просилЪ, чтобЪ онЪ не доносилЪ о намѣреніи и совѣтѣ матери

его, дабы тѣмъ способнѣе исходатайствовать и ей прощеніе. Отпустя Оксатра и самъ Сизимитръ, съ матерью и дѣтьми и со всѣми сродниками своими за нимъ слѣдовалъ, не дожидаясь и залога вѣрности, которымъ отъ Оксатра былъ обнадеженъ.

ГЛАВА XI.

Александръ оставя напередъ конницу приказалъ объявить, чтобъ они возвратились, и дожидались его прибытія, а по томъ и самъ пріѣхалъ, и по принесеніи жертвы Минервѣ и Побѣдѣ Сизимитру возвратилъ его владѣніе и обнадежилъ большимъ, ежели онъ въ дружбѣ съ нимъ вѣрно пребудетъ. Двухъ сыновъ его, которыхъ самъ Сизимитръ ему отдалъ, принялъ къ себѣ въ службу: напослѣдокъ оставя фалангу для покоренія отложившихся, самъ съ конницею въ походъ отправился. Трудной и каменистой путь сперва нѣсколько сносенъ былъ: по томъ какъ не токмо лошади копыта пробили, но и отъ труда утомились, то большая часть войска не могла за нимъ слѣдовать, и часъ отъ часу полки его становились рѣже, позабывъ и стыдъ, какъ почти обыкновенно случается, отъ великаго утомленія. Однакожъ Александръ часто перемѣняя лошадей не преставалъ гнаться за бѣгущимъ непріятелемъ. Молодые дворяне, которые обыкновенно за нимъ ѣзди-

ли, всѣ отстали кромѣ Филиппа (1) Лизимахова брата, которой только было пришелъ въ совершенной возрастъ, и началъ ясно оказывать знаки такихъ своихъ изрядныхъ качествъ, каковы рѣдко случаются. Оной Филиппъ, невѣроятное дѣло, (2) пять сотъ стадій пѣшъ слѣдовалъ за Александромъ, не хотя сѣсть и на лошадь, которую часто Лизимахъ давалъ ему; однакожъ отъ Александра не отсталъ, хотя и въ кольчугѣ былъ и на себѣ несъ оружіе. Онъ же по въѣздѣ въ лѣсъ, гдѣ варвары крылись, знатно оказалъ себя на сраженіи, и защищалъ Александра изблизи біющагося съ непріятелемъ. Но какъ варвары оставя лѣсъ обратились въ бѣгство, то духъ его, которой въ жару битвы воздержалъ тѣло его, ослабѣлъ: по томъ вскорѣ полилъ потъ изъ всѣхъ членовъ его, и онъ принужденъ былъ прислониться къ дереву. Напослѣдокъ когда и о дерево держаться силы уже не стало, то самъ Александръ подхватилъ его, у котораго на рукахъ испустилъ онъ и духъ свой. Къ Александру бывшему о смерти его въ великой печали еще прежде возвращенія

---

1) *Лизимахова*: Того, которой послѣ Царемъ былъ и о которомъ выше въ гл: 2 упомянуто.

2) *Пять отъ стадій*: Шестьдесятъ двѣ мили и 400 шаговъ.

въ станъ пришла другая печальнаяжъ вѣдомость, что Еригій знатной полководецъ скончался. Обоимъ погребеніе со всякою честію и великолѣпіемъ отправлено.

ГЛАВА XII.

По томъ Александръ увѣдавъ, что Спитаменъ (1) у Даговъ находится, запотребно разсудилъ идти въ землю ихъ. Но и сіе предпріятіе такъ какъ большую часть другихъ дѣлъ его непрестанно служившее ему щастіе и безъ него (2) привело къ окончанію. Спитаменъ чрезмѣрно любилъ жену свою: которой хотя бѣгство и частое прехожденіе изъ земли въ землю едва и сносно было, однакожъ она принуждена была при немъ быть безотлучно и въ самыхъ опасныхъ случаяхъ. Напослѣдокъ не стерпя толь великаго безпокойства начала его ласкать и уговаривать, чтобъ онъ пересталъ бѣгать, и видя Александрову милость про-

---

1) *У Даговъ*: Страбонъ въ кн: 11 пишетъ, что Спитаменъ ушолъ къ Хоронсмумнамъ или Харасмянамъ, однакожъ и то и другое за справедливое почесть можно: а гдѣ Даги жительство имѣли, о томъ въ примѣч: на гл: 2 объявлено.

2) *Привело къ окончанію*: Арріанъ тоже пишетъ, однакожъ съ такою отмѣною, что его не жена; но бывшіе при немъ Скиѳы убили, и голову его къ Александру отослали, а о женѣ ничего не упоминаетъ.

силЪ бы у него прощенія, отЪ котораго ему убѣжать не можно. А для большаго успѣху своего прошенія велѣла припасть кЪ грудямЪ его тремЪ взрослымЪ сыновьямЪ прижитымЪ сЪ нимЪ вЪ супружествѣ, и молила, чтобЪ онЪ хотя ихЪ помиловалЪ. КЪ томужЪ и самЪ АлександрЪ находился отЪ нихЪ уже не вЪ дальнемЪ разстояніи. СпитаменЪ надѣясь, что она предаетЪ его, а не увѣщеваетЪ, и подлинно уповая на свою красоту, ищетЪ, чтобЪ покориться Александру, безЪ отлагательства времени вынявЪ саблю хотѣлЪ срубить жену свою, но братья ея до того его не допустили. ВпрочемЪ СпитаменЪ приказалЪ ей отойти сЪ глазЪ долой сЪ такимЪ обЪявленіемЪ, что онЪ ее смерти предастЪ, ежели на глаза кЪ нему появится, а для облегченія желанія любви ея началЪ препровождать цѣлыя ночи между наложницЪ. Но непріятная ему любовь ихЪ паки возбудила вЪ немЪ вкорененную любовь кЪ женѣ его. И того ради примирившись сЪ нею непрестанно просилЪ, чтобЪ она впредь такихЪ ему совѣтовЪ не предлагала, и всякую перемѣну щастія его несла бы великодушно, вѣдая что ему легче умереть, нежели покориться. НапротивЪ того жена предЪ нимЪ извинялась, что она хотя можетЪ быть и отЪ женскаго недоумѣнія, однакожЪ отЪ женскаго сердца пред-

лагала ему, что ей полезнымъ казалось; впрочемъ она волю мужа своего исполнять будетъ.

ГЛАВА XIII.

Спитаменъ здавшись на прелесть и притворное повиновеніе жены своей со дня еще пировать началъ: и напившись до пьяна уже дремлющей отнесенъ въ спальню. Жена его примѣтя, что онъ крѣпко спитъ, выняла изъ ноженъ саблю, которая у ней скрыта была подъ полою, отрубила ему голову, и обагренная кровію мужа своего отдала оную служителю, сообщнику своего предпріятія, съ которымъ не перемѣня кроваваго платья пришла въ станъ Македонской, и приказала донесть о себѣ Александру, что она ему нѣчто объявить имѣетъ. Александръ тотчасъ приказалъ ее допустить, и увидѣвъ всю въ крови, и не сумнѣваясь, что она пришла просить о учиненномъ себѣ поруганіи, началъ спрашивать о причинѣ ея пришествія. Но Спитаменова жена просила, чтобъ повелѣлъ допустить ея служителя: а понеже у служителя подъ полою была голова Спитаменова, то караульнымъ сталъ онъ быть подозрителенъ, и какъ стали осматривать, то онъ показалъ, что несъ подъ полою. Отъ блѣдности не можно было точно узнать, чьябъ то голова была. Александръ увидѣвъ, что служитель несетъ

человѣчью голову, вышелъ изъ шатра, и по разспросѣ онаго увѣдалъ о всемъ дѣлѣ обстоятельно, отъ чего палъ въ великое размышленіе. Что переметчикъ и измѣнникъ, которой бы при жизни своей въ великихъ его предпріятіяхъ могъ учинить остановку, живота лишенъ, оное почиталъ за великую услугу; напротивъ того мерзостно ему казалось, что варварка искренняго своего друга, съ которымъ и дѣтей имѣла, коварнымъ образомъ погубила. Однакожъ напослѣдокъ разсудя, что лютость мерзостнаго дѣла превосходитъ великую ея заслугу, приказалъ ее изъ стану вонъ выслать, чтобъ она примѣромъ варварской своей невѣрности и Грековъ не заразила. Даги увѣдавъ, что Спитаменъ убитъ, Датаферна сообщника ему въ измѣнѣ Александру предали и сами покорились. Александръ избавясь отъ большаго неспокойства въ настоящихъ дѣлахъ началъ помышлять о отмщеніи обидъ, которыя начальники по гордости и лакомству своему подчиненнымъ чинили. И того ради (1) въ Ирканію, Марды и Тапуры опредѣлилъ начальникомъ Фратаферна, и приказалъ ему (2) Фрадата,

1) *Въ Ирканію*: О Ирканіи писано въ кн: 6, гл: 8. О Мардахъ въ тойже кн: гл: 11, о Тапурахъ въ гл: 9:

2) *О Фрадатѣ*: или Автофрадатѣ тамъ же. *На котораго гнѣвался.* Курцій въ кн: 6, гл: 9 и 12 ко-

на котораго гнѣвался, выслать къ себѣ за карауломъ. На мѣсто Арсапа начальника (3) Дранскаго опредѣлилъ Стазанора. Въ Мидію на смѣну Оксадата отправилъ Арсака: а въ Вавилонъ на мѣсто умершаго Мазея Дитамена.

ГЛАВА XIV.

По исправленіи означенныхъ дѣлъ въ третей мѣсяцъ выступилъ онъ съ войскомъ изъ зимнихъ квартиръ и предпріялъ походъ въ страну называемую (1) Габаза. Въ первой

салъ, что ему только Марды да Тапуры поручены были, а надъ Ирканцами по его же объявленію въ кн: 6, гл: 9 Менапъ былъ начальникомъ. Арріанъ въ кн: 4 тожъ пишетъ, что Фрадату только Марды и Тапуры поручены были.

3) *Дранскаго*: Они же въ кн: 6, гл: 18 *Дрангами* называются. *Арсакъ*, Арріанъ пишетъ, будто то былъ Автофрадатъ, о которомъ въ кн: 5 гл: 23 упомянуто. *Оксадатъ* у Арріана неправильно называется Ексодатомъ, а *Дитаменъ Стаменомъ*.

1) *Габаза*: Кажется что оное мѣсто тоже, что у Арріана Гобазъ, кромѣ того, что онъ его городомъ, а не страною называетъ. Но можетъ быть одно имя и городу и странѣ было. Онъ же пишетъ о Газѣ въ Согдіанахъ, которое имя близко къ тому подходитъ. Какъ то ни есть; однакожъ уже выше объявлено, коимъ образомъ по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что сей походъ въ Габазу есть тотъ же, которой у Діодора походъ въ Наутаки называется.

день шли они спокойно: на другой хотя бури и мглы не было, однакожъ становилось темняе, и нѣсколько опасности было отъ предбудущаго бѣдствія. На третей день во всѣхъ сторонахъ начала блистать молнія; на которой частое въ темнотѣ блистаніе идущее войско не токмо смотрѣть боялось, но и въ ужасъ приходило. Громъ гремѣлъ почти безпрерывно, и стремленіе громовыхъ стрѣлъ во многихъ мѣстахъ видимо было, а оробѣвшее отъ того ужаснаго треску войско ни идти, ни стоять не смѣло. Въ тоже время дождь съ градомъ какъ рѣка пролилъ, отъ котораго воины сперва оружіемъ своимъ закрывались: а по томъ уже скользкими и оцѣпенѣвшими руками не токмо онаго не могли держать, но и не знали, въ которую сторону оборотиться. Ибо въ которую сторону ни обращались, съ той сильняе казалось стремленіе погоды. И того ради оставя порядокъ по всему лѣсу блудили, и многіе паче испужавшись, нежели утрудившись полегли, хотя земля дожжемъ намоченная отъ великой стужи и оледенѣла. Иные подъ деревья стали, которыя многимъ и помощію и убѣжищемъ были. Они и сами знали, что на смерть мѣсто себѣ избираютъ, вѣдая, что безъ движенія замерзнуть, но утружденнымъ лежать пріятно было; и въ томъ покоѣ охотно умереть желали.

Ибо погода была не токмо сильная, но и долговременная; и дневной свѣтъ яко естественную утѣху кромѣ темноты отъ тучь подобныхъ ночи и густыя лѣса помрачали.

ГЛАВА XV.

Александръ одинъ только въ ономъ бѣдствіи непобѣдимъ былъ: ходилъ вкругъ своего войска, собиралъ въ мѣсто порознь блудящихъ, показывалъ имъ вдали дымъ изъ юртъ изходящей, и совѣтовалъ, чтобъ они поспѣшали въ ближайшія жилища. Ничто такъ полезно при томъ не было, какъ что они стыдились отъ Царя отстать, видя что онъ бѣдствіемъ за несносное ими вмѣняемымъ не токмо непреодоленъ, но при томъ еще и весьма трудится. Впрочемъ нужда, которая въ противныхъ случаяхъ сильняе, нежели разумъ, показала отъ стужи лѣкарство: ибо воины начали лѣсъ рубить и вездѣ огни порасклали, такъ что казалось, будто бы весь лѣсъ сплошь горѣлъ а для людей почти и мѣста не оставалось. При оныхъ огняхъ оцѣпенѣвшихъ воиновъ отогрѣвали, которые отъ тепла по малу отдыхали. Иные убрались въ варварскія жилища, которыя хотя и по край лѣсу построены были, однакожъ и туда довела ихъ нужда. Иные дошли до стану, которой хотя и на мокромъ мѣстѣ поставленъ былъ: однакожъ погода тогда начала уже стано-

виться тише. Погибло въ оную непогодь какъ воиновъ, такъ служителей и харчевниковъ тысяча человѣкъ. Сказываютъ, будто нѣкоторыхъ мертвыхъ къ деревьямъ прислонившихся находили, которые не токмо живыми, но и будто бы разговаривающими между собою казались въ томъ же еще состояніи, въ которомъ смерть ихъ застигла. Случилось нѣкоторому Македонскому рядовому воину съ нуждою придти въ станъ съ оружіемъ, котораго увидѣвъ Александръ, хотя и самъ тогда при огнѣ отогрѣвался; однакожъ вставъ съ стула, и снявъ оружіе съ онаго околѣлаго и почти внѣ ума находившагося воина, посадилъ его на стулъ свой. Воинъ чрезъ долгое время не опомнился, и не зналъ гдѣ онъ сидитъ, и кто посадилъ его. Потомъ отогрѣвшись и увидѣвъ Царской стулъ и самаго Царя испужался и вскочилъ: Александръ смотря на него сказалъ: *Знаешь ли ты воинъ сколь благополучнѣйшее ваше состояніе подъ владѣніемъ Царя нежели Перское? Ибо у нихъ казнилибъ смертью того, ктобъ на стулъ Царской сѣсть отважился, а ты тѣмъ отъ смерти избавился.* На другой день созвавъ ближнихъ своихъ и Полководцовъ приказалъ обьявить въ войскѣ, что онъ все, что у кого ни пропало, возвратить имѣетъ, которое обѣщаніе имъ и исполнено. Ибо Си-

зимитрЪ пригналЪ кЪ нему множество лошадей, двѣ тысячи верблюдовЪ и рогатаго скота довольно; которой скотЪ весь рozданЪ войску, и тѣмЪ оно отЪ голоду и убытку избавилось. АлександрЪ благодаря Сизимитру за оказанную услугу, приказалЪ войску запастись съѣстными припасами на шесть дней, имѣя намѣреніе (1) противЪ СаковЪ слѣдовать. (2) По раззореніи всей страны ихЪ, подарилЪ Сизимитру изЪ полученной добычи скота 30 тысячь.

ГЛАВА XVI.

Отшуду прибылЪ онЪ вЪ страну, гдѣ былЪ знатной Воевода именемЪ КогортанЪ, которой Александру добровольно покорился. АлександрЪ возвратя ему прежнюю власть ничего больше отЪ него не требовалЪ, какЪ только, чтобЪ онЪ отдалЪ ему изЪ трехЪ сыновей своихЪ двоихЪ вЪ военную службу. Но Воевода и того котораго АлександрЪ

---

1) *ПротивЪ СаковЪ*: О СакахЪ и ихЪ землѣ писано вЪ кн: 7, гл: 36. ЧрезЪ оную землю путь былЪ изЪ БактрЪ и СогдіанЪ вЪ Индію.

2) *По раззореніи*: За что? ибо вЪ кн: 7, гл: 36 объявлено, что АлександрЪ присланныхЪ отЪ нихЪ пословЪ сЪ объявленіемЪ, что они желаютЪ быть у него вЪ подданствѣ, благопріятно принялЪ, и сЪ ЕксципеномЪ отпустилЪ ихЪ обратно.

оставлялЪ, (1) вручилЪ ему. *** ПирЪ, на которой просилЪ Александра, учинилЪ онЪ весьма богатой и угощая его сЪ великимЪ пріятствомЪ велѣлЪ привесть тридцать дѣвицЪ изЪ дворянскихЪ дочерей, вЪ томЪ числѣ и дочь свою именемЪ Роксану, которой красоту лица и стать можно было почесть за самую рѣдкость вЪ вЪ варварской породѣ. Хотя и другія вшедшія сЪ нею дѣвицы были не некраснагожЪ лица, однакожЪ всѣ гости на одну оную засмотрѣлись, а особливо АлександрЪ вЪ тогдашнемЪ великомЪ своемЪ благополучіи, отЪ котораго прелести люди мало себя предостерегаютЪ, и будучи уже не столь воз-

---

1) *ВручилЪ ему* ***: По моему мнѣнію примѣчаніе Рубекіево Електор. I 29 у Фрейнсг. кажется справедливо, что вЪ семЪ мѣстѣ нѣчто пропущено. Ибо ежелибЪ ничего здѣсь опущено не было, тобЪ слѣдовало, что Роксана была дочь Когортанова; однакожЪ не токмо другіе писатели, но и самЪ Курцій вЪ кн: 10, гл: 10 ясно пишетЪ, что она была дочь Оксатрова. Слѣдовательно начало сей повѣсти утрачено, а имянно: о возвращеніи, какЪ мнѣкажется АлександровомЪ вЪ Бактры. Ибо СтрабонЪ вЪ кн: 11 пишетЪ, что оное брачное сочетаніе отправлялось вЪ БактрахЪ у самой горы Сизимитровой. ТамЪ упомянуто было о Оксартѣ и пиру, куда принадлежатЪ слѣдующія слова: *его дочь Роксана.*

держенЪ отЪ сластолюбія. Чего ради тотЪ, которой прежде на жену Даріеву и на двухЪ дочерей его вЪ дѣвицахЪ, красотою ни сЪ кѣмЪ кромѣ Роксаны несравненныхЪ, такЪ какЪ отецЪ на дѣтей смотря веселился, тогда любовію подлой вЪ разсужденіи Царскаго поколѣнія дѣвочки такЪ распалился, что принужденЪ былЪ сказать: *Сродство черезЪ брачное сочетаніе МакедонянЪ сЪ Персами касается до укрѣпленія государства: симЪ однимЪ образомЪ и вЪ побѣжденныхЪ стыдЪ и гордость вЪ побѣдителяхЪ отвратить можно.* (2) *И АхиллесЪ, отЪ котораго родЪ мой происходитЪ,* (3) *плѣнницу вЪ жену себѣ понять не устыдился. А чтобЪ вы не подумали, что я хочу растлить Роксану, то я намѣренЪ вступить сЪ нею вЪ законное супружество.* ОтецЪ обрадовавшись та-

2) И *АхиллесЪ*: Смотри вЪ кн: 4, гл: 16.

3) *Плѣнницу*: Ипподамію Бризееву дочь, которую по отечеству Бризендою, то есть, Бризеевною пишутЪ. АхиллесЪ по взятіи Лирнесса города вЪ Троадѣ полонилЪ оную Ипподамію, послѣ бракомЪ сЪ нею сочетался, а вмѣсто наложницы ея не держалЪ, какЪ большая часть писателей обЪявляютЪ. Слѣдовательно АлександрЪ взирая на оной примѣрЪ сіе сказалЪ: *ТакЪ и я намѣренЪ вступить сЪ нею вЪ законное супружество.* Ибо онЪ не привелЪ бы вЪ примѣрЪ Ахиллеса, ежели бы Ипподамія не была законною его женою.

кому нечаянному благополучію присталъ къ рѣчи его, и Александръ объятый великимъ любви желаніемъ приказалъ принесть хлѣбъ по обычаю Македвнскому, которой мечемъ на двое раздѣленный женихъ и невѣста прикушивали. Сей залогъ совокупленія у Македонянъ весьма свято хранимъ былъ. Я думаю, что основатели Македонскихъ законовъ малою оною и свободно получаемою пищею хотѣли показать совокупляющимъ богатство свое чрезъ супружество сколь имъ малымъ довольствоваться можно. Такимъ образомъ обладающій Европою и Азіею Государь приведенную на пиръ для увеселенія гостей дѣвицу понялъ себѣ въ супружество, желая имѣть отъ плѣнницы наслѣдниковъ, которыебъ обладали побѣдительми. Стыдно было ближнимъ его, что онъ на пиру за виномъ и кушаньемъ выбралъ себѣ тестя изъ подданныхъ: однакожъ по убивствѣ Клита не дерзали прекословить, но притворнымъ лицемъ ему согласовали.

ГЛАВА XVII.

Впрочемъ имѣя намѣреніе слѣдовать въ Индію, а оттуду къ Океану для предосторожности, чтобъ по отбытіи его не произошло какого возмущенія, котороебъ намѣренію его могло возпрепятствовать, приказалъ онъ со всѣхъ странъ набрать тридцать тысячь юношей, и привесть

къ себѣ вооруженныхъ, которые имѣли при немъ быть и воинами и аманатами. А Кратера отправилъ противъ (1) Гавстана и Катена, которые отъ него отложились, и изъ которыхъ Гавстанъ пойманъ, а Катенъ на бою убитъ. Между тѣмъ Полиперхонъ завоевалъ страну (2) Бубацене называемую. Александръ приведши все въ безопасное и доброе состояніе о пренесеніи войны въ Индію помышлять началъ. Оная страна была весьма богата и не токмо златомъ, но и жемчугомъ и драгоцѣннымъ каменьемъ преизобильна, которое тамъ уже паче для роскошей, нежели для великолѣпія служило. О войскѣ Индійскомъ сказано ему было, что у воиновъ ихъ щиты златомъ и слоновою костью украшены. И того ради Александръ, яко всемъ превосходящій прочихъ

1) *Гавстана:* Катенъ или какъ Арріанъ называетъ, Катанъ сперьва былъ сообщникъ Спитаменовъ въ преданіи Александру Бесса а по томъ и въ измѣнѣ, кн: 7, гл: 22 и 25, а о Гавстанѣ нигдѣ не упоминается.

2) *Бубацене.* Одинъ Курцій о ней упоминаетъ, о которой послѣдуя Фрейнстейму можно сказать, что она вмѣсто *Паратацене* объявлена; ибо изъ Арріанова описанія извѣстно, что Кратеръ съ Полиперхонтомъ и другими Полководцами противъ Гавстана и Катена посланъ былъ въ Паратацену, ко-

не хотя и въ томъ никому уступить, приказалъ щиты (3 серебромъ оправить, на узды золотые наборы сдѣлать, и кольчуги иныя золотомъ, а иныя серебромъ украсить. Изготовя все, и надѣясь, что пришло ему время данное свое предосудительное намѣреніе исполнить, началъ помышлять, какимъ бы образомъ привесть подданныхъ къ тому, чтобъ они ему яко богу честь воздавали. Онъ хотѣлъ, чтобъ люди не токмо называли, но и вѣрилибъ, что онъ сынъ Юпитеровъ: будто бы сердца подданныхъ его такъ, какъ языкъ во власти его состояли. И того ради приказалъ онъ Македонянамъ кланяться себѣ по Персскому обычаю въ землю. Такому его желанію способствовали и ласкатели, яко обыкновенной вредъ Царской, отъ которыхъ паче, нежели отъ непріятелей они въ конечное приходятъ нещастіе. Однакожъ Македоняне въ томъ предосудительномъ дѣлѣ не имѣли участія, ибо изъ нихъ никто не могъ стерпѣть ни малѣйшаго нарушенія отеческихъ обычаевъ, но Греческіе мудрецы, которые честныя науки мерзскими поступками сквернили.

торую онъ и завоевалъ. О Паратаценѣ писано въ кн: 5, гл: 34.

3) *Серебромъ*: По чему воины его и Аргираспидами назывались отъ ἄργυρος серебро и ἀσπίς щитъ.

ГЛАВА XVIII.

Былъ нѣкто Аргивянинъ, именемъ Агисъ, которой писалъ стихи всѣхъ хуже, кромѣ (1) Херила; а другой Клеонъ (2) Сициліанинъ не токмо по склонности своей, но и по природѣ народа Сицилійскаго общему пороку подверженной ласкатель и другіе разныхъ городовъ изверги, которыхъ Александръ предпочиталъ ближнимъ своимъ и знатнѣйшимъ Полководцамъ. Они въ то время небо Александру отворяли, и прославляли его, объявляя, что Геркулесъ, (3) Бахусъ, и Касторъ и Поллуксъ оному новому богу уступятъ мѣсто. Чего ради Александръ

---

1) *Херила*: Херилевъ было двое: первой изъ нихъ славной Стихотворецъ былъ съ лишнимъ за 120 лѣтъ до временъ Александровыхъ: а другой при самомъ Александрѣ въ Азіатскомъ походѣ находился, которой почитается за примѣръ худыхъ стихотворцовъ.

2) *Сициліанинъ*: Сицилія есть извѣстной островъ на Средиземномъ морѣ, видомъ треугольной, которой, какъ сказываютъ, съ Италіею соединенъ былъ: а нынѣ отъ оной узкимъ проливомъ le Fare de Messine отдѣляется. Въ Сициліи были многія Греческія селенія, которыхъ жители природнымъ, но весьма уже испорченнымъ языкомъ говорили, и назвали оной Сицилійскимъ языкомъ.

3) *Бахусъ*: Онъ же и Либеръ отецъ, *Касторъ* и *Поллуксъ* оба дѣти Ледины, но Касторъ рожденъ отъ

въ праздничной день приказалъ уготовить пребогатой пиръ, на которомъ не токмо ближнимъ его изъ Македонянъ и Грековъ, но и дворянамъ быть надлежало, и самъ Александръ съ начала на ономъ присудствовалъ, а по томъ вскорѣ изъ за стола вонъ вышелъ. (4) Между тѣмъ Клеонъ заблаговременно изготовленную свою рѣчь говорить началъ, и превозносить до небесъ славу и дѣла Александровы. По томъ воспоминая благодѣянія и заслуги его объявилъ на пиру бывшимъ, что за оныя его благодѣянія симъ однимъ образомъ возблагодарить можно, ежели они вѣдая уже, что Александръ богъ, богомъ его исповѣдуютъ и въ знакъ своей толикія его заслуги благо-

---

Тиндара мужа ея Царя Еольскаго и по тому смертной, а Поллуксъ отъ Юпитера и для того безсмертной? Однакожъ Поллуксъ любя брата своего упросилъ у Юпитера, чтобъ онъ позволилъ ему раздѣлить съ братомъ безсмертіе, и быть обоимъ попеременно и смертными и безсмертными. А что во оной басни заключается, надлежитъ смотрѣть въ толкованіяхъ басней Гиралда и прочихъ. Сверьхъ того повѣствуется, что они храбростію своею много знатныхъ дѣлъ учинили, которыхъ ласкатели Александровы съ дѣлами его и равнять не хотѣли, а можетъ быть и не по справедливости.

4) *Клеонъ:* Арріанъ пишетъ, что оную рѣчь сочинилъ не Клеонъ, но Анаксархъ мудрецъ.

дарности малое число ладану возжгутъ ему на жертву. *Персы*, говоритъ онъ, *почитая Царей своихъ въ числѣ боговъ не токмо благочестно, но и разумно поступаютъ: ибо величество державы хранится благосостоянiемъ оныя. И Геркулесъ и Бахусъ тогда уже причтены въ число боговъ, когда побѣдили зависти народа. Потомки такъ вѣрить будутъ, какъ нынѣ узаконится. Ежели же другiе сумнѣваются, то я самъ, когда Царь возвратится на пиръ, падъ предъ нимъ поклонюся: а другимъ тоже учинить должно, а особливо ученымъ людямъ: ибо имъ надлежитъ показать примѣръ Царскаго почтенія.*

ГЛАВА XIX.

Оная рѣчь явно касалась до Каллисѳена, котораго постоянство и свободной голосъ Александру противны были, будто бы онъ одинъ Македонянъ готовыхъ къ воздаянію ему означенной чести отъ того удерживалъ. По окончаніи Клеоновой рѣчи Каллисѳенъ видя, что всѣ молчатъ, на одного его взирая, говорить началъ: *Ежели бы Александръ слышалъ рѣчь твою, то бы иному никому отвѣтствовать тебѣ нужды не было. Ибо онъ бы самъ унялъ тебя, чтобъ ты не вводилъ его въ чужiе обряды, и такимъ своимъ ласкательствомъ благополучныхъ и великихъ дѣлъ его не чинилъ ненавистными. Но понеже его нѣтъ, то я тебѣ вмѣсто его отвѣтъ*

дамъ. Нѣтъ такого плода, которой бы и скоро созрѣвалъ и былъ долговремененъ, ты божескую честь не даешь Царю, (1) но отнимаешь. Ибо надобно нѣсколько времени подождать, чтобъ его почли за бога. Великимъ людямъ оную честь воздаютъ всегда потомки. Я съ моей стороны желаю, чтобъ Царь не скоро получилъ безсмертіе; дабы и жизнь его долговременна и вѣчно было величество. Окончившимъ жизнь человѣческую иногда дается божество, но живущимъ никогда, чтожъ ты приводилъ въ примѣръ Геркулеса и Бахуса, которые причтены къ богамъ, то развѣ тебѣ кажется, что они по одному согласію пирующихъ учинились богами? Нѣтъ, они прежде жизнь свою скончали, нежели божескую честь получили. Мы съ тобою Клеонъ боготворцы! Мы учинимъ Александра богомъ! Покажи ты мнѣ силу свою: здѣлай кого нибудь Царемъ, ежели людей можешь богами дѣлать: ибо легче Царемъ кого учинить, нежели богомъ. Милосердые боги! не разгнѣвайтесь на слова Клеоновы, не премѣните прежняго теченія дѣлъ

---

1) *Но отнимаешь*: Ибо живому воздавать божескую честь есть знакъ ласкательства, а принимать несносная гордость. Обѣ оныя причины людямъ противны, для которыхъ они и по смерти той чести воздавать не пожелаютъ.

нашихъ, и соизвольте намъ довольнымъ быть нашими обычаи. Мнѣ нѣтъ причины стыдиться моего отечества и учиться отъ побѣжденныхъ какъ почитать моего Государя. Ежели же мы примемъ законы ихъ, и по нихъ поступать будемъ, то по моему мнѣнію должно будетъ почитать ихъ побѣдителями.

ГЛАВА XX.

Каллисѳенову рѣчь яко защитителя всеобщей вольности слушали всѣ съ великимъ удовольствіемъ, и не токмо яко согласные тому молчать, но и говорить тожъ принуждены были, а особливо старые, которымъ премѣненіе древнихъ и введеніе чужестранныхъ обрядовъ было противно. Александръ все зналъ, что между ими происходило: ибо онъ стоялъ за кроватною завѣсою. И того ради послалъ къ Агису и Клеону, чтобъ они по окончаніи рѣчи однимъ варварамъ приказали по обычаю ихъ падъ на землю поклониться ему, когда онъ придетъ: и не много времени спустя, будто бы важное что дѣлавъ, возвратился на пиръ. Какъ Персы въ землю ему поклонились, то Полисперхонъ надъ Александромъ возлежавшій видя одного бородою землѣ касающагося, велѣлъ ему смѣючись сильняе бить бородою о землю, и тѣмъ возбудилъ на себя гнѣвъ Александровъ, которымъ онъ

давно уже объятъ былъ. И того ради сказалъ ему: *А ты мнѣ не хочешь кланяться? Развѣ я тебѣ только кажусь посмѣянія достойнымъ?* Полисперхонъ на то отвѣтствовалъ: *Я ни тебя Государь посмѣянія, ни себя презрѣнія достойнымъ не почитаю.* Тогда Александръ сдернувъ его съ ложа и ударя о землю, сказалъ: *видишь ли что ты тоже теперь дѣлаешь, за что надъ другими смѣялся?* И повелѣвъ его за караулъ взять пированіе окончилъ. Однакожъ Полисперхона по довольномъ словесномъ наказаніи простилъ, а на Каллисѳена будто бы издавна упорнаго весьма гнѣвался, за что мстить ему скоро сыскалъ и случай.

ГЛАВА XXI.

У Македонскихъ вельможъ, какъ уже выше объявлено, (1) обычай былъ дѣтей своихъ на возрастѣ отдавать Государямъ въ услуженіе, которымъ почти тоже что холопамъ должно было дѣлать. Они у спальни Царской попеременно на часахъ стояли;

1) *Обычай былъ*: Арріанъ въ кн: 4 пишетъ, что оной обычай установленъ отъ Филиппа отца Александра Великаго. Но Курцій въ гл: 27 объявляетъ, что оное еще при древнихъ Македонскихъ Царяхъ въ употребленіи было, съ которымъ и Валерій Максимъ въ кн: 3 гл: 3 согласно пишетъ.

они приводили къ нему наложницъ другими дверьми, а не тѣми, у которыхъ вооруженные на караулѣ стояли. Они взявъ у конюховъ лошадь подводили къ Царю, когда ему случалось верьхомъ ѣхать, были при немъ безотлучно и на войнѣ и на охотѣ и обучены были всякимъ свободнымъ наукамъ. Знатная имъ честь была, что съ Царемъ за однимъ столомъ сидѣть и кушать позволеніе имѣли: наказывать ихъ на тѣлѣ никто кромѣ Царя, не имѣлъ власти. Сія рота была у Македонянъ аки возвращеніе Полководцовъ и Начальниковъ: (2) изъ нихъ были Цари оные, которыхъ потомковъ Римляне мало времени спустя послѣ Александра царства лишили. Изъ оной роты нѣкоторой знатной юноша, именемъ Ермолай, будучи съ Царемъ на охотѣ въ вепря, (кабана), по которомъ Александръ стрѣлять намѣренъ былъ, (3) прежде его выстрѣлилъ, и за то по повелѣнію его наказанъ на тѣлѣ: о которомъ учиненномъ себѣ поруганіи негодуя началъ со слезами жаловаться передъ

2) *Изъ нихъ*: Ибо они одни почти по смерти Александра владѣніе его между собою раздѣлили, какъ о томъ въ кн: 10, гл: 25 объявлено.

3) *Прежде его*: Ибо у нихъ не должно было никому стрѣлять по звѣрю, пока Царь не пожелаетъ и первой стрѣлы въ него не пуститъ.

Состратомъ любовникомъ своимъ изъ тойже роты. Сострашъ видя избитое любимое тѣло, и можетъ быть имѣя прежнюю какую на Царя злобу, (4) подговаривалъ Ермолая мстить за свою обиду, которой и безъ того дышалъ мщеніемъ, и обязавъ другъ друга клятвою согласились убить Александра. Во ономъ предпріятіи поступили они не по дѣтски. Ибо съ великою осторожностью разсматривая когобъ призвать къ себѣ въ сообщеніе, за потребно разсудили пригласить Никострата, Антипатра, (5) Асклепіодора и Филота, а чрезъ нихъ Антиклъ, Елаптоній и Епименъ подговорены были.

ГЛАВА XXII.

Впрочемъ зломышленникамъ онымъ трудно было предпріятіе свое произвесть въ дѣйство, ибо надлежало такого времени дожидаться, когда достанется всѣмъ вмѣстѣ быть на караулѣ, дабы отъ другихъ не знающихъ умыслу ихъ не имѣть помѣшательства: а караулъ доставался имъ по очереди въ разныя ночи. Чего ради въ тѣхъ пере-

*

4) *Подговаривалъ*: Арріанъ пишетъ, что Ермолай подговорилъ Сострата.

5) *Асклепіодора*: Онъ же объявляетъ, что не Асклепіодоръ; но Антипатръ Асклепіодоровъ сынъ въ числѣ злоумышленниковъ находился.

мѣнахъ очереди и прочемъ принадлежащемъ къ означенному дѣлу пріуготовленіи тридцать и два дни миновали. Уже и ночь пришла, въ которую надлежало онымъ злодѣямъ всѣмъ вмѣстѣ быть на дневаньи, радующимся о взаимной чрезъ толико дней сохраненой вѣрности. Можно разсудить сколь велика была злоба ихъ на Царя, или вѣрность между собою, что ни страхъ, ни надежда не могла никого отвесть отъ онаго ужаснаго начинанія. Чего ради стояли они у дверей того покоя, гдѣ Александръ кушалъ, чтобъ по окончаніи пира отвесть его въ спальню. Но по щастію его была тихая и пріятная бесѣда, и для того похотѣлось всѣмъ больше пить; при чемъ и въ пиршественныхъ играхъ проходило время. Между тѣмъ зломышленники иногда радовались, что они имѣть будутъ случай убить Александра соннаго; а иногда опасались, чтобъ пиръ до свѣту не продолжился. Ибо по утру рано другимъ на смѣну имъ быть надлежало, а ихъ очередь имѣла послѣдовать по прошествіи семи дней, и такъ не могли они надѣяться, чтобъ между тѣмъ никто не отмѣнилъ своей вѣрности. Впротчемъ какъ уже свѣтъ приближился, пиръ окончился и злодѣи оные Царя приняли радуясь, что получили случай исполнить беззаконное свое намѣреніе, то нѣкая при

дворѣ находившаяся женщина, которая почиталась за безумную, для того что будто бы она нѣкимъ духомъ побужденная предсказывала о будущемъ, при выходѣ съ пиру встрѣтила Александра, и одержавъ его, и показывая лицемъ и глазами неспокойство духа своего, просила, чтобъ онъ на пиръ возвратился. Александръ смѣючись отвѣтствовалъ: *Боги благо мнѣ совѣтуютъ,* и возвратя ближнихъ своихъ пробылъ на пиру почти до втораго часа дни.

ГЛАВА XXIII.

Уже другіе товарищи ихъ смѣнили, которымъ надлежало стоять у дверей спальни Царской на караулѣ: однакожъ злодѣи оные и по смѣнѣ еще стояли: толь тверды люди, когда они надѣются, что великія ихъ желанія исполнятся. Александръ за то, что они простояли во всю ночь, съ отмѣнною милостью приказалъ имъ на покой идти, и пожаловалъ каждому изъ нихъ по пятидесять (1) сестерцій, сверьхъ того

---

1) *Сестерцій*: Есть родъ Римской монеты. Сестерція по Латинѣ Sestertium средняго рода состояла изъ 1000 Сестерцій Sestertius называемыхъ. Сестерцій же содержалъ въ себѣ два Асса съ половиною, и составлялъ четвертую часть Римскаго Денарія, которой, какъ въ кн:, 5 гл: 6 объявлено: равенъ былъ Аттической драхмѣ, а драхмъ 6000 талантъ

похвалилъ, что они и по смѣнѣ караулъ содержали. Злодѣи лишась своей надежды возвратились въ домы. И прочіе дожидались очередной своей ночи, но Епименъ или по причинѣ милости Царской оказанной ему паче другихъ единомышленниковъ, или видя Божію власть противящуюся ихъ предпріятію, немедлѣнно отмѣнилъ свое намѣреніе; и сказалъ о помянутомъ умыслѣ брату своему Еврилоху, отъ котораго прежде скрывалъ намѣреніе. Казнь Филотова у всѣхъ еще была въ свѣжей памяти. И того ради Еврилохъ немедлѣнно привелъ брата своего въ Царскіе покои, и разбудивъ стражей объявилъ, что онъ важность до Царскаго здравія касающуюся объявить имѣетъ. Птоломей и Леоннатъ разсуждая и по времени, въ какое они пришли, и по лицу опасность нѣкую являющему, и по печали (2) одного изъ двухъ братей встали, и отвор. двери у спальни Царской и внести огня Александра еще не проспавшагося разбудили, Александръ по малу въ себя при-

---

составляли. Слѣдовательно пятьдесятъ Сестерцій 1250 драхмъ содержали, которое жалованье за трудъ ихъ немалое было.

2) *Одного изъ двухъ*: Епимена приведеннаго братомъ Еврилохомъ, которой и прощенія за злоумышленіе надѣялся, и казни опасался.

шедъ, спросилъ, съ чемъ они пришли. Еврилохъ нимало не медля говорить началъ: *Боги народъ нашъ еще не совсѣмъ прогнѣвалась по тому что братъ мой, хотя и дерзнулъ быть въ злоумышленіи, однакожъ и въ раскаяніе пришелъ, и самъ доноситъ, что въ прошедшую ночь тебя убить хотѣли: а начальники того беззаконнаго предпріятія такіе люди, на которыхъ ты помыслить не можешь.* При чемъ Епименъ всѣ обстоятельства и всѣхъ зломышленниковъ разсказалъ поимянно.

ГЛАВА XXIV.

О Каллисѳенѣ извѣстно было, что онъ помянутому злодѣянію сопричастнымъ не былъ, токмо охотно слушалъ рѣчей у юношей поносящихъ и негодующихъ на Александра. Сверьхъ того нѣкоторые сказываютъ, будто тогда, какъ Ермолай ему жаловался о учиненномъ себѣ наказаніи, Каллисѳенъ сказалъ: *должно намъ думать, что вы уже не дѣти, но мужи:* что на двое сказано, или для утѣшенія, дабы Ермолай побои свои несъ великодушно, или для возбужденія гнѣва въ юношахъ. Александръ совершенно пришедъ въ себя и видя оное толь великое бѣдствіе, отъ котораго избавился, Еврилоху пожаловалъ 50 талантовъ и нѣкотораго богатаго человѣка именемъ Тиридита пожитки, и возвратилъ ему

брата еще прежде прозьбы его. А злоумышленниковъ, въ томъ числѣ и Каллисѳена приказалъ оковать и держать подъ карауломъ. Какъ оные во дворъ Царевъ приведены были, то Александръ отъ хмелю и что долго не сыпалъ, во весь день и во всю слѣдующую ночь покоился. А на другой день собралъ великой совѣтъ, на которомъ присутствовали отцы и сродники суду подлежавшихъ и сами не безъ опасности бѣдствія: ибо по обычаю Македонскому всѣмъ сродникамъ виновнымъ погибнуть надлежало, которыхъ они, яко житія недостойныхъ проклинали. Александръ приказалъ представить всѣхъ злоумышленниковъ кромѣ одного Каллисѳена, которые въ своемъ злоумышленіи немедлѣнно и повинились. Какъ всѣ ругать ихъ за то начали, то и самъ Александръ спросилъ; за какую они досаду погубить его вознамѣрились?

ГЛАВА XXV.

Прочіе всѣ внѣ ума стояли, единъ Ермолай такимъ образомъ отвѣтствовалъ: *Буде тебѣ будто незнающему причины вѣдать хочется, за что мы тебя убить хотѣли, то я тебѣ объявляю оную, что ты началъ содержать насъ не яко благородныхъ, но какъ невольниковъ.* Первой изъ всѣхъ всталъ отецъ его Сополъ и называя отцеубійцемъ зажалъ ему ротъ, и сказалъ: не

надлежитъ больше слушать бѣснующагося отъ злодѣйства и погибели. Александръ одержавъ отца его приказалъ Ермолаю говорить все, чему научилъ его (1) Каллисѳенъ наставникъ его. *Я по милости твоей объявлю тебѣ, чему бѣды мои меня научили. Много ли Македонянъ осталось отъ твоей лютости, а особливо изъ знатной породы?* (2) *Атталь, Филотъ, Парменіонъ, Александръ, Линкестъ и Клитъ, что касается до непріятелей, живы были, на сраженіи стояли, тебя прикрывали щитами своими, за славу твою и за побѣду раны себѣ получали; которымъ ты изрядное учинилъ воздаяніе.* (3) *Иной столъ твой обагрилъ своею кровію, иной размученной уже живота лишенъ. Полководцы твои различными муками терзаемые побѣжденнымъ Персамъ позорищемъ были. Парменіонъ, чрезъ котораго ты погубилъ Аттала, и безъ суда живота лишенъ. Ибо ты бѣд-*

---

1) *Каллисѳенъ*: Ибо Александръ за подлинно думалъ что Каллисѳенъ возбудилъ оныхъ юношей къ такому беззаконному начинанію, или по крайней мѣрѣ, желалъ, чтобъ другіе тому вѣрили.

2) *Атталь*: О каждомъ порознь въ своихъ мѣстахъ объявлено: а именно: кн: 6 гл: 31. кн: 7 гл: 7 кн: 8 гл: 9.

3) *Иной*: Клитъ, которой хотя, какъ выше показано, и внѣ Царскихъ покоевъ убитъ, однакожъ здѣсь такъ сказано для большой досады и укоризны.

нымъ людямъ другъ друга убивать приказываешь попеременно, и которые прежде исполняя волю твою убійцами были, техъ вскоре по томъ другимъ убивать повелеваешь. Тотчасъ все поднялись на Ермолая, Сополъ ухватилъ было и саблю, и безъ сумненія закололъ бы его, ежели бы Александромъ удержанъ не былъ: ибо онъ приказалъ говорить Ермолаю, просилъ, чтобъ его для большей причины къ казни терпеливно слушали.

ГЛАВА XXVI.

И какъ съ нуждою ихъ удержалъ, то Ермолай началъ продолжать речь свою: *Коль щедро позволяешь ты говорить детямъ въ речахъ неискуснымъ! но Калисѳеновъ голосъ въ тюрьме заключенъ, по тому что одинъ онъ говорить можетъ. Ибо для чего ты его не велишь представить, когда и техъ, которые уже повинились, слушаешь? Видно что ты не токмо боишься слушать свободнаго языка неповиннаго, но и не можешь зреть на лице его. Я тебе истину сказываю, что онъ ничему не причастенъ. Здесь стоятъ мои сообщники въ достохвальномъ предпріятіи: ни одинъ не скажетъ, что Калисѳенъ былъ съ нами въ согласіи; однакожъ онъ давно уже къ смертной казни назначенъ отъ праведнейшаго и превеликодушнаго Государя. Сія есть Македонская прибыль,*

которыхъ ты губишь яко гнусныхъ и непотребныхъ. У тебя на 30000 муловъ возятъ плѣнное богатство, а воины твои возвратятся въ домы свои съ одними даровыми ранами. Что однакожъ мы все несли терпѣливо, пока ты насъ варварамъ предавать началъ, и по новому нѣкоему образу побѣдителей подчинять побѣжденнымъ. Ты носишь Перское одѣяніе ненавидя отеческихъ обычаевъ. Слѣдовательно мы Перскаго, а не Македонскаго Царя убить хотѣли, и тебя яко измѣнника по военному праву погубить ищемъ. Ты хотѣлъ, чтобъ Македоняне падали передъ тобою на колѣни и покланялись тебѣ яко богу. Ты отрицаешься Филиппа отца твоего, и ежели бы кто изъ боговъ былъ выше Юпитера, то бы ты возгнушался Юпитеромъ. Что ты дивишься, что свободные люди гордости твоей терпѣть не могутъ? Чего намъ отъ тебя надѣяться кромѣ неповинной смерти или неволи тяжчайшей смерти? Ты ежели можешь исправиться, много мною одолженъ: ибо я тебя научилъ знать, что благороднымъ несносно. Впрочемъ не вреди сихъ и не отягчай мученіемъ сирой ихъ древности. А насъ повели вести, дабы мы смертію нашею свободу себѣ получили, которую искали возвратить твоею погибелью. Такимъ образомъ Ермолай рѣчь свою окончилъ.

ГЛАВА XXVII.

Напротивъ того Александръ отвѣтствовалъ: *Коль ложно сіе, что говорилъ Ермолай наученной отъ Калисѳена своего наставника, я докажу моимъ великодушіемъ. Ибо хотя онъ въ томъ своемъ пребеззаконномъ дѣлѣ уже и повинился; однакожъ я такъ сдѣлалъ, чтобъ онъ не одному мнѣ, но и вамъ исповѣдалъ беззаконіе, а при томъ зналъ я, что сей разбойникъ получа позволеніе говорить, испуститъ ядъ злобы своей возбудившей его искать моей погибели, котораго ему яко отца почитать надлежало. За нѣсколько времени, какъ онъ на охотѣ поступилъ непристойнымъ образомъ, то я по отеческому обычаю, каковъ у самыхъ древнихъ Македонскихъ Царей былъ въ употребленіи, приказалъ его наказать на тѣлѣ. Сіе есть и необходимо надобное и обыкновенное дѣло. Ибо не токмо имѣющіе дѣтей въ своемъ смотрѣніи, или мужьи женъ наказываютъ, но и холопямъ, дѣтей господъ своихъ въ такихъ лѣтахъ какъ сей Ермолай, сѣчь позволено. Сія есть моя лютость оказанная ему, которую онъ мстить хотѣлъ беззаконнымъ убійствомъ. Ибо къ прочимъ, которые волю мою исполняютъ, сколь я милостивъ и кротокъ, вамъ не безъизвѣстно; да и упоминать о томъ излишнее дѣло. Чтожъ Ермолаю противна казнь убійцовъ, оное мнѣ не дивно,*

по тому что онъ и самъ тому же достоинъ: ибо похваляя Парменіона и Филота, защищаетъ свою сторону: а Александра, которой дважды въ злоумышленіи на меня прилича́лся, дважды свобождалъ я отъ смерти; (1) *да и въ третей въ томъ же изобличеннаго не казнилъ цѣлые* (2) *два года,* (3) *пока вы требовать начали, чтобъ учинить ему достойную казнь за его злодѣяніе.* (4) *О Атталѣ сами вы помните, что онъ прежде возшествія моего на престолъ искалъ моей погибели. Что же до Клита касается, тобъ я желалъ, чтобъ не принужденъ былъ на него гнѣваться; котораго однакожъ дерзскіе слова, и какъ мнѣ, такъ и вамъ поносительныя, я больше терпѣлъ, нежели бы онъ тожъ отъ*

---

1) *Да и въ третей:* Ежели онъ изобличенъ былъ, и казнь его только отложена была, то для чего въ кн: 7 гл: 1 написано: *велѣно ему приносить оправданіе, о которомъ онъ три года думалъ?*

2) *Два года:* Изъ означенныхъ упомянутыхъ изъ 7 книги словъ разсуждать надлежитъ, что или тамъ должно было написать два года, или здѣсь три года, а въ которомъ мѣстѣ погрѣшность, оное узнать трудно: ибо неизвѣстно о томъ времени, въ которой онъ послѣднее чинилъ умышленіе.

3) *Пока вы:* Первой требовать того началъ Аѳарій по согласію съ Александромъ, которому по томъ и другіе послѣдовали, кн: 7 гл: 1.

4) *О Атталѣ:* Дополн: кн: 1 гл: 9.

меня стерпѣть могъ. Милость Царей и Полководцовъ состоитъ не токмо въ волѣ ихъ самихъ, но и въ подчиненныхъ. Причина котораго правленія есть повиновеніе; въ противномъ же случаѣ, когда вышшая власть презирается и должнаго оной почтенія не воздается, тогда должно силу отвращать силою. Но что мнѣ дивиться, что Ермолай укоряетъ меня суровствомъ, когда дерзнулъ поносить и сребролюбіемъ? Я не хочу о каждомъ изъ васъ упоминать порознь, чтобъ ни привесть васъ въ зазрѣніе и не учинить щедротъ моихъ ненавистными. Смотрите на все войско: у которыхъ прежде кромѣ оружія ни чего не было, нынѣ они серебреныя ложа, столовые уборы золотые и множество служителей имѣютъ, и не могутъ возить непріятельскихъ корыстей. Что же Персы у меня въ великой чести, оное есть истинной знакъ моей умѣренности, что я и къ побѣжденнымъ не гордъ являюсь. Ибо я вступилъ въ Азію не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ искоренить цѣлые народы и опустошить половину свѣта; но чтобъ и побѣжденные не сѣтовали о моей побѣдѣ. И того ради нынѣ они служатъ купно съ вами, за ваше владѣніе проливаютъ кровь свою; а въ противномъ бы случаи они взбунтовали. Владѣніе, которое однимъ оружіемъ получается, не долговременно: а память благодѣяній безко-

нечна. Ежели мы владѣть Азіею, а не мимоходомъ пройтить чрезъ оную желаемъ, то должно намъ милость къ нимъ показывать: ихъ вѣрностію владѣніе наше въ Азіи твердо и вѣчно учинится. Правду сказать, мы больше имѣемъ, нежели вмѣщать можемъ: а оное есть знакъ несытаго сребролюбія, когда то наполнять хотимъ, гдѣ чрезъ верьхъ льется. Что же я въ ихъ обряды ввожу Македонянъ, то я во многихъ народахъ вижу, чему не стыдно послѣдовать; да толь великаго государства иначе и управлять не можно, какъ токмо взаимнымъ сообщеніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ. Они же почти смѣху достойно, что Ермолай представлялъ мнѣ, чтобъ я не назывался Юпитеровымъ сыномъ, какъ (5) признанъ отъ Оракула: развѣ и божескіе отвѣты въ моей состоятъ власти? Юпитеръ чрезъ Оракулъ объявилъ меня своимъ сыномъ, которое имя и для нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствъ принять небезполезно было. Я бы желалъ, чтобъ и Индіане меня признавали богомъ. Ибо слава для войны надобна; и часто ложь принятая за правду, вмѣсто правды служитъ. Не думаете ли, чтобъ я для роскошей украсилъ златомъ

---

5) *Признанъ отъ Оракула*: кн: 4, гл: 31. Александръ хотѣлъ только, чтобъ другіе вѣрили, что онъ сынъ Юпитеровъ, а не самъ вѣрилъ.

и сребромъ оружіе ваше? нѣтъ, я хотѣлъ показать онымъ народамъ, которые злато какъ подлую вещь ни во что вмѣняютъ, что непобѣдимые Македоняне и во всемъ другихъ превосходящіе и златомъ имъ не уступаютъ. И такъ Индіане, которые думаютъ, что они никакого богатаго на Македонянахъ убранства не увидятъ, но все гнусное и презрѣнное, принуждены будутъ со удивленіемъ заглядѣться, и принять что мы пришли не за златомъ и серебромъ, но для покоренія вселенныя. Которую славу ты убійца погубить хотѣлъ, и убивъ Царя предать Македонянъ побѣжденнымъ народамъ. А нынѣ представляешь мнѣ, чтобъ я пощадилъ родителей вашихъ: хотя вамъ и не надлежало знать, коимъ образомъ я съ ними поступить имѣю, чтобъ вамъ, ежели нѣсколько памятуете и сожалѣете своихъ родителей, умереть съ большею печалію: однакожъ оной обычай, чтобъ неповинныхъ сродниковъ и родителей убивать купно съ злодѣями, уже прежде сего мною отмѣненъ и объявляю, что они будутъ въ прежнемъ своемъ достоинствѣ. А Каллисѳена твоего, которому ты одному мужемъ, кажешся, для того что разбойникъ, вѣдаю за чемъ ты представить совѣтуешь, чтобъ предъ сими и онъ меня ругалъ тѣмъ же образомъ, коимъ вы межъ собою взаимно меня поносили. И ежелибъ онъ

Македонянинъ былъ, тобѣ я приказалъ достойнаго твоего учителя представить купно съ тобою: (6) *а Олинѳянинъ на Македонскомъ собраніи быть не имѣетъ права.* По окончаніи рѣчи совѣтъ окончился, и осужденныхъ велѣно отдать тойже роты юношамъ, которые хотя показать вѣрность свою Александру, жестокими муками терзая ихъ смерти предали. Также и Каллисѳенъ 7) замученъ до смерти, которой хотя былъ и неповиненъ въ злоумышленіи на Александра но по придворному поступать и ласкать не умѣлъ. И того ради ни чье убив-

---

6) *А Олинѳянинъ*: Олинѳъ прежде былъ знатной городъ въ Македоніи, стоялъ на полуостровѣ съ одну сторону Сингитинскимъ, а съ другую Торонайскимъ окруженномъ. Однакожъ большая часть древнихъ писателей причитаютъ оной къ Ѳракіи, такъ какъ и Аѳонъ гору и другія около лежащія мѣста, для того, что въ нѣкое время всѣми оными мѣстами Ѳракіане овладѣли.

7) *Замученъ до смерти*: О смерти Каллисѳеновой всѣ писатели, въ томъ числѣ и самъ Аристовулъ и Птоломей, которые при Александрѣ были, у Арріана различно объявляютъ. Аристовулъ пишетъ, что его окованнаго при войскѣ возили, а послѣ онъ впалъ въ болѣзнь, отъ которой и скончался. Діогенъ Лаерцїй и Суидъ пишутъ что оная болѣзнь его была вшеная, то есть, что вши на него напали. А

ство не возбудило вЪ ГрекахЪ большей злобы на Александра, какЪ Калисѳеново; что онЪ честнаго вЪ поступкахЪ и ученаго человѣка, которой его самого отвелЪ отЪ смерти, когда онЪ заколовЪ Клита, (8) умереть вознамѣрился, не токмо живота лишилЪ, но и безЪ суда мучилЪ: и самЪ АлександрЪ послѣ сожалѣлЪ о показанной ему жестокости.

ГЛАВА XXVIII.

Но для отвращенія праздности яко способа кЪ роптанію народа АлександрЪ предпріялЪ походЪ вЪ Индію, прославляясь всегда войною паче, нежели побѣдою. (1) Индія

ПтоломеЙ свидѣтельствуетЪ, что онЪ прежде былЪ пытанЪ, а послѣ повѣшенЪ, Сенека увѣщ: I, что копьемЪ прободенЪ: ЮстинЪ: что онЪ послѣ мученія ядомЪ отравился и скончалЪ бѣды свои; а ФилостратЪ, что его Македоняне, которыхЪ онЪ поносилЪ, убили, и проч. ОднакожЪ большая часть объявляютЪ, что его для показанія всѣмЪ вЪ клѣткѣ носили.

8) *Умереть вознамѣрился*: вЪ гл: 8. кн сей. ВпрочемЪ АрріанЪ пишетЪ, что Александра отЪ намѣренія его отвелЪ своею рѣчью АнаксархЪ мудрецЪ, а о Каллисѳенѣ тамЪ не упоминаетЪ.

1) *Индія*: Індія обыкновенно на двѣ части раздѣляется, первая ближайшая кЪ намЪ называется при *Гангѣ*, а другая дальнѣйшая за *ГангомЪ*. На западЪ простирается она до Инда рѣки, по которой Инді-

вся почти (2 лежитъ къ востоку, и больше въ длину, нежели въ ширину распространяется. (3) Южныя оной мѣста гористы, а прочія равны, и многими знатными (4) изъ Кавказа горы текущими, тихими рѣ-

*

ею называется, или лучше сказать, до Перскаго государства; на сѣверъ до Парапамиза, Имая, Емода и другихъ горъ раздѣляющихъ оную отъ Сагдіанскаго и Скиѳскаго владѣнія: на востокъ до Китайскаго государства и восточнаго Океана: а на югъ до Индійскаго моря, которое Курцій изываетъ Чермнымъ.

2) *Лежитъ къ востоку*: Сіе разно толковать можно; ибо что значитъ *лежитъ къ востоку*? Не вся ли Азія, гдѣ Александръ былъ, лежитъ къ востоку, ежели мы по положенію Европы разсуждаемъ, и не вся ли Индія на западъ лежитъ, ежели смотрѣть по положенію Китайскаго владѣнія? *Больше въ длину*. Ширину полагаетъ Курцій, какъ видно; съ сѣверу на югъ, а длину съ западу на востокъ. Однакожъ новые Географы примѣтили, что сіе о Индіи несправедливо написано.

3) *Южныя оной мѣста*: Правда, ежели расуждать о обоихъ оныхъ великихъ полуостровахъ, у которыхъ въ южной сторонѣ безпрерывныя хребты находятся. Впрочемъ извѣстно есть, что южныя мѣста ниже другихъ, ибо всѣ рѣки въ Индіи текутъ въ ту сторону.

4) *Изъ Кавказа*: Парапамиза, какъ о томъ писано въ кн: 7 гл: 12 Однакожъ не всѣ рѣки въ Индіи текутъ изъ оной горы: развѣ Курцій подъ именемъ Кавказа весь тамошней хребетъ разумѣетъ, которой оттуду на востокъ продолжается.

ками изобильны: (5) Индъ рѣка холоднѣе другихъ рѣкъ. Вода ея отъ морской воды цвѣтомъ (6) не много разнствуетъ. (7) Гангъ или Гангесъ съ самой вершины немалая рѣка течетъ въ южную сторону прямо чрезъ высокія горы: по томъ дошедъ до хребтовъ обращается къ востоку: напослѣдокъ раздѣляясь на многіе протоки и пожирая берега и лѣса, въ Чермное море впадаетъ. По ней есть много пороговъ, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она течетъ по каменью, а гдѣ по лугамъ, тамъ она весьма тиха и остро-виста. Близъ устья, гдѣ она въ море те-

---

5) *Индъ*: Оная рѣка течетъ изъ Кавказа или Парапамиза, и течетъ между Индійскимъ и Согдіанскимъ владѣніемъ, принимая въ себя многія постороннія рѣки, напослѣдокъ многими устьями впадаетъ въ Индійское море, хотя Арріанъ и Страбонъ пишутъ, будто она только два устья имѣетъ. Сказываютъ, что тамошніе народы помянутую рѣку и понынѣ называютъ Инду и Индесъ.

6) *Не много разнствуетъ*: Арріанъ или, ктобъ онъ ни былъ, описатель морскаго путешествія вкругъ Чермнаго моря объявляютъ, что воду Инда рѣка въ дальнемъ отъ берегу разстояніи по бѣлова тому ея цвѣту разпознать можно А каково цвѣтомъ Чермное море, о томъ въ слѣдующей главѣ писано.

6) *Гангъ*: Вершину имѣетъ изъ горы отъ Птоломея Имай: а отъ другихъ иными разными именами называемой: и течетъ въ южную сторону.

четъ, впадаетъ въ нее рѣка (8) Ацезинъ, отъ котораго совокупленія себѣ въ великое движеніе приходятъ и производятъ великой шумъ. Ибо Гангъ быстриною своею теченію ея препятствуетъ, а Ацезинъ силою отвращаетъ означенное препятствіе. (9) Діарденъ рѣка не столь знатна, по тому что находится по край Индіи. Впрочемъ въ ней какъ въ Нилѣ не токмо (10)

---

8) *Ацезинъ*: Не токмо всѣ писатели о Ацезинѣ согласно пишутъ, но и самъ Курцій въ кн: 9, гл: 10 обявляетъ, что Ацезинъ пала въ Индъ рѣку. Ибо онъ описываетъ, что Ацезинъ течетъ въ Идаспъ, а Идаспъ въ Индъ рѣку, которая Идаспъ рѣка по свидѣтельству Птоломея, прежде соединенія съ Индомъ сообщается съ Цадромъ. И того ради безъ сумнѣнія почти сказать можно что здѣсь Курцій самъ собою погрѣшилъ соединяя Ацезинъ рѣку съ Гангомъ.

9) *Діарденъ*: Сія и слѣдующая Ериманѳъ рѣка у другихъ писателей не находятся. У Арріана упоминается Ериманѳръ, а у Плинія Диріодоръ рѣка; однакожъ не извѣстно, тѣ ли рѣки подъ именемъ Ериманѳа разумѣлъ Курцій.

10) *Крокодилы*: Есть животное, которое и въ водѣ и на сухомъ берегу живетъ, о которомъ Плиній въ кн: 28 гл: 8. пространно пишетъ. Однакожъ крокодилы и свинки морскія въ Индіи не въ одной рѣкѣ Діарденѣ живутъ: ибо Арріанъ въ кн: о Индіи объявляетъ что оное всѣмъ рѣкамъ въ Индіи есть свойственно. А сіе Александру причину по-

Крокодилы, но и свинки морскія и прочіе въ другихъ мѣстахъ незнаемые морскія звѣри находятся. Ериманѳъ течетъ излучинами, которую жители каналами на поля свои для напоенія оныхъ отводятъ и для того она на устьѣ толь мала и презрѣнна, что имени не имѣетъ. Сверьхъ означенныхъ много есть и другихъ рѣкъ въ Индіи, которые 11) однакожъ не столь знатны, по тому что отъ вершинъ ихъ до устьевъ не столь знатное растояніе.

ГЛАВА XXIX.

Впрочемъ въ поморскихъ мѣстахъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ великіе жары и засухи бываютъ, которыхъ внутрь Индіи хребты не допущаютъ, и для того тамъ мѣста хлѣбородны. Но обыкновенная перемѣна по-

дало думать, что онъ нашелъ вершины Нила рѣки; когда въ рѣкѣ Индѣ по Арріанову, а въ Идаспѣ по Неархову съ кн: 15 у Страб. свидѣтельсту крокодиловъ увидѣлъ, о которыхъ слыхалъ, будто они только въ Нилѣ рѣкѣ находятся. Смотри у Арріана въ нач. кн: 6. *Нилъ* кн: 4, гл: 17.

11) *Однакожъ не столь знатны*: Однакожъ по счисленію Арріана въ кн: о Инд. находится въ Индіи 58 судовыхъ рѣкъ, а по объявленію Сенеки у Плин: 60, да и по свидѣтельству послѣ временъ уже ихъ бывшихъ писателей находится тамъ рѣкъ еще больше, которая въ числѣ знатныхъ рѣкъ почесть не непристойно.

годъ въ той странѣ другимъ мѣстамъ совсѣмъ противна, такъ что когда вездѣ превеликіе жары, а тамъ въ то время снѣги бываютъ, напротивъ того, когда въ другихъ мѣстахъ зима, тогда тамъ несносные жары продолжаются: а причины оной противной перемѣны никто еще не могъ домыслиться. Что касается до моря, окружающаго Индію, то оное и цвѣтомъ отъ другихъ не разнствуетъ. Ериѳрейскимъ, то есть, Чермнымъ, названо оно по имени (1) Ериѳра Царя; и для того не знающіе

---

1) *Ериѳра Царя*: Чермнымъ или Ериѳрейскимъ моремъ свойственно называется Аравитской заливъ, которой и по сіе время оное имя содержитъ. Но древніе подъ онымъ именемъ не токмо Перской заливъ, но и весь Океанъ окружающей южную часть Азіи заключали. Что кажется до причины сего имени, то многіе какъ изъ древнихъ, такъ и изъ новыхъ писателей тоже, что Курцій объявляютъ, что Чермное море не отъ кранаго цвѣту, но по имени нѣкоего Ериѳра Царя такъ называется. Ученые люди не безъ основательной причины почитаютъ онаго Ериѳра за Исава сына Исаакова: Ибо онъ отеческимъ языкомъ Едомъ, то есть, Чермной навывался, которое имя на Греческомъ языкѣ ἐρυθρὸν; что онъ и его потомки жили близъ Аравитскаго залива, о томъ свидѣтельствуетъ божественное писаніе. Многіе были противнаго сему мнѣнію, объявляя, что помянутое море по цвѣту воды Чермнымъ или Ериѳрейскимъ именуется. Но по при-

думаютъ, что вода въономъ морѣ красная. Льну въ Индіи родится преизобильно, такъ что большая часть Индіанъ носятъ полотняное платье. Вмѣсто бумаги упо-

чинѣ онаго краснаго цвѣту въ мнѣніяхъ ихъ была великая разность. Иные сказывали, что около лежащія мѣста состоятъ изъ красной земли, отъ которой дожжемъ или волнами размытой море краснѣетъ; однакожъ въ тѣхъ мѣстахъ ничего того не находится. Сіе понудило другихъ искать особливой причины означеннаго цвѣта внѣ земли и моря. Иные подтверждаютъ, что отвращеніе солнечныхъ лучей отъ близъ лежащихъ горъ оному цвѣту причиною. Иные, что отъ красноватаго цвѣту песку или травъ королькамъ подобныхъ, которыя ростутъ на днѣ морскомъ, будто бы красной оныхъ цвѣтъ проницающей и весьма глубокое море кажетъ оное красноватымъ, однакожъ извѣстно, что нѣтъ тамъ горъ такого состоянiи. Что же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находится тамъ красной песокъ и травы такогожъ цвѣту, въ томъ мы хотя знатнымъ онымъ людямъ, и которымъ должно вѣрить а именно; Барріу, Одоарду, Варбосу и Френкелiю у Бекмана о началѣ Латинскаго языка въ словѣ Erythraeum. и не споримъ, однакожъ кажется, что оной причины къ именованiю не весьма довольно. Ибо такимъ образомъ надлежало бы назвать зеленымъ и бѣлымъ моремъ, гдѣ въ немъ бѣлые или зеленые камешки и травы имѣются; какъ тотъ же Барріи Dec. 2. l. 1. c. 1. свидѣтельствуетъ. Симъ же доказательствомъ можно опровергнуть и тѣхъ мнѣніе, которые причину красна-

потребляютъ для письма тонкую (2) бересту. (3) Птицы у нихъ къ обученію человѣческаго языка способны. Звѣри, выключая вывозныхъ, противъ другихъ мѣстъ со всѣмъ особливые. Есть же у нихъ (4) и Ринокеры, токмо не (5) тамъ родятся. Слоны Индійскіе и сильнѣе, и ростомъ больше Африканскихъ. (6) Золото въ тихихъ рѣ-

го цвѣта производятъ отъ отвращенія лучей и ударенія въ воду: ибо потомужъ бы синимъ, зеленымъ, чернымъ и проч: не токмо сіе Аравитское, но и другія моря называть можно было.

2) *Бересту*: Въ подлинникѣ написано Libri arborum, то есть, тоненькая кожица съ деревъ.

3) *Птицы*: Попугаи, которыхъ разные роды находятся у Алдр. опис: птицъ кн: 11.

4) *Ринокеры*, Самое сіе званіе изъявляетъ свойство звѣря онаго; ибо ринокера по руски можно назвать ноздрерогомъ: потому что у него изъ ноздрей торчитъ долгой и твердой рогъ, а происходитъ оное имя отъ Греческаго слова Ριν ноздря и Κέρας рогъ. Не много выше того рога, что въ ноздрѣ есть у него и другой рогъ только поменьше, какъ Павзаній о томъ объявляетъ. Сказываютъ, что онъ непрестанно со слономъ бьется. Читай Алдр. Геснера и проч.

5) *Тамъ не родятся*: А по объявленію Алдрованда, которой оное изъ многихъ писателей доказываетъ, нигдѣ такихъ большихъ и свирѣпыхъ не родится, какъ въ Индіи. Но единороги оные по разности мѣстъ различной природы и величины бываютъ.

6) *Золото*: Древніе о нѣкоторыхъ рѣкахъ, въ которыхъ будто бы песочное золото нѣкогда находи-

кахъ самородное находится. Жемчугъ и дорогія каменья изъ моря на берега выбрасываются: отъ чего они съ начала возстановленія купечества съ другими народами, заразя ихъ своими роскошьми, наибольшую прибыль получаютъ. Ибо онаго сору волнами морскими извергаемаго цѣна зависитъ отъ прихотей. Тамошніе народы такъ какъ и другіе поступаютъ по обстоятельству страны своей. Платье носятъ (7) изъ самаго тонкаго полотна до пятъ долгое, хотя въ башмакахъ: головы повязываютъ платкомъ: носятъ въ ушахъ (8) серьги: а тѣ, которые другихъ честнѣе или богатѣе, и золотыя зарукавья: волосы больше ростятъ,

---

лось, яко весьма славныхъ упоминаютъ, какъ напримѣръ о Пактолѣ въ Ливїи, о Тагѣ въ Гишпанїи, о Падѣ въ Италїи, о Гангѣ въ Индїи и проч: къ которымъ присовокупляетъ Курцїй и другія Индїйскія рѣки, въ чемъ съ нимъ и Магасѳенъ у Страб: кн: 15 согласенъ. хотя Ктезїй и противное тому объявляетъ.

7) *Изъ самаго тонкаго полотна*: Въ Латинскомъ подлинникѣ стоитъ Carabasus; оной есть нѣкоторой родъ льну самаго тонкаго и бѣлаго, вынимается изъ орѣховъ нѣкоего Египетскаго деревца, по котораго имени и пряденой оной ленъ карбазусъ называется. Плин: кн: 19, гл: 1.

8) *Серьги*; Аррїанъ въ кн: о Инд: пишетъ, что богатые Индїане носили серьги изъ слоновой кости.

нежели стригутъ: бороды на подбородкахъ всегда ростятъ, а на другихъ мѣстахъ до гола брѣютъ.

ГЛАВА XXX.

Однакожъ Цари ихъ роскошью, которую они великолѣпіемъ называютъ, превосходятъ пороки всѣхъ прочихъ народовъ. Когда Царь (1) всенародно ѣдетъ, тогда служители идутъ передъ нимъ съ серебреными кадилами, и весь путь, которымъ онъ нести себя повелѣваетъ, наполняютъ благовоніемъ. Лежитъ въ носильной каретѣ обвѣшенной вкругъ дорогими каменьями. Полотняное его платье златомъ и порфирою изукрашено: за каретою его слѣдуютъ вооруженные воины и здравія его оберегатели: между ими на деревцахъ сидятъ птицы ученыя, которыя во время отправленія важныхъ дѣлъ услаждаютъ своимъ пѣніемъ. Въ Царскихъ покояхъ за особливое украшеніе почесть должно столбы золоченные и вкругъ обвитые рѣзными виноградными вѣтьми, съ сидящими на нихъ серебреными птицами, какими они наибольше забавля-

1) *Всенародно*: Что здѣсь объявлено о роскошѣ Царей Индійскихъ, то оное во многихъ мѣстахъ подтверждаютъ историки, а именно: Еліанъ о звѣр: кн: 3, Страбонъ кн: 15 и проч. Да и новѣйшія извѣстія отъ оныхъ не разнствуютъ.

ются. Доступъ до Царя тогда невозбранной бываетъ, когда онъ волосы чешетъ и убираетъ; въ то время даетъ онъ и посламъ отвѣты и законы своимъ подданнымъ. При разуваньѣ мажутъ ноги его масттьми благовонными. Наибольшей Царской трудъ есть на охоту ѣздить, и стрѣлять звѣрей содержащихся въ звѣринцахъ въ присутствіи поющихъ и о благополучномъ успѣхѣ въ томъ его дѣлѣ обѣты возсылающихъ наложницъ. Стрѣлы у нихъ длиною двухъ локтей, которыми они стрѣляютъ съ большею силою (2) нежели успѣхомъ; ибо стрѣлы, которыхъ вся сила состоитъ въ легкости, отъ чрезмѣрной своей тягости не столь скоро летаютъ. Въ ближайшей путь ѣздитъ онъ на коняхъ, а въ дальней на колесницѣ слонами заложенной, и толь огромныя животныя бываютъ всѣ украшены золотыми убрами. А чтобъ уже никакого недостатку въ развращенныхъ обычаяхъ небыло, то слѣдуютъ за нимъ и множество наложницъ въ золотыхъ носильныхъ каретахъ особо отъ свиты Царицыной,

---

2) *Нежели успѣхомъ*: Арріанъ въ кн: о Индѣ: противное тому объявляетъ: *стрѣлы Индійскія все пробиваютъ, и ничто устоять противъ ихъ не можетъ, ни щитъ ни панцырь, ни другая военная збруя какова бъ она ни была крѣпка.*

однакожъ съ подобнымъ ей великолѣпіемъ. При кухнѣ его и при столѣ служатъ всѣ женщины; онѣ же и вино ему подносятъ, котораго всѣ Индіане (3) пьютъ много. А сномъ и виномъ отягченнаго Царя относятъ въ спальню наложницы съ призываніемъ ночныхъ боговъ по своему обычаю.

ГЛАВА XXXI.

Кому повѣрить можно, что въ такомъ роскошномъ житіи есть и о наукахъ старавіе? Есть у нихъ одинъ родъ грубыхъ людей, которыхъ они (1) мудрецами называютъ. Они почитаютъ за великую честь умирать прежде времени: больные или престарѣлые сами (2) приказываютъ жечь се-

---

3) *Много пьютъ*: Тоже утверждаетъ и Харесъ у Аѳенея въ кн: 10 и Елаанъ въ кн: 2 Ист. Напротивъ того Мегасѳенъ у Страбона въ кн: 15 пишетъ, будто бы они вино пьютъ токмо во время жертвоприношенія, которое у нихъ изъ нѣкоего жита вмѣсто ячменю употребляемаго дѣлается.

1) *Мудрецами*: Страбонъ изъ Мегасѳена кн: 15 объявляетъ, что ихъ было двѣ секты, *Брахманы* и *Германы*, которыхъ не токмо онъ но и многіе другіе пространно описываютъ. Греки называли ихъ *Гимнософистами*, то есть *нагими мудрецами*, по тому что они нагіе въ лѣсахъ жили, сказываютъ что нынѣшніе Индійскіе жрецы или Философы на ихъ языкѣ Jognes называются: и имѣютъ многіе древнимъ Брахманамъ подобные обряды.

2) *Приказываютъ жечь:* Примѣръ тому показалъ Ка-

бя добровольно: безчестно у нихъ доживать до своей смерти: и для того тѣмъ, кои въ глубокой старости умираютъ, не дѣлаютъ честнаго погребенія: ибо по ихъ мнѣнію сквернится огонь, ежели не живые имъ сожигаются. О тѣхъ, кои изъ нихъ по городамъ живутъ и поступаютъ по правамъ съ прочими гражданами, сказываютъ, будто они искусные Астрологи и предвозвѣщаютъ о будущемъ, и думаютъ, что тѣ, которые (3) прежде времени умираютъ, боятся очередной своей смерти. За боговъ признаваютъ все то, что почитаютъ, а особливо деревье, которое рубить подъ смертною казнью запрещается. Мѣсяцы у нихъ по пятнадцати дней, (4) а годовое число обыкновенное. Мѣсяцы (5) не отъ пол-

---

ланъ. которой въ Пергазадѣ при присутствіи Александра сжегся. А какимъ образомъ оное произходило, о томъ Діодоръ, Арріанъ, Плутархъ, Еліанъ и др. обстоятельно пишутъ,

3) *Прежде времени*: Слѣдовательно сіи въ городахъ живущіе сельскимъ онымъ грубіанамъ противное мнѣніе имѣютъ о преждевременной смерти.

4) *А годовое число обыкновенное*: И такъ годъ у нихъ раздѣленъ былъ не 24 мѣсяца, когда мѣсяцы были по 15 дней.

5) *Не отъ полномѣсячія:* Статься тому не льзя, чтобъ не погрѣшилъ здѣсь Курцій, когда одно другому толь противно пишетъ. Ибо ежели они

нолунія, какъ по большей части другіе народы счисляютъ, но отъ времени ущербу. И для того у тѣхъ, которые такимъ образомъ ведутъ счисленіе времени, мѣсяцы короче. Много есть и другихъ объ нихъ извѣстій, однакожъ казалось мнѣ, что такимъ объ нихъ повѣствованіемъ непристойно удалиться отъ настоящаго дѣла.

ГЛАВА XXXII.

По вступленіи Александра (1) въ предѣлы Индійскаго владѣнія, начали къ нему приходить мѣлкіе владѣльцы и предавать-си въ подданство, сказывая, что онъ пришелъ къ нимъ (2) третій сынъ Юпитеровъ: о Бахусѣ и Геркулесѣ они только

считали мѣсяцы отъ начала ущербу, а мѣсяцъ состоялъ только изъ 15 дней, то какъ могло сдѣлаться, чтобъ слѣдующей мѣсяцъ начался не отъ полнолунія? Сверьхъ того хотябъ они отъ новолунія или отъ полнолунія начали счисленіе, то въ мѣсяцѣ ихъ точно 15 днямъ быть не возможно было. Ибо и самая луна иногда въ 30, а иногда въ 15 день кругъ свой обходитъ.

1) *Въ предѣлы*: Александръ еще не дошелъ до рѣки Инда. Страбонъ и другіе пишутъ, что съ западной стороны она граничитъ Индію. Но Курцій послѣдуя другимъ писателямъ многія земли не доходя до Инда приписываетъ въ Индіи.

2) *Третій сынъ*: Первой по сказыванію ихъ былъ у нихъ Діонисій или Бахусъ, сынъ Юпитеровъ; вто-

слыхали; а его своими глазами видятъ. Александръ милостиво принявъ ихъ, приказалъ за собою слѣдовать для показанія дороги. Впрочемъ видя, что больше ни кто къ нему на встрѣчу не выѣзжаетъ, отправилъ на передъ Ефестіона и Пердикка съ частію войска для покоренія тѣхъ, кто не похотятъ покоряться, и приказалъ имъ до самой рѣки Инда слѣдовать, и тамъ суда построить для переправы войска за оную. И понеже впередъ посланнымъ чрезъ многія рѣки переправляться надлежало, то они такимъ образомъ суда подѣлали, чтобъ ихъ и разобравъ на телѣгахъ везть, и паки собрать можно было, гдѣ нужда востребуетъ. А самъ Александръ приказавъ Кратеру съ фалангою за собою слѣдовать, съ конницею и легкимъ войскомъ выступилъ, и тѣхъ, кои противиться ему отважились, безъ всякаго труда принудилъ убраться въ ближайшей городъ. Какъ Кратеръ съ Александромъ соединился, то онъ для устрашенія народа незнающаго оружія Македонскаго, приказалъ, чтобъ въ то время какъ зажженъ будетъ городъ, подъ которымъ стоялъ, рубить людей всѣхъ безъ пощады до послѣдняго

рый его же сынъ Геркулесъ, а третій Александръ. О Бахусѣ писано въ кн: 7 гл: 35. О Геркулесѣ въ кн. 4 главѣ 7.

человѣка. Впрочемъ хотя Александръ осматривая городъ и раненъ, однакожъ оной взялъ, и не токмо жителей всѣхъ побилъ, но и городъ выжегъ. По покореніи незнапнаго народа прибылъ онъ подъ городъ (3) Низу, и по случаю поставилъ станъ свой въ лѣсу подъ самимъ городомъ, а въ ночи стала быть великая стужа, такъ что войско все перезябло и для спасенія своего принуждено было лѣсъ рубить и огни раскладывать, отъ которыхъ занялись кладбища того города. Гробницы на томъ кладьбищѣ были кедровыя и уже ветхія и для того тотчасъ занялись, и всѣ въ передъ сгорѣли. Въ то время услышали Македоняне въ городѣ сперьва собачей голосъ: а потомъ шумъ человѣческой. Такимъ образомъ и жители узнали о приходѣ Македонскомъ, и Македоняне о прибытіи своемъ подъ городъ.

ГЛАВА XXXIII.

Какъ Александръ войско свое вывелъ, городъ осадилъ и нѣкоторые дерзнувшіе противиться изъ луковъ перестрѣлены, то

3) *Низу*: Арріанъ пишетъ, что Александръ до взятья Низы много городовъ побралъ, а именно: Ору, Базиру, Массагу и проч. Но Курцій прежде всѣхъ о немъ объявляетъ. О Низѣ писано въ слѣдующей главѣ.

жители пришли въ несогласіе, иные здаться, а иные бой дать совѣтуя. Александръ увѣдавъ о ихъ сумнѣніи только держалъ ихъ въ осадѣ, а бить никого не велѣлъ: напослѣдокъ, осажденные не стерпя бѣдствія покорились; и сказывали, что они поселены отъ Бахуса, что (1) *и заподлинно* такъ было. Городъ ихъ стоялъ подъ горою Мерономъ отъ жителей называемою. (2) Сіе подало Грекамъ причину баснословить, будто бы Бахусъ скрытъ былъ въ паху у Юпитера. Александръ осмотря положеніе горы и отправя въ передъ съѣстные припасы (3) взо-

---

1) *И заподлинно такъ*: Заподлинно ложно, а особливо ежели о Бахусѣ Ѳивскомъ здѣсь писано. Кромѣ другихъ трудностей, кто тому повѣритъ можетъ, чтобъ ему съ толь малымъ войскомъ бывшему изъ столь многихъ военныхъ народовъ живущихъ между Греціею и Индіею, никто кромѣ Индіанъ не учинилъ никакого супротивленія?

2) *Сіе подало*: Ибо μηρος Греческое слово значитъ пахъ. Сію баснь, будто бы Бахусъ по смерти Семелы матери своей отъ молніи, зашитъ былъ въ паху у Юпитера, описываетъ и Діодоръ въ кн: 3 Миѳологіи: по которыхъ толкованію Διος Юпитеровъ и Nusae Діонисіемъ или Діонисомъ онъ названъ.

3) *Взошелъ*: Арріанъ и Юстинъ тоже, что и Курцій пишутъ. Однакожъ Филостратъ объявляетъ, будто бы Мизійскіе жители сами противное тому сказывали, то есть, что Александръ на гору не ходилъ, опасаясь чтобъ войско его видя виноградъ

шелъ на верьхъ оной со всѣмъ своимъ войскомъ. По сей горѣ росло множество гедеры и винограду; много текло ключей: великое изобиліе было яблонныхъ деревъ съ различными здоровыми плодами, отъ которыхъ сѣмянъ на землю падающихъ яблони сами собою плодились, и не малое число лавроваго деревья, ягодъ и другаго лѣсу. Македоняне будто бы Божіимъ духомъ, а по моему мнѣнію сластолюбіемъ возбужденные, начали какъ бѣшеные по горѣ бѣгать, вѣтьви съ гедеры и винограда рвать и сплетши изъ оныхъ вѣнки украшать свои головы. Сіе бѣшенство, какъ обыкновенно случается, началось сперва отъ немногихъ людей; а по томъ человѣкъ по человѣку къ нимъ приставая число бѣснующихся часъ отъ часу умножали больше, напослѣдокъ и все войско на то устремившись полегло на травѣ или на хвоѣ, будто бы во время совершеннаго спокойства и призывая бога мѣста того хранителя, такой вопль учинило, что и горы и лѣса застонали. Сіе нечаянно учинившееся бѣдство и самому Александру непротивно было: ибо онъ для того

*

не возпомянуло страны своей, и не возжелало возвращенія во отечество. Можно ли тому вѣрить или нѣтъ, оное другимъ на разсужденіе оставляется.

празднованія Бахусу приказалъ дать своему войску довольно съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, и праздновалъ съ нимъ на помянутой горѣ ровно десять дней. Кто не повѣритъ, что и великая слава больше отъ щастія нежели отъ храбрости зависитъ? ибо непріятели и на пирующихъ, пьяныхъ и спящихъ напасть не отважились, и отъ крику бѣснующихся такъ, какъ бы отъ вопля біющихся трепетали. Тоже щастіе защитило ихъ пировавшихъ и пьянствовавшихъ при возвращеніи отъ Океана.

ГЛАВА XXXIV.

Оттуду прибылъ Александръ въ страну называемую (1) *Дедала*, которой жители оставя жилища свои по лѣсамъ и горамъ разбѣгались. Изъ Дедалы перешедъ (2) въ Акадеру, которой городъ жители также пустъ оставили, принужденъ онъ былъ при-

1) *Дедала*: Птоломей и Стефанъ Дедала городомъ, а не страною называютъ: хотя и городъ и страна могла названа быть однимъ именемъ. Юстинъ въ кн: 12 гл: 7 называетъ горы Дедальскими. Но Птоломей оное мѣсто полагаетъ далеко за Индомъ, а Курцій не доходя до Инда.

2) *Въ Акадеру*: У иныхъ писано *Адака*, которое мѣсто можетъ тожъ быть, что отъ Арріана *Андака* называется; хотя изъ сего жители и не убѣжали, но добровольно покорились.

нять другія мѣры, и раздѣля войско свое разослать по разнымъ мѣстамъ. Такимъ образомъ во многихъ мѣстахъ въ одно время оказалось Македонское оружіе, и дерзнувшіе противиться претерпѣли крайнюю погибель. Птоломеемъ многіе, а Александромъ знатнѣйшіе городы взяты: напослѣдокъ раздѣленное войско паки соединилось вмѣстѣ. Александръ переправясь (3) за Хоаспъ рѣку оставилъ Кена при осадѣ богатаго города (4) Безира отъ жителей называемаго: а самъ въ Мазагамъ отправился. Городомъ и страною оною владѣла Клеофа, мать (5) Ассака-

---

3) *За Хоаспъ*: Страбонъ въ кн: 15 и Хоаспъ рѣку полагаетъ по сю сторону Инда; но понеже онъ при томъ пишетъ, что она падаетъ въ Кофу рѣку, то Фрейнсгеймъ думаетъ, что въ обоихъ мѣстахъ вмѣсто Хоаспа Хоесъ написано было, которую и Арріанъ въ кн: 4 близъ оной Кофы или Кофены полагаетъ и что оная погрѣшность учинилась отъ писцовъ, которые мѣсто прямаго имени Хоесъ написали больше знакомое себѣ имя Хоаспесъ или Хоаспъ.

4) *Безира*: Арріанъ называетъ Базиры. *Магазамъ* Страбонъ называетъ Мазога столичнымъ городомъ Ассакановымъ. Діодоръ *Массака*, а Арріанъ *Массага*.

5) *Ассакана*: По свидѣтельству Арріана въ кн. 4 сіе имя не токмо одному владѣльцу, но и всѣмъ другимъ владѣльцамъ свойственное было, и самой оной народъ назывался тѣмъ же именемъ. *Клеофа* у

на владѣльца, которой не задолго до того времени умерь. Вь городѣ сидѣло войска тридцать тысячь: при томь онь не токмо стѣнами, но и положеніемь мѣста быль крѣпокь. Ибо сь восточной его стороны течеть быстрая рѣка, которой крутые берега приступить кь нему препятствують: сь западу и югу стоять превысокіе каменные утесы, будто бы нарочно для защищенія города были сдѣланы: ниже горь находятся ямы и страшныя пропасти издревле водою выбитыя; а гдѣ оныя кончатся, тамь выкопань преглубокой ровь. Городская стѣна вокругь была на тридцать на пять стадій, а кладена она сь низу изь бѣлаго камня, а вь верьху изь кирпича нежженнаго. Межь кирпичемь прокладывано рядами каменье, дабы ломкая матерія на твердой лежала. А чтобь оныхь сырыхь кирпичей дождемь не размыло, то сверьху положены были толстыя брусья, а на нихь наметаны доски, которыя и вмѣсто кровли стѣнамь и вмѣсто мосту людямь служили.

ГЛАВА XXXV.

Когда Александрь осматриваль крѣпостное строеніе и вь недоумѣніи быль, видя что оныя пропасти необходимо засы-

---

Юстина вь кн: 12, гл: 7 Клеофидою кажется она же называется.

пать должно, а безъ того стѣнобитнаго снаряду подъ стѣны подвесть не можно, что съ города нѣкто по немъ изъ лука выстрѣлилъ, которая стрѣла въ икру ему попала. Александръ выдернувъ, оную приказалъ подвесть себѣ коня, и не завязавъ раны ѣздилъ и дѣлалъ, что намѣренъ былъ. Впрочемъ какъ на ѣздѣ кровь у раны его запеклася, и рана отъ стужи сильно заболѣла, то какъ объявляютъ, сказалъ онъ: (1) *Я хотя сыномъ Юпитеровымъ и называюсь, но чувствую болѣзнь отъ раны.* Однакожъ прежде въ станъ не возвратился, пока все осмотрѣлъ, и приказалъ что дѣлать. По которому его приказу иные начали ломать бывшее за городомъ хоромное строеніе и бревна таскать для дѣланія насыпи, иные метать въ пропасти деревье и великое каменье. А какъ оныя съ землею сравняли, то и башни строить начали и вся оная работа великою ревностью войска въ девятой день окончана. Александръ еще не излѣча раны выѣхалъ смотрѣть оныхъ пріуготовленій, и похваля войско за ревность повелѣлъ подводить машины, изъ которыхъ множество стрѣлъ на непріяте-

---

1) *Я хотя*: У Плутарха другія рѣчи написаны, а имянно: *друзья мои, сія кровь, которая течетъ, человѣчья, а не божеская.*

лей, которые на стѣнахъ были, пущено. Особливо устрашали жителей яко не знающихъ такихъ пріуготовленій движимыя башни, и казалось имъ, что такое огромное строеніе никѣмъ изъ непріятелей, которыхъ они видали, не могло подведено быть кромѣ Божеской силы: также и стѣнобитное оружіе и превеликія копья изъ машинъ пускаемыя почитали они за дѣло человѣческую силу превосходящее. И того ради пришедъ въ отчаяніе о защищеніи города перешли въ крѣпость, и не надѣясь (2) кромѣ здачи лучшаго способа къ спасенію, отправили Пословъ къ Александру просить о прощеніи, (3) по полученіи котораго вышла къ нему Клеофа съ великимъ множествомъ знатныхъ особъ женскаго пола изъ золотыхъ сосудовъ вино въ жертву ему возливающихъ, и повергши къ ногамъ его малолѣтнаго сына не токмо прощеніе, но и прежнее достоинство получила: ибо названа владѣтельницею: и многіе думали, что

2) *Кромѣ здачи*: Арріанъ пишетъ, что городъ приступомъ взятъ; и мать владѣльцовъ полонена съ его дочерью.

3) *По полученіи*: Но Діодоръ Сиц. кн: 17 объявляетъ, что Александръ употребилъ при томъ коварства и порубилъ бывшее въ безопасности наемное Клеофино войско; ибо кажется о нихъ въ томъ мѣстѣ упоминается.

Александръ не съ жалости, но для красоты ея то сдѣлалъ. Сіе заподлинно извѣстно, что послѣ того родила она сына, но отъ него или нѣтъ, не извѣстно; однакожъ онъ Александромъ назывался.

ГЛАВА XXXVI.

Оттуду Александръ послалъ Полиспер-хона съ войскомъ подъ городъ Ору, который на бывшемъ съ тамошними дикими жителями сраженіи разбилъ ихъ и принудилъ бѣжать въ городъ, съ ними купно и самъ ворвался и овладѣлъ имъ. Много и другихъ городовъ онъ побралъ, которые жители оставили, а сами вооружась засѣли на горѣ (1) *Аорнъ*, называемой. О сей горѣ сказывали, что (2) Геркулесъ не могъ ея взять, но осаду ея ради трясенія земли принуж-

---

1) *Аорнъ*: по Гречески ἄορνις есть имя сложенное изъ α безъ и ὄρνις *птицы*, то есть безптичная гора, по тому что птицы на вышину ея взлетать не могутъ, по свидѣтельству Діонисія. Впрочемъ симъ именемъ называются нѣкоторыя мѣста, изъ которыхъ вредительной воздухъ выходитъ, которой птицъ отгоняетъ, или надлетѣвшихъ умерщвляетъ, каково было въ Италіи Авернумъ.

2) *Геркулесъ*: Тоже пишетъ Страбонъ въ кн: 15 и Арріанъ въ кн: 4, и что онъ трожды отбитъ былъ. Но Арріанъ въ описаніи Индіи объявляетъ, что то были Македонскіе замыслы, которые себя и Царя своего ласкали.

денъ былъ оставить. Къ Александру бывшему въ недоумѣніи, что гора была крута со всѣхъ сторонъ, пришелъ нѣкакой старикъ, которому тѣ мѣста знаемы были, съ двумя сыновьями, и обѣщалъ показать путь на оную гору, ежели ему награжденіе дастся. Александръ обѣщалъ ему семьдесять талантовъ, и взявъ въ залогъ одного сына, послалъ съ нимъ легкое войско подъ предводительствомъ Муллинна, писца своего, и велѣлъ ихъ провесть на самой верьхъ горы окольною и закрытою отъ непріятеля дорогою. Оная гора не отлого въ верьхъ подъимается, какъ большая часть другихъ горъ, но какъ башня, кругла и востроверха. По одну ея сторону течетъ Индъ рѣка преглубокая и крутоберегая, а по другую буяраки и пропасти преужасныя, которыя необходимо завалить надлежало. Лѣсу было тамъ довольно, которой Александръ приказалъ метать обрубая сучья, чтобъ оныя не мѣшали въ носкѣ. Сперьва всѣхъ самъ Александръ бревно бросилъ: и войско въ знакъ своей охоты закричало, что они то, что самъ Царь началъ готовы дѣлать.

ГЛАВА XXXVII.

Въ семь дней пропасти оныя завалены, и Александръ приказалъ сайдашникамъ и Агріанамъ лѣзть на помянутую гору, да тридцати юношамъ изъ своей роты подъ

предводительствомъ Хара и Александра, которому онъ въ увѣщаніе упоминалъ о одинакомъ съ собою имени. И понеже толь явное бѣдствіе было, то Александръ сперьва было самъ на приступъ идти не намѣренъ былъ: но какъ только знакъ данъ трубою, то онъ, яко весьма отважной Государь, обратясь къ стражамъ здравія своего, и повелѣвъ за собою слѣдовать, перьвой пошелъ на гору, а за нимъ и войско оставя станъ пустъ, безъ приказу его все безъ остатку устремилось. При которомъ случаѣ многіе бѣдственно скончали животъ свой стремглавъ съ утесовъ въ текущую подъ горою рѣку падая и утопая. Македоняне взирая на сіе печальное и всякому, кто бы и подобнаго бѣдствія не опасался, жалостное позорище, и изъ чужой погибели предусматривая слѣдующую себѣ опасность, вмѣсто сожалѣнія о погибающихъ приходили во ужасъ, и не ихъ, но себя самихъ оплакивали. И уже до того дошли, откуду имъ не одержавъ побѣды не можно было возвратиться безъ великой погибели: по тому что варвары опущали каменье, которымъ возходящихъ на гору съ великимъ трудомъ и лѣпящихся стремглавъ низвергали. Однакожъ Александръ и Харъ посланные отъ Александра съ тридцатью отборными юношами взошли на гору, и сшед-

шись съ непріятелемъ вступили уже въ сраженіе. Но понеже варвары сверьху по нихъ стрѣляли, то и больше ихъ вредили, нежели они непріятелей. При чемъ Александръ памятуя и имя свое и обѣщаніе, и храбро паче, нежели осторожно поступая въ сраженіи отвсюду окруженъ непріятелемъ изколотъ. Котораго Харесъ увѣдавъ лежащаго и ни о чемъ кромѣ отмщенія не разсуждая, устремился на непріятелей, и многихъ изъ нихъ побилъ, иныхъ копьемъ, а иныхъ саблею. Однакожъ напослѣдокъ не могъ устоять противъ великаго множества на одного его обратившихся, но падъ на тѣло друга своего умеръ. Александръ видя паденіе толь храбрыхъ юношей и бѣдственную кончину прочихъ, пришелъ въ несказанное сожалѣніе, и приказалъ дать знакъ къ отступленію. Македоняне тѣмъ спаслись, что не торопно и безъ робости отступали, и что варвары довольствуясь тѣмъ, что ихъ отбили, въ слѣдъ за ними не гнались.

ГЛАВА XXXVIII.

Впрочемъ Александръ видя, что никоимъ образомъ горою овладѣть ему не можно, хотя и намѣренъ былъ осаду оной оставить; однакожъ такой видъ показывалъ, будто онъ стоять подъ нею хочетъ. Ибо и по дорогамъ караулы разставливалъ,

и башни подводить и утружденнымъ другихъ на смѣну посылать приказывалъ. Индіане видя его упорное предпріятіе хотя двои сутки и пировали съ барабаннымъ по своему обычаю боемъ, показывая не токмо безопасность свою, но и радость о побѣдѣ надъ Македонянами; однакожъ на третью ночь онаго барабаннаго бою стало не слышно, и вмѣсто того видны были вездѣ свѣчи горящія, которыя отъ варваровъ для того зажжены были, чтобъ имъ въ темную ночь по опаснымъ гористымъ мѣстамъ бѣжать способнѣе было. Александръ чрезъ Валакра на подсмотръ посыланнаго увѣдавъ, что Индіане оставя гору убѣжали, далъ знакъ чтобъ всѣ закричали, и тѣмъ привелъ въ страхъ безъ всякаго порядка бѣгущихъ неприятелей, изъ которыхъ многіе будто бы уже отъ постигающихъ ихъ Македонянъ съ скользскихъ каменьевъ и утесовъ стремглавъ, попадали, многихъ повредившихъ разные члены здоровые оставить принуждены были. Александръ хотя мѣсто паче, нежели неприятелей побѣдилъ; однакожъ будто бы за великую побѣду воздалъ богамъ жертву и благодареніе и капища (1) Минервѣ и (2) Побѣдѣ на горѣ

---

1) *Минервѣ*: О Минервѣ писано въ кн: 3 гл: 16.
2) *О Побѣдѣ*: кн: 4 гл: 50.

оной построилЪ. (3) ПроводникамЪ, сЪ которыми легкое войско посылано было, хотя они и не все по своему обѣщанію исполнили, однакожЪ обѣщанное награжденіе заплатилЪ вѣрно, а гору сЪ принадлежащими кЪ ней мѣстами (4) Сисокосту поручилЪ вЪ правленіе.

ГЛАВА XXXIX.

Оттуду предпріялЪ онЪ путь кЪ Екболиму, и увѣдавЪ, что вЪ тѣсныхЪ мѣстахЪ, которыми ему идти надлежало, нѣкто именемЪ ЕрикЪ засѣлЪ вЪ двадцати тысячахЪ вооруженныхЪ, сЪ тяжелымЪ войскомЪ оставилЪ Кена и приказалЪ тихо слѣдовать: а самЪ сЪ пращниками и сайдашниками напередЪ поѣхалЪ. И збивЪ означенныхЪ непріятелей сЪ лѣсистыхЪ горЪ, очистилЪ путь назади оставшемуся войску. Индіане или ненавидя начальника своего Ерика, или хотя вЪ милость придти у Александра на побѣгѣ его убили, и голову его принесли кЪ нему, которой за убивство ихЪ простилЪ, но вЪ разсужденіи толь мерзкаго примѣра не учинилЪ имЪ никакого награжденія. Оттуду вЪ шестой надесять день прибылЪ онЪ (1) кЪ Инду рѣкѣ, гдѣ ЕфестіономЪ по при-

---

3) *ПроводникамЪ*: Старику сЪ сыномЪ.

4) *Сисокосту*: АрріанЪ называетЪ его СисикотомЪ.

1) *КЪ Инду рѣкѣ*: АлександрЪ или не хотѣлЪ или не

казу его все къ переправѣ изготовлено было. Царствовалъ въ странѣ той (2) Омфисъ; которой прежде (3) отца своего склонялъ отдать Александру царство, а по смерти его (4) самъ прислалъ къ Александру посольство, и приказалъ спросить, царствовать ли ему, или сложа Царское достоинство прикажетъ ожидать своего прибытія: но хотя и получилъ позволеніе царствовать; однакожъ не дерзнулъ учинить того. Сей Омфисъ принялъ Ефестіона съ великою честію, и бывшему при немъ войску приказалъ выдать потребное число отсыпнаго хлѣба безденежно; однакожъ не выѣзжалъ къ нему (5) на

могъ переправиться чрезъ оную около горы Аорна; ибо по свидѣтельству Страбона кн: 15 Аорнъ гора стоитъ около вершинъ Инда рѣки.

2) *Омфисъ*: Діодоръ, которому Курцій по большой части послѣдуетъ называетъ его Момфисъ.

3) *Отца своего*: Оной по свидѣтельству Діодора былъ *Таксилъ* или *Таксилесъ*, которымъ именемъ свойственно всѣ Цари ихъ назывались, какъ Страбонъ въ кн: 15 и самъ Курцій въ гл: 41 объявляетъ.

4) *Самъ прислалъ*: Діодоръ пишетъ, что сіе посольство то самое есть, которое было у Александра въ Согдіанской землѣ. Радеръ несправедливо объявляетъ, будто бы оное отъ отца его присылано было.

5) *На встрѣчу*: Мнѣ кажется, что сіе Курцій противъ правды самъ отъ себя вымыслилъ. Ибо какъ изъ

встрѣчу, не хотя ни въ комъ кромѣ Царя Александра искать милости, которому и выѣхалъ на встрѣчу съ вооруженнымъ войскомъ, а между имъ слоны не подалеку другъ отъ друга разставлены были, которые издали какъ башни казались.

ГЛАВА XL.

Александръ сперьва надѣялся, что Омфисъ (1) не яко союзникъ, но яко непріятель противъ его идетъ, и для того приказалъ войску своему вооружиться, конницѣ раздѣлиться на оба крыла и быть въ готовности къ сраженію. Что усмотря Омфисъ велѣлъ остановиться своему войску, а самъ поскакалъ на передъ. Тожъ учинилъ и Александръ не взирая на то, союзникъ ли ѣдетъ или непріятель, но надѣясь или на свою храбрость или на его вѣрность. Съѣздъ

Арріанова описанія, такъ и изъ сего, что отъ насъ выше объявлено, легко усмотрѣть можно, что Омфисъ отправленъ былъ отъ Александра съ Ефестіономъ, и велѣно ему проводить ихъ до Инда, и тамъ обще стараться о пріуготовленіи принадлежащихъ къ переправѣ потребностей. Арріанъ кн: 4 Курцій выше гл: 32.

1) *Не яко союзникъ*: Александръ видя Омфиса вооруженною рукою идущаго, думалъ что онъ будучи отъ него отпущенъ, перемѣнилъ прежнее свое намѣреніе.

ихЪ, сколько изЪ лица обоихЪ разсудишь можно было, взаимное прїязство показывалЪ токмо безЪ переводчика не могли между собою разговариват. А какЪ переводчикЪ призванЪ, то ОмфисЪ сказалЪ: *Я выѣхалЪ кЪ тебѣ на встрѣчу сЪ войскомЪ для того, чтобЪ немедлѣнно вручить тебѣ всю силу царства моего, не посылая ПословЪ и не ожидая отЪ тебя залога вѣрности. Я предая тебѣ себя и свое владѣнїе, вѣдая, что ты для одной славы воюешь, и ничего такЪ не опасаешься, какЪ только чтобЪ тебѣ не прослыть вѣроломнымЪ.* АлександрЪ радуясь о простодушїи варвара онаго и десницу ему далЪ вЪ знакЪ вѣрности, и возвратилЪ ему владѣнїе. СЪ ОмфисомЪ было (2) 56 слоновЪ, которыхЪ онЪ вручилЪ Александру, и много другаго скота великаго возраста, вЪ томЪ числѣ быковЪ до трехЪ тысячЪ, драгое вЪ Индїи и прїятное ИндїйскимЪ владѣльцамЪ сокровище. АлександрЪ спросилЪ его, военныхЪ ли людей у него больше или пашен-

---

2) 56 *слоновЪ*: АррїанЪ вЪ кн: 5 пишетЪ, что было при немЪ 30 слоновЪ, а вЪ кн: 4 объявляетЪ, что ТаксилЪ и другїе союзники обѣщали Александру 25 слоновЪ. И такЪ можетЪ быть вЪ означенномЪ числѣ 30 слоновЪ ТаксиловыхЪ, а 25 отЪ другихЪ союзниковЪ были.

ныхъ крестьянъ? на что Омфисъ отвѣтствовалъ: *Воюющему съ двумя Царями больше военныхъ людей, нежели земледѣльцовъ надобно.* Оные Цари были Анисаръ и Поръ; но Поръ былъ знатнѣе Анисара: обоихъ владѣніе было (3) за рѣкою Идаспомъ, и оба утвердились въ томъ, чтобъ всѣмъ, кто на нихъ войною ни нападаетъ, противиться.

ГЛАВА XLI.

Омфисъ по соизволенію Александра и Царскіе клейноды принялъ, и отъ подданныхъ по обыкновенію именемъ отца своего Таксиломъ названъ, которое у нихъ всякому Царю дается. По угощеніи Александра чрезъ три дни, въ четвертой обьявилъ ему, сколько выдано имъ хлѣба бывшему съ Ефестіономъ войску и поднесъ ему и ближнимъ его въ даръ златые вѣнцы. Сверьхъ того подарилъ Александру серебреныхъ денегъ 80 талантовъ. Александръ радуясь о его щедрости, не токмо то, что онъ далъ, отослалъ обратно, но и отъ себя изъ плѣнныхъ корыстей далъ ему тысячу талантовъ, знатное число золотыхъ и серебреныхъ столовыхъ уборовъ, весьма много Перскаго платья и тридцать собственныхъ своихъ лошадей

---

3) *За рѣкою Идаспомъ*: О Идаспѣ объявлено ниже сего въ гл: 42.

съ тѣмъ уборомъ, какъ самъ на нихъ ѣздилъ. Сею щедростью сколько Омфисъ обязанъ, а больше того ближніе его огорчены были, изъ которыхъ Мелеагръ въ пьянствѣ Александру при столѣ сказалъ: *Я тебя поздравляю, что ты насилу въ Мидіи сыскалъ достойнаго тысячи талантовъ.* Александръ памятуя сколь много сожалѣлъ, что убилъ Клита за дерзость его языка, хотя и удержался отъ гнѣва, однакожъ напротивъ того отвѣтствовалъ: *завистливые люди сами себѣ мученіемъ.*

ГЛАВА XLII.

На другой день допущены были къ Александру послы (1) Ависара Царя. И по указу своего Государя предавъ царство свое въ его владѣніе и утвердивъ взаимную дружбу обратно къ Царю своему отпущены. Александръ надѣясь, что слава имени его и Пора склонитъ къ подданству, отправилъ, къ нему Клеохара съ такимъ объявленіемъ, *чтобъ онъ далъ дань и встрѣтилъ его на границахъ своего царства.* На оное требованіе Поръ отвѣтствовалъ: *Я одно*

1) *Ависара*: Діодоръ называетъ его Евмисаромъ: Арріанъ Амвисаромъ, иногда Авіасаромъ, а иногда Аксисиромъ; но при томъ оба пишутъ, что онъ по побѣжденіи Пора устрашась грозъ Александровыхъ поддался.

изъ сихъ двухъ сдѣлаю, то есть встрѣчу его на рубежѣ, однакожъ вооруженною рукою. Въ то самое время, какъ Александръ за Идаспъ рѣку переправляться намѣреніе принялъ, приведенъ къ нему (2) Варзаентъ (3) Арахосскаго бунта начальникъ, и Гамаксъ владѣлецъ небольшой частицы Индіи союзникъ его, а съ ними купно и тридцать слоновъ полоненыхъ, благовременная помощь противъ Индіанъ: ибо они больше надежду имѣли на слоновъ, нежели на силу своего войска. Александръ измѣнника онаго и владѣльца отдавъ (4) за караулъ, а слоновъ вруча Таксилу прибылъ къ Идаспу рѣкѣ, за которую на другомъ берегу стоялъ Поръ. не хотя перепустить чрезъ рѣку Македонянъ: напереди у него поставлены были восемдесятъ пять превеликихъ слоновъ: а за ними триста колесницъ и тридцать тысячъ пѣхоты: въ томъ числѣ были сайдашники съ долгими стрѣлами, о которыхъ

2) *Варзаентъ*: Иные называютъ его *Варзентомъ*, Арріанъ *Варсаентомъ*.

3) *Арахосскаго бунта начальникъ*: Хотя его самаго притомъ и не было, но можетъ быть чинилъ онъ то чрезъ письма, будучи не въ дальнемъ отъ Арахозянъ разстояніи. Развѣ можетъ быть пріѣхалъ къ нимъ по выходѣ Александра изъ ихъ владѣнія.

4) *За караулъ*: Варзаентъ послѣ того по Александрову повелѣнію казненъ подъ видомъ измѣны своей противъ Дарія.

неспособности къ стрѣлянію уже выше объявлено. Самъ Поръ ѣздилъ на слонѣ вышиною всѣхъ прочихъ превосходящемъ: сбруя его златомъ и сребромъ блистающая придавала красоту великому и рѣдкому его возрасту; духъ его и мудрость, какова могла быть въ ономъ простомъ народѣ, подобны были его взрачности.

ГЛАВА XLIII.

Македоняне не токмо на непріятеля, но и на великую (1) рѣку, чрезъ которую переправляться надлежало, смотря ужасались. Шириною была она на четыре стадіи, (2) и такъ глубока, что нигдѣ бродовъ не находилось, по чему и казалась она какъ открытое море. Быстрина ея въ разсужденіи ширины весьма странна: ибо она буд-

1) *Рѣку*: Не понятно мнѣ, чего ради Дарій въ кн: 4 гл: 20 сію рѣку, которой здѣсь ширину, глубину и быстрину описываетъ Курцій, въ письмѣ своемъ къ Александру объявлялъ въ числѣ крѣпостей своего государства: ибо извѣстно, что Перское государство и до Инда не простиралось. Но сіе легко можно почесть за ошибку Курція.

2) *И такъ глубока*: Таковой оной рѣкѣ въ то время быть случилось. Ибо всѣ рѣки въ Индіи на подобіе Нила тогда разливаются, когда снѣги на Кавказскихъ горахъ сходятъ; а зимою можно и въ бродъ черезъ оную перебраться. Такъ объ ней Арріанъ пишетъ.

то бы вѣ узкомѣ мѣстѣ течетѣ сѣ превеликимѣ стремленіемѣ, и изѣ бѣлыхѣ разсыпныхѣ валовѣ можно примѣтить лежащее на днѣ ея во многихѣ мѣстахѣ потаенное каменье. Но ужаснѣе того смотрѣть было на берегѣ коньми и людьми наполненной. При томѣ странныя и великія животныя между ими стоящія и нарочно разѣяренныя ужаснымѣ гласомѣ наполняли воздухѣ. И хотя Македоняне вѣ разсужденіи многократно извѣданной своей храбрости могли быть благонадежными; однакожѣ непріятель и рѣка привели ихѣ вѣ нечаянной ужасѣ: ибо разсуждали они, что на вертких площахѣ и прямо за рѣку плыть и кѣ берегу безѣ опасности пристать не возможно будетѣ. На срединѣ рѣки были частые острова, на которые и Индіане и Македоняне вплавь перебирались, держа на головѣ оружіе, и имѣли тамѣ легкія между собою сраженія: изѣ которыхѣ оба Царя о успѣхѣ сраженія всѣми силами предразсуждали. Впрочемѣ изѣ Македонскаго войска двое молодыхѣ дворянѣ, весьма храбрые и чрезмѣрно отважные, Симмахѣ и Никанорѣ, надѣясь на постоянное щастіе своего оружія, и для того презирали непріятеля сѣ подобными себѣ юношами, взявѣ одни дротики на островѣ, на которомѣ стояло Индіанѣ знатное число, пере-

правились, и многихъ изъ нихъ одною только храбростію вооруженные побили; и ежели бы они въ той своей отважности похотѣли мѣру имѣть своему щастію, то могли и съ похвалою возвратиться: но понеже они наступающихъ непріятелей не токмо съ презрѣніемъ, но и съ гордостію ожидали, то отъ Индіанъ тайно переплывшихъ окружены, и изъ дали изъ луковъ перестрѣлены. А которые изъ нихъ бѣгствомъ спаслись, тѣ или въ рѣкѣ или въ уловахъ перетонули. Сіе сраженіе не мало надежды придало Пору, которому все оное дѣйствіе съ берегу видно было.

ГЛАВА XLIV.

Александръ не вѣдая что дѣлать, напослѣдокъ употребилъ противъ непріятеля слѣдующую военную хитрость. Былъ на рѣкѣ островъ больше другихъ величиною, при томъ лѣсистой и способной къ укрытію подлога: а недалеко отъ того мѣста, гдѣ Александръ стоялъ, былъ на берегу преглубокой ровъ, гдѣ не токмо пѣхотѣ, но и людямъ на коняхъ можно было скрыться. Но чтобъ непріятель не примѣтилъ сей способности, то приказалъ онъ Птоломею въ дальнемъ отъ острова разстояніи разъѣзжать со всею конницею, и частымъ крикомъ давать непріятелю такой знакъ, будто онъ за рѣку переправляться хочетъ.

Птоломей по оному приказу поступая много дней, принудилъ и Пора приступить съ войскомъ своимъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ будто бы переплавляться намѣренъ былъ. Какъ непріятель отъ помянутаго острова изъ виду удалился; то Александръ шатеръ свой противъ Порова войска приказалъ поставить, на караулѣ приономъ оставилъ собственную свою роту, которая безотлучно при немъ бывала, и нарочно для непріятеля велѣлъ казать всякое Царю пристойное великолѣпіе. Атталя и лѣтами, и ростомъ, и лицемъ себѣ подобнаго, а особливо какъ онъ издали казался, убралъ въ свое одѣяніе, чтобъ непріятели видя вмѣсто самого Царя, думали, что Александръ самъ при войскѣ находится, и переправляться за рѣку намѣренія не имѣетъ. Сему предпріятію Александрову великая непогода учинила сперьва препятствіе, но вскорѣ потомъ къ благополучному успѣху онаго способствовала, по тому что щастіе и противныя обстоятельства въ пользу ему обращала. Ибо какъ онъ хитростію своею отвелъ непріятеля отъ помянутаго острова, и принудилъ стать противъ находившагося съ Птоломеемъ ниже онаго острова войска, а самъ хотѣлъ тамъ за рѣку переправляться, то сдѣлалась прежестокая буря съ такимъ

сильнымъ дождемъ, что и подъ крышкою едва спастися можно было: и воины оставя суда и плоты принуждены были на берегъ убираться и искать себѣ убѣжища: однакожъ крику ихъ въ томъ смятеніи непріятелю слышать не можно было за погодою. Напослѣдокъ вдругъ дождь перестаkъ, но отъ густыхъ облаковъ такая темнота послѣдовала, что разговаривающіе между собою едва могли другъ друга въ лицо разпознавать. Сія темнота иногда бы устрашила, особливо же, что надлежало плыть за невѣдомую рѣку, а можетъ быть, что и непріятель стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣпые оные, неосмотрительные и доступающіе славы погибелью приставать намѣрены были. Но Александръ почитая оную страшную другимъ тьму за способность себѣ, далъ знакъ, чтобъ всѣ тихо на плоты садились, а своему плоту приказалъ напередъ гресть. На берегу, куда они плыли, не было непріятелей: ибо Поръ и тогда еще примѣчалъ движенія одного Птоломея, и такъ съ утратою одного судна, которое на камень стало, прочіе всѣ благополучно къ берегу пристали, и по повелѣнію Александра вооружились и построились.

ГЛАВА XLV.

Уже войско на крылья раздѣленное подъ предводительствомъ самаго Александра въ

походъ вступило, тогда и Поръ получилъ извѣстіе, что берегъ наполненъ вооруженнымъ войскомъ, и конечная погибель приближается. Однакожъ онъ по обыкновенному въ родѣ человѣческомъ недостатку сперва льстилъ себя и надѣялся, что Ависаръ, союзникъ его (1), по договору, что и подлинно такъ было, идетъ къ нему на помочь, но послѣ какъ свѣтлѣе стало, и онъ уже совершенно познаъ, что идутъ не союзники, но непріятели, то выслалъ онъ противъ ихъ сто колесницъ четверними заложенныхъ и три тысячи пѣхоты. Полководецъ войска былъ братъ его (2) Гагъ: но вся сила въ колесницахъ состояла. Ибо на каждой изъ оныхъ было (3) по шести человѣкъ,

---

1) *По договору*: И подлинно, по Діодорову свидѣтельству Ависаръ на помочь къ Пору готовился, что Александра и ускорять понудило, чтобъ съ однимъ Поромъ вступить въ сраженіе, пока онъ съ Ависаромъ не соединился.

2) *Гагъ*: Арріанъ изъ Птоломея пишетъ, что колесницы посланы были отъ Пора не подъ предводительствомъ брата, но сына его. Но Аристовулъ у Арріана объявляетъ о томъ же съ немалою отмѣною. Хотя Арріанъ и старается доказать, что не шестьдесятъ колесницъ было, однакожъ Плутархъ оное число утверждаетъ изъ самыхъ писемъ Александровыхъ.

3) *По шести человѣкъ*: Страбонъ пишетъ, что на каждой колесницѣ было по два человѣка вооруженныхъ,

а имянно: по двое съ щитами, по двое съ сайдаками и по двое возницъ, которые также небезоружены были; потому что въ случаѣ сраженія въ близости оставя вожжи дротиками бросали въ непріятелей. Впрочемъ оная сила въ тотъ день была почти совсѣмъ безполезна. Ибо отъ помянутаго сильнаго дождя ради скользкости почти и ѣздить не возможно было: и тяжкія и едва движимыя Поровы колесницы по лывинамъ и рвинамъ перевязли. Напротивъ того Александръ съ легкимъ и проворнымъ войскомъ немедлѣнно наѣхалъ. Первые учинили на Индіанъ нападенія Скиѳы и Даги: а послѣ Пердиккъ съ конницею на лѣвое ихъ крыло устремился.

ГЛАВА XLVI.

Какъ вездѣ началось уже сраженіе, то бывшіе на колесницахъ хотя учинить своимъ послѣднюю помочь, во всю конскую прыть устремились скакать въ средину сраженія, отъ чего обѣимъ сторонамъ чинился равной вредъ. Ибо и Македонская пѣхота отъ перьваго набѣгу колесницъ была подавляема, и возницы скача по скольскимъ и къ ѣздѣ неспособнымъ мѣстамъ съ колесницъ падали:

да по одному возницѣ, что и Еліанъ въ ист. звѣр. 13 подтверждаетъ.

а у иныхъ разъярившіяся лошади не токмо въ лывины и буераки колесницы опровергали, но и въ самую рѣку съ ними низвергались. Малое ихъ число (1) сквозь Македонянъ пробились до Пора, которой съ крайнимъ стараніемъ къ войнѣ приуготовлялся. Оной видя колесницы безъ управителей по разнымъ мѣстамъ побоища разсѣянныя, слоновъ роздалъ ближнимъ своимъ, (2) позадь ихъ поставилъ пѣхоту и сайдашниковъ, кото-

---

1) *Сквозь Македонянъ:* Гагъ, кто онъ таковъ ни былъ, войско имѣлъ въ такомъ разположеніи, что въ средину между имъ и Поровымъ войскомъ могли зайти Македоняне, чему легко статься можно было въ нечаянномъ и почти ночномъ сраженіи; а особливо ради колесницъ, на которыхъ прямо скакать рѣдко способное мѣсто случается. А какъ оныя на сраженіе скакать устремились, то большая часть по разнымъ мѣстамъ разсѣялись, а малое число пробились сквозь Македонское войско и съ Поромъ соединились, а Македоняне по примѣру кн: 4 гл: 57 нарочно тогда на обѣ стороны разступались, чтобъ пропустить ихъ безъ вреда себѣ. Ежели же кому сіе мнѣніе не понравится, то надобно разсудить, какъ возможно было колесницамъ иначе проѣхать къ Пору.

2) *Позадь ихъ:* Въ семъ и Арріанъ согласуетъ съ Курціемъ, впрочемъ онъ яко искуснѣйшій Курція въ описаніи военныхъ случаевъ, какъ уже выше объявлено, съ нѣкоторою отмѣною описываетъ разположеніе Порова войска.

рые обыкновенно въ барабаны били, что у Индіанъ вмѣсто трубъ употреблялось, и которыхъ бою слоны, яко заобыклые, не боялись. Передъ пѣхотою несли Геркулесовъ образъ, которой служилъ къ великому побужденію войска, и носящіе должны были хранить оной подъ опасеніемъ военнаго суда. Въ противномъ же случаѣ тѣмъ, кои не принесутъ его съ войны въ цѣлости, узаконена смертная казнь какъ нарушителямъ военнаго права. Сія набожность ихъ и почтеніе произошло отъ страху, которой они отъ Геркулеса бывшаго нѣкогда своего (3) непріятеля, имѣли. Македоняне увидя не токмо слоновъ, но и самаго Царя, нѣсколько остоялись: ибо разставленные (4) между войскомъ слоны издали какъ башни казались. А самъ Поръ почти мѣру

---

3) *Непріятеля*: О походѣ Геркулеса Ѳивскаго въ Индію извѣстная басня есть; а Греки все то, что бы кто изъ Героевъ достопамятное ни сдѣлалъ, и гдѣ бы то ни было, приписываютъ своему Геркулесу. Френсгеймъ не безъ основанія почитаетъ оное за басню Люсатанина нѣкоего, что Осорій пишетъ за Индійскую повѣсть, а имянно о храмѣ и гробахъ Греческихъ воиновъ, которые будто бы на двухъ сраженіяхъ побиты, когда нѣкой Индійской Царь одержалъ побѣду надъ Геркулесомъ.

4) *Между войскомъ*: Тожъ и Діодоръ пишетъ; но Арріанъ противное тому объявляетъ, а имянно:

(5) превосходилЪ человѣческаго возраста. А особливо казался онЪ выше и отЪ слона, на которомЪ ѣздилЪ: ибо слонЪ его столько былЪ выше прочихЪ слоновЪ, сколько ПорЪ другихЪ людей превосходилЪ возрастомЪ.

ГЛАВА XLVII.

И того ради АлександрЪ взирая и на Царя и на Индійское войско принужденЪ былЪ сказать: *нынѣ я вижу прямую себѣ опасность: ибо и съ звѣрьми и съ храбрыми людьми должно имѣть мнѣ сраженіе.* И обратясь кЪ нему приказывать началЪ: *Когда я съ Птоломеемъ, Пердиккомъ и Ефестіономъ устремлюсь на лѣвое крыло непріятельское, и вступлю въ самое съ ними сраженіе, то ты наступи на правое, и приведъ въ смятеніе напади на нихъ всѣми силами.* (1) *А тебѣ Леоннатъ съ Тавраномъ идти противъ средины и стараться сбить оную съ*

что пѣхота позади поставлена была, да и самЪ Курцій не много выше сего упоминаетЪ, *позади ихъ поставилъ пѣхоту.*

5) *Превосходилъ*: По Арріанову объявленію ПорЪ былЪ вышиною пяти локтей, то есть семи футовЪ съ половиною.

1) *А тебѣ Леоннатъ*: АрріанЪ вмѣсто Леонната Селевка объявляетЪ, которой, какЪ извѣстно, былЪ полководецЪ фаланги.

мѣста. Копья наши долги и къ пораженію слоновъ и управляющихъ ими весьма способны: сбивайте сидящихъ на слонахъ, а самихъ звѣрей оныхъ прободайте: они столько же своимъ, сколько и непріятелямъ опасны, да еще на своихъ больше разъяриться могутъ. Ибо на непріятелей по неволѣ, а на своихъ отъ страху устремляются. По окончаніи рѣчи Александръ поскакалъ напередъ всѣхъ; и какъ по означенному договору напалъ онъ на непріятеля, то и Кенъ съ великою силою ударилъ на лѣвое ихъ крыло: и фаланга вдругъ на средину Индіанскаго войска наступила. Напротивъ того Поръ противъ Македонской конницы приказалъ на слонахъ выѣхать; но непроворные и едва движущіеся звѣри не могли такъ скоро, какъ лошади, дѣйствовать. При томъ и стрѣлы Индіанскіе безполезны имъ были: ибо за длиною и за тягостью не поставя лука на землю не можно ихъ пристойнымъ образомъ на тетиву накладывать. Чему однакожъ скользкая земля не мало препятствовала, а Македоняне упреждая ихъ своею скоростію и выстрѣлить не допускали. И того ради Индіане не смотря на Царскіе приказы столько повелителей имѣли, сколько полковъ по разнымъ мѣстамъ разсѣяно было (какъ то почти обыкновенно случается, когда въ великомъ смятеніи паче

страхЪ, нежели приказЪ предводителя дѣйствуютЪ). Иные приказывали полкамЪ вмѣстѣ соединяться, иные раздѣляться, иные стоять, иные окружать МакедонянЪ, а всѣ межЪ собою несогласны. ОднакожЪ ПорЪ сЪ немногими людьми, которые стыдЪ страху предпочитали, собирая разсѣянныхЪ пошолЪ противЪ непріятеля, а передЪ собою приказалЪ ѣхать слоновому войску. ОтЪ сихЪ звѣрей послѣдовалЪ великой ужасЪ: ибо они необыкновеннымЪ своимЪ скрежетаніемЪ не токмо коней отЪ всего пугливое животное, но и войско привели вЪ безпорядокЪ.

ГЛАВА XLVIII.

Между тѣмЪ какЪ Македоняне бывшіе не за долго до того побѣдительми, уже было бѣжать вознамѣрились. АлександрЪ выслалЪ противЪ слоновЪ Агріанское и Ѳракійское легкое войско, которое сЪ набѣгу паче, нежели сЪ лица на лицо биться заобыкло. Оные вЪ слоновЪ, и вЪ всадниковЪ пустили стрѣлЪ превеликое множество; при чемЪ и фаланга начала сильно наступать на оробѣвшихЪ. Но нѣкоторые нападая на слоновЪ сЪ чрезмѣрною отважностью, и уязвляя, на себя ихЪ раздражили и потоптаны ногами ихЪ. Что видя другіе сЪ большею осторожностію и легче наступать на нихЪ начали. Особливо страшно было оное

позорище, когда слоны схватя хоботомъ воиновъ всадникамъ своимъ подавали. Чрезъ долгое время сумнительное происходило сраженіе: ибо иногда Македоняне слоновъ прогоняли; иногда сами отъ нихъ бѣгствомъ спасаться принуждены были: напослѣдокъ начали они слонамъ топорами подрубать ноги, которые, нарочно для того приготовлены были: а хоботы нѣсколько изогнутыми и косамъ подобными саблями, (1) кобида называемыми: однимъ словомъ Македоняне не токмо отъ страху смерти, но и при самой смерти опасаясь тяжчайшихъ мученій, всякіе способы къ погубленію слоновъ употребляли. Чего ради слоны не терпя болѣе ранъ принуждены были обратиться въ бѣгство и своихъ топтать, а всадниковъ сбивать и попирать ногами. Между тѣмъ какъ Македоняне слоновъ паче въ страхѣ, нежели въ ярости къ сопротивленію бывшихъ гнали какъ скотъ уже за Порово войско, то Поръ отъ многихъ оставленный, имѣя довольное число стрѣлъ заблаговремянно приготовленныхъ, началъ стрѣлять съ своего слона по окружившимъ его непріятелямъ: и многихъ издали раня, и самъ со всѣхъ сторонъ уязвляемъ былъ.

---

1) *Кобида*: Происходитъ отъ Греческаго Κόπτω рублю.

Напослѣдокъ съ зади и съ переди имѣя уже десять ранъ, и ослабѣвая отъ истекающей изъ оныхъ крови стрѣлы паче ронялъ, нежели пускалъ въ непріятеля. Равнымъ образомъ и разъяренный слонъ его, пока еще не раненъ былъ, напускалъ на Македонское войско. Напослѣдокъ управитель слона Порова видя Царя опустившаго руки и оружіе почти внѣ ума, обратилъ слона въ бѣгство, а Александръ погналъ въ слѣдъ его; однакожъ понеже конь подъ нимъ отъ многихъ ранъ палъ сложа его съ себя паче, нежели сброся, то онъ перемѣняя коня нѣсколько отстать принужденъ былъ.

ГЛАВА XLIX.

Между тѣмъ братъ Таксила Царя Индійскаго посланный отъ Александра началъ увѣщевать Пора, *чтобъ онъ не предавалъ себя въ послѣднюю логибель, но покорилсябъ Александру.* Но Поръ хотя и со всѣмъ слабъ былъ и почти уже изошелъ кровью; однако слыша знаемой голосъ въ себя пришелъ, и сказавъ. *сей голосъ брата Таксилова* (1) *предателя* (2) *своего владѣнія и всего Индійскаго*

1) *Предателя*: Которой себя и свое царство Царю чужестранному предалъ. Арріанъ пишетъ, что то былъ самъ Таксилъ, а не братъ его.

2) *Своего владѣнія.* Таксиламъ подлежащаго, которое было часть Индіи

(3) *государства*; (4) дротикомЪ, которой по случаю одинЪ только у него остался, ударилЪ его вЪ грудь и пронзилЪ почти на вылетЪ. По окончаніи послѣдняго сего хребраго дѣла скоряе бѣжать устремился. Но уже и слонЪ его отЪ многихЪ ранЪ ослабѣвать началЪ. Чего ради ПорЪ принужденЪ былЪ стать и пѣхотою противиться гонящемуся непріятелю. АлександрЪ догнавЪ его и видя Порово упрямство приказалЪ всѣхЪ рубить безЪ пощады. КакЪ и вЪ пѣхоту (5) и вЪ самаго Пора отвсюду стрѣлять начали, и онЪ уже отЪ раны пришелЪ вЪ такую слабость, что сЪ слона покатился, то ИндіанинЪ, которой управлялЪ слона Порова, надѣясь, что онЪ сЪ слона долой сойти намѣренЪ, приказалЪ ему по обычаю пасть на колѣни: тожЪ учинили и прочіе слоны: ибо они такЪ обучены были, и пали на землю. ТакимЪ образомЪ и ПорЪ и другіе побѣдителю вЪ руки достались.

*

---

3) *Государства*: всей Индіи.

4) *ДротикомЪ*: Сему подобное, однакожЪ сЪ большимЪ великолѣпіемЪ ЛуканЪ вЪ кн: 6 пишетЪ о своемЪ Скевѣ. Но АрріанЪ объявляетЪ, что ПорЪ дротикомЪ не попалЪ вЪ Таксила.

5) *И вЪ самаго*: НапротивЪ того АрріанЪ пишетЪ, что ПорЪ принужденЪ уже былЪ тогда самЪ притти кЪ Александру.

ГЛАВА L.

АлександрЪ надѣясь, что ПорЪ убитЪ, приказалЪ снять сЪ него сбрую: но какЪ приближились, которые хотѣли снимать сЪ него кольчугу и платье, то слонЪ защищая господина своего, началЪ на нихЪ мешаться, и поднявЪ тѣло его на себя сажать. Чего ради онаго копьями сололи, а Пора положили на колесницу. АлександрЪ видя, что ПорЪ еще взглядываетЪ, не отЪ злости, но отЪ жалости, сказалЪ ему: *Кое безуміе принудило тебя отважиться вступать со мною вЪ сраженіе; а особливо что ты слышалЪ о славныхЪ дѣлахЪ моихЪ и видѣлЪ ясной примѣрЪ милости моей кЪ покоряющимся на Царѣ Таксилѣ?* на что ПорЪ отвѣтствовалЪ: *я тебѣ скажу тому причину сЪ такою же вольностію, сЪ какою ты у меня спрашиваешь. Я надѣялся, что подобному мнѣ храбростью сыскаться не можно; ибо я зналЪ силу мою, а твоей еще не извѣдывалЪ; но окончаніе войны показало, что ты меня сильнѣе. Однакожъ я и при семЪ случаѣ яко второй по тебѣ, почитаю себя за щастливаго.* АлександрЪ вторично спросилЪ его, (1) *что*

1) *Что мнѣ:* ПлутархЪ пишетЪ, что ПорЪ на сей вопросЪ АлександровЪ, какЪ ему Пора яко побѣжденнаго содержать должно, только одно слово сказалЪ βασιλικῶς то есть, какЪ Царя.

мнѣ по твоему мнѣнію надъ тобою чинить должно? Что нынѣшней день, сказалъ онъ, (2) *тебѣ показываетъ, въ которой ты извѣдалъ, коль не надежно есть и маловременно щастіе.* Симъ увѣщаніемъ Поръ больше, нежели бы прозьбою, получилъ себѣ пользы. Ибо Александръ удивляясь безпристрастному его великодушію и постоянству въ самыхъ нещастливыхъ обстоятельствахъ, не токмо въ сожалѣніе о немъ пришелъ, но и великой чести его удостоилъ о излѣченіи ранъ его старался будто бы своего союзника, по излѣченіи противъ чаянія всѣхъ принялъ его въ число друговъ своихъ, а вскорѣ послѣ того подарилъ ему (3) и большее прежняго владѣніе: ибо онъ ни въ чемъ толь твердо и постоянно не поступалъ, какъ въ почитаніи истинной чести и славы; однакожъ справедливѣе разсуждалъ о славѣ

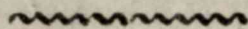
---

2) *Тебѣ показываетъ*: Ты со мною то учини, чего бы ты будучи въ такомъ, какъ я нещастіи себѣ отъ другихъ пожелалъ? Ибо ты можешь подверженъ быть равному со мною злополучію.

3) *И большее*: Порово царство было между Идаспомъ и Ацесиномъ: а тогда всѣ земли отъ Ацесина къ Идаспу простирающіяся присовокуплены были его владѣнію: а сколько въ тѣхъ мѣстахъ было народовъ и городовъ, о томъ Страбонъ, Плутархъ, Арріанъ и Плиніи не весьма согласно пишутъ, какъ то можно видѣть въ лѣтописи у Уссерія.

непріятелей, нежели своихЪ подданныхЪ: надѣясь, что слава подданныхЪ его учинить можетЪ ущербЪ величеству его, а напротивЪ того чѣмЪ славнѣе побѣжденные имЪ будутЪ, тѣмЪ больше приращенія славѣ его послѣдуетЪ.

О времени сраженія АрріанЪ пишетЪ, что сраженіе сЪ ПоромЪ происходило мѣсяца Минихіана, которой бывалЪ у нихЪ вЪ послѣдней половинѣ Апрѣля и первой Маія по нашему численію, то оное принадлежитЪ кЪ первому, а не ко второму году, 113 Олимпіады. Что же АлександрЪ сЪ ПоромЪ сошелся у Ацесина около самаго времени равноденствія, оное явно есть изЪ Неарха у Страбона вЪ кн: 15. Слѣдовательно другой годЪ означенной Олимпіады, которой всегда начинался послѣ равноденствія, тогда еще не насталЪ, когда ПорЪ побѣжденЪ былЪ.



К. КУРЦІЯ

О ДѢЛАХЪ

АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО,

ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО.

Книга девятая.

ГЛАВА I.

Александръ радуясь о толь достопамятной побѣдѣ, а наипаче будто бы оною отверзъ уже себѣ предѣлы всего востока, принесъ жертву Солнцу и къ войску, для возбужденія въ немъ къ будущимъ походамъ большей охоты, говорилъ похвальную рѣчь, объявляя притомъ, что *Индіане всю свою силу безъ остатку потеряли на означенномъ сражен ; впрочемъ въ той странѣ, куды слѣдоватъ имѣютъ получатъ они богатыя корысти и вящшее, нежели какъ по слуху извѣстно сокровище, съ которымъ Перскихъ корыстей яко убогихъ и ни къ чему годныхъ и сравнить не возможно: откуду они не токмо домы свои, но и всю Македонію и Грецію наполнятъ жемчугомъ, драгоцѣннымъ каменьемъ, златомъ и слоновою костью.* Войско и къ богатству и къ славѣ жадное, а особливо что

предсказаніе Александрово всегда сбывалось, служишь обѣщалось съ охотою. Александръ обнадежа ихъ распустилъ и приказалъ суда строить, чтобъ по прохожденіи чрезъ всю Азію быть ему у Океана яко предѣла вселенныя. Лѣсу къ строенію судовъ удобнаго близъ того мѣста на горахъ довольно было, при котораго рубленіи нашли воины змѣевъ (1) не обычайной величины и ринокеровъ, которой звѣрь въ другихъ мѣстахъ весьма (2) рѣдокъ. Впрочемъ ринокерами называютъ оныхъ звѣрей одни только Греки, а у тамошнихъ народовъ, незнающихъ по Гречески есть имъ особливое имя. Александръ (3) на обоихъ берегахъ рѣки, чрезъ которую

---

1) *Необычайной.* 16 футовъ. Такъ объявляетъ Діодоръ въ кн: 17, Еліанъ ист. звѣр. 17, и Арріанъ въ кн: о Индіи, но Онисикритъ въ кн: 15 у Страбона о двухъ только упоминаетъ, изъ которыхъ одинъ былъ 80 а другой 140 локтей длиною. Сему подобное находится и у Плинія въ кн: 8, гл: 11. 14 и проч.

2) *Рѣдокъ:* Слѣдовательно оные не токмо живутъ, но и плодятся въ Индіи, что съ Курціевымъ объявленіемъ въ кн: 8, гл: 29 совсѣмъ несходно. Ибо кто подумать можетъ, чтобъ звѣри въ природныхъ своихъ мѣстахъ рѣже были, нежели въ тѣхъ, куда ихъ вывозятъ.

3) *На обоихъ:* Идаспа надъ которою по сю сторону *Никія*, а по другую *Букефалія* построены были,

переправлялся, (4) построя по городу. Полководцамъ полажовалъ по златому вѣнцу и по тысячѣ золотыхъ, а прочимъ по чину и достоинству или по заслугѣ учинилъ награжденіе. Между тѣмъ (5) отъ Ависара, которой присылалъ къ нему Пословъ прежде сраженія съ Поромъ, прибыло (6 другое посольство съ такимъ объявленіемъ: *что*

что совсѣмъ несходно съ ландкартою Азïи Птоломеемъ сочиненною; гдѣ кажется и въ томъ не безъ согрѣшенія, что Букефалія на стрѣлкѣ, гдѣ Идаспъ и Зададръ или Аксинъ стекаются, положена: ибо изъ Арріана и Страбона довольно извѣстно, что оной городъ построенъ въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Александръ за рѣку переправлялся.

4) *По городу*: По свидѣтельству Арріана въ кн: 6. одинъ названъ Никïею отъ νίκη побѣда, а другой по имени коня его букефала. Онъ же въ опис: Ериѳр: моря называетъ *Александрïя Вукефаломъ*. Курцій ниже сего въ гл: 9. называетъ *Вукефаломъ*, а Стефанъ и Страбонъ *Букефалïею*.

5) *Отъ Ависара*: О немъ писано выше въ кн: 8, гл: 24.

6) *Другое посольство*: О первомъ посольствѣ ни у Дïодора, ни у Арріана не упоминается. А хотяжъ оное и было, то Ависаръ или съ умыслу предавалъ Александру свое владѣніе или послѣ отмѣнилъ свое намѣреніе, и хотя медлѣнно, однакожъ шолъ къ Пору на помочь еще прежде сраженія, какъ о томъ Дïодоръ во 2 году 113 Олимпïады и Курцій въ кн: 8, гл: 45 объявляетъ.

Ависаръ все, что ему ни повелѣно будетъ исполнять готовъ, только чтобъ онъ самъ придьти къ Александру и покориться принужденъ не былъ: ибо онъ и жить безъ Царскаго достоинства, и плѣннымъ царствовать не будетъ. На что Александръ приказалъ ему въ отвѣтъ объявить: *ежели Ависару къ нему пріѣхать трудно, то онъ самъ къ нему пріѣдетъ.*

ГЛАВА II.

Александръ по одержаніи побѣды надъ Поромъ и по переправѣ черезъ рѣку предпріялъ походъ во внутреннія страны Индіи. Путь его былъ дремучими и почти конца не имѣющими лѣсами: вѣтьви деревъ какъ бревна толстыя по большей части (1) до самой земли изгибаются, а съ земли паки въ верьхъ прямо ростутъ и кажутся уже не вѣтвьми, но особливыми деревами отъ собственнаго своего коренья произрастающими. Воздухъ тамъ здоровой: ибо и жаръ

1) *До самой земли:* Тоже пишетъ Онисикритъ у Страбона въ кн: 15 Ѳеофрастъ о произрастающихъ 4, 5. Плинїй въ кн 12 гл: 5. Однакожъ Онисикритъ объявляетъ, что оныя дерева растутъ въ Индїи въ странѣ Мусиканской къ югу. Подобно сему и нынѣшнихъ вѣковъ писатели у Клусія въ примѣчанїяхъ на исторію Гарсія о ароматахъ повѣствуютъ.

въ тѣни лѣсной сносьѣе и воды ключевой довольно. Впрочемъ и въ тѣхъ мѣстахъ змѣевъ было великое множество, которыхъ чешуя блистала какъ золото, а ядъ паче всѣхъ змей былъ вредителенъ: ибо пока жители лѣкарства отъ него не показали, по угрызеніи скорая смерть послѣдовала. По прохожденіи лѣсу шли они степьми до рѣки (2) Іароты, при которой находилась густая роща изъ деревъ въ другихъ мѣстахъ незнаемыхъ состоящая, и дикими павлинами изобильная. Александръ поднявшись оттуду, приступомъ взялъ городъ недалеко отъ означенной рощи стоявшей, и взявъ Аманатовъ, наложилъ дань на жителей. По томъ прибылъ онъ къ городу по тамошнему мѣсту великому и не токмо стѣнами, но и озеромъ укрѣпленному. Впрочемъ на колесницахъ вмѣсто связанныхъ, иные копьями, иные бердышами вооруженные, которые въ случаѣ нужды, когда своимъ помочь учинить надлежало, съ колесницы на колесницу скоро могли перескакивать. Македоняне видя не обыкновенное учрежденіе сраженія спер-

---

2) *Іароты*: Арріанъ пишетъ оную Идраотою, и объявляетъ, что въ оную впали многія великія рѣки, а сама она течетъ въ Акесинъ, и имени своего лишается такъ, какъ и Идаспъ. Смотри кн: 6 о походахъ, и кн: о Инд.

ва испужались, когда ихЪ варвары издали ранили: а по томЪ презря толь нестройное ихЪ ополченіе со сторонЪ нападать на колесницы и противящихся колоть начали. АлександрЪ приказалЪ разрубать, чЪмЪ колесницы были связаны, дабы порознь ихЪ способнЪе обступать можно было. Варвары сЪ урономЪ осьми тысячь человЪкЪ убЪжали вЪ городЪ. На другой день городЪ приступомЪ взятЪ: малое число жителей бЪгствомЪ спаслися, которые увЪдавЪ о конечномЪ паденіи города переплыли за озеро и привели вЪ великой страхЪ ближайшіе города, обЪявляя, что пришло непобЪдимое и истинное божеское войско.

ГЛАВА III.

АлександрЪ для раззоренія оной страны отправилЪ Пердикка сЪ легкимЪ войскомЪ, да нЪкоторую часть войска жЪ поручилЪ Евмену, дабы и онЪ варваровЪ приводилЪ вЪ подданство: а самЪ сЪ прочими пошелЪ подЪ крЪпкой городЪ, вЪ которомЪ и изЪ другихЪ мЪстЪ жители засЪли. Граждане хотя и отправили кЪ Александру сЪ прошеніемЪ о помилованіи ихЪ, однакожЪ кЪ войнЪ пріуготовлялись: ибо по причинЪ произшедшаго несогласія подлой народЪ имЪлЪ различныя мнЪнія: иные совЪтовали всякія бЪдствія терпЪть паче нежели сдаваться, а иные разсуждали, что имЪ нико-

имЪ образомЪ Македонянамъ не можно противиться. Но и вЪ тѣхЪ ихЪ несогласныхЪ совѣтахЪ склонные кЪ подданству отворя ворота, приняли вЪ городЪ Македонское войско. АлександрЪ хотя и по справедливости могЪ гнѣваться на тѣхЪ, кои противиться ему совѣтовали; однакожЪ всѣхЪ простилЪ и взявЪ аманатовЪ, пошелЪ кЪ ближайшему отЪ нихЪ городу. Аманаты шли напереди войска, которыхЪ жители со стѣнЪ опознавЪ яко своихЪ однородцовЪ, на разговорЪ кЪ себѣ призвали; и услыша отЪ нихЪ о милости Царской и о силѣ, здалися. ТакимЪ же образомЪ и другіе городы отдались Александру вЪ подданство. Оттуда прибылЪ онЪ вЪ Софитово царство. Тамошней народЪ, вЪ разсужденіи варварства своего, (1) весьма разумной и добронравной. МалыхЪ дѣтей воспитаніе не отЪ воли отцовЪ зависитЪ, но отЪ тѣхЪ, коимЪ приказано разсматривать дѣтское состояніе, которые всѣхЪ тѣхЪ убивать велятЪ, вЪ коихЪ или знатной тѣлесной порокЪ или недостатокЪ

---

1) *Весьма разумной:* МожнобЪ причесть кЪ сему городу тѣхЪ ИмнософистовЪ, которые по объявленію Плутарха отвѣтствовали на десять вопросовЪ АлександровыхЪ, ежели бы обстоятельства времени и мѣста, гдѣ оное произходило, не препятствовали: ибо по его свидѣтельству оное дѣлалось послѣ завоеванія ОксидраковЪ.

вЪ членахЪ усмотрятЪ, бракомЪ совокупляются не по знати породы, но по красотѣ: ибо таковыхЪ быть отЪ онаго супружества и дѣтямЪ надѣются.

ГЛАВА IV.

ГородЪ, вЪ которомЪ жилЪ помянутой народЪ, и кЪ которому АлександрЪ подступалЪ сЪ войскомЪ, содержалЪ самЪ СофитЪ; ворота вкругЪ его всѣ заперты были, но и на стѣнахЪ и башняхЪ ни единаго человѣка вооруженныхЪ не находилось, что МакедонянЪ привело вЪ сумнѣніе, пустЪ ли оставленЪ оной городЪ отЪ жителей, или они умышленно скрылись. Между тѣмЪ вдругЪ ворота растворились и самЪ Царь СофитЪ сЪ двумя сыновьями, бывшими уже на возрастѣ, вышелЪ. Вышиною возраста своего (1) превосходилЪ онЪ всѣхЪ прочихЪ: платье на немЪ было до пятЪ долгое, златомЪ и порфирою украшенное: башмаки золотые сЪ дорогими каменьями: а руки отЪ плечь по локоть жемчугомЪ унизаны: вЪ ушахЪ были серги изЪ крупнаго чистаго и окати-

---

1) *ПревосходилЪ:* Ибо по свидѣтельству Дїодора былЪ онЪ выше другихЪ болѣ четырехЪ локтей. ЧѣмЪ можно подтвердить Радерово мнѣнїе о исправленїи вЪ Плутархѣ нѣкоего мѣста, касающагося до вышины Поровой, гдѣ вмѣсто *четырехЪ*, *пяти локтямЪ* по его разужденїю быть надлежало.

стаго жемчугу, а въ рукахъ золотой жезлъ съ дорогими вериллами. Софитъ вручая оной Александру, и желая, чтобъ его съ дѣтьми и народомъ цѣлыхъ и здравыхъ принялъ къ себѣ въ подданство, покорился со всѣмъ своимъ народомъ. Въ тѣхъ мѣстахъ весьма славна псовая охота: собаки, сказываютъ, увидѣвъ звѣря не лаютъ, особливо же злы на Львовъ: Софитъ хотя показать Александру силъ ихъ, приказалъ выпустить великаго льва, а на него пустить только четыре собаки, которыя тотчасъ помянутаго льва приняли. Тогда нѣкоторой псарь взявъ одну изъ помянутыхъ собакъ за ногу, началъ оную оттаскивать, но собака льва не хотѣла покинуть, и для того псарь отрубилъ ей ногу: но когда и тѣмъ ничего не успѣлъ, то онъ отсѣкъ ей и другую; однакожъ собака и издыхая не оставила звѣря: толь сродны, какъ сказываютъ, тамошнія собаки къ ловлѣ звѣриной. Но я хотя и (2) много пишу, однакожъ не всему вѣрю; ибо и утверждать того не могу, о чемъ сумнѣваюсь, и умолчать, что мнѣ сказано. Александръ остави Софита на

---

2) *Много пишу, однакожъ не всему вѣрю.* Однакожъ Діодоръ кн: 17, Олимп. 113, 2 Страбон. кн: 15 Еліанъ ист. о звѣр. Плин. кн: 8 гл, 4, и Плутархъ тоже единогласно подтверждаютъ.

царствѣ по прежнему и соединясь съ Ефестіономъ, которой покорялъ другія страны, предпріялъ путь къ рѣкѣ (3) Ипасу. (4) Фегелъ Царь сосѣдственнаго съ Софитовымъ владѣніемъ народа, приказавъ подданнымъ своимъ по обычаю въ земледѣліи упражняться, встрѣтилъ Александра съ дарами и обѣщался все исполнять, что отъ него приказано будетъ.

ГЛАВА V.

Александръ пробылъ у Фегела два дни, а на третей намѣренъ былъ перебираться (1) за рѣку не токмо широкую, но и каменистую, и потому къ переправѣ весьма трудную. При семъ спрашивая у Фегеля, о

---

3) *Ипасу*: Такъ называютъ Солинъ и Плиній: но Діодоръ, Арріанъ и Филостратъ Ифасомъ, а Діонисій и Страбонъ согласно пишутъ оную рѣку Ипаномъ, а справедливо или нѣтъ, прото не извѣстно, и полагаютъ оную предѣломъ похода Александрова, Филостратово мнѣніе, будто она въ Океанъ впадаетъ, ложно: ибо другіе объявляютъ, что она течетъ въ Индъ рѣку, но по свидѣтельству Арріана въ кн: 6 о поход. впадаетъ она сперва въ Идраотъ рѣку, Идраотъ въ Акесинъ, а Акесинъ уже въ Индъ рѣку.

4) *Фегелъ*: И сіе имя не токмо у другихъ писателей, но и въ самыхъ Курціевыхъ книгахъ различно пишется. Индѣ *Фегей*, индѣ *Фегела*, индѣ *Фегъ*, а у иныхъ *Фегелъ* или *Фегелисъ*.

1) *За рѣку* Ипасъ, о которой писано въ гл: 4.

чемъ ему знать надлежало, получилъ извѣстіе, что оттуду степью одиннадцать дней ходу до рѣки (2) Ганга, которая всѣ рѣки, текущія въ Индіи величиною превосходитъ, что за нею живутъ (3) Гангариды и (4) Фаррасіане: что Царь ихъ Аграммъ въ двадцати тысячахъ конницы, въ двухъ стахъ тысячь пѣхоты съ двумя тысячами колесницъ, и что всего страшнѣе, съ тремя тысячами слоновъ стоитъ у переправы. Александру все то невѣроятно казалось. Чего ради спросилъ онъ у Пора, которой

---

2) *Ганга*: и смотри въ примѣчаніяхъ кн: 8 гл: 28.

3) *Гангариды*: Сіе имя упоминается у Виргилія въ кн: 3, ст. 27 у Георг. Птолом. въ кн: 7, гл: 1, у Вибія Плинія въ кн: 6 гл: 19, у Солина въ гл: 55, и у Юстина въ кн: 12: гл: 8, а происходитъ оно отъ Ганга, при устьѣ которой жилъ помянутой народъ. Но Страбонъ и Діодоръ *Гангаридами*, а Плутархъ *Гандаритами* оной называютъ. Индійскіе народы, которыхъ Стефанъ *Гандарами* называетъ, кажется съ Гандаридами соединить нельзя: ибо Птоломей ихъ явно раздѣляетъ. Одинъ сколько мнѣ извѣстно, Діонисій упоминаемой здѣсь народъ *Гандаридами* пишетъ. Нынѣ царство ихъ *Венгала* называется.

4) *Фаррасіане*: У Діодора пишутся они *Табрасіачами*, у Солива *Прасіанами*, у Плутарха *Прасіанами*, а у Юстина *Пресидами*. Сей народъ кажется порубежной былъ Гангаридамъ.

при немЪ же былЪ, правдули ФегелЪ обЪявлялЪ ему или нѣтЪ? *Что касается*, отвѣтствовалЪ ПорЪ, *до силы того народа и царства, оное правда, впрочемЪ нынѣшней ихЪ Царь не токмо не изЪ знатной породы, но изЪ самой подлости: ибо отецЪ его былЪ бородобрѣй, и едва имѣлЪ дневное пропитаніе, но за пригожство полюбила его Царица: которой предстательствомЪ вошелЪ онЪ у тогдашняго Царя вЪ вящшую милость: котораго по убіеніи, коварнымЪ образомЪ похитилЪ себѣ и царство подЪ видомЪ храненія дѣтей Царя убіеннаго. По погубленіи ихЪ родилЪ онЪ сего Царя, которой нынѣ владѣетЪ и котораго по способности кЪ прежнему отцовскому житію паче, нежели кЪ правленію царства, подданные ненавидятЪ и презираютЪ.* Сіе Порово подтвержденіе привело Александра вЪ великое безпокойство: непріятеля и слоновЪ хотя и презиралЪ, однакожЪ страшили его трудныя мѣста и великія рѣки: трудно ему казалось гоняться за такими народами, которые зашли жить край свѣта, и тамЪ ихЪ сыскивать. НапротивЪ того по несытому желанію чести и славы все ему проходило и все близко казалось. ОднакожЪ иногда сумнѣваться принужденЪ былЪ, послушаютЪ ли его Македоняне толико земель прошедшіе и вЪ походахЪ и вЪ войнахЪ состарѣвшіеся, и пой-

дуть ли съ нимъ за рѣки и чрезъ толь великія и свойственныя тамошнимъ мѣстамъ трудности? *Обогатѣвшіе и отягченные корыстьми паче желаютъ пользоваться полученною добычею, нежели трудиться о пріобрѣтеніи новой.* Я, говорилъ онъ, *и воины различное мнѣніе имѣемъ; мое намѣреніе есть обладать всѣмъ свѣтомъ, и по тому дѣла мои еще только начинаются: а воины утружденные по окончаніи бѣдствій плодами побѣды, какъ можно скорѣе пользоваться желаютъ.*

ГЛАВА VI.

Напослѣдокъ оставя умное разсужденіе, и слѣдуя страстному своему желанію, приказалъ собраться къ себѣ всему войску и говорилъ оному рѣчь слѣдующаго содержанія: *Не безъизвѣстно мнѣ, любезные мои воины! что Индіане въ сіи дни много ложныхъ извѣстій для устрашенія васъ умышленно разсѣяли. Однакожъ вы сію тщету лжецовъ выхъ не впервые слышите: ибо и Персы столь же страшными представляли вамъ Киликійскіе ворота, Месопотамскія поля, и Тигръ и Ефратъ рѣки, изъ которыхъ мы чрезъ одну въ бродъ, а чрезъ другую по наведенному мосту переправились. Извѣстія никогда не бываютъ точны: но о всемъ слышимъ мы со излишествомъ: и самыя наши дѣла хотя и по справедливости достохвальны, однакожъ вящше прославляются, нежели*

каковы онѣ сами въ себѣ были. Кто незадолго до сего думалъ, что звѣрей, которые казались (1) какъ городы, что Идаспъ рѣку и другія ужасныя ложно объявленныя трудности преодолѣть можно? И ежели бы мы басенъ ихъ боялись, то бы давно уже ушли вонъ изъ Азіи. Вѣрителъ вы тому, что слоновъ больше, нежели скота въ другихъ мѣстахъ? а особливо что оное животное (2) рѣдко, ловится трудно, а обучается еще труднѣе. Сколь же ложно объявляется и о многочисленномъ конномъ и пѣшемъ войскѣ. Что касается до рѣки; то оная чѣмъ ширѣ, тѣмъ тише: ибо у рѣкъ въ узкихъ и тѣсныхъ берегахъ большее, а въ пространныхъ меньшее стремленіе бываетъ. Сверьхъ того берегъ всего опаснѣе, къ которому приставать ожидающій тамъ непріятель имѣетъ препятствовать. Слѣдовательно чрезъ какую рѣку ни переправляться, при выходѣ на берегъ слѣдуетъ равная опасность. Но представимъ себѣ, что все оное правда, то чего вы опа-

1) *Какъ городы*: Діодоръ въ кн: 17 пишетъ: Все войско Порово городу подобно было. Ибо слоны какъ башни, а воины между ими стоявшіе стѣны казались.

2) *Рѣдко:* Не токмо Плиній въ кн: 6, гл: 19 и 20, и Плутархъ въ Алекс: въ самомъ семъ случаѣ пишетъ, но нынѣшнихъ вѣковъ писатели объявляютъ, что слоны въ Индіи нерѣдкое животное.

саетесь, множества ли слоновъ, или непріятелей? Что принадлежитъ до слоновъ, то мы (3) недавно примѣръ видѣли, что они жесточае (4) на своихъ, нежели на насъ устремлялись, и толь дебелое животное топорами, и саблями обрубано было. Чтоже въ томъ нужды, столько ли непріятели имѣютъ ихъ, сколько у Пора было, или три тысячи? Мы видѣли, что когда одинъ или двое поранены будутъ, прочіе въ бѣгство обращаются. Сверьхъ того, ежели малое ихъ число управлять трудно; то въ множествѣ сами себя подавлять имѣютъ, когда ни стоять, ни бѣжать непроворнымъ онымъ и ужаснымъ громадамъ не возможно будетъ. Что до меня касается, то я ихъ столько презиралъ, что хотя они у меня и были, однакожъ я ихъ не выводилъ противъ непріятелей, вѣдая совершенно, что отъ нихъ больше себѣ, нежели непріятелю опасности. Но страшитъ васъ многочисленное конное и пѣшее войско; знать вы обыкновенно (5) съ малыми людьми сраженіе имѣли: знать нынѣ впервые вооружитесь противъ нестройнаго онаго множества. Свидѣтель непобѣдимой множествомъ Маке-

3) *Недавно*: въ кн: 8, гл: 48.
4) *На своихъ*: Тамже гл: 47.
5) *Съ малыми людьми*: Сіе Александръ смѣючисъ говоритъ.

донской храбрости (6) Граникъ рѣка; и (7) Киликія кровію Перскою напоенная, и (8) Арвельскія поля покрытыя костьми побіенныхъ. Поздо вы начали счислять полки непріятелей, когда побѣдами вашими опустошили Азію: тогда надлежало намъ разсуждать о малолюдствѣ нашемъ, когда мы чрезъ (9) Еллеспонтъ плыли. А нынѣ (10) Скиѳы, (11) Бактріане, (12) Даги и (13) Согдіане намъ помогаютъ. Однакожъ я на оной збродъ не имѣю надежды, но на ваши десницы взираю, на вашу храбрость въ предпріемлемыхъ дѣлахъ полагаюсь: пока съ вами противъ непріятелей стоять имѣю, не буду разсуждать о числѣ моего и непріятельскаго войска: только вы покажитесь мнѣ охотными и благонадежными. Труды наши не начинаются, но окончеваются. Дошли мы до востока солнца и до Океана: и ежели не полѣнимся, то по завоеваніи предѣловъ вселенныя побѣдительми возвратимся во отечество. Не послѣдуйте

---

6) *Граникъ*: кн: 3, гл: 2 Дополн: кн: 2, гл: 5.
7) *Киликія*: Тамже гл: 35, 36.
8) *Арвельскія поля*: О Арвелѣ писано въ кн: 4, гл: 46 и слѣд.
9) *Еллеспонтъ*: кн: 3 гл: 3.
10) *Скиѳы*: Можетъ бытъ Масагеты, о которыхъ объявлено въ кн: 8, гл: 2.
11) *Бактріане*: кн: 7, гл: 19.
12) *Даги*: кн: 8, гл: 2.
13) *Согдіане*: кн: 7, гл: 37.

примѣру лѣнивыхъ земледѣльцовъ, и нерадѣніемъ своимъ зрѣлыхъ плодовъ изъ рукъ вашихъ не опускайте. Будущая ваша мзда превосходитъ всякую опасность: ибо оная страна весьма богата, а народъ безсиленъ. Чего ради я васъ веду въ оную не столько для славы, сколько для корысти. Достойны вы, любезные мои воины, изметаемое на берега тамошнимъ моремъ сокровище перенесть въ свое отечество: достойны все извѣдать, и ничего страха ради безъ изслѣдованія не оставить. Прошу и молю васъ, любезные мои воины, не оставьте меня хотя не яко Царя, но яко питомца и товарища вашего подходящаго къ предѣламъ вселенныя, ради славы вашей, которою всѣхъ смертныхъ превосходите, ради моихъ къ вамъ, и вашихъ ко мнѣ заслугъ, которыя мы не престаемъ другъ другу взаимно показывать. До сѣхъ поръ я вамъ все повелѣвалъ, а сего одного прошу отъ васъ себѣ въ одолженіе. Послушайше моленія того, которой никогда ничего вамъ не приказывалъ, гдѣ не первой вдавалъ себя въ опасность: которой многажды щитомъ своимъ прикрывалъ войско: не исторгните побѣды изъ рукъ моихъ, которою я, ежели завистъ не воспрепятствуетъ, равенъ буду (14) Геркулесу и Бахусу. Не оставьте

14) *Геркулесу и Бахусу*: О Геркулесѣ въ кн: 4, гл: 7, о Бахусѣ кн: 7, гл: 35.

сей прозьбы моей и прекратите упрямое ваше молчаніе. Гдѣ оной вопль охоту вашу изъявляющій? Гдѣ взоръ моихъ Македонянъ? Не признаваю васъ, любезные мои воины, да кажется и вы меня не признаваете: уже давно я напрасно трачу слова предъ неслушающими рѣчей моихъ, и отвращенной и премѣненной духъ вотще возвратить стараюсь.

ГЛАВА VII.

Но какъ и по окончаніи рѣчи его воины повѣся головы стояли и ничего ему не отвѣчали, то Александръ паки говорить началъ: *Я не знаю, чѣмъ вамъ досадилъ въ невѣденіи, что вы и смотрѣть на меня не хотите: я стою будто въ пустынѣ: никто мнѣ не отвѣчаетъ. никто по крайней мѣрѣ прекословіемъ меня не порадуетъ, къ кому я говорю? чего требую? о славѣ вашей и величествѣ пекуся. Гдѣ нынѣ тѣ, которыхъ я недавно видѣлъ споръ, кому бы наипаче раненаго Царя своего несть надлежало? всѣ меня покинули, оставили и предали непріятелю, однакожъ я и одинъ пойду, куда намѣренъ. Повергните меня рѣкамъ, звѣрямъ и народамъ онымъ, которыхъ вы имени ужасаетесь, сыщутся, кои оставленному отъ васъ пожелаютъ слѣдовать. Скиѳы и Бактріане, которые прежде были непріятели, а нынѣ при мнѣ служатъ, пойдутъ со мною. Лучше мнѣ умереть, нежели власть имѣть прозьбою полу-*

венную: подите обратно въ домы ваши, подите съ радостію оставя Царя вашего. А я здѣсь найду способъ или отчаянную вами побѣду получить или умереть честно. Но и сею рѣчью не могъ онъ получить отвѣта ни отъ единаго. Всѣ дожидались, чтобъ Полководцы и Вельможи представили Александру, что они хотя ранами и безпрестаннымъ трудомъ и изнурены; однакожъ отъ службы не отрицаются, да служить уже не имѣютъ силы. Но Полководцы отъ страха изумленные стояли потупясь въ землю. Чего ради вдругъ учинился сперва шумъ, по томъ стенаніе: а послѣ мало по малу начали печаль свою изліяніемъ слезъ свободнѣе оказывать: такъ что и самъ Александръ, премѣня гнѣвъ на жалость принужденъ былъ плакать, хотя и желалъ, скрыть болѣзнь свою. Напослѣдокъ при безмѣрномъ рыданіи всего войска, Кенъ видя другихъ Полководцовъ медлѣніе, отважился приближиться къ Царскому престолу, показывая знакъ, что онъ говорить хочетъ. Воины видя его снимающаго шлемъ съ головы своей, (ибо такимъ образомъ обычай былъ говорить съ Царемъ) начали его просить, чтобъ онъ представилъ и о войскѣ.

ГЛАВА VIII.

Тогда Кенъ слѣдующую рѣчь говорить началъ: *Избавьте насъ боги отъ злыхъ мы-*

слей: и воистинну избавляютъ. Воины твои противъ прежняго (1) ни въ чемъ не отмѣнились, готовы идти, куда ты прикажешь, биться, вдавать себя въ опасность, и кровію своею доступать имени твоему безсмертной славы. И буде не пожелаешь отмѣнить твоего намѣренія, то мы хотя и безоружны, и наги, и безкровны, однакожъ какъ тебѣ угодно будетъ, предъ тобою ли, или позадь тебя слѣдовать имѣемъ. Но ежели соизволишь послушать непритворнаго, и отъ самой нестерпимой нужды происходящаго гласа твоего войска, выслушай милостиво прошеніе вѣрно и безпорочно служившихъ подъ твоимъ предводительствомъ. Побѣдилъ ты великій Государь величествомъ дѣлъ твоихъ не токмо непріятелей, но и воиновъ: что вмѣстно было человѣчеству, все мы исполнили: прошли чрезъ моря и земли; и лучше о всемъ знаемъ, нежели сами жители: а те-

---

1) *Ни въ чемъ не отмѣнились:* Лучше сказать совсѣмъ отмѣнились: ибо Плутархъ пишетъ: *что бывшее съ Поромъ сраженіе привело Македонянъ въ нѣкоторую робость, и отняло охоту идти далѣе въ Индію. Для того что съ великою трудностію разбили они Пора въ двадцати только тысячахъ пѣхоты, и двухъ тысячъ конницы, и по тому всевозможнымъ образомъ Александру противились и проч.* опасаясь великихъ бѣдъ и имѣющихъ послѣдовать трудностей.

перь находимся почти у предѣловъ свѣта. Но ты готовишься идти на другой свѣтъ, и искать Индіи и самимъ Индіанамъ невѣдомой, желаешь вырывать по горамъ и берлогамъ живущіе со звѣрьми и змѣями городы, дабы побѣду твою распространить далѣ, нежели солнечныя лучи простираются. Сіе твое предпріятіе весьма прилично духу твоему, но силу нашу превосходитъ: ибо храбрость твоя всегда возрастать будетъ, а наши уже силы сконтаваются. Воззри на тѣла безкровныя и толь многими ранами уязвленныя и гніющія. Уже оружіе наше притупилось, и сбруи не стало. (2) Перское платье носимъ по тому, что Македонскаго привесть не можно: премѣнили мы убранство наше въ чужестранное. Прикажи спросить, многіе ли имѣютъ кольчуги? у многихъ ли есть лошади? за многими ли рабы слѣдуютъ, и много ли у кого изъ корыстей осталось. Всѣхъ мы побѣдили, (3) и всѣхъ стали бѣдняе, однакожъ не отъ

2) *Перское платье*: Смотри въ кн: 6, гл: 14. Но и сіе ложно: ежели то правда, что тамъ изъ Арріана, Плутарха и Діодора объявлено.

3) *И всѣхъ бѣдняе*: Какъ тому вѣрить? а особливо, что Кенъ у Арріана противное сему объявляетъ, и тѣмъ самимъ Македонянъ извиняетъ, что они обогатѣвъ о домахъ своихъ и отечествѣ помышляютъ. Однакожъ изъ кн: 10, гл: 7 видно, что не всѣ они богаты были.

роскошнаго житья, но отъ войны лишились (4) военныхъ потребностей. Сіе ты преизрядное войско наго звѣрямъ повергнешь? которыхъ число хотя и нарочно умножаютъ варвары, однакожъ и изъ лжи ихъ заключить можно, что ихъ не мало. Ежели же ты въ Индію идти непремѣнно намѣренъ, то оная съ южной стороны не столь пространна, по которой покореніи можно будетъ плыть къ оному морю, которое натура предѣломъ свѣта поставила. Для чего ты окольными мѣстами ищешь себѣ славы, которую предъ руками имѣешь? и здѣсь тотъ же Океанъ: ежели не хочешь блудить, то дошли уже мы, куда ведетъ твое щастіе. О семъ съ тобою лаче, нежели безъ тебя съ воинами говорить запотребнѣе мнѣ разсудилось: не для того, чтобъ мнѣ тѣмъ придти въ любовь у около стоящаго войска, но чтобъ ты лучше слышалъ рѣчи ихъ, нежели шумъ и стенаніе.

ГЛАВА IX.

По окончаніи Кеновой рѣчи все войско начало кричать съ рыданіемъ, называя Александра Царемъ, отцемъ и Государемъ; какъ кому угодно было. По томъ и другіе полководцы, а особливо заслуженные, которые въ разсужденіи своей старости и важнѣй-

4) *Военныхъ потребностей:* Въ томъ числѣ не токмо оружіе, но и деньги и прочая заключаются.

шую причину кЪ извиненію, и большую силу имѣли, сЪ такою же приступили кЪ нему прозьбою. Александру ни наказывать упорныхЪ, ни уговаривать огорченныхЪ не возможно было. Чего ради не вѣдая что дѣлать, соскочилЪ сЪ престола своего и запершись вЪ своихЪ покояхЪ, не приказалЪ никого кЪ себѣ допущать кромѣ самыхЪ ближнихЪ, которымЪ обыкновенно доступЪ невозбраненЪ былЪ. Два дни препроводилЪ онЪ вЪ томЪ своемЪ гнѣвѣ, а на третей день вышелЪ изЪ покоевЪ, и приказалЪ вѣчной памяти своего похода построить изЪ четвероугольнаго камня (1) двенадцать храмовЪ, разпространить укрѣпленія стана своего, и ложи больше здѣлать, нежели каковы для людей потребны были, (2) чтобЪ прельстить будущіе роды ложнымЪ онымЪ чудомЪ, будто бы у него всѣ необыкновенной величины

---

1) *Двенадцать храмовЪ*: *Вышиною подобныхЪ самымЪ высокимЪ военнымЪ башнямЪ, шириною больше ихЪ.* Арр. кн: 5, при концѣ. ДіодорЪ описываетЪ ихЪ вышиною вЪ 50 лактей. АлександрЪ сіи храмы дѣлалЪ на подобіе того, какЪ ГеркулесЪ столбы, и БахусЪ предѣлы, о которыхЪ вЪ кн: 7, гл: 35 объявлено.

2) *ЧтобЪ прельстить*: СпособЪ кЪ ложному удивленію, а именно, что будущіе роды по величеству стана и ложей о множествѣ войска и великомЪ возрастѣ людей его разсуждать имѣли.

было: оттуду слѣдуя обратно тѣми же мѣстами, которыми впередъ шелъ, поставилъ станъ свой при рѣкѣ Акесинѣ, гдѣ Кенъ отъ болѣзни скончался. Александръ хотя и сожалѣлъ о его смерти, однакожъ при томъ сказалъ. *Для толь краткаго времени житія своего говорилъ онъ такую долгую рѣчь, будто бы онъ одинъ имѣлъ возвратиться въ Македонію.* Между тѣмъ, какъ уже флотъ, которой онъ приказалъ строить на рѣкѣ, былъ въ готовности, (3) Мемнонъ привелъ къ нему въ прибавокъ шесть тысячь конницы изъ Ѳракіи, отъ Гарпала прислано пѣхоты семь тысячь, да двадцать пять тысячь оружія златомъ и сребромъ украшеннаго, которое Александръ по полкамъ раздать, а старое сжечь приказалъ. При отправленіи своемъ (4) къ Океану (5) на тысячѣ судахъ примирилъ онъ крайнихъ и всегдашнихъ между собою непріятелей Пора и Таксила Царей Индійскихъ, и утвердя

---

3) *Мемнонъ:* Сей Мемнонъ не тотъ, котораго Александръ оставилъ въ Ѳракіи начальникомъ, и которой Ѳракіанъ склонилъ къ измѣнѣ, какъ о томъ въ дополн: кн: 6 съ начала объявлено.

4) *Къ Океану:* Которой съ южной стороны Индіи находится.

5) *На тысячѣ судахъ:* По Арріанову изъ Птоломея численію безъ мала на двухъ тысячь.

сродствомъ ихъ дружество, оставилъ каждаго на своемъ царствѣ, которые въ строеніи флота чинили ему великое вспоможеніе. Построилъ же онъ и (6) два города, изъ которыхъ одинъ *Никіею,* а другой для вѣчной славы убитаго на войнѣ коня своего по имени его *Букефаломъ* назвалъ. Слонамъ и другимъ тяжестямъ приказавъ слѣдовать сухимъ путемъ, отправился (7) въ низъ по рѣкѣ и плылъ на каждой день (8) по сороку

---

6) *Два города:* Тѣ самые, о которыхъ въ гл: I сей книги упоминалъ Курцій, что одинъ изъ нихъ по одну, а другой по другую сторону рѣки Идаспа построены, какъ о томъ въ примѣчаніяхъ на означенную главу изъ Арріана и Страбона показано. И такъ либо ошибся Курцій отлагая начало строенія ихъ до сего времени, либо въ такомъ разумѣніи пишетъ, что тогда ихъ починивали, гдѣ ихъ дождемъ повредило.

7) *Въ низъ по рѣкѣ:* Акесину, ежели вѣрить Курціевой съ Діодоромъ неправдѣ: ибо онъ немного выше писалъ, что Александръ при сей рѣкѣ укрѣпилъ станъ свои; но буде примѣчать хотимъ справедливость, то подлинно здѣсь разумѣть должно Идаспъ рѣку, по тому что не токмо изъ Арріана и Страбона, но изъ самаго Курція съ Діодоромъ довольно усмотрѣть можно, что Александръ поплылъ отъ рѣки Идаспа. Смотри, ежели угодно, Фрейнсгеймъ: на сіе мѣсто примѣчанія.

8) *По сороку стадій:* Во всѣхъ книгахъ безъ всякой разницы такъ писано. Однакожъ Фрейнсгеймъ усмо-

стадій, дабы временемъ въ способныхъ мѣстахъ войско на берегъ можно было высаживать.

ГЛАВА X.

Такимъ образомъ доплыли они до устья Идаспа рѣки, гдѣ оная съ Акесиномъ соединяется. Оттуду Акесинъ продолжаетъ теченіе свое къ границамъ владѣнія (1) Совій-

---

трѣлъ, что хотя бы Александръ и на каждой день безъ остановки плылъ по сороку стадій, то однакожъ бы ему въ десять мѣсяцовъ, какъ Страбонъ изъ Неарха и Аристовула объявляетъ, или въ семь мѣсяцовъ по Плутархову свидѣтельству, не можно было доплыть до острова Патталены, около устья Инда рѣки находящагося. Ибо такимъ образомъ въ десять мѣсяцовъ не съ большимъ 12000 стадій, то есть около 1500 миль проплыть надлежало. Но поне-же между тѣмъ часто онъ выступалъ на берегъ, иногда городы бралъ, при которыхъ осадѣ принужденъ былъ медлить на малое время, какъ ниже сего объявлено будетъ, то Фрейнсгеймъ разсуждаетъ, что вмѣсто duadraginta (сорокъ) должно было писать quadringenta (четыреста) стадій, то есть пятьдесятъ миль, которое разстояніе въ разсужденіи понизной воды не чрезмѣрно велико. Однакожъ, ежели примемъ въ разсужденіе Діодорово объявленіе, а именно, что знатная часть войска подлѣ рѣки сухимъ путемъ слѣдовала, то означенное разстояніе будетъ чрезмѣрно велико.

1) *Совійскаго*: У иныхъ Soborum то есть Совскаго писано. Страбонъ и Арріанъ народъ оной называютъ

скаго. Жители обЪявляли, что предки ихЪ были (2) изЪ Геркулесова войска, а остались тамЪ за болЪзнію и поселились вЪ тЪхЪ мЪстахЪ, гдЪ они тогда жили. ВмЪсто платья одЪты они были вЪ звЪриныя кожи, а вмЪсто оружія имЪли дубины: и хотя ГреческихЪ обрядовЪ ни слЪду у нихЪ не было, однакожЪ многими признаками природу свою доказывали. АлександрЪ выступя тамЪ на берегЪ (3) 250 стадій шелЪ сухимЪ путемЪ, и раззоря оную, столичной городЪ приступомЪ взялЪ. (4) НародЪ вЪ 40000 пЪхоты

Сивы, ДіодорЪ Ивы, но неисправно, какЪ вЪ семЪ мЪстЪ ФрейнсгеймЪ примЪтилЪ. СЪ такоюжЪ неисправностью ЮстинЪ вЪ кн: 12, гл: 9, пишетЪ оной *Селеами* вмЪсто *Сивами*.

2) *Изъ Геркулесова войска*: Смотри вЪ кн: 8, гл: 46. Тоже почти ДіодорЪ пишетЪ, однакожЪ изЪ баснотворныхЪ извЪстій, которыя весьма разумно СтрабонЪ вЪ кн: 15 опровергаетЪ. *ЗвЪриныя кожи*: то есть на подобіе Геркулеса, о которомЪ обЪявляютЪ, что онЪ ходилЪ вЪ кожЪ льва Немейскаго. Но понеже сіе Геркулесово убранство гораздо послЪ раззоренія Трои, слЪдовательно и послЪ самаго Геркулеса бывшее, кажется выдумали писатели Иракліады: ибо древніе Геркулесовы идолы не дЪланы вЪ такомЪ убранствЪ, СтрабонЪ вЪ той же 15 книгЪ.

3) 250 *стадій*: Тридцать одна миля и двЪсти шаговЪ.

4) *НародЪ*: ДіодорЪ называетЪ оной *Агалассенсами*.

сталъ на берегу (5) рѣки съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ Александру противиться, но онъ переправясь чрезъ рѣку обратилъ оной въ бѣгство, городъ ихъ приступомъ взялъ, молодыхъ, кои могли владѣть оружіемъ, побить, прочихъ продать повелѣлъ. Послѣ того началъ приступать (6) къ другому городу, но жители великою своею силою его прогнали, при которомъ случаѣ немало Македонянъ побито. Но по томъ видя, что Александръ отъ города не отступаетъ, отчаясь своего спасенія (7) зажгли городъ, и сами съ женами и съ дѣтьми въ огонь пометались. И какъ, жители оной пожаръ умножить, а Македоняне утушить, старались, то послѣдовалъ странной примѣръ сраженія, что граждане жгли, а непріятели отнимали городъ: такимъ образомъ во время войны и естественныя права премѣняются въ противное. Одна городская крѣпость уцѣлѣла, въ которой Александръ оставилъ оберегательное войско, а самъ вкругъ оной судномъ поѣхалъ,

---

5) *Рѣки*: Кажется изъ Арріана доказать можно, что оная была *Идраотъ* или *Ираотъ*.

6) *Къ другому городу*: Арріанъ пишетъ, что оной былъ изъ числа Брахманскихъ городовъ.

7) *Зажгли городъ*: Арріанъ тоже обѣявляетъ, но Діодоръ пишетъ, что Александръ приказалъ оной зажечь съ великаго гнѣву.

Ибо крѣпость стоитъ между тремя знатнѣйшими Индійскими, кромѣ Ганга, рѣками. Съ сѣверной стороны течетъ подлѣ оной Индъ, а съ южной Акесинъ и Идаспъ (8) вмѣстѣ соединяются.

ГЛАВА XI.

Впрочемъ на устьѣ (1) стекающихся рѣкъ валы какъ на морѣ ходятъ, и множество ила со дна взнимаютъ, которымъ Акесинъ рѣка такъ заплываетъ, что остается по ней только узкая стрежь для судоваго ходу. И какъ валы и съ носу и съ боковъ въ суда Александровы часто бить стали, то корабельщики начали убираться къ берегу. Однакожъ оному ихъ предпріятію страхъ и ужасная быстрина рѣкъ препятствовала.

*

---

8) *Вмѣстѣ соединяются*: Здѣсь Курцій въ Исторіи и Географіи дѣлаетъ великое замѣшательство. Ибо изъ сей главы и изъ Арріана довольно явствуетъ, что Александръ чрезъ устье Идаспа въ Акесинъ рѣку уже проплылъ: также и сіе извѣстно, что Акесинъ ниже устья Идаспа въ Индъ течетъ. Какимъ же образомъ тремъ рѣкамъ при одной крѣпости можно было соединиться?

1) *Стекающихся рѣкъ*: Идаспа и Акесина, какъ то у Арріана ясно объявлено. Но Курцій слѣдуя Діодоровой погрѣшности, приписываетъ устьямъ Акесина и Индра рѣкъ, что ему о соединеніи Идаспа и Акесина выше сего объявить надлежало.

Два большія судна въ глазахъ у всѣхъ потонули; а которыя полегче были, тѣми хотя править также не возможно было, однакожъ ихъ безъ вреда выбросило на берегъ. Самаго Александра кинуло въ престрашную пучину: гдѣ судно его носило опрокинувъ на бокъ, а руль не имѣлъ никакого дѣйствія. Уже Александръ снялъ съ себя и платье, хотя въ рѣку броситься, и ближніе его для принятія не подалеку плавали; однакожъ таковоже опасно казалось плыть ему, какъ и на суднѣ остаться. Чего ради гребцы ударили въ весла, и начали гресть изо всей силы, дабы пресѣчь набѣгающія волны, въ чемъ имъ и пощастливилось: ибо казалось аки бы волны на полы разсѣкались и пучина назадъ уступала. Напослѣдокъ судно ихъ вы-билось изъ означеннаго улова, однакожъ не дошло до берегу, но недалеко отъ онаго на мѣль стало, такъ какъ бы война съ рѣкою происходила. Александръ построя олтари по числу рѣкъ и учиня жертвоприношеніе отшелъ оттуду тридцать стадій.

ГЛАВА XII.

Оттуду Александръ прибылъ (1) въ землю Оксидраковъ и Малловъ, которые преж-

---

1) *Въ землю Оксидраковъ:* Слѣдовательно Оксидраки и Маллы по объявленію Курція жили при рѣкѣ Индѣ ниже устья Акесина. Но Арріанъ, которому

де всегда войну между собою имѣли, а тогда въ разсужденіи общей опасности (2) вмѣстѣ соединились. Военныхъ у нихъ молодыхъ людей пѣхоты было девяносто, конницы десять тысячь, да девять сотъ колесницъ четверними заложенныхъ. Македоняне, которые никакой уже опасности больше не надѣялись, увѣдомясь, что имъ съ пресвирѣпыми и невоеванными народами надлежитъ имѣть сраженіе, пришли во ужасъ и

въ разсужденіи его прилѣжанія больше вѣрить можно, и которой почти поденно описывалъ путь Александровъ, полагаетъ Оксидраковъ около устья Идаспа рѣки, а Малловъ надъ рѣкою Идраотомъ, гдѣ оная ниже Идаспа съ Акесиномъ соединяется. Но хотя онъ въ описаніи Индіи объявляетъ, что Акесинъ въ землѣ Малловъ впадаетъ въ Индъ рѣку, однакожъ изъ того только то слѣдуетъ, что владѣніе Малловъ до устья Акесина простирается, а не то, будто бы оное ниже было какъ Курцій и Діодоръ несправедливо пишутъ. Оксидраки есть имя Греческое происходящее отъ ὀξὺς острый и δέρκος зрѣніе. Можетъ быть что оной народъ имѣлъ особливо острое зрѣніе.

2) *Вмѣстѣ соединились: Маллы,* Арріанъ пишетъ, *намѣрены были съ Оксидраками соединиться и противиться Александру совокупными силами, но Александръ ихъ до того не допустилъ и сухими и безводными мѣстами ускорилъ придти къ нимъ прежде нежели имъ можно было подать другъ другу взаимную помочь.*

отЪ нечаянной оной опасности паки негодовать и роптать на Александра начали. *Мы принуждены были идти за Гангъ рѣку и далѣе, однакожъ войну не окончали, но перемѣнили. Повергаемся непокоривымъ народамъ, чтобъ кровію нашею Океанъ ему отпертъ былъ. Онъ насъ заводитъ туда, гдѣ солнце и звѣзды не свѣтятъ, и принуждаетъ идти въ мѣста вѣчной ночи подверженныя. При частыхъ перемѣнахъ новаго оружія получаемъ мы и новыхъ непріятелей. Которыхъ хотя мы всѣхъ на голову разобьемъ, и разгонимъ, какая намъ прибыль отъ того послѣдуетъ, кромѣ мглы, темноты и вѣчной ночи покрывающей море; кромѣ великаго множества обитающихъ во ономъ ужасныхъ животныхъ и недвижущихся водъ, до которыхъ за дальностію не можетъ досязать и слабая естественная сила?* АлександрЪ печалясь не о себѣ, но о войскѣ своемЪ, приказалЪ оному кЪ себѣ собраться и говорилЪ рѣчь слѣдующаго содержанія: *Оные народы, которыхъ вы опасаетесь, безсильны, а кромѣ ихъ до самаго Океана, гдѣ по прошествіи толикаго множества земель, конецъ трудовъ вашихъ и вселенныя будетъ, никакого препятствія не увидите. Я ради страха вашего оставилъ Гангъ рѣку и многіе живущіе за оною народы, и предпріялъ путь въ такія мѣста, гдѣбъ вамъ равная слава, не меньше*

была опасности. Уже вы Окіанъ видите, уже морской воздухъ наноситъ вамъ: не отнимайте у меня славы, которую я получить желаю, прешедъ предѣлы Геркулеса и Бахуса. Вы малымъ трудомъ учините мнѣ безсмертную славу; ежели позволите мнѣ возвратиться, а не бѣжать изъ Индіи.

ГЛАВА XIII.

Всякой подлой народъ, а особливо военной, легкомысленъ и непостояненъ: и для того смятеніе ихъ такъ же легко укрощается, какъ и начинается. Войско Александрово тогда все въ голосъ отвѣтствовало ему съ изъявленіемъ чрезвычайной охоты: *веди съ божескою помощію, и сравняйся славою съ тѣми, которымъ желаешь учиниться подобнымъ.* Александръ радуясь о толь охотномъ войска своего возклицаніи, тотчасъ въ походъ вступилъ противъ непріятелей, которые яко сильнѣйшіе изъ Индійскихъ народовъ, неослабно готовились къ сопротивленію; правленіе надъ войскомъ поруча нѣкоему храброму мужу Оксидракской породы, которой станъ свой подъ горою поставилъ, и приказалъ огни разкласть на великое разстояніе, для показанія многочисленнѣйшимъ своего войска. Сверьхъ того крикомъ и воплемъ по своему обычаю многожъ старался устрашать покоящихся Македонянъ, однакожъ въ томъ не имѣлъ

успѣху. На разсвѣтѣ Александрѣ вѣ несумнѣнной надеждѣ и упованіи приказалѣ охошу показующему своему войску вооружиться и идти на сраженіе. Но варвары не вѣдомо отѣ страху, или отѣ произшедшаго между ими несогласія немедлѣнно обратились вѣ бѣгство и засѣли на горахѣ неприступныхѣ и непроходимыхѣ, за которыми Александрѣ слѣдуя вѣ погоню самихѣ постичь не могѣ, токмо полонилѣ обозѣ ихѣ.

ГЛАВА XIV.

Напослѣдокѣ прибылѣ онѣ (1) кѣ Оксидракскому городу, вѣ которомѣ большее число непріятелей засѣло, не меньше надѣясь на стѣны какѣ и на свое оружіе. Во время приближенія кѣ городу волхвѣ Александру представлялѣ, чтобѣ онѣ не начиналѣ осады или бы отложилѣ оную до другаго времени для того, что показывается опасность его здравію. Александрѣ смотря на Демофоонта, которой сіе ему отвѣтствовалѣ: *Я думаю чтобѣ тебѣ досадно было, ежели бы кто тебѣ помѣшалѣ вѣ то время, когда ты на внутренняя смотришь.* Под-

---

1) *Кѣ Оксидракскому: Общее мнѣніе есть будто бы нижеслѣдующее нещастіе приключилось Александру у Оксидраковѣ, которое однакожѣ учинилось у Малловѣ вольнаго Индійскаго народа.* Арріанѣ кн: 6, которому Страбонѣ и Плутархѣ согласуютѣ.

линно такъ отвѣтствовалъ волхвъ: *Такъ вѣришь ли*, сказалъ Александръ, *что мнѣ нынѣ въ такомъ важномъ дѣлѣ и несравненномъ съ примѣчаніемъ внутреннихъ, никто столько не мѣшаетъ, какъ волхвъ объятой суевѣріемъ.* Сіе сказавъ безъ всякаго замедлѣнія, приказалъ къ стѣнамъ приставливать лѣсницы: и какъ другіе еще мѣшкали, то онъ перьвой взошелъ на стѣну. Чрезъ которую однакожъ перейти не могъ по тому, что оная была узка и съ верьху на глухо вездѣ равно закладена, и зубцами по примѣру другихъ стѣнъ не украшена. Чего ради Александръ льпѣлъ паче, нежели стоялъ по край оной, отбивая щитомъ со всѣхъ сторонъ пускаемыя стрѣлы: ибо отвсюду съ башенъ по немъ стрѣляли. А воинамъ отъ сильной сверьху стрѣльбы взойти къ нему не возможно было: напослѣдокъ видя, что медлѣніемъ ихъ Александръ предается непріятелямъ, принуждены были отъ стыда не смотрѣть на великую оную опасность, но идти къ нему на помощь: однакожъ тѣмъ поспѣшеніемъ умедлили учинить ему вспоможеніе, ибо всякъ желая взойти къ нему загрузили и обломили лѣсницу, и стремглавъ на землю попадавъ лишили Александра послѣдней надежды, которой передъ глазами всего войска принужденъ былъ стоять аки въ пустынѣ оставленный.

ГЛАВА XV.

Уже лѣвая у него рука устала, которою онъ обращалъ щитъ отъ стрѣлъ укрываяся, и ближніе его стоя къ принятію въ готовности кричали, чтобъ онъ къ нимъ скочилъ: но онъ дерзнулъ учинить неудобовѣримое, не слыханное, и паче къ прославленію безразсудной своей отважности, нежели чести принадлежащее дѣло. Ибо съ стѣны прямо бросился (1) въ городъ (2) непріятельми наполненной гдѣ едва могъ надѣяться, чтобъ ему въ сраженіи честно и не безъ отмщенія жизнь свою окончить. Ибо между тѣмъ, пока бы онъ вставалъ, непріятели могли на него напасть и живаго въ полонъ взять. Но Александру удалось скочить на ноги, и стоя вступить въ сраженіе, да по щастію и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ непріятелямъ окружить его не возможно

---

1) *Въ городъ*: Въ крѣпость: ибо по свидѣтельству Арріана городъ уже взятъ былъ.

2) *Непріятельми наполненной*: Слѣдовательно Юстинъ несправедливо объявляетъ, будто бы городъ отъ жителей оставленъ былъ: и самъ себѣ противное пишетъ ежели не такимъ образомъ разумѣетъ, что непріятели или отъ страху или умышленно нѣсколько удалились, а послѣ видя его одного скочившаго возвратились. Но и сїе неправда. Кажется будто онъ тѣмъ ошибся, что городъ не раздѣлялъ отъ замка.

ыло. Ибо близъ стѣны стояло старое
олстое и весьма кудрявое дерево съ густы-
и, будто бы нарочно для прикрытія его
аспущенными вѣтьвями, къ которому онъ
рислонясь спиною, спереди укрывался щи-
омъ отъ стрѣлъ непріятельскихъ. Пото-
у что все множество ихъ издали по немъ
трѣляли, а близко подойти никто не отва-
ился, и стрѣлами больше въ сучьи, неже-
и въ него попадали. Съ Александрову сто-
ону стояли въ началѣ слава имени его, по-
омъ отчаяніе, великое къ честной смерти
обужденіе. Но какъ число непріятелей
ало по малу умножалось, то и больше
трѣлъ приходило въ щитъ его. Уже шлемъ
го пробитъ былъ каменьемъ, уже и ноги
отъ великаго и непрестаннаго труда подло-
ились. Чего ради непріятели стоявшіе
въ близости съ презрѣніемъ и безъ всякаго
опасенія на него устремились: изъ кото-
рыхъ онъ двоихъ мечемъ такъ принялъ,
что пали мертвы предъ его ногами: послѣ
того никто не пожелалъ къ нему прибли-
житься, но изъ дали дротиками въ него
метали и изъ луковъ стрѣляли.

ГЛАВА XVI.

Александръ стоя на колѣняхъ съ нуждою
укрывался отъ стрѣлъ всего непріятельскаго
множества; напослѣдокъ Индіанинъ стрѣлою
двухъ лактей длиною, каковы у нихъ обы-

кновенно бываютЪ, какЪ о томЪ (1) выше объявлено поразилЪ его такЪ сильно, что пробивЪ кольчугу ранилЪ его не много (2) повыше праваго бока, которымЪ ударомЪ АлександрЪ на землю поверженный и отЪ истеченія изЪ раны множества крови, аки бы умирающій опустилЪ изЪ рукЪ оружіе, и такЪ ослабѣлЪ, что не могЪ и стрѣлы изЪ раны вырвать. Чего ради тотЪ ИндіанинЪ, которой его ранилЪ, сЪ радостію устремился снимать сЪ него одѣяніе. АлександрЪ почувствовавЪ осязаніе рукЪ непріятельскихЪ, и можетЪ быть отЪ негодованія о послѣднемЪ своемЪ поруганіи паки вЪ себя пришелЪ, и сЪ низу пронзилЪ мечемЪ вЪ незакрытой бокЪ его. Лежало предЪ АлександромЪ трое убитыхЪ, а прочіе издали сЪ ужасомЪ на то смотрѣли. АлександрЪ передЪ послѣднимЪ издыханіемЪ, желая уже умереть вЪ сраженіи, сперьва хотѣлЪ опершись о щитЪ встать: но какЪ силы столько не достало, то онЪ ухватясь правою рукою за вѣтьви подняться отвѣдывалЪ. НапослѣдокЪ какЪ и такимЪ образомЪ на ноги не могЪ стать, паки на колѣни палЪ: и началЪ рукою махать непріятелямЪ, вызывая охочихЪ на сраженіе.

---

1) *Выше объявлено*: ВЪ кн: 8, гл: 30.

2) *Повыше праваго бока*: АрріанЪ изЪ Птоломея объявляетЪ, что вЪ грудь Александра ранили.

ГЛАВА XVII.

Между тѣмъ Певкестъ на другой сторонѣ города сбивъ съ стѣнъ непріятелей и слѣдуя по онымъ прибѣжалъ къ Александру, котораго увидѣвъ Александръ, и уже не за надежду жизни, но за утѣшеніе при смерти почитая опустился отъ ослабленія на щитъ. Послѣ Певкеста прибылъ (1) Тимей, не много времени спустя (2) Леоннатъ, потомъ Аристонъ Напротивъ чего и Индіане увѣдавъ, что Царь въ городѣ находится, оставя прочихъ всѣ на то мѣсто сбѣжались, и устремились на защищающихъ, изъ которыхъ Тимей оказавъ великую храбрость отъ многихъ ранъ умеръ: Певкестъ хотя и трожды уже дротикомъ раненъ былъ, однакожъ (3) щитомъ укрывалъ не себя, но Александра. Леоннатъ съ великою яростію отбивая непріятелей, толь сильно въ шею раненъ, что палъ замертво предъ ногами Царскими. Уже и Певкестъ ослабѣвъ отъ ранъ опу-

---

1) *Тимей*: Плутархъ пишетъ Мемнеемъ или Лимеемъ.

2) *Леоннатъ*: О бытіи при томъ Леонната не всѣ согласуютъ: Арріан. о Аристонѣ никто не упоминаетъ кромѣ Курція.

3) *Щитомъ*: Которой Александръ у Паллады взялъ въ первую бытность его въ Иліи, и на всѣхъ сраженіяхъ носить оной передъ собою приказывалъ. Арріан. кн: 6.

сталъ щитъ изъ рукъ своихъ, на одного Аристона послѣдняя была надежда, но и тотъ отъ жестокой раны не могъ противиться толикому непріятельскому множеству. Между тѣмъ дошелъ слухъ до Македонянъ, что Царь Александръ убитъ. Иные бы того устрашились, что ихъ возбудило: ибо не расуждая ни о какой опасности, (4) долотами пробили стѣну, и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ пройти отвѣдывали ворвались во городъ, и Индіанъ, которые по большей части бѣжали, нежели дерзали противиться, побивали не щадя ни старыхъ, ни малыхъ, ни женскаго полу; кто имъ ни попадалъ, тотъ ранившимъ Царя казался: напослѣдокъ не оставя въ городѣ ни одной души, справедливой гнѣвъ свой укротили. О Птоломеѣ, которой послѣ Царемъ былъ, (5) Клитархъ и Тимагенъ пишутъ, что онъ при означенномъ случаѣ находился, но самъ Птоломей обѣявляетъ, что онъ въ то время былъ въ отлучкѣ; въ противномъ случаѣ не оставилъ бы онъ упомянуть о семъ до славы своей касающемся обстоятельствѣ. Такая безопасность, или подобной тому порокъ легковѣріе было въ писателяхъ древностей.

---

4) *Долотами*: Ибо оная стѣна была земляная, безъ сумнѣнія бревнами связанная.

5) *Клитархъ*: онъ былъ при Александрѣ въ походахъ и описывалъ дѣла его, однакожъ въ описаніи его

ГЛАВА XVIII.

Когда Александра принесли въ шатеръ, то врачи стрѣлу по самое копейцо не пошатнувъ онаго отрѣзали. Напослѣдокъ раздѣвъ его увидѣли, что копейцо съ зубцами, и не разрѣзавъ раны больше, безъ вреда вынять его не можно. Впрочемъ опасались, чтобъ между тѣмъ, какъ они рану разрѣзывать станутъ, не изошелъ онъ кровью: ибо копейцо оное велико было, и казалось, что прошло до самыхъ внутреннихъ. (1) Критовулъ хотя былъ и всѣхъ искуснѣйшій, однакожъ при тогдашней опасности оробѣлъ, и не смѣлъ прикоснуться, чтобъ отъ нещастливаго случая въ лѣченіи не послѣдовало ему бѣдствія. Александръ видя его отъ страху плачущаго и отъ печали поблѣднѣвшаго, сказалъ: *что ты, чего дожидаешься? для чего хотя уже при смерти не свобождаешь меня отъ сей болѣзни? развѣ ты боишься, чтобъ тебѣ на причли въ вину, что*

больше разума, нежели справедливости, какъ Квинтиліанъ въ кн: 10, гл: 1 свидѣтельствуетъ, гдѣ и о Тимагенѣ упомянуто.

1) *Критовулъ*: Арріанъ Критодемомъ его называетъ отъ поколѣнія Ескулапова: но кажется, что Плиній въ кн: 7, гл: 27 согласуетъ Курцію Иные сказываютъ, будто бы Пердиккъ въ небытность врача копейцо изъ раны вырвалъ.

рана моя не изцѣльна? Но Критовулъ или въ правду или притворно являя себя безопаснымъ началъ ему представлять, *чтобъ онъ между тѣмъ, пока станутъ вынимать копейцо, приказалъ себя подержать, потому что и отъ малѣйшаго движенія тѣла вредъ имѣетъ послѣдовать.* Александръ сказалъ, что его никому держать не надобно, и лежалъ неподвижно, такъ какъ ему приказано было. Какъ рану больше отворили, и копейцо изъ оной выняли, то потекло крови столь много, что Александръ палъ въ обморокъ, помрачилось его зрѣніе, и всѣ члены будто бы при кончинѣ распускаться начали. Ближніе его видя, что и отъ лѣкарства кровь не унимается: почли его за умершаго, и учинили великой вопль и рыданіе. Напослѣдокъ теченіе крови престало, и Александръ въ себя приходить и предстоящихъ опознавать началъ. Во весь тотъ день и слѣдующую ночь войско вкругъ Царскихъ покоевъ стояло во оружіи объявляя, что жизнь ихъ отъ одного Александра зависитъ: и прежде не отступили, пока увѣдомились, что онъ немного заснулъ: и такъ съ большею надеждою о здравіи его въ станъ свой возвратились.

ГЛАВА XIX.

Александръ препроводя семь дней въ излѣченіи раны, и слыша, что у непріятелей

слухъ пронесся, будто бы онъ подлинно умеръ, еще до совершеннаго изцѣленія оной приказалъ связать два судна вмѣстѣ, а на срединѣ поставить шатеръ, которой бы со всѣхъ сторонъ видѣнъ былъ, хотя показаться непріятелямъ почитающимъ его за умершаго. Индіане ложному слуху о смерти его увѣрившіеся, видя Александра своими глазами, принуждены были лишиться тщетной своей о кончинѣ его надежды. По томъ поплылъ онъ внизъ по рѣкѣ, а прочимъ судамъ повелѣлъ слѣдовать въ нѣкоторомъ отъ себя разстояніи, чтобъ ему въ слабомъ еще своемъ состояніи греблею не мѣшали покоиться. Въ четвертой день приплылъ онъ въ страну хотя и оставленную отъ жителей, однакожъ запасомъ и скотомъ изобильную: гдѣ онъ запотребно разсудилъ стоять для покою себѣ и своему войску. У Македонскихъ Вельможъ и оберегателей здравія обычай былъ стоять на караулѣ предъ Царскими покоями, когда Царь боленъ: которой обычай наблюдая они и при тогдашнемъ случаѣ, всѣ вошли къ Александру въ спальню. Александръ видя ихъ всѣхъ купно пришедшихъ, принужденъ былъ сумнѣваться, нѣтъ ли чего новаго, и для того спросилъ, *нѣтъ ли новыхъ вѣстей о нашествіи непріятелей.*

ГЛАВА XX.

Напротивъ чего Кратеръ, которому отъ знатнѣйшихъ господъ поручено было представить ихъ прошеніе, говорить началъ: *Вѣришь ли ты, что пришествіе непріятелей, хотя бы они уже и на валу были, можетъ насъ столько безпокоить, сколько здравіе твое, когда ты его, такъ какъ нынѣ, хранить не стараешься? Хотя бы и со всего свѣта собрались на насъ непріятели, хотябъ вооруженнымъ войскомъ вселенную, а флотомъ моря наполнили, хотябъ необыкновенныхъ звѣрей противъ насъ вывели, ты насъ учинишь непобѣдимыми. Но которой Богъ обнадежитъ насъ, что сей столпъ и свѣтило Македоніи будетъ долговременно, когда ты толь охотно и въ толь явныя предаешься бѣдствія, забывъ коликое число Македонянъ отъ тебя погибнутъ? ибо кто послѣ тебя жить пожелаетъ или возможетъ? зашли мы подъ твоимъ правленіемъ и предводительствомъ въ такія мѣста, откуду безъ тебя никому не можно возвратиться во отечество. Еже-ли бы ты еще съ Даріемъ воевалъ о Персскомъ царствѣ; то хотя бы и никто не пожелалъ, чтобъ ты столь смѣло и отважно поступалъ при всякихъ опасныхъ обстоятельствахъ, однакожъ бы напротивъ того не могъ тому и удивляться: ибо гдѣ равны между собою и мзда и бѣдствіе, тамъ и въ щастли-*

ныхъ случаяхъ больше корысти, и въ противныхъ утѣшенія. А чтобъ купить главою твоею бѣдную деревню, оное кто можетъ снести, не токмо изъ твоихъ воиновъ, но и изъ всѣхъ варварскихъ народовъ вѣдая про твое величество? духъ мой ужасается, когда я вспоминаю о томъ обстоятельствѣ, которое мы не давно видѣли. Страшно и говорить, что гнусные непріятели возложили бы руки свои на одежду непобѣдимаго твоего тѣла, ежели бы тебя въ ономъ бѣдствіи щастіе по особливой къ намъ милости не сохранило. Всѣ мы, которые не могли за тобою слѣдовать, предатели и измѣнники. Ежели угодно, обругай насъ хотя всѣхъ и обезчести, никто не отречется наказанія за такую вину, въ которую не власть не возможно было. Не жалѣй насъ пожалуй, но другимъ какимъ образомъ. Куды ты ни повелишь, мы идти готовы. Незнатныя войны и безславныя сраженія намъ поручить просимъ: а ты храни себя для такихъ опасностей, которыя не постыдны твоему величеству. Слава между подлыми непріятельми скоро погибаетъ: особливо же непристойно терять оную тамъ, гдѣ показать не можно. Тоже почти Птоломей и другіе говорили. Напослѣдокъ всѣ въ голосъ слезами просить начали: чтобъ онъ когда нибудь положилъ предѣлъ великой славѣ своей; и пожелалъ бы своего то есть, общаго здравія.

*

ГЛАВА XXI.

Пріятна была Александру вѣрность друговъ его, и того ради любезно обнимая каждаго, приказалъ имъ сѣсть, и вступя съ ними въ дальнѣйшіе разговоры говорить началъ: *Я вамъ вѣрнѣйшіе и благочестивѣйшіе граждане и пріятели благодарствую, не токмо за то, что нынѣ здравіе мое предпочитаете вашему, но что вы съ самаго начала войны при всякомъ случаѣ не оставляли оказывать знаковъ вѣрности вашей и благоволенія: такъ что мнѣ признаться должно, что жизнь моя никогда не была мнѣ столь любезна, какъ нынѣ начала быть ради должайшаго вами увеселенія. Впрочемъ мнѣніе желающихъ за меня положить жизнь свою съ моимъ несогласно: особливо же, что по моему разсужденію сіе ваше благоволеніе заслужилъ я моею храбростью. Ибо вы мною долговременно, а можетъ быть и вѣчно пользоваться желаете: а я почитаю себя не по числу лѣтъ, но по величеству славы. Можно было мнѣ довольствоваться отеческимъ владѣніемъ и живучи покойно въ Македоніи доживать до безчестной старости. Хотя и лѣнивые не опредѣляютъ времени житія своего, но долговременную жизнь всему предпочитая часто горькою смертію кончаются. Напротивъ чего я не лѣта мои, но побѣды щитаю, и ежели мнѣ обстоятельно оныя изчислите, то я уже долго жилъ. Начиная отъ Македо-*

ніи владѣніе, имѣю я въ подданствѣ Грецію, покорилъ (1) *Ѳракію и* (2) *Иллирію, владѣю* (3) *Трибаллами и* (4) *Мидянами. Азію по* (5) *Еллеспонтъ и по* (6) *Чермное море имѣю въ рукахъ моихъ, и нахожусь уже не далеко* (7) *отъ предѣловъ свѣта, по которыхъ прохожденіи умыслилъ я искать другой природы и* (8) *другаго свѣта.* (9) *Изъ Азіи прошолъ*

---

1) *Ѳракію*: кн: 3, гл: 10.

2) *Иллирію:* кн: 3, гл: 24.

3) *Трибаллами*: кн: 6, гл: 6.

4) *Мидянами*: Мидяне народъ Ѳракійской, живетъ близъ Македоніи при горѣ Орвелѣ.

5) *Еллеспонтъ*: кн: 3, гл: 3.

6) *Чермное море*: кн: 8, гл: 29.

7) *Отъ предѣловъ свѣта:* Смотри какъ Александръ обманывался, которой едва четвертую часть Азіи имѣлъ въ своемъ владѣніи, а въ длину не много перешелъ за половину.

8) *Другаго свѣта*: Сіе всѣмъ извѣстно, что Плутархъ въ кн: о спокойствѣ духа написалъ, а именно, что Александръ услышавъ отъ Анаксарха о множествѣ міровъ заплакалъ; что онъ еще и одного покорить не могъ. Ювен. Сатир. 10.

Unus Pellaeo iuveni non fufficit orbis.

то есть:

Пеллейскому отроку (Александру) одного недовольно свѣта.

9) *Изъ Азіи въ Европу*: Когда слѣдуя противъ Скиѳовъ Яксартъ рѣку почиталъ Дунаемъ кн: 7, гл. 12, 28, 29.

я сквозь всю Европу въ одно мгновеніе ока. (10) *Въ девять лѣтъ отъ начала моего государствованія, а въ двадцать восемь отъ рожденія покорилъ я себѣ обѣ части вселенныя: то можно ли вамъ помыслить, что я престану отъ распространенія славы моей, которой одной себя предалъ? Никакъ я не престану: и гдѣ мнѣ ни случится биться, тамъ буду такъ поступать, будто на всего свѣта позорищѣ. Прославлю незнатныя мѣста:* (11) *отворю всѣмъ народамъ земли по положенію отдаленныя. Въ такихъ дѣлахъ, ежели судьба будетъ, умереть за честь себѣ почитаю.*

---

10) *Въ девять лѣтъ*: Здѣсь о лѣтахъ и государствованіи Александра пристойно изслѣдовать. Онъ родился въ началѣ 106 Олимпіады, какъ о томъ въ кн: I дополненій объявлено, въ чемъ почти всѣ писатели согласны, хотя о мѣсяцѣ и днѣ его рожденія не токмо древніе, но и новые историки различно утверждаютъ. На престолъ вступилъ онъ въ началѣ осени перваго году III Олимпіады, а сіе происходило въ Маллахъ во второмъ году 113 Олимпіады по свидѣтельству Діодора въ зимнее время: ибо Страбонъ объявляетъ, что онъ поплылъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Слѣдовательно отъ рожденія было ему тогда тридцатой, а отъ вступленія на престолъ десятой годъ.

11) *Отворю*: И самымъ дѣломъ отворилъ: ибо прежде походу Александрова едва и знали о Индіи, особливо Европейцы, кромѣ того, что изъ басенъ. Смотри Страб. кн: 15.

я произшелъ отъ такого корени, что должно мнѣ желать великой славы паче, нежели долговременной жизни. Помыслите, прошу васъ, что мы дошли до тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ имя жены за храбрость прославляется. Сколько городовъ (12) Семирамида построила? сколько народовъ покорила? какія великія дѣла учинила? а мы не сравнявшись славою съ женою больше славы и искать не желаемъ. Дайте только боги помощь свою, еще больше осталось. Но все оное, куда мы и не дошли, такимъ образомъ за нами будетъ, ежели мы ничего, гдѣ есть случай къ полученію великой славы, не будемъ почитать за малое. Вы только охраните меня отъ внутреннихъ коварствъ и домашнихъ злоумышленій, а военныхъ случаевъ опасаться мнѣ нѣчего. (13) Филиппу на войнѣ безопаснѣе, нежели на театрѣ было: отъ непріятельскихъ онъ рукъ часто спасался, а (14) отъ своихъ не могъ избавиться. Да ежели и о кончинѣ другихъ Царей помыслите, то больше отъ

---

12) *Семирамида*: Царица жена Нина Царя Ассирійскаго, о которой въ примѣч. кн: 7, гл: 26 объявлено, и о которой Юстинъ въ кн: 1, Діодоръ въ кн: 2 пишутъ.

13) *Филиппу*: Отцу моему. Читай кн: 1, гл: 9 дополн.

14) *Отъ своихъ*: Отъ Павзанія оберегателя царскаго здравія.

своихъ, нежели отъ неприятелей убіенныхъ исчислите. Впрочемъ нынѣ я имѣю способной случай объявить вамъ давное мое намѣреніе: я почту за вящшую мзду трудовъ и дѣлъ моихъ, когда мать моя Олимпіада по смерти своей въ число боговъ причтена будетъ. Ежели мнѣ удастся, то я самъ учиню; а ежели смерть меня прежде ея постигнетъ, то вы того исполнить не забудьте. По окончаніи рѣчи отпустилъ ближнихъ своихъ: впрочемъ стоялъ тамъ немалое время.

ГЛАВА XXII.

Между тѣмъ какъ сіе произходило въ Индіи, Греческіе воины за нѣсколько времени до того (1) около Бактръ поселенные по причинѣ учинившагося между ими смятенія, отъ Александра отложились, не столько по своей злобѣ на него, сколько (2) отъ страху казни. Ибо сильнѣйшіе изъ оныхъ бунтовщиковъ побивъ нѣкоторыхъ Грековъ же державшихъ противную сторону, начали искать себѣ спасенія во оружіи: и овладѣвъ Бактріанскимъ замкомъ, которой по

1) *Около Бактръ*: Въ тѣхъ городахъ, о которыхъ въ кн: 7, гл: 38 упомянуто.

2) *Отъ страху*: Діодоръ иную тому причину объявляетъ, а имянно: что они думали, будто бы Александръ въ Маллахъ отъ раны скончался.

случаю не весьма осторожно хранен былЪ и варваровЪ склонили кЪ измѣнѣ. Начальникомъ того бунта былЪ Аноенодоръ, который и Царемъ уже называться началЪ, не столько владѣнія желая, сколько возвращенія сЪ единомышленниками своими во отечество. Сего ВиконЪ нѣкто ГрекЪ же, завидуя чести его, погубить умыслилЪ и позвавЪ на пирЪ убилЪ чрезЪ посредство Вокса нѣкоего (3) Макеріанина. На другой день повелѣлЪ быть собранію, изЪ котораго большую часть народа увѣрилЪ, будто бы АноенодорЪ самЪ искалЪ его погибели: но инымЪ Виконово коварство было подозрительно, которое подозрѣніе по малу и на другихЪ умножаться начало. Чего ради Греческіе воины вооружились хотя при случаѣ умертвить Викона, однакожЪ Начальники гнѣвЪ ихЪ укротили. ВиконЪ паче

(3) *Макеріанина:* ВсѣмЪ ГеографамЪ Макеріанской народЪ невѣдомЪ. ФрейнсгеймЪ думаетЪ, что у Курція написано было МавританинЪ, по тому что не токмо имя сіе близко подходитЪ кЪ Макеріанину, но что и *ВоксЪ* Мавританское имя ему кажется. ОднакожЪ оное могло быть и Перское. Буде бы *Маратіанина* вмѣсто *Макеріанина* написано было, то народЪ такЪ называемой Плиній вЪ кн: 6 гл: 16 описываетЪ около СогдіанЪ. Есть еще и нѣкоторая страна вЪ Азіи Макарене у Стефана называемая.

всякаго своего чаянія избавясь отъ настоящаго бѣдствія послѣ того вскорѣ намѣренъ былъ погубить и тѣхъ, кои спасли его отъ смерти, которые однакожъ познавъ его коварство взяли подъ караулъ его и Вокса. Впрочемъ Вокса присудили казнить скоро смертью, а Викона замучить различными муками. Въ то самое время, какъ мучить его начали, Греческіе воины невѣдомо какой ради причины будто внѣ ума бросились къ ружью, которыхъ шумъ слушавъ опредѣленные къ розыску Викона, оставить его принуждены были: сумнѣваясь не то ли мятущіеся воины кричатъ, чтобъ не мучить. Виконъ такъ какъ обнадеженъ былъ къ Грекамъ пришелъ, и жалостнымъ видомъ яко осужденный на мученіе и погибель склонилъ ихъ къ милосердію, такъ что они премѣня свое мнѣніе приказали освободить его. Такимъ образомъ Виконъ дважды избавясь отъ смерти возвратился въ отечество купно (4) съ прочими, которые жилища свои, гдѣ отъ Александра поселены, оставили.

---

4) *Съ прочими*: Однакожъ Діодоръ пишетъ, что Македоняне по смерти Александра побили всѣхъ въ Бактрахъ поселенныхъ, кои намѣрены были оставить свои жилища и возвратиться въ отечество.

ГЛАВА XXIII.

Между тѣмъ прибыло къ Александру (1) отъ обоихъ означенныхъ народовъ посольство (2) во стѣ особахъ состоявшее. Всѣ они ѣхали на колесницахъ, возрастомъ были велики и весьма сановиты, платье на нихъ было полотняное, златомъ и порфирою украшенное. А присланы они были съ такимъ объявленіемъ, *что народы ихъ съ городами, селами и землею своею отдаются ему въ подданство: что они чрезъ многіе вѣки сохраненную вольность свою, которой прежде его никому не предавали, вѣрности его и покровительству вручаютъ: что ихъ боги къ тому, а не страхъ принудили: ибо они* (3) *со всецѣлыми силами своими ему покоряются.* Александръ по бывшемъ о томъ совѣтѣ принялъ помянутые народы въ свое покровительство, и наложилъ на каждой такуюжъ дань, какову оные платили (4) Арахозянамъ: сверьхъ того приказалъ имъ

1) *Отъ обоихъ:* Отъ Оксидраковъ и Малловъ.

2) *Во стѣ:* Арріанъ въ кн: 6 пишетъ, что однихъ Оксидракскихъ Пословъ 150 было.

3) *Со всецѣлыми:* Какъ со всецѣлыми, когда они по объявленію Арріана на многихъ сраженіяхъ побѣждены были, и многіе городы потеряли.

4) *Арахозянамъ:* Удивительно, буде Арахозяне сами данники и подданные Перскіе брали дань съ Оксидраковъ и Малловъ сильнѣйшихъ Индійскихъ народовъ, которые въ дальнемъ отъ Арахозіи раз-

поставить двѣ тысячи и пять сотъ коннаго войска, что все варвары и учинили безъ всякаго прекословія. Послѣ того Александръ звалъ къ себѣ на пиръ Пословъ различныхъ народовъ и Владѣльцовъ, для котораго по приказу его убраны были покои всякимъ великолѣпіемъ, между прочимъ стояли сто золотыхъ кроватей съ завѣсами златомъ и порфирою блистающими; однимъ словомъ, всѣ пороки роскоши, каковы или у Персовъ прежде въ употребленіи бывали, или у Македонянъ вновь введены въ обычай, на ономъ пиру совокупно оказаны были. Между прочими былъ на реченномъ пиру Діоксиппъ Аѳинянинъ славной боецъ, котораго Александръ по причинѣ великой его силы весьма зналъ и жаловалъ. Завистливые и злобные люди въ шуткахъ и въ правду смѣялись надъ нимъ называя его *тельцомъ упитаннымъ и безполезнымъ животнымъ, которое во время сраженія прочихъ мажется масломъ и брюхо свое къ обѣду приготовляетъ.* Сими же словами и (5) Горратъ Македонянинъ будучи уже пьянъ

стояніи и за великими рѣками Индомъ и Акесиномъ находятся.

5) *Горратъ*: У Діодора и Еліана называется оной *Корратъ*, которое Фрейнсгеймъ яко Македонское почитаетъ за справедливое.

на пиру началЪ поносить его, а при томЪ сказалЪ! *ежели у тебя доброе сердце, завтра выходи со мною на поединокЪ: изЪ чего АлександрЪ увидитЪ или мою безразсудную отважность или твое малодушіе.* ДіоксиппЪ презирая воинскую оную свирѣпость, далЪ ему слово.

ГЛАВА XXIV.

А на другой день АлександрЪ ради усильной обоихЪ прозьбы, и что никакими угрозами развесть ихЪ не можно было, позволилЪ имЪ идти на поединокЪ. На оное позорище собралось великое множество военныхЪ людей вЪ томЪ числѣ и ГрековЪ, которые Діоксиппу радѣли. МакедонянинЪ пристойнымЪ образомЪ вооруженЪ былЪ; вЪ лѣвой рукѣ имѣлЪ мѣдной щитЪ да копье *Сарисса* называемое, вЪ правой дротикЪ и при бедрѣ саблю, будто бы ему надлежало биться со многими, ДіоксиппЪ былЪ масломЪ вымазанЪ, вЪ вѣнкѣ, вЪ лѣвой рукѣ несЪ красное одѣяніе, а вЪ правой изрядную суковатую дубину. Сіе самое привело всѣхЪ вЪ великое сумнѣніе: ибо нагому идти противЪ вооруженнаго; не безразсудная, отважность, но крайнее казалось безуміе. Чего ради ГорратЪ несумнѣнно надѣясь, что издали поразитЪ Діоксиппа, бросилЪ вЪ него дротикомЪ, отЪ котораго ДіоксиппЪ увернувшись не далЪ времени Горрату и

копья взять въ правую руку, но прискочивъ перешибъ оное пополамъ дубиною. Горратъ потерявъ и копье и дротикъ началъ было вынимать саблю: но Діоксиппъ схватя его поперегъ съ носка ударилъ о землю; и вырвавъ саблю сталъ ему на шею замахиваясь дубиною; и ежелибъ Александръ его не унялъ, тобъ онъ расшибъ побѣжденнаго своего соперника. Окончаніе сего позорища не токмо Македонянамъ, но и самому Александру печально было; особливо же, что оное происходило при варварахъ: изъ чего имѣлъ онъ причину опасаться, чтобъ славная Македонская храбрость не пришла въ посмѣяніе. Чего ради началъ онъ охотно слушать оклеветаніи на Діоксиппа: а нѣсколько дней спустя золотой стаканъ схороня умышленно во время обѣда, пришли къ нему съ объявленіемъ, будто бы оной украденъ. Стыдливой человѣкъ часто и неповинной краснѣетъ паче виннаго. Діоксиппъ не могъ снести взглядовъ оныхъ, которыми его будто бы вора, показывали; и вышедъ съ пиру написалъ къ Александру письмо и закололся. Александръ о смерти его весьма болѣзновалъ, почитая оную за знакъ негодованія Діоксиппова, а не признанія вины своей; особливо когда по чрезмѣрной радости завистниковъ узналъ, что ложно его оклеветали.

ГЛАВА XXV.

Индійскіе Послы отпущенные въ домы свои по прошествіи не многихъ дней возвратились къ Александру съ дарами, которые состояли (1) въ трехъ стахъ колесницъ четверными заложенныхъ, въ нѣсколькѣ полотнянаго платья, въ тысячѣ Индійскихъ щитовъ, во стѣ талантахъ (2) бѣлаго желѣза, въ Львахъ и Тиграхъ особливой величины, при томъ же и подручныхъ, въ кожахъ (3) превеликихъ ящерицъ и въ черепахахъ. По томъ приказалъ онъ Кратеру (4) не подалеку отъ рѣки, по которой плыть имѣлъ, идти съ войскомъ сухимъ путемъ, а самъ съ прочими, которые обыкновенно при немъ бывали, на суда сгрузился, и по-

---

1) *Въ 300:* Арріанъ пишетъ въ пяти стахъ.

2) *Бѣлаго желѣза:* Самородное ли оно было или дѣланное не извѣстно, токмо у древнихъ писателей о бѣломъ желѣзѣ почти нигдѣ не упоминается.

3) *Превеликихъ ящерицъ:* Плиній въ кн: 8 гл: 39 пишетъ, что на Нисѣ горѣ Индійской живутъ ящерицы длиною въ 24 фута.

4) *Не подалеку отъ рѣки:* Инда, что при сношеніи Арріана съ Курціемъ видѣть можно. Ибо онъ изъ Малловъ плылъ Идраотомъ рѣкою до Акесина: какъ о томъ въ примѣч. въ гл: 19 объявлено, а Акесиномъ до Инда, что у Курція опущено.

низною водою доплылъ (5) до границъ владѣнія Малловъ. Оттуду прибылъ онъ къ (6) Сабракамъ, сильному и вольному Индійскому народу, у котораго войска было шестьдесятъ тысячь пѣхоты, шесть тысячь конницы, да пять сотъ колесницъ: а Начальниковъ надъ онымъ войскомъ было три человѣка въ военныхъ дѣлахъ искусные. Но земледѣльцы, которые надъ рѣкою жили, (ибо у нихъ было много деревень, особливо по берегу) видя всю рѣку, пока зрѣніе ихъ могло простираться, судами покрытую и толикаго множества войска блистающее оружіе, устрашились страннаго онаго явленія, и думали, что оное божеское войско, и другой Бахусъ славный въ тѣхъ мѣстахъ по имени, къ нимъ ѣдетъ. Сверхъ того крикъ воиновъ, гребля, и корабельщиковъ взаимныя увѣщанія не мало боязнь ихъ умножили. Чего

---

5) *До границъ:* Здѣсь разумѣются тѣ границы, гдѣ кончится владѣніе Малловъ: ибо Александръ за долго еще до сего времени вступилъ въ ихъ землю, а можетъ быть, что уже и миновалъ. Смотри примѣч. въ гл: 12 и 14.

6) *Сабракамъ:* У иныхъ пишется оной народъ *Сабарки* или *Садраки*: которыхъ почитаютъ за народъ подъ именемъ *Сугамбры* или *Сагабры* у Юстина объявленной, однакожъ нѣтъ такой неисправности нигдѣ, какъ въ именахъ народовъ: Діодоръ называетъ оной *Самбестами*.

ради всѢ кЪ вооруженному своему войску побѢжали, и кричать начали, не безумствуете ли вы, что хотите вступать кЪ сраженіе сЪ богами: судовЪ, на которыхЪ плыветЪ непобѢдимое войско, такое множество, что и счислить не можно. Сабракское войско слыша оное извѢстіе такЪ оробѢло, что ПословЪ кЪ Александру о принятіи вЪ подданство отправило.

ГЛАВА XXVI.

АлександрЪ принявЪ Сабракской народЪ вЪ свое покровительство, вЪ четвертой день прибылЪ кЪ другимЪ, народамЪ которые также какЪ и прочіе не отважились противиться. И того ради построя (1) городЪ вЪ ихЪ землѢ и назвавЪ Александріею, вступилЪ вЪ (2) Мусиканское владѢніе. ЗдѢсь судилЪ онЪ (3) Теріольта Парапамисадскаго Воеводу по челобитью на него (4) Парапа-

1) *ГородЪ*: АрріанЪ упоминаетЪ о двухЪ городахЪ при ИндѢ отЪ него построенныхЪ, изЪ которыхЪ одинЪ поставленЪ при устьѢ Акесина, а другой на СогдіанскихЪ и МусиканскихЪ границахЪ.

2) *Мусиканское*: У другихЪ писателей, а именно у Арріана и Діодора Царь называется МусиканомЪ; но Курцій оное именованіе приписываетЪ и народу, что явно будетЪ изЪ слѢдующей главы.

3) *Теріольта:* АрріанЪ называетЪ его ТиріестомЪ.

4) *ПарапамисадовЪ*: кн: 7, гл: 10.

мисадовЪ во взяткахЪ и вЪ гордыхЪ поступкахЪ и по изобличеніи казнилЪ его смертію. (5 ОксартЪ, Бактріанской НачальникЪ, не токмо оправдался, но и по достоинству большее получилЪ владѣніе. По томЪ АлександрЪ покорилЪ МусикановЪ, и городЪ ихЪ поручилЪ вЪ храненіе оставленному тамЪ своему войску. Оттуду прибылЪ кЪ (6) ПрестамЪ Индійскомужъ народу. Царь у нихЪ былЪ именемЪ (7) ОксиканЪ, которой сЪ знатнымЪ числомЪ своихЪ подданныхЪ засѣлЪ вЪ крѣпкомЪ городѣ. АлександрЪ вЪ третей день по осадѣ овладѣлЪ онымЪ. ОксиканЪ ушелЪ вЪ замокЪ отправилЪ было ПословЪ кЪ Александру на договорЪ о здачѣ: но еще прежде прибытія ихЪ двѣ башни вЪ крѣпости повалились, и Македоняне по развалинамЪ оныхЪ вошли вЪ замокЪ и по взятьѣ онаго Оксикана, которой сЪ малыми людьми противился, убили. Чего ради крѣ-

---

5) *ОксартЪ:* Сей былЪ отецЪ РоксанинЪ, которую АлександрЪ понялЪ вЪ супружество, кн: 8, гл: 16. Доносили кажется на него вЪ томЪ; что онЪ неосторожно хранилЪ Бактрїанской замокЪ, гл: 22.

6) *ПрестамЪ:* Сей народЪ у одного только Курцїя упоминается, чего ради тѣмЪ больше о немЪ и сумнительно.

7) *ОксиканЪ:* АррїанЪ также его называетЪ; но у Дїодора и Страбона и во многихЪ другихЪ извѣстїяхЪ Курцїя пишется оной *ПортиканомЪ.*

ность раззорена и плѣнники проданы были. По томъ вступилъ онъ въ предѣлы (8) Савы Царя, и побравъ многiе городы, которые добровольно здавались, самой крѣпкой ихъ городъ подкопомъ взялъ. Варварамъ въ военныхъ дѣлахъ неискуснымъ, показалось оное за странное чудо: что они никакихъ знаковъ веденнаго подкопа прежде не видали, а Македоняне почти посреди города изъ земли вышли. Клитархъ пишетъ, что въ оной странѣ побито Индiанъ восемьдесятъ тысячъ, и множество въ полонъ взято и распродано.

ГЛАВА XXVII.

Мусикане паки отложились, для которыхъ покоренiя отправленъ Пиѳонъ: которой взявъ въ полонъ владѣльца ихъ и (1) измѣны Начальника привелъ къ Александру; которой повѣся его возвратился къ рѣкѣ, гдѣ флоту приказалъ себя дожидаться. Напослѣдокъ въ четвертой день доплылъ онъ до города, чрезъ которой (2) лежалъ путь

*

8) *Савы*: У Плутарха называется оной *Савва*, у Арріана и Діодора *Самъ*, у Юстина *Амбогеръ*, а у Оросія *Амеиръ*.

1) *Измѣны Начальника*: Сей былъ самъ Царь Мусиканъ.

2) *Лежалъ путь*. Но въ прежней главѣ объявлено было, что Александръ уже вступилъ въ Савское Царство.

вЪ Савское царство. И хотя Савской Царь за нѣсколько времени до того и покорился Александру, однакожЪ жители онаго города не хотя быть у него вЪ подданствѣ вЪ городЪ его не пустили. АлександрЪ презирая малолюдство ихЪ, послалЪ подЪ городЪ АгріанЪ пять сотЪ человѣкЪ, и приказалЪ имЪ пришедЪ подЪ городЪ по малу назадЪ отступать, и выманивать изЪ города непріятеля, которой почитая ихЪ за бѣгущихЪ, безЪ сумнѣнія вЪ слѣдЪ за ними погонится. Агріане, такЪ какЪ имЪ приказано было, раздража непріятелей тотчасЪ обратились вЪ бѣгство, за которыми непріятели сЪ великимЪ поспѣшеніемЪ слѣдуя вЪ погоню, набѣжали на другихЪ, гдѣ и самЪ АлександрЪ находился. При произшедшемЪ новомЪ сраженіи изЪ трехЪ тысячь ИндіанЪ побито пять сотЪ человѣкЪ, тысяча вЪ полонЪ взято, а прочіе вЪ городЪ загнаны. ОднакожЪ помянутая побѣда не такова послѣ была радостна, какЪ сперва: ибо мечи у варваровЪ

Чего ради сіе такимЪ образомЪ разумѣть должно: что АлександрЪ слѣдуя сухимЪ путемЪ (ибо по свидѣтельству Арріана ходилЪ онЪ вЪ походЪ на Оксикана сухимЪ путемЪ) вошелЪ вЪ Савское владѣніе, и городЪ взялЪ, а послѣ возвратился кЪ флоту, поплылЪ вЪ низЪ по рѣкѣ, и доплылЪ до другаго города надЪ ИндомЪ рѣкою стоявшаго Савскаго же владѣнія.

ядомЪ намазаны были. Чего ради раненые одинЪ за другимЪ умирали, и врачи толь скоропостижной смерти не могли причины домыслиться, особливо же что и самыя легкія раны неисцѣлены были. А Индіане учнили оное вЪ томЪ намѣреніи, что имЪ самаго Александра яко неосторожнаго и чрезЪ мѣру отважнаго можно будетЪ поранить; однакожЪ по щастію онЪ спасся, хотя находился и вЪ самомЪ жестокомЪ сраженіи.

ГЛАВА XXVIII.

Особливо же печалился АлександрЪ (1) о Птоломеѣ, которой вЪ лѣвое плечо хотя и легко раненЪ былЪ, однакожЪ для означенной причины находился вЪ великой опасности. ОнЪ былЪ, Александру сродственникЪ, нѣкоторые почитали его и за сына Филиппова, сіе же заподлинно извѣстно, что онЪ родился отЪ Филипповой наложницы. ОнЪ же былЪ стражЪ Царскаго здравія и храброй воинЪ; однакожЪ поступками своими славнѣе былЪ, нежели военными дѣлами, жилЪ умѣренно и просто, особливо же былЪ щедрЪ, допускалЪ кЪ себѣ всѣхЪ невозбранно, и никакой гордости вЪ разсужденіи породы своей не показывалЪ. Чего ради и сумнѣваться

---

1) *О Птоломеѣ*: ЛаговЪ сынЪ называемомЪ.

надлежало, Александрѣ ли его болѣе или Македоняне любили: ибо при тогдашнихъ обстоятельствахъ въ первой разъ имѣлъ онъ случаи видѣть такой знакъ Македонской къ себѣ склонности, что они (2) великое его щастіе будто бы предвидѣли. Ибо они старались о немъ не меньше Александра, которой утрудившись отъ сраженія и печали пришелъ къ Птоломею и сѣдши надъ нимъ приказалъ принесть себѣ постелю, чтобъ тамъ опочинуть, и только лишь легъ, тотчасъ заснулъ крѣпкимъ сномъ, А пробудившись разсказывалъ (3) сонъ, *будто пришедъ къ нему змѣй держащій во рту траву показалъ, что она полезна отъ яду.* При томъ объявлялъ какова она и цвѣтомъ, и хотѣлъ узнать, ежели кто оную найдетъ; которая по томъ и найдена (ибо многіе искали) и будучи къ ранѣ приложена, тотъ же часъ болѣзнь укротила, а въ краткое

---

2) *Великое его щастіе*: Царское достоинство; ибо онъ по смерти Александра получилъ Египетское и Ливійское царство;

3) *Сонъ*: Хотя оное и могло учиниться отъ божественнаго откровенія, отъ чистаго или отъ нечистаго духа, однакожъ легко и тому статься можно было, что Александръ познавъ траву и силу оной отъ какого нибудь тамошняго жителя, оное чудо вымыслилъ. Сверхъ того Страбонъ пишетъ, что оное не у Индіанъ, но у Оритовъ происходило.

время затворилась и рана. Варвары видя, что первая ихъ надежда была тщетна, и себя и городъ Александру предали. Оттуду прибылъ онъ къ (4) Патальскому народу, но великое его щастие, въ какомъ послѣ былъ, которой жилъ не подалеку отъ помянутаго города. Царь ихъ Мерисъ оставя городъ убѣжалъ на горы. Чего ради Александръ городъ оной взялъ, а поля раззорилъ. При чемъ получено въ добычу великое множество рогатаго и другаго скота и довольное число запасу. Напослѣдокъ сыскавъ въ провожатые знающихъ судовой ходъ по рѣкѣ, приплылъ къ острову почти на срединѣ рѣки лежащему.

---

4) *Патальскому народу*: Оной народъ живетъ на Патталенѣ островѣ, что нынѣ Татта, которой Индъ рѣка на двѣ равныя протоки раздѣленная окружаетъ. Обѣимъ протокамъ имя дано отъ столичнаго города, которой Арріанъ, Страбонъ и Птоломей *Паттала* называютъ, и сказываютъ, будто оные отъ жителей и по нынѣ такъ называются. Однакожъ въ Птоломеевыхъ картахъ въ томъ погрѣшность; что оной городъ гораздо ниже раздѣленія Инда положенъ: ибо Арріанъ объявляетъ, что подъ самымъ городомъ Индъ на двѣ великія протоки раздѣляется. А каковъ оной островъ видомъ и сколь широкъ, смотри у Страб: въ кн: 15. Александръ сперьва плылъ по правой или западной протокѣ.

ГЛАВА XXIX.

Тамъ принужденъ онъ былъ простоять немалое время: ибо провожатые изплоша карaульныхъ убѣжали, на мѣсто которыхъ послалъ онъ другихъ сыскивать; и хотя посланные не нашли такихъ людей, однакожъ Александръ неотмѣнно хотѣлъ видѣть Окіанъ и быть у предѣловъ свѣта, такъ что и безъ знающихъ людей отважился плыть неизвѣстною рѣкою и ввѣрить оной свое и толикаго числа храбрыхъ людей здравіе. И такъ плыли они, куда вода несла, ничего не вѣдая сколь далеко оттуду море, какіе живутъ народы, тихо ли устье Инда рѣки и къ судовому ходу способноль, на угадъ разсуждали утѣшаясь въ безразсудной своей отважности однимъ непрестаннымъ щастіемъ. Проплывъ четыре ста стадій корабельщики донесли Александру, что они чувствуютъ морской воздухъ, и кажется имъ, что Окіанъ уже не въ дальномъ разстояніи. Александръ отъ великой радости началъ увѣщевать морскихъ служителей, чтобъ они гребли сильняе: *приближается,* говорилъ онъ, *вожделѣнный конецъ трудовъ нашихъ. Уже нѣтъ никакого недостатку къ славѣ, нѣтъ никакого храбрости супротивленія: безъ всякой опасности сраженія, безъ пролитія крови возмете во владѣніе вселенную. И самое естество далѣ пройти не мо-*

жетъ: вскорѣ увидите вы никому кромѣ безсмертныхъ невѣдомыя вещи. Однакожъ выслалъ въ лодкѣ малое число людей на берегъ для сысканія сельскихъ жителей, отъ которыхъ надѣялся получить достовѣрнѣйшее извѣстіе. Посланные ища по всѣмъ юртамъ, напослѣдокъ нашли укрывающихся. И какъ ихъ спрашивали, далеко ли море, то они отвѣтствовали, *что они ни о какомъ морѣ не слыхивали: впрочемъ въ третей день можно доплыть до горькой воды, которая портитъ прѣсную.* По чему узнали, что оные незнающіе естественныхъ свойствъ сказываютъ имъ о морѣ. Чего ради морскіе служители съ великою охотою грѣсть начали, и чѣмъ ближе подплывали къ устью, тѣмъ большую оказывали ревность. На третей день появился знакъ морской воды, которая однакожъ тихо прибывая изъ моря съ прѣсною мѣшалась. По томъ плыли они до другаго лежащаго на срединѣжъ рѣки острова нѣсколько тише: по тому что морская вода теченію рѣки уже препятствовала; и приставъ къ одному пошли искать съѣстныхъ припасовъ, не вѣдая и не опасаясь онаго случая, которой послѣдовалъ.

ГЛАВА XXX.

Вѣ (1) третьемѣ почти часу дни Окіанѣ вѣ урочное время разливаться и рѣку вѣ верьхѣ обращать началѣ, которая сперьва остановилась, а по томѣ вѣ верьхѣ потекла сѣ такимѣ стремленіемѣ, что онаго и сѣ самыми быстринами и сѣ крутыхѣ мѣстѣ текущими внизѣ рѣками сравнить не можно. Сіе незнаемое подлости морское свойство, чудомѣ и гнѣвомѣ Божіимѣ казалось. Море отѣ часу больше приливаться начало и понимать тѣ мѣста, кои прежде сухи были. Между тѣмѣ, какѣ уже суда поняло, и разнесло врознь весь флотѣ, то вышедшіе на берегѣ устрашась нечаяннаго онаго случая со всѣхѣ сторонѣ кѣ судамѣ безѣ души прибѣжали. Но во время смятенія и поспѣшеніе препятствуетѣ. Иные суда на шестахѣ подводили кѣ берегу, иные

---

1) *Вѣ третьемѣ почти часу*: По нашему численію будетѣ почти девятой часѣ по утру: ибо они обыкновенно дѣлили и день и ночь на 12 часовѣ. И перьвой часѣ считали отѣ возхожденія солнца, а третей часѣ начинался между началомѣ дня и полуднемѣ. А вѣ означенныхѣ мѣстахѣ вѣ то время (ибо былѣ тогда Іюль мѣсяцѣ) солнечное восхожденіе бываетѣ почти вѣ $5\frac{1}{4}$ часовѣ. Вѣ прочемѣ ежели кто желаетѣ вѣдать о морскомѣ вѣ тѣхѣ мѣстахѣ приливѣ и другихѣ обстоятельствахѣ, тому надлежитѣ особливо читать Периплѣ Ериѳрейскаго моря.

не велѣли гресть, пока прочіе посядутъ, нѣкоторые поспѣшая угребать, не взяли тѣхъ, коимъ купно съ ними быть надлежало, и не имѣя полнаго числа гребцовъ, насилу и судно съ мѣста двигали: иные излишняго числа безъ всякаго разсужденія устремляющихся на суда не пускали. Такимъ образомъ и множество людей, и малолюдство препятствовало поспѣшающимъ и отъ крику несогласныхъ и различныхъ требованій народа, что иные стоять, а иные угребать повелѣвали, не токмо ничего видѣть, но и слышать не возможно было. И сами корабельщики не могли при томъ учинить никакой помощи: ибо въ толь великомъ смяшеніи, страхѣ и безпорядкѣ никто не слушалъ, что они говорили или приказывали. Чего ради суда одно о другое биться, весла взаимно ломать, а другія съ мѣстъ сбивать начали, такъ что казалось будто бы флотъ оной не одинъ былъ, но двоихъ морское сраженіе. Заднія суда носами ударялись въ кормы на переди стоящихъ, напротивъ чего и сами отъ слѣдующихъ удары терпѣть принуждены были: при чемъ между служителями не токмо ссора, но и драка происходила.

ГЛАВА XXXI.

Уже прибылою водою всѣ луга около рѣки поняло, и одни только холмики какъ малые островки видны были, на которые большая часть народу оставя суда плыть устремились. Расѣянныя суда, которыя попали на низкія мѣста, тѣ ходили на вольной водѣ, а которыя на высокія, тѣ на мѣли стояли. Между тѣмъ вдругъ послѣдовалъ новой страхъ паче перьваго. Ибо прибылая вода паки въ море сбѣгать, и тѣ мѣста, на которыхъ была знатная глубина, обсыхать начали. Чего ради оставшія на сушѣ суда иныя на носъ, а иныя на бока попадали. Поля покрыты были скарбомъ, оружіемъ, отбитыми досками и изломанными веслами. Воины и на судахъ оставаться, и на землю выдти не дерзали, ожидая отъ часу большаго бѣдствія паче прежняго. Едва сами себѣ вѣрили, что оныя опасности, которыя они видѣли, а именно разбитіе судовъ на сушѣ, а на рѣкѣ море, не привидѣніе. Сверьхъ всего предразсуждали они о голодѣ и другихъ крайнихъ напастяхъ имѣющихъ имъ послѣдовать, не вѣдая что скоро морской приливъ паки учинится, и суда сниметъ: страшили же ихъ и (1) морскіе звѣри оставшіеся на

1) *Морскіе звѣри*: Киты, тюлени и другіе великіе звѣри.

сушѣ, которые взадъ и впередъ бродили. Уже ночь приближалась, и самъ Александръ въ отчаяніи спасенія принужденъ былъ безпокоиться. Однакожъ трудныя оныя обстоятельства не преодолѣли непобѣдимаго его духа. Во всю ночь смотрѣлъ онъ самъ въ морскую сторону, а къ устью послалъ нѣсколько конницы съ такимъ приказомъ, чтобъ они обратно ѣхали, когда усмотрятъ, что морской приливъ начинается. Сверьхъ того повелѣлъ онъ поврежденныя суда починивать, поднимать волнами опроверженныя, и быть во всякой готовности, когда вода прибудетъ.

ГЛАВА XXXII.

По препровожденіи всей оной ночи въ увѣщаніяхъ и бдѣніи тотчасъ и посланные къ морю съ великимъ поспѣшеніемъ возвратились, и приливъ послѣдовалъ. Вода по малу прибывая сперьва начала поднимать суда, а вскорѣ по томъ пришедъ въ полную мѣру и разлившись по полямъ, и съ мѣлей сняла ихъ и плескъ воиновъ и морскихъ служителей радующихся о нечаянномъ своемъ спасеніи по всѣмъ берегамъ раздавался. Съ великимъ удивленіемъ разсуждали они, *откуду столь скоро возвратилось великое оное море? куда прошедшаго дня убѣгало? отъ чего свойство оной стихіи перемѣняется, и бываетъ иногда противно,*

а иногда подвержено состоянію времени? Александръ по бывшимъ обстоятельствамъ разсуждая, что приливъ (1) по возхожденіи солнца обыкновенно начинается, хотя упредить оной, въ полночь поплылъ внизъ по рѣкѣ съ немногими судами, и вышедъ изъ устья отплылъ четыре ста стадій въ открытое море. Напослѣдокъ исполня свое желаніе и учиня (2) жертвоприношеніе богамъ моря, и тѣхъ мѣстъ хранителямъ возвратился къ своему флоту. Оттуду пошелъ онъ судами въ верьхъ по той же рѣкѣ, и на другой день присталъ близъ соленаго озера, въ которомъ большая часть войска не вѣдая свойства его купались, отъ чего

---

1) *По возхожденіи солнца*: Несправедливо разсуждалъ Александръ, ежели онъ думалъ, что морской приливъ непремѣнно по возхожденіи солнца бываетъ. Ибо въ разсужденіи того, что оной на другой день всегда часомъ почти пожже случается, необходимо надлежало оному со временемъ случиться прежде возхожденія солнца. Однакожъ ему въ краткое время своего тамъ пребыванія подлинно о томъ вѣдать не возможно было

2) *Жертвоприношеніе*: *Воловъ убиты ъ 6 осилъ въ море Нептуну на жертву; а послѣ того учинилъ возліяніе, и чашу возліянія и сосуды златые повергъ во море же въ знакъ своего благодаренія.* Арріанъ, у котораго о семъ нѣсколько обстоятельнѣе объявлено.

напала на нихъ чесотка, а отъ нихъ и къ другимъ приставала: лѣкарство отъ оной было. Напослѣдокъ отправя впередъ Леонната для копанія колодцовъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыми ему съ войскомъ надлежало идти сухимъ путемъ (ибо оная страна была безводна) самъ съ войскомъ остановился ожидая (3) вешняго времени. Между тѣмъ (4) строилъ городы и судовыя (5) пристани.

---

3) *Вешняго времени*: Къ Патталѣ, какъ выше объявлено, прибылъ онъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ при окончаніи 2 года 113 Олимпіады: слѣдующаго года Неархъ и Онисикритъ изъ Патталены въ море отправились, а Александръ въ то время изъ Индіи уже выступилъ: *а поплыли мы*, говоритъ Неархъ у Страбона, *осенью около вечерняго восхожденія Плеадъ*, которое тогда случилось около равноденствія. У Арріана въ описаніи Индіи объявлено, что они отправились въ морской путь 20 числа Воедроміона мѣсяца, которое по Уссеріеву мнѣнію было 1 число Октября Іюліанскаго: Слѣдовательно Александръ не вешняго времени ожидалъ, но изъ Индіи пошелъ еще въ лѣтнее время, какъ то изъ Страбона усмотрѣть можно.

4) *Строилъ городы:* Въ томъ числѣ у Юстина въ кн: 12 гл: 10 *Барце* упоминается у Діодора въ кн: 17 *Потана*, которой тогда Кселенополисъ, какъ то по сношеніи Арріана съ Плиніемъ справедливо разсудилъ Фрейнсгеймъ.

5) *Пристани:* Арріанъ пишетъ, что Александръ въ Патталѣ много стоялъ: ибо онъ пришедъ отъ

А (6) Неарху и Онисикриту искуснѣйшимъ въ мореплаваніи приказалъ, *чтобъ они на самыхъ большихъ судахъ шли въ море такъ далеко, пока безъ опасенія можно будетъ, и изслѣдовали бы свойство Окіана: а когда похотятъ къ нему возратиться; тобъ вошли или въ Индъ или* (7) *въ Ефратъ рѣку.*

ГЛАВА XXXIII.

По прошествіи зимы и по сожженіи судовъ, которыя негодными казались, пошелъ онъ съ войскомъ сухимъ путемъ, и въ девятой день прибылъ въ землю (1) Аравитовъ

Окіана въ Патталу вторично къ оному плавалъ по лѣвой или восточной протокѣ Инда рѣки а оттуду возвратясь паки въ Патталу какъ для своего пути, такъ и для отправляющагося на Окіанъ флота заготовлялъ всѣ потребности.

6) *Неарху и Онисикриту*: По Арріанову объявленію Неархъ былъ главной начальникъ надъ всемъ флотомъ, а Онисикритъ надъ карабельщиками. Хотя онъ въ сочиненіи также, какъ Неархъ называетъ себя Начальникомъ флота.

7) *Въ Ефратъ*: Арріанъ пишетъ что они въ ту рѣку и пошли, и тѣмъ несправедливость Мелы опровергнуть можно, которой объявляетъ, будто бы Ефратъ никакого явнаго устья не имѣетъ.

1) *Аравитовъ*: Оной народъ называется такъ по рѣкѣ Араву. Писатели различно ихъ называютъ, иные *Арвіями*, иные *Аравіями*, иные *Аривами* и проч. а справедливо ли или несправедливо, про то не извѣстно. Жительство имѣлъ оной народъ при морѣ между Индомъ рѣкою и Карманіею.

товъ; отъ нихъ въ столько же дней (2) къ Гедросамъ. Сей вольной народъ по бывшемъ совѣтѣ (3) покорился Александру, которой отъ нихъ кромѣ съѣстныхъ припасовъ ничего не требовалъ. Отъ Гедросовъ въ пятой день дошелъ онъ до рѣки (4) Аравъ отъ

2) *Къ Гедросамъ*: Границы владѣнія ихъ были съ востоку Индъ рѣка, съ сѣверу Арахозія и Дрангіана, съ западу Карманія; а съ южную сторону Индійской Окіанъ. Такимъ образомъ Птоломей и Маркіанъ Ираклеотъ въ Периплѣ, объявляютъ. Но Страбонъ, кажется полагаетъ всю Гедросію въ отдаленныхъ отъ моря мѣстахъ: ибо онъ пишетъ, что на всемъ морскомъ берегу между Индомъ и Карманїею живутъ Арвіи или Аравиты, Ориты и Ихѳіофаты (рыбоѣды) а Гедросія за ними въ сторону отъ моря находится, которую разность однимъ симъ образомъ отвратить можно, ежели такъ разумѣть, что у Страбона свойственно, а у Птоломея въ пространнѣйшемъ знаменованіи объявляется; и Курція и Арріана такъ толковать, что Александръ отъ Аравитовъ пришелъ въ Гедросію свойственно такъ называемую. Сказываютъ, что нынѣ она незывается *Маккерамъ*, а иные, что *Гуццератъ*.

3) *Покорился*: Арріанъ пишетъ, что оное учинили не Гедросы, но Ориты.

4) *Аравъ*: Птоломей и Арріанъ называютъ оную *Аравіемъ*: Страбонъ и Плиній *Арвою*, Стефанъ *Аравою*, а иные иначе: нѣкоторые объявляютъ, что нынѣ имя оной Ѳарееро, а другіе по большей части, что *Илментъ*. Но сіе не понятно, для чего Курцій

жителей называемой. По томъ слѣдовалъ степными и безводными мѣстами, а перешедъ степь вступилъ въ землю Оритовъ, гдѣ большую часть войска поручилъ Ефестіону, а легкое раздѣлилъ на три части, одну отправилъ съ Птоломеемъ, другую съ Леоннатомъ, а третью при себѣ оставилъ. И такъ три войска въ одно время (5) Индіанъ громили, и получили великія корысти, а имянно: поморскую страну жегъ Птоломей, другую Леоннатъ, а средину самъ Александръ. (6) И въ сей странѣ городъ построенъ и населенъ переведенцами изъ Арахозіи. Оттуду прибыли къ (7) поморскимъ Индіанамъ, которые по пустымъ онымъ мѣстамъ пространно разселены были, и ни

пишетъ, что Александръ прибылъ къ Араву рѣкѣ, когда онъ по его же самаго объявленію давно уже прошелъ живущихъ при оной Аравитовъ.

5) *Индїанъ*: Индія давно уже назади оставлена, а сколько мнѣ извѣстно, то никто кромѣ Курція живущихъ за Аравомъ рѣкою не называетъ Индіанами.

6) *И въ сей странѣ*: Въ Оритахъ, гдѣ наиболыше ихъ село было Рамбакїа съ пристанью, которой способность усмотря Александръ построилъ тамъ городъ *на границахъ Агрїйскаго народа* по Плиніеву свидѣтельству: ибо Гедроссія, гдѣ Ориты живутъ, есть часть Арріаны. Смотр: кн: . гл: 9.

7) *Поморскимъ Индїянамъ*: Сихъ Плиній Гедросоами, а Страбонъ Ихѳіофагами называетъ.

съ кѣмъ, не выключая и сосѣдственныхъ народовъ, не имѣли никакого сообщенія, отъ котораго уединенія оной по природѣ своей дикой народъ еще больше приходилъ въ звѣрскіе обычаи, ногтей они не стригли, волосовъ не снимали и нечесали: жили въ юртахъ раковинами и другимъ морскимъ соромъ покрытыхъ, платье носили изъ звѣриныхъ кожъ, питались рыбою на солнцѣ сушеною и мясомъ морскихъ звѣрей на берега измѣтаемыхъ. Чего ради Македоняне издержавъ съѣстные припасы сперва недостатокъ, а по томъ и голодъ терпѣть принуждены были, питаясь кореньемъ Пальмовыхъ деревъ, которыя однѣ только растутъ въ той странѣ. А какъ и того доставать стало не гдѣ, то начали они бить скотъ и вьюшныхъ лошадей; а вьюки корыстей непріятельскихъ, которыхъ вести стало не на чемъ, жечь, не смотря на то, что для оныхъ край свѣта ходили.

ГЛАВА XXXIV.

Гладу послѣдовалъ моръ, которой отъ нездоровой пищи, отъ путеваго труда и прискорбности духа умножался, такъ что войску ни стоять безъ опасности погибели, ни идти не возможно было: стоящіе съ голоду, а идущіе отъ мороваго повѣтрія, которое при походѣ сильнѣе было, помирали. Чего ради степи покрыты были почти

больше живыми, нежели мертвыми. Да и больнымЪ помалу за войскомЪ слѢдовать нельзя было, которое шло сЪ великимЪ поспѢшеніемЪ, и всякой надѢялся тѢмЪ больше получить надежды своего спасенія, чемЪ больше упредитЪ прочихЪ. Лежавшіе отЪ утомленія мимо ходящихЪ знаемыхЪ просили, чтобЪ ихЪ подняли. Но и везть ихЪ было не на чемЪ, и воины насилу несли на себѢ оружіе, и сами имѢли предЪ глазами знакЪ слѢдующей себѢ погибели. Чего ради хотя и слышали моленіе бѢдныхЪ оныхЪ, однакожЪ оставя отЪ страха сожалѢніе, принуждены были безЪ оглядки слѢдовать вЪ путь свой. Оставленные заклиная ихЪ богами, общею вѢрою и закономЪ, отЪ Царя требовали помощи: но не успѢвЪ ничего своимЪ моленіемЪ пришли вЪ ярость отЪ отчаянія и начали ихЪ проклинать. желая подобной кончины и такихЪ же, каковы сами они, пріятелей и товарищей. АлександрЪ беспокоясь и отЪ скорби и отЪ стыда, что онЪ самЪ причиною такой ихЪ погибели, посла̀лЪ кЪ Фратаферну, (1) ПарѳскомуВоеводѢ сЪ приказомЪ, чтобЪ онЪ выслалЪ на верблюдахЪ вареной пищи. О томЪ же писалЪ и кЪ (2) другимЪ окрестнымЪ Воево-

---

1) *Парѳскому;* Парѳія кн: 6 гл: 6, которая было однакожЪ вЪ дальномЪ отЪ Гедроссіи растояніи.

2) *ДругимЪ*: Арійскому, Дрангіанскому и проч.

дамЪ, которые повелѣніе его немѣдленно и исполнили. И такЪ войско избавясь отЪ одного только голоду, напослѣдокЪ прибыло (3) кЪ границамЪ Гедросіи. Сія страна особливо во всемЪ изобильна, вЪ которой АлександрЪ стоялЪ для отдыху утомленнаго войска. ТамЪ получилЪ онЪ письмо отЪ Леонната о бывшемЪ у него сраженіи сЪ осьмью тысячами (4) Оритской пѣхоты, да сЪ пятью стами конницы и одержаніи побѣды надЪ оными: присланожЪ и (5) отЪ Кратера извѣстіе, что онЪ (6) *Орсина и Заріаспа знатныхЪ ПерсовЪ*, которые (7) *измѣнить намѣрены были, поймалЪ, и содержитЪ вЪ оковахЪ.*

---

(3) *КЪ границамЪ*: послѣднимЪ, которыя прошедЪ, надлежало вступить изЪ Гедроссіи вЪ Карманію; ибо перьвыя границы давно уже прошелЪ. О сихЪ границахЪ Гедроссій сЪ Карманіею слѣдующее написано, а имянно: *страна особливо во всемЪ изобильна*, то есть, вЪ разсужденіи прочихЪ мѣстЪ Гедроссіи, которыя во всемЪ недостаточны.

(4) *Оритской:* Ибо они по выходѣ Александра изЪ земли ихЪ измѣнили, и нападши на Леоннатово войско многихЪ безЪ вреда своего побили.

(5) *ОтЪ Кратера*: Ему при походѣ изЪ Индіи поручена была часть войска, и велѣно слѣдовать чрезЪ Арахозію и Дрангіану.

(6) *Орсина*: АрріанЪ пишетЪ Ордона.

(7) *Измѣнить намѣрены были*: А гдѣ не льзя думать что вЪ Персіи: ибо КратерЪ еще не доходилЪ до Персіи.

ГЛАВА XXXV.

Александръ получа оную (1) страну Сибиртію въ правленіе (ибо бывшей тамъ начальникомъ Менонъ за нѣсколько времени умеръ) самъ отправился (2) въ Карманію. (3) Аспастъ страны той начальникъ подо-

---

1) *Страну*: Гедроссію Въ кн: 7, гл: 9 объявлено, что онъ учиненъ былъ начальникомъ въ Арахозіи, а послѣ знать и Гедроссія ему поручена была: ибо Сибиртій обѣихъ оныхъ странъ принялъ начальство по его смерти. Но Арріанъ въ кн: 6 пишетъ, что Сибиртій не на мѣсто Менона, но на мѣсто Ѳоанта, а Ѳоантъ на мѣсто Аполлона опредѣленъ былъ.

2) *Въ Карманію*: Границы оной были съ востоку Гедроссія и Дрангіана, съ сѣверу Арїа и Парѳіа, съ западу Персія, а съ южной стороны Окіанъ. Она и нынѣ старымъ именемъ *Германъ* называется.

3) *Аспаст*: А понеже Арріанъ пишетъ, что помянутой Сибиртій Воевода Гедроссіи былъ прежде Воеводою въ Карманіи, а по смѣнѣ его оттуду опредѣленъ на мѣсто его Воеводоюжъ Тлеполемъ, то гдѣ былъ Аспастъ начальникомъ? развѣ Карманія по примѣру Мидіи раздѣлена была на два воеводства, такъ какъ она и на двѣ части раздѣлялась а имянно *на жилую и пустую?* Такимъ образомъ можно согласить и Курція съ Арріаномъ и Арріана съ самимъ собою, которой въ кн: о Инд кромѣ Сибиртія упоминаетъ о другомъ Воеводѣ въ Карманіи.

зрителенъ былъ въ измѣнѣ, которую онъ намѣренъ былъ оказать въ бытность Александрову въ Индіи. Александръ вышедшаго на встрѣчу, скрывая гнѣвъ свой, милостиво принялъ, и до окончанія слѣдствія по бывшему на него доносу содержалъ въ прежнемъ достоинствѣ. Когда (4) Индійскіе Воеводы по приказу Александрову прислали къ нему изо всѣхъ подчиненныхъ имъ мѣстъ великое множество лошадей и возниковъ, то онъ роздалъ тѣмъ, коимъ багажу вести было не на чемъ. Исправилъ же и оружіе, и украсилъ оное по прежнему: ибо не далеко были они отъ Персіи не токмо мирной, но и богатой. Чего ради, какъ выше объявлено, уподобясь Бахусу полученною въ тѣхъ народахъ славою, и превозносясь духомъ выше смертныхъ, восхотѣлъ и славою возвращенія ему (5) уподобиться (тріумфъ ли то былъ отъ него перьваго уставленный или

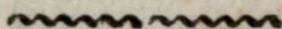
---

4) *Индійскіе Воеводы*: Арріаново объявленіе вѣроятнѣе, что прислали къ нему лошадей и возниковъ не Индійскіе Воеводы, которые тогда отъ части отложились, а отъ части въ отдаленіи были, но Воеводы Арріѝскіе, Стасоноръ, Фратафернъ и проч.

5) *Уподобиться*: И Арріанъ тоже объявляетъ, *однакожъ*, пишетъ онъ, *о семъ ни Птоломей ни Аристовулъ, ни другіе писатели, которымъ бы можно было повѣрить, не упоминаютъ*.

играніе пьянствующихъ), *села, чрезъ которыя ѣхалъ, приказалъ онъ услать цвѣтами и вѣнками: у воротъ каждаго дому поставить чаши съ виномъ и другіе великіе сосуды: напослѣдокъ колесницы для умѣщенія на нихъ большаго числа людей сплотить и на подобіе шатровъ украсить иныя бѣлымъ полотномъ, а иныя драгимъ одѣяніемъ.* Напереди шли ближніе и Когорсъ его различными цвѣтами и вѣнками украшенные, индѣ играли на трубахъ, а индѣ на Арфахъ: прочее войско на украшенныхъ возможнымъ великолѣпіемъ колесницахъ ѣхало и пировало, обвѣся вкругъ оныхъ богатое свое оружіе. А самъ Александръ съ бывшими при столѣ его сидѣлъ на колесницѣ отягченной златыми чашами и превеликими златымижъ покалами. Такимъ образомъ пирующее и пьянствующее войско слѣдовало семь дней, готовая корысть непріятелямъ, ежели бы они хотя на пьяныхъ напасть осмѣлились. Тысяча человѣкъ мужественныхъ и трезвыхъ можно было безъ всякой трудности полонить отягченныхъ седмидневнымъ пьянствомъ въ самомъ тріумфѣ. Но щастіе прославляющее дѣла и превозносящее, и сей воинской порокъ премѣнило въ славу. И тогдашніе люди и потомство удивлялось, что они пьяные ѣхали чрезъ народы не весьма укрощенные, и что варвары оную ихъ безумную

отважность почитали за надежду на свою храбрость. Позадь сего тріумфа слѣдовалъ палачь: ибо означеннаго Аспаста Воеводу казнить велѣно было: столь мало и жестокость роскоши, и роскошь жестокости препятствуетъ.



К. КУРЦІЯ

О ДѢЛАХЪ

АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО,

ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО.

Книга десятая.

ГЛАВА I.

Въ тоже почти время возвратился Клеандръ, Ситалкъ, (1) Агаѳонъ и Ераконъ, (2) которые по указу Александрову убили Парменіона, (3) въ пяти тысячахъ пѣхоты да въ тысячѣ человѣкъ конницы. А за ними слѣдомъ пріѣхали и челобитчики, изъ бывшихъ подъ ихъ вѣденіемъ (4) провинцій. Продерзостей ихъ столь много было, что

---

1) *Агаѳонъ*: Ежели онъ былъ при убивствѣ Парменїона, то сей Агаѳонъ не тотъ, которому поручена въ охраненїе Вавилонская крѣпость, кн: 5, гл: 6.

2) *Которые*: Выше кн: 7, гл: 7.

3) *Въ пяти тысячахъ*: Знать были новобрачные воины или что тому подобное. Ибо оное войско, которое было подъ вѣденїемъ Парменїона, Александръ присовокупилъ себѣ еже въ Арахозїи, кн: 7, гл: 9.

4) *Провинцїи*: Клеандръ и Ситалкъ были начальниками Мидскими.

и великая ихъ заслуга въ разсужденіи пріятнаго Александру Парменіонова убивства не помогала. Ибо они не токмо мірскія сокровища всѣ разграбили, но и отъ священныхъ не удержались: насильствованія дѣвицъ и знатныхъ госпожъ, и оставили въ плачѣ о своемъ посмѣяніи, и тѣмъ блудодѣяніемъ и сребролюбіемъ учинили Македонское имя ненавистнымъ варварскому народу. Особливо же знатно было Клеандрово бѣшенство, которой растливъ благородную дѣвицу, отдалъ рабу своему въ наложницы. Большая часть друговъ Александровыхъ не столько гнушаясь великими ихъ злодѣями, въ которыхъ они явно изобличаемы были, но особливо ненавидя ихъ яко убійцовъ Парменіона, (что одно только могло побудить Александра въ учиненію имъ прощенія) радовались, что обратился гнѣвъ на служителей гнѣва, и что никто властію беззаконно полученною долго пользоваться не можетъ. Александръ выслушавъ о нихъ дѣло, сказалъ: *челобитчики еще одно, а при томъ самое важное преступленіе опустили, а имянно: что они о его здравіи въ отчаяніи были. Ибо ежели бъ они желали или надѣялись, что онъ здравъ возвратится, товъ никогда не дерзнули учинить такихъ продерзостей.* И того ради начальниковъ приказалъ (5) сковать,

5) *Сковать*: Арріанъ пишетъ: что убить велѣлъ,

а шесть сотъ человѣкъ воиновъ, которые исполняли безчеловѣчныя ихъ повелѣнія, повелѣлъ живота лишить. Того же дня казнены смертію (6) и заводчики Персской измѣны, (7) Кратеромъ приведенные.

ГЛАВА II.

Не много времени спустя возвратился и (1) Неархъ съ Онисикритомъ, которымъ далѣе въ море слѣдовать было велѣно. И доносили Александру иные слышанное, а иные видѣнное, что противъ устья (2) рѣки есть островъ изобильной златомъ, но лошадьми такъ скудной, что островные жители у тѣхъ, кои лошадей съ матерой земли перевезть къ нимъ отважутся, покупаютъ каждую по таланту: что море

что и Плутархъ и Юстинъ утверждаютъ. *Ераконъ хотя тогда и свободился: однакожъ вскорѣ по томъ, какъ его Сусіане изобличили, что онъ храмъ ихъ разграбилъ, также казненъ смертію.* Арріанъ кн: 6.

6) *И заводчики:* Оркинъ и Заріаспъ, о которыхъ въ кн: 9, гл: 33.

7) *Кратеромъ:* Ибо онъ соединился съ Александромъ уже по вступленіи его въ Карманію.

1) *Неархъ:* О которомъ въ кн: 9. гл: 30. Арріанъ въ опис: Инд: пишетъ, что только одинъ Неархъ съ Архіемъ прибылъ.

2) *Рѣки:* Инда, какъ видно изъ кн: 9, гл: 23. Плин: ибо они изъ той рѣки пошли въ море.

(3) звѣрьми наполнено, которые купно съ приливомъ какъ огромные корабли слѣдуютъ; что они прогоняли ихъ отъ судовъ (4) великимъ крикомъ, котораго испужавшись звѣри ныряли въ воду, будто корабли утопающіе и подъимали на морѣ страшной шумъ. Прочіе жители имъ разказывали въ томъ числѣ, что море (5) не по цвѣту воды, какъ многіе думали, но по имени Ериѳра Царя Чермнымъ называются: что не далеко (6) отъ матерой замли есть (7) островъ насаж-

3) *Звѣрьми*: Китами, касатками прочая, о которыхъ можно читать Геснера и Алдрованда.

4) *Великимъ крикомъ*: Арріанъ и Страбонъ пишутъ, что пужали оныхъ трубнымъ голосомъ: а Пликій въ кн: 9, гл: 3 объявляетъ, что ихъ ни крикомъ, ни трубнымъ голосомъ, ни ударами, но трескомъ испужать можно.

5) *Не по цвѣту*: Читай примѣчанія въ кн: 8, гл: 29.

6) *Отъ матерой земли*: Караманіи.

7) *Островъ*: Сей островъ Діонисій, Пликій, Мела, Солинъ и Стефанъ называютъ *Огирою* (Огирисъ), Неархъ у Страбона *Гириною*, или какъ Исаакъ Воссій исправилъ *Огириною*, и полагаютъ оной внѣ устья Перскаго залива. Но тотъ же самой островъ, гдѣ гробъ Ериѳра Царя, у Арріана въ опис: Инд; пишется *Оарактою*, которой безъ сумнѣнія почесть можно за тотъ островъ: которой Птоломей подъ именемъ Ουοροχα и Неархъ у того же Страбона подъ именемъ Доракта объявляютъ. Изъ чего кажется ясно видѣть можно, что были два

денной пальмовыми деревьями, и по среди почти рощи стоитЪ столпЪ надЪ гробомЪ Ериѳра Царя, сЪ надписью тамошняго народа. СверьхЪ того обЪявляли, что они тѣхЪ кораблей, на которыхЪ купечество льстясь на золото переѣзжало (8) на островЪ, болѣе уже не видывали. АлександрЪ желая больше провѣдать, приказалЪ имЪ

острова различные и различными именами называемые, изЪ которыхЪ иные на томЪ, а иные на другомЪ гробЪ Ериѳра Царя баснословно, какЪ мнѣ видится, поставляли. О чемЪ никто сумнѣваться не будетЪ, ежели сихЪ писателей прилѣжно читать и между собою сводить имѣетЪ. И такимЪ образомЪ оное доказательство Исаака Воссія на: гл: 3. кн: 3. Мелы, что *Осирисъ* есть тотЪ островЪ, которой нынѣ *Терухъ* называется, и гдѣ славной купеческой городЪ *Ормусъ* неходится, могло бы принято быть за справедливое, ежели бы при томЪ сего сумнѣнія не осталось, что старинные писатели полагаютЪ *Огирисъ*, иные вЪ 225 миляхЪ: а нѣкоторые вЪ 250 миляхЪ отЪ матерой земли, а *Ормусъ* по объявленію самаго Воссія только вЪ 6 миляхЪ отЪ берегу находится.

8) *На островЪ*: Не на Оригу или Оаркту, но на особливой нѣкой островЪ, которой находился внѣ Перскаго залива. *Жители сказывали, что оной посвященъ солнцу и называется Нагала, на который никто не ѣздитъ: а ежели кто невѣдѣніемЪ кЪ оному пристанетъ, того уже болѣе видѣть не можно* АрріанЪ.

паки слѣдовать къ морю, и ѣхать флотомъ до устья Ефрата рѣки, а оттуду въ верьхъ по Ефрату до Вавилона. А самъ предпріявъ безконечныя дѣла по покореніи всей восточной поморской страны намѣренъ былъ (9) изъ Сиріи ѣхать (10) въ Африку (11) злобствуя на (12) Кароагену, оттуду чрезъ (13) Нумидскія степи (14) въ Гадитанію: ибо слышалъ онъ, что тамъ (15) столбъ Геркулесовъ находится; а изъ Гадитаніи въ Гиш-

---

9) *Изъ Сиріи*: О Сиріи писано въ кн 4, гл: 4.

10) *Въ Африку*: Свойственно такъ называемую, составляющую часть Африки, которая берется въ пространнѣйшемъ знаменованіи, какъ о томъ въ кн: 4, гл: 32 объявлено.

11)*Злобствуя*: Тамъ же, гл: 18.

12) *Карфагену*: кн: 4, гл: 8.

13) *Нумидія*: Владѣніе Массинисы Царя, была часть Африки свойственно такъ называемой къ Мавританіи, хотя нѣкоторые ихъ и раздѣляютъ. Нынѣ называется оная *Канстантина*.

14) *Въ Годитанію*: кн: 4, гл: 19.

15) *Столбъ*: На обоихъ берегахъ Гадитанскаго моря было по столбу Геркулесову, почему оно море и Геркулесовымъ называется. Но что такое оные столбы были, не извѣстно. Ибо иные объявляютъ, что оные были прямые столбы мѣдные, вышиною 8 лактей; иные, что идолы Геркулесовъ; иные пишутъ, что башни; а иные, что горы Калпа и Авила нарицаемыя, изъ которыхъ Калпа въ Гишпаніи, а Авила противъ Калпы прямо въ Африкѣ,

панію, которую Греки по рѣкѣ (16) Иверу (17) Иверіею называли, и перейти (18) Альпійскія горы и (19) Италію; откуду (20) въ Епиръ (21) не великой переѣздъ моремъ.

и обѣ надъ моремъ Гадитанскимъ находятся. Кто обстоятельнѣе о томъ вѣдать желаетъ, тому надлежитъ читать Страбона, Мелу, Солина, Филострата, Маріана и проч.

16) *Иверу*: Гишпанцы нынѣ называютъ оную Ебро: она вершинами вышла изъ Кантавріи и ниже Сарагессы пала въ Средиземное море противъ Маіорки.

17) *Иверіею:* Была и другая Иверія между Евксинскимъ и Каспійскимъ моремъ, которой положеніе почти сходно съ нынѣшнею Георгіею.

18) *Альпійскія горы*: Зашнѣйшія по имени своему горы, которыя Италію отъ Франціи и западную оной часть отъ Нѣмецкой земли отдѣляютъ. Сказываютъ, будто Геркулесъ побѣдивъ Геріона, переходилъ чрезъ оныя при возвращеніи изъ Гишпаніи, что Александра Геркулесу подобнымъ быть желающаго побудило предпріять намѣреніе, чтобъ быть въ тѣхъ мѣстахъ.

19) *Италію:* У Ливія въ Дек: I кн: изрядное есть о семъ разсужденіе, какую бы Александръ получилъ пользу, ежели бы войною раздражилъ Римлянъ: и не сумнѣвается, чтобъ тщетное было его предпріятіе.

20 *Въ Епиръ*: Епиръ, что нынѣ Албанія, границы имѣлъ Іоническое море, великую Ахаію и Македонію.

21) *Не великой:* Отъ Италіи до Епира переѣзду мо-

Чего ради приказалЪ онЪ начальникамЪ (22) Месопотамскимъ готовить лѣсЪ на (23) горѣ ЛиванЪ и сплавя оной кЪ Сирійскому городу (24) Ѳапсаку строить преогромныя о семи палубахЪ галеры и привести оныя вЪ (25) ВавилонЪ городЪ (26). КипрскимЪ владѣльцамЪ повелѣлЪ мѣдь, снасти и парусы поставить. ВЪ сихЪ своихЪ предпріятіяхЪ получилЪ онЪ письма отЪ Пора и Таксила Царей, вЪ которыхЪ объявлено, что АвисарЪ отЪ болѣзни, а ФилиппЪ (27), начальникЪ его, отЪ раны скончался; и что (28) ранившіе его казнены смертью. Чего ради АлександрЪ на мѣсто Филиппа опредѣлилЪ Евдемона Ѳракійскаго Полководца, а царствоАвисарово поручилЪ сыну его.

ремЪ говоритЪ СтрабонЪ, около 700 стадій, что учинитЪ 87 миль сЪ половиною.

22) *Месопотамскимъ*: О Месопотаміи объявлено вЪ кн: 5, гл: 2.

23) *О горѣ Ливанѣ*: вЪ кн: 4, гл: 9.

24) *О Ѳапсакѣ*: вЪ кн: 5, гл: 1.

25) *О Вавилонѣ*: вЪ кн: 5, гл: 4.

26) *О Кипрѣ*: вЪ кн: 4, гл: 5.

27) *НачальникЪ*: Оксидракской и Маллской воевода.

28) *Ранившіе его*: АрріанЪ пишетЪ, что онЪ раненЪ отЪ наемныхЪ воиновЪ: онЪ же объявляетЪ, что на мѣсто его не ЕвдемонЪ, но ЕвдемЪ опредѣленЪ Воеводою.

ГЛАВА III.

По томъ прибылъ онъ (1) въ Пергасадамъ, Перскому народу, которой былъ подъ вѣденіемъ Орсина (2) Воеводы, родомъ и богатствомъ всѣхъ варваровъ превосходившаго. Родъ его происходилъ (3) отъ Кира Царя Перскаго: богатство имѣлъ онъ и отъ предковъ оставленное, и собою нажитое во время долговременнаго своего владѣнія. Оной встрѣтилъ Александра съ различными дарами, чтобъ не токмо самаго Царя, но и ближнихъ его удовольствовать; въ томъ числѣ были великіе табуны ѣзжалыхъ коней: колесницы златомъ и сребромъ украшенныя, богатые уборы, дорогое каменье, великіе золотые сосуды, богатыя одежды, и серебра въ деньгахъ четыре тысячи талантовъ. Впрочемъ сія великая щедрость была ему причиною смерти. Ибо какъ онъ друговъ Александровыхъ одарилъ паче ихъ желанія, а (4) Вагою, любимому Александрову евнуху, нетокмо не показалъ никакой чести, но и

---

1) *Къ Пергасадамъ*: Смотри кн: 5, гл: 10.

2) *Воеводы*: Какъ въ бытность еще Александра въ Индіи Фрасаортъ Воевода умеръ, то Орсинъ до опредѣленія Воеводы отъ Александра самъ собою принялъ правленіе.

3) *Отъ Кира*: О которомъ въ кн: 4, гл: 46 писано.

4) *Вагою*: Симъ Евнухомъ подарилъ Александра Наварзанъ.

совѣту предложеннаго себѣ въ предосторожность, что Александръ Вагоя чрезмѣрно любитъ, не послушавъ, сказалъ: *что онъ ищетъ милости въ другахъ Царскихъ, а не въ блудникахъ: ибо де по ихъ Перскому обычаю не должно тѣхъ почитать за мужей, которые вмѣсто наложницъ употребляются:* то Вагой услышавъ сіе обратилъ власть свою студомъ и безчестіемъ полученную на главу благороднѣйшаго и неповиннаго Орсина. Составилъ онъ нѣкоторымъ изъ его подчиненныхъ бездѣльникамъ ложныя оклеветанія, и приказалъ имъ тогда доносить, когда прикажетъ. Между тѣмъ при всякомъ случаѣ, когда былъ на единѣ съ Александромъ, клеветалъ онъ на Орсина, скрывая причину своего гнѣва, дабы клеветамъ его Царь больше повѣрилъ. Еще на Орсина не было никакого подозрѣнія, однакожъ почтенія ему убыло. Ибо обвиняли его скрытно, незнающаго о тайномъ своемъ бѣдствіи, и скверной оной евнухъ въ самомъ мерскомъ и студномъ совокупленіи не забывалъ своего коварства, но при всякомъ случаѣ, когда разжигалъ на себѣ похоть Александру, клеветалъ на Орсина въ грабительствѣ, а иногда въ измѣнѣ.

ГЛАВА IV.

Какъ уже ложныя клеветы успѣли къ погибели неповиннаго, и судьба, которая

никого не минуетЪ, приближилась; то случилось Александру приказать открыть (1) гробницу Кира Царя, вЪ которой лежало тѣло его, и которому онЪ намѣренЪ былЪ учинить поминовеніе. АлександрЪ надѣялся что оная, такЪ какЪ у ПерсовЪ слухЪ носился, златомЪ, и сребромЪ наполнена: но ничего тамЪ болѣе не нашолЪ кромѣ щита изгнившаго, двухЪ сайдаковЪ СкиѳскихЪ и сабли. ВпрочемЪ возложа на него златой вѣнецЪ, и покрывЪ гробницу его одеждою, которую самЪ носилЪ, (2) удивлялся, что толь славной и богатой Царь такЪ убого погребенЪ, какЪ самой подлой. Близь Александра стоялЪ Вагой евнухЪ, которой взирая на Царя, сказалЪ: *что тому дивиться, что Царскія гробницы пусты, когда воевод-*

1) *Гробницу Кира*: Перваго царя Перскаго, о которомЪ вЪ примѣч. кн: 4, гл: 55 и кн: 7. гл: 24 объявлено. О гробницѣ пространнѣе пишетЪ АрріанЪ вЪ кн: 6. СтрабонЪ вЪ кн: 15 и ПлутархЪ вЪ Александріи.

2) *Удивлялся*: Не можно было ему удивляться, когда онЪ самЪ видѣлЪ, или по крайней мѣрѣ отЪ Аристовула посыланнаго вЪ тѣ мѣста, яко очевиднаго свидѣтеля слышалЪ, о великолѣпномЪ оной гробницы украшеніи, какЪ у Арріана и Страбона самЪ АристовулЪ описываетЪ. Слѣдовательно АлександрЪ не дивился тому, какЪ Курцій пишетЪ, но чрезмѣрно негодовалЪ на разграбившихЪ оную гробницу; о чемЪ пространнѣе у помянутыхЪ писателей объявлено.

скіе домы вынятаго изъ оныхъ злата вмѣщать не могутъ: что до меня касается, то я сей гробницы прежде не видалъ, но отъ Дарія слышалъ, что съ Киромъ положено три тысячи талантовъ. Отъ того оная щедрость оказанная тебѣ Орсиномъ, которой подаря тѣмъ, чего безъ опасенія казни имѣть не могъ, еще въ милость у тебя придти надѣялся. Уже Александръ на гнѣвъ подвигся, а между тѣмъ и подученные отъ Вагоя явились: и такъ съ одну сторону Вагой, а съ другую его сообщники клеветали на Орсина ложными винами. Орсинъ прежде, нежели увѣдомился, что на него бьютъ челомъ, подъ караулъ отданъ. Вагой не довольствуясь его казнію восхотѣлъ самъ умертвить его своими руками, на котораго Орсинъ взирая, сказалъ: *я слыхалъ, что въ Азіи прежде сего царствовали* (3) *жены; а сіе новое, что евнухъ господствуетъ!* Такая кончина была благороднѣйшаго онаго Перса, и не токмо неповиннаго, но и великую щедрость Александру оказавшаго.

---

3) *Жены*: Какъ напримѣръ Семирамида, о которой въ кн: 5, гл: 4 и кн: 7, гл: 26 упомянуто, а можетъ быть разумѣлъ при томъ и басни о Амазонкахъ. Впрочемъ Арріанъ пишетъ, что Орсинъ не въ Пергасадахъ, но у Персеполя и оклеветанъ и повѣшенъ.

ГЛАВА V.

Въ тоже время (1) Фрадатъ, на котораго подозрѣніе было, будто бы онъ желалъ царскаго достоинства, казненъ смертію. Началъ Александръ скоръ быть къ чиненію казни, и скоро вѣрить оклеветаніямъ. Ибо благополучныя обстоятельства могутъ премѣнить природу: и рѣдко кто въ щастіи своемъ имѣетъ предосторожность. Прежде онъ Александра Линкеста, на котораго два раза доносили, не хотѣлъ казнить, и подлѣйшихъ нѣкоторыхъ винныхъ противъ воли своей свободить попустилъ только для того, что другимъ казались они неповинными; возвращалъ царства побѣжденнымъ непріятелямъ: напослѣдокъ самъ себѣ такъ противнымъ учинился, что противъ похоти духа по волѣ сквернаго своего евнуха инымъ давалъ царства, а иныхъ живота лишалъ. Въ тоже время получилъ онъ письма, въ которыхъ обьявлено, что въ бытность его въ Индіи, въ Европѣ и Азіи происходило, а имянно: что (2) Сопи-

---

1) *Фрадатъ:* Мидской и Тапурской воевода, о которомъ въ кн: 6, гл: 9 и 12 обЪявлено, и котораго Александръ еще прежде походу въ Индїю приказалъ прислать къ себѣ за карауломъ кн: 8, гл: 13.

2) *Сопиріонъ:* Юстинъ пишетъ его не Ѳракійскимъ, но Понтійскимъ Воеводою, можетъ быть въ Европѣ;

ріонъ Өракійской начальникъ слѣдуя (3) противъ Гетовъ, при возставшей нечаянно погодѣ и бурѣ, (4) погибъ со всемъ своимъ войскомъ, что Сеноъ увѣдавъ о его по-

---

и оную его погибель въ кн: 12, гл: 2 еще за долго до сихъ временъ объявляетъ, а имянно: что Александръ получилъ о томъ извѣстіе въ Париіи, по послѣдней мѣрѣ за четыре года до сего времени. Но ежели то правда, что онъ пишетъ, будто бы Александръ Царь Епирской въ Италіи, и Сопиріонъ въ Скиөіи погибли въ одно время; то надлежитъ, чтобъ оной Гетской походъ случился въ томъ году, въ которомъ Александръ Епирской скончался, а имянно, въ третьемъ 113 Олимпіады, а въ 428 отъ начала Рима. По чему и сіе объявленіе Юстина несправедливо, будто война съ Агисомъ, о которой у Курція въ нач. кн: 6 писано, тогда же происходила. И Клитъ за два года до того убитой не могъ говорить тѣхъ словъ, которыя Александръ Епирской въ послѣднемъ году житія своего говорилъ, а имянно: что ему на мужей, а Александру (Великому) на женъ напасть случилось, кн: 8, гл: 5.

3) *Противъ Гетовъ*: Геты были народъ Европейской Сармаціи, которой жилъ по обѣ стороны Дуная около Евксинскаго Понта, и которыхъ иные къ Дакамъ причитаютъ, а иные отъ нихъ раздѣляютъ. Нынѣ оные называются Волохи, Молдавцы и Трансилванцы.

4) *Погибъ*: Не отъ погодъ оныхъ и бури, но отъ Гетовъ убитъ купно съ 30000 своего войска, ежели Юстинъ правду объявляетъ.

гибели, (5) Одриской народЪ свой склонилЪ кЪ измѣнѣ. КакЪ почти вся Θракія отложилась, то и Греція не спаслась отЪ возмущенія. Ибо АлександрЪ учиненною нѣкоторымЪ воеводамЪ казнью, за то что они вЪ бытность его вЪ дальнемЪ ИндійскомЪ походѣ дѣлали подчиненнымЪ великіе налоги и раззоренія, привелЪ вЪ страхЪ и другихЪ чинившихЪ такія же злодѣйства: ибо они опасаясь за свои продерзости подобнаго имЪ воздаянія, предавали себя вЪ защищеніе наемнаго войска, чтобЪ вЪ случаѣ требованія кЪ казни, силою ихЪ защититься; или собравЪ, сколько возможно, денегЪ, убѣгали. По полученіи о томЪ извѣстія посланы указы ко всѣмЪ АзійскимЪ начальникамЪ, вЪ которыхЪ повелѣно было, чтобЪ они по прочтеніи указовЪ тотчасЪ распустили наемное войско, которое на жалованьи содержали. ВЪ томЪ числѣ былЪ ГарпалЪ, котораго АлександрЪ за то, что онЪ по причинѣ дружбы сЪ нимЪ выгнанЪ былЪ ФилиппомЪ изЪ отечества, содержалЪ вЪ числѣ вѣрнѣйшихЪ своихЪ, и по смерти Мазея учинилЪ его ВавилонскимЪ воеводою

---

5) *Одриской*: БылЪ сей Θракійской народЪ, которыхЪ жилище у Плинія и Силина около вершинЪ Гевра рѣки обявляется. ОднакожЪ извѣстно есть, что были и другіе Одрисы, которые жили около Рго-доны.

и хранителемъ сокровищъ. Оной великими своими злодѣяніями погубивъ всю надежду Царской особливой въ себѣ милости, похитилъ изъ казны пять тысячь талантовъ и нанявъ шесть тысячь войска вышелъ въ Европу. Ибо оный пустившись въ роскошное и блудное житіе и отчаявшись Царской милости еще за долго до того началъ искать способа, какъ бы противъ гнѣва Александрова чужею помощью защититься, и Аѳинянамъ всѣми мѣрами старался услуживать, вѣдая о ихъ знатной силѣ, о послушаніи имъ прочихъ Грековъ и о тайной ихъ ненависти на Македонянъ. Чего ради обнадеживалъ подчиненныхъ своихъ, что Аѳиняне увѣдавъ о ихъ прибытіи, и увидѣвъ войско и деньги немедлѣнно войско свое съ ихъ совокупятъ и обще съ ними о войнѣ совѣтовать будутъ. Ибо онъ надѣялся, что народъ неискусной и легкомысленной чрезъ людей коварныхъ и лакомыхъ дарами ко всему склонитъ.

ГЛАВА VI.

Чего ради на тридцати галерахъ (1) переѣхали они къ (2) мысу Аттическому,

---

1) *Переѣхали*: Гарпалъ съ нѣкоторымъ числомъ подчиненныхъ своихъ: ибо войска своего по крайней мѣрѣ большую часть оставилъ онъ, по свидѣтельству Діодора, у Тенары Лаконскаго мысу.

2) *Мысу*: По край Аттики супротивъ Ѳеры острова,

Сунія называемому, а оттуду намѣрены были слѣдовать въ Аѳинскую пристань. Александръ увѣдавъ о томъ, и гнѣваясь на Гарпала и на Аѳинянъ, приказалъ вооружить флотъ, хотя немедлѣнно въ Аѳины ѣхать. Между тѣмъ, какъ онъ тайно о семъ разсуждалъ, получилъ письма, въ которыхъ объявлено: *что Гарпалъ хотя въ Аѳины и прибылъ, и начальныхъ людей деньгами склонилъ на свою сторону; однакожъ вскорѣ по бывшемъ о томъ у народа совѣтѣ, изъ города высланъ, и пришелъ къ Греческому войску; но и оно его не приняло, напослѣдокъ убитъ онъ коварно* (3) *отъ нѣкоего спутника*: Александръ радуясь о томъ пріятномъ извѣстіи

что нынѣ Capo delle colonne. А Аттика есть знатнѣйшая часть Еллады или Греціи свойственно такъ называемой, по край полуострова лежащая, которой двумя заливами Егейскаго моря, Саронискимъ и Еврипскимъ окружается. Столичной городъ, по чему страна называется, есть Аѳины: пристань была Пиринеумъ. По извѣстію нѣкоего ученаго писателя городъ и по нынѣ такъ какъ и прежде называется; но пристань просто пристанью. Страна называется нынѣ Аѳинскимъ Княжествомъ.

3) *Отъ нѣкоего спутника*: Діодоръ такъ пишетъ: *ѣдучи въ Критъ убитъ отъ Ѳимброна друга своего коварно*, котораго Курцій по той причинѣ называетъ спутникомъ, что онъ шелъ съ Гарпаломъ вмѣстѣ, и на дорогѣ убилъ его.

оставилЪ намѣреніе вЪ Европу ѣхать: однакожЪ изгнанныхЪ, выключая смертоубійцовЪ, приказалЪ принять всѣмЪ ГреческимЪ городамЪ, изЪ которыхЪ оные выгнаны были. Котораго его повелѣнія Греки презрѣть и не дерзнули, хотя и видѣли, что оное есть начало нарушенія правЪ ихЪ; и осужденнымЪ имѣнія ихЪ, которыя еще были вЪ наличности, возвратили. Одни Аѳиняне, яко защитители не токмо своей, но и общей вольности, негодуя о томЪ, что ихЪ такЪ какЪ другихЪ приводятЪ вЪ послушаніе, которые не ЦарскихЪ повелѣній, но своихЪ правЪ и древнихЪ поведеній слушать заобыкли, изгнанныхЪ своихЪ не приняли, желая паче терпѣть всякое бѣдствіе, нежели подозрительныхЪ тѣхЪ людей, и изверговЪ вЪ началѣ отечества, а по томЪ и изгнанія, принять вЪ свой городЪ. АлександрЪ отпустя престарѣлыхЪ во отечество, приказалЪ выбрать тридцать тысячь пѣхоты да двѣ тысячи конницы, которымЪ бы при немЪ вЪ Азіи остаться: разсуждая то, что Азію можно будетЪ удержать малымЪ войскомЪ вЪ подданствѣ, по тому что во многихЪ мѣстахЪ гарнизоны разставлены; и вновь построенные и переведенцами населенные городы имѣютЪ препятствовать варварскимЪ возмущеніямЪ.

ГЛАВА VII.

Впрочемъ еще до выбору тѣхъ, которымъ при немъ остаться надлежало, приказалъ онъ всему войску, чтобъ объявили, сколько на комъ есть долгу. Вѣдалъ онъ, что большая часть онаго въ великихъ долгахъ, и хотя то учинилось отъ невоздержнаго ихъ житія, однакожъ платить за нихъ разсудилъ за благо. Воины надѣясь, что Александръ съ умыслу то дѣлаетъ, чтобъ узнать могъ, кто мотъ, кто постояненъ, день за день отлагая нѣсколько продолжили времени и Александръ совершенно зная, что они не отъ упрямства, но отъ стыда не объявляютъ о долгахъ своихъ, приказалъ по всѣмъ полкамъ столы разставить и вынесть (1) десять тысячь талантовъ. Тогда они уже увѣрились и сказали сколько кто долженъ. Изъ толь великаго числа денегъ по расплатѣ осталось только сто тридцать талантовъ. Таково богато было оное войско, которое хотя и пребогатые народы побѣ-

---

1) *Десять тысячь:* Арріанъ и Юстинъ пишутъ, что на расплату долговъ 20000 талантовъ разошлось, но Курцію Діодоръ и Плутархъ согласуютъ. Впрочемъ сіе дѣлалось въ Судахъ; а что слѣдуетъ о бунтѣ войска и объ отпускѣ оное произходило при Опѣ городѣ, стоящемъ надъ рѣкою Тигромъ. Смотри Арріан: кн: 7.

дило, однакожъ болѣе побѣдъ, нежели корыстей изъ Азіи вынесло. Впрочемъ когда учинилось извѣстно въ войскѣ, что инымъ въ домы возвращаться, а инымъ при Александрѣ оставаться, то воинамъ показалось, что онъ намѣренъ вѣчно жить въ Азіи, и того ради обезумѣвъ и забывъ воинскія права, взбунтовали и во всемъ стану крикъ подняли, и приступя къ Александру съ необычною суровостью, начали требовать чтобъ всѣхъ вмѣстѣ отпустилъ въ отечество, показывая ему на лицѣ раны и на главахъ сѣдины. И не взирая на увѣщаніе начальниковъ и не стыдясь самаго Царя тѣмъ своимъ возмутительнымъ крикомъ и воинскою наглостью не давали Александру ни слова выговорить, явно объявляя, что они оттуду никуды, кромѣ что въ отечество, ни шага не переступятъ. Напослѣдокъ замолкли, не для того, будто бы они слушать хотѣли Александра, но паче надѣясь, что его склонили, и ждали что онъ чинить имѣетъ. Александръ имъ говорить началъ: *Что сіе нечаянное возмущеніе и толь наглое и необычное своевольство предвозвѣщаетъ? вымолвить опасаюсь; власти моей явно вы отверглись, и я упросомъ владѣю вами; потому что вы ни говорить мнѣ, ни распрашивать, ни увѣщавать ни смотрѣть на себя не даете воли. Хотя я опредѣлилъ*

иныхъ отпустить въ домы, а иныхъ при себѣ оставить, чтобъ вскорѣ съ собою (2) *вывесть во отечество, однакожъ я вижу, что кричатъ и отпускаемые и оставляемые, съ которыми я за предпосылаемыми слѣдовать намѣренъ: Что за причина? въ разныхъ обстоятельствахъ все одно кричатъ! съ нетерпѣливостію знать желаю, тѣ ли на меня негодуютъ, которые отпущены, или тѣ, кои оставлены.*

ГЛАВА VIII.

Все войско въ одно слово закричало. *Всѣ негодуемъ.* Тогда Александръ паки говорить началъ: *Не можно тому статься и не льзя подумать, чтобъ всѣ для той одной причины, которую вы объявляете, негодовали, особливо же что большая часть войска не имѣетъ во оной участія, по тому что я большее число отпустилъ, нежели при себѣ оставить имѣю. Есть подлинно другое какое вящшее потаенное зло, которое всѣхъ отъ меня отвращаетъ. Ибо когда все войско царя своего оставляетъ? и рабы вдругъ отъ господъ не бѣгаютъ; но нѣсколько стыдятся оставлять отъ другихъ оставленныхъ. Но я забывъ толь великое бѣшенство бунтующихъ, стараюсь на путь обратить непокоривыхъ. Истину сказываю вамъ, что*

---

2) *Вывесть*: Онъ сіе притворно говоритъ, ежели правда, что Страбонъ пишетъ, будто бы онъ намѣренъ былъ престолъ свой перенесть въ Аравію.

я пришолъ въ раскаяніе о всей той надеждѣ, которую полагалъ на васъ: и намѣренъ поступать съ вами не яко съ воинами моими: ибо вы уже оной чинъ съ себя сбросили, но яко съ людьми неблагодарнѣйшими. Въ довольствѣ отвсюду васъ окружающемъ начали вы безумствовать, забывъ прежнее ваше состояніе, отъ котораго моимъ благодѣяніемъ избавились: достойны по самой справедливости, чтобъ въ томъ вамъ и состарѣться: ибо вы въ бѣдности лучше, нежели въ щастіи жить умѣете. Вотъ до чего дошло! которые недавно были Иллирическіе и Перскіе данники, тѣ нынѣ Азіею и толикихъ народовъ корыстьми гнушаются. Скитавшимся при владѣніи Филиппа въ рубищахъ, мерзѣютъ багряныя одежды: на злато и сребро глядѣть не могутъ; ибо деревянныхъ сосудовъ, щитовъ изъ прутья плетенныхъ и ржавыхъ мечей желаютъ. Въ такомъ украшеніи я васъ принялъ съ пятью стами талантовъ долгу: а вся Царская казна, основаніе дѣлъ моихъ, состояла не больше какъ въ шестидесяти талантахъ, на которомъ однакожъ, безъ похвалы сказать, большей части свѣта утвердилъ я владѣніе. Азія ли вамъ наскучила, въ которой вы славными вашими дѣлами учинились богамъ равными? въ Европу идти поспѣшаете, оставя Царя вашего, да еще въ такомъ состояніи, что большему числу изъ васъ не

было бы чѣмъ въ пути и пропитаться, ежели бы я не оплатилъ долговъ вашихъ: и то изъ Азіатскихъ корыстей. Не стыдно ли вамъ носящимъ въ несытной утробѣ вашей добычи побѣжденныхъ народовъ желать возвращенія къ женамъ и дѣтямъ, которымъ немногіе плоды побѣдъ показать можете. Ибо другіе еще прежде, нежели обнадежены возвращеніемъ, уже и оружіе свое позаложили. Правда я лишусь такихъ изрядныхъ воиновъ, которые вступили съ наложницами своими въ супружество, и у которыхъ изъ толь великаго имѣнія одно то осталось, на что оное тратить. Впрочемъ дается вамъ бѣгущимъ отъ меня свободная дорога: подите отсюду скоряе, а я съ Персами съ тылу васъ оберегать буду. Никого изъ васъ не держу; уйдите съ глазъ моихъ долой неблагодарнѣйшіе граждане. Съ радостію васъ примутъ родители и дѣти безъ Царя возвращающихся встрѣтятъ бѣглецовъ и измѣнниковъ! а я истинно торжествовать буду о вашемъ бѣгствѣ, и гдѣ ни буду, казнить васъ имѣю, любя и вамъ предпочитая сихъ, съ которыми меня оставляете. Тогда вы узнаете, сколь сильно безъ Царя войско, и сколько отъ меня одного зависитъ.

ГЛАВА IX.

Напослѣдокъ (1) соскочивъ съ престола скрежатая зубами, вбѣжалъ въ средину вооруженнаго войска; и изъ примѣтныхъ, кои дерзостнѣе другихъ прекословили, тридцать человѣкъ (2) оберегателямъ здравія подъ караулъ отдалъ. И хотя каждаго изъ оныхъ таскалъ онъ своими руками, однакожъ никто изъ нихъ не дерзнулъ супротивиться. Кто бы повѣрилъ, что свирѣпое оное прежде собраніе вдругъ отъ страха оцепенѣло; и видя влекомыхъ на казнь, кои никакого излишества предъ другими не учинили, (3) (прежнюю свою наглость, сво-

---

(1) *Соскочивъ:* Арріанъ объявляетъ о семъ другимъ порядкомъ. Ибо Александръ слыша бунтовщичей крикъ, тотчасъ соскочилъ съ престола съ предстоявшими Полководцами, и показывая перстомъ, кои ему надобны были, приказалъ Аргираспидамъ взять и отвесть ихъ на казнь: а по томъ уже паки взошедъ на престолъ говорилъ рѣчь свою.

(2) *Оберегателямъ*: Смотри, что о оберегателяхъ здравія писано въ примѣч: кн: 7, гл: 37, и кн: 6 гл: 3.

(3) *Прежнюю:* что въ скобкахъ включено; того въ нѣкоторыхъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ не токмо не находится, но и не означено, что тамъ нѣчто пропущено, однакожъ въ другихъ объявлено вмѣсто нѣкотораго остатка.

евольство, смятеніе и воинскую дерзость такъ укротило, что не токмо устремляющемуся Александру никто не попротивился, но всѣ помертвѣвъ отъ страха аки изумленные стояли, не вѣдая какое еще и о ихъ самихъ опредѣленіе отъ Царя воспослѣдуетъ). Чего ради или именемъ Царскимъ, которое живущіе подъ владѣніемъ Царей народы яко Бога почитаютъ, или собственнымъ къ нему почтеніемъ, или смѣлостью толь строго наблюдающаго власть свою устрашенные, достопамятной оказали примѣръ терпѣнія; и не токмо не огорчились казнію своихъ товарищей, вѣдая, что они ночью смерти преданы, но и каждой изъ нихъ всячески старался вящшее оказать ему послушаніе и благодѣяніе. Но какъ на другой день пришедшихъ ихъ къ Царю не допустили, а допустили только однихъ Азіатскихъ воиновъ, то они во всемъ стану учинили плачевной вопль, объявляя, *что немедлѣнно умрутъ, ежели Александръ не престанетъ на нихъ гнѣваться.* Но Александръ по своему во всѣхъ предпріятіяхъ упрямству, приказалъ созвать на собраніе чужестранное войско, а Македонянъ удержать въ стану; и когда многіе изъ онаго сошлись, то онъ говорилъ имъ слѣдующую рѣчь чрезъ переводчика:

ГЛАВА X.

Когда я изъ Европы ѣхалъ въ Азію, то адѣялся многіе знатные народы и великое ножество людей присовокупить къ моему адѣнію. Въ чемъ я увѣряяся слуху, не окмо не обманулся, но еще сверхъ того и вижу, что храбрые люди почитаютъ Царей своихъ съ непоколебимымъ благоговѣніемъ. думалъ, что всѣ вы отъ чрезмѣрнаго щастія въ сластяхъ и въ роскошахъ пребываете. Но вы по сей вашей душевной и тѣлесной крѣпости къ военной службѣ истинно оль же способны, какъ и другіе, и будучи абрыми людьми, не меньше храбрости и рность наблюдаете. Сіе я хотя нынѣ въ рьвой разъ объявляю, но давно знаю. Чего ди и въ военную службу набиралъ изъ васъ) молодыхъ людей, и васъ принялъ въ чи- о моего войска. Одинакое вы съ Македонами одѣяніе, одинакое оружіе имѣете, но слушаніемъ и покорностію весьма другихъ евосходите. Чего ради не токмо самъ (2) дочь Оксарта Перса понялъ себѣ въ супру-

*

Молодыхъ людей: Перьвой наборъ былъ не задолго до сего случая не безъ огорченія Македонскаго, которой между прочимъ подалъ причину къ бунту *Дочь Оксарта Перса*: Раксану, кн: 8, гл: 16. Но почему онъ Персомъ его называетъ? ибо въ кн: 8,

жество не гнушаясь родить дѣтей отъ плѣнницы: а по томъ вскорѣ для размноженія моего рода и (3 съ Даріевою догерью бракомъ совокупился; но и знатнѣйшимъ моимъ вельможамъ совѣтовалъ родить дѣтей отъ плѣнницъ: дабы симъ священнымъ союзомъ унигтожить все между побѣдительми и побѣжденными разлигіе. И для того вы себя погитайте не за гужестранныхъ, но за природныхъ моихъ воиновъ. Азія и Европа одно нераздѣленное владѣніе. Я убралъ васъ въ Македонскую збрую. Изъ гужестранныхъ и новыхъ угинилъ васъ будто бы уже старыми и заслуженными воинами; и граждане вы мои и воины: и нѣтъ между вами и Македонянами ни въ платьѣ, ни въ оружіи, никакого разлигія. Непредосудительно и Персамъ въ Македонскіе, и Македонянамъ въ Перскіе вникать обыгаи. Не надлежитъ имѣть ни въ гемъ разности, которые имѣютъ жить подъ владѣніемъ одного Царя. ** По окончаніи рѣчи Персовъ учинилъ оберегателями здравія, Персовъ ѣздовыми своими и придворными

** Дополн.

гл: 10 писалъ, что онъ съ Сисимитромъ одного рода, а имянно: Бактріанецъ или Согдіанецъ.

3) *Съ Даріевою догерью*: большею, Статирою именемъ, ибо меньшую Дрипету выдалъ онъ за Ефестіона. Обѣихъ Роксана по смерти Александровой помощію Пердика погубила. Плутарх. въ Алекс.

ужительми. И когда они 4) Македонянъ, мянушаго бунта заводчиковъ, вели казнь, то сказывают, будто один изъ ужденныхъ, который былъ знатнѣе и арѣе другихъ, Александру говорилъ.

ГЛАВА XI.

Долго ли тебѣ казньми, а при томъ по жестранному обычаю, исполнять гнѣвъ ой? воиновъ твоихъ и гражданъ на смерть утъ безъ всякаго суда плѣнные! ежели мы твоему мнѣнію смерти достойны, тохо- перемѣни казни нашей служителей. Ежебы Александръ могъ правду слушать, оное было отъ добраго сердца ему представляемо: но гнѣвъ его уже премѣненъ мъ на ярость. И того ради, какъ ведшіе нѣсколько усумнились, паки повелѣлъ

Македонянъ: Не тѣхъ тридцать человѣкъ, которые за день до того, казнены ночью, въ гл: 9 писано, но нѣсколько другихъ такихъ же заводчиковъ, какъ то изъ начала слѣдующія рѣчи кажется видѣть можно, что тогда уже нѣкоторые смерти были преданы По чему Курцій и самъ съ собою и съ дополненіемъ согласенъ будетъ. Но сумнительно, чтобъ столь легко можно было согласить его съ правдою, а особливо что Арріанъ пишетъ, что прежде трехъ дней никто изъ воиновъ не допущенъ былъ предъ лице его. Гдѣжъ оная рѣчь говорена была?

ихъ такъ какъ они скованы были, (1) въ рѣкѣ топить. Но и сія казнь не привела воиновъ въ возмущеніе. Ибо они къ полководцамъ и ближнимъ приходили ротами и просили, *что ежели Александръ еще которыхъ почитаетъ участниками бывшаго бунта, тобъ повелѣлъ карать ихъ: вотъ мы,* говорили они, *предаваемся ему, пусть кого хочетъ убиваетъ.* Напослѣдокъ отъ горести будто изумленные всѣ купно приступили къ Царскимъ покоямъ, и повергши предъ дверьми сбрую въ однѣхъ рубахахъ стояли прося со слезами, чтобъ нагихъ ихъ и казни достойныхъ допустилъ предъ лице свое. *Мы,* говорили они, *не требуемъ, чтобъ преступленіе наше въ разсужденіи упрямства смертію винныхъ очищено не было. Гнѣвъ царской намъ горчаѣ смерти.* И хотя ден и ночь предъ Царскими покоями не отступ но стоя жалостнымъ воплемъ и одѣяніем Александра о своемъ разкаяніи увѣряли однакожъ онъ два дни на раболѣпныя мо ленія ихъ не склонился отъ гнѣва. Н

---

1) *Въ рѣкѣ:* Тигрѣ; ибо городъ Описъ, при котором какъ выше объявлено, оное произходило, стоял при оной рѣкѣ, чего Фрейнсгеймъ при сочинен слѣдующаго дополненія не примѣтилъ, но въ пр тивность Арріану кн: 7 пишетъ, будтобы Але сандръ послѣ того изъ Сузъ отправился къ Тигр

трепій день сжалясь на твердое ихЪ постоянство изЪ покоевЪ вышелЪ, и милостиво наказалЪ ихЪ словами за безчиніе, не безЪ слезЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ сЪ ними примирился: однакожЪ оной случай почелЪ за достойной очищенія большими жертвами. Чего ради по отправленіи великолѣпнаго жертвоприношенія звалЪ вЪ себѣ на обѣдЪ и МакедонскихЪ и ПерскихЪ знатнѣйшихЪ господЪ, которыхЪ по извѣстіямЪ было на ономЪ пиру девять тысячь, и всѣ пили начиная отЪ Царя, одну заздравную чашу: а предЪ питьемЪ каждаго какЪ Греческіе, такЪ и варварскіе жрецы желали различнаго благополучія, особливо же, чтобЪ вѣчно было оное обоихЪ государствЪ во едино совокупленіе. По томЪ вскорѣ послѣдовала отставка отЪ службы, и нездоровые всѣ уволены: вЪ томЪ числѣ и нѣкоторые изЪ вельможЪ его престарѣлые, а именно КлитЪ, по прозванію АлбусЪ, Георгій, ПолидамЪ и АнтигонЪ. При отпускѣ не токмо выдалЪ имЪ исправно все заслуженное за прошлые годы жалованье, но и сверьхЪ того каждому воину на содержаніе вЪ пути по таланту пожаловалЪ. Дѣтей мужеска полу, рожденныхЪ отЪ АзіатскихЪ женЪ, которыхЪ, какЪ пишутЪ, было до десяти тысячь, приказалЪ у себя оставить, чтобЪ отЪ пришествія ихЪ сЪ отцами сво-

ими въ Македонію, и соединенія съ прежними ихъ женами и дѣтьми, въ родахъ не послѣдовало ссоръ и несогласій; обѣщаясь имѣть о нихъ стараніе, чтобъ по отеческому обычаю воспитаны и военнымъ наукамъ обучены были. Такимъ образомъ болѣе десяти тысячь старыхъ воиновъ отпущены: а главнымъ надъ ними начальникомъ опредѣленъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ Царскихъ Кратеръ; въ случаѣ же кончины его приказано имъ послушнымъ быть Полисперхону. Послалъ же онъ и указъ къ Антипатру, *чтобъ заслуженымъ онымъ всякую честь показывать, особливо во время всенародныхъ позорищъ и битвы сидѣть бы имъ въ первыхъ рядахъ увѣнчаннымъ вѣнками: и чтобъ по смерти ихъ дѣтямъ, хотя и малолѣтнымъ, производить тожъ жалованье, каково они получали. Кратеру бъ въ Македоніи и принадлежащихъ къ оной странѣ мѣстахъ быть главнымъ начальникомъ: а самому бы Антипатру съ молодыми Македонянами, кои въ службу набраны быть имѣютъ, къ Александру ѣхать.* Ибо онъ опасался, чтобъ отъ происходящихъ между имъ и Олимпіадою ссоръ не послѣдовало какаго бѣдствія. По тому что и Олимпіада на Антипатра, и онъ на Олимпіаду, много къ Александру писали и взаимно другъ на друга въ гордыхъ поступкахъ и люто-

сти доносили, будто бы оное касалось до предосужденія или ущербу Царскаго достоинства. Ибо какъ ложной слухъ въ Македоніи пронесся, что Александръ убитъ, то мать и сестра его Клеопатра учинили возмущеніе: сестра его похитила отеческое, а Олимпіада Епирское царство. При случаѣ, какъ Александру вручены письма означеннаго содержанія; то Ефестіонъ, яко обыкновенный участникъ всѣхъ его таинствъ, смотрѣлъ въ оныя съ нимъ купно. Александръ не возбранилъ ему; но снявъ перстень съ руки приложилъ къ устамъ читающаго, показывая тѣмъ, что никому не должно объявлять, что въ нихъ писано. Сказываютъ, что онъ на обоихъ негодовалъ и будучи огорченъ своевольствомъ матери своей вскричалъ. *Она за девятимѣсячное мое въ утробѣ ея пребываніе, великой платы требуетъ.* На Антипатра имѣлъ подозрѣніе, будто бы оной Спартанскою побѣдою и владѣніемъ чрезъ толь многіе годы выше мѣры начальника превозносился. И того ради, какъ нѣкоторые выхваляли постоянство его и безпорочность, Александръ сказалъ: *хотя онъ по внѣшнему виду кажется и бѣлымъ, однакожъ ежели внутрь его посмотрѣть, то онъ весь багровъ.* Но скрывалъ оное подозрѣніе, и никакого знаку премѣны милости своей къ нему не по-

казывалъ. Многіе разсуждали, что Антипатръ опасаясь того, что Александръ его для казни къ себѣ призываетъ, беззаконными происками своими былъ смерти его причиною, которая по томъ вскорѣ послѣдовала. Между тѣмъ Александръ на упалыя Македонскія мѣста поверсталъ отборныхъ Персовъ: изъ того числа тысячѣ человѣкъ самыхъ лучшихъ опредѣлилъ быть при себѣ для охраненія здравія, а особливо войску съ копьями, числомъ не меньше десяти тысячь, повелѣлъ вкругъ шатра своего стоять на караулѣ. Въ тоже самое время прибылъ къ нему Певкестъ съ двадцатью тысячами сайдашниковъ, набранныхъ въ своей провинціи: которыхъ Александръ раздѣляя по полкамъ поднялся изъ Сузъ, и переправясь чрезъ Тигръ рѣку перьвой станъ имѣлъ у Карrговъ; а оттуда слѣдуя чрезъ Ситтакену въ четвертой день прибылъ съ войскомъ въ Самбану, и прожилъ тамъ семь дней, отъ Самбаны въ третей день дошелъ онъ до Келона города, гдѣ жили Віоты, Ксерксомъ Царемъ изъ отечества туда переведенные: которые въ доказательство своей породы говорили особливымъ языкомъ, состоящимъ по большей части изъ Греческихъ словъ; но для нужнаго съ окрестными варварами обхожденія, ихъ языкъ употребляли. Оттуда пріѣхалъ

онъ въ Вагистанскую богатую страну, и преизрядными различныхъ деревъ плодами, и другими не токмо къ содержанію въ житіи человѣческомъ нужными, но и къ увеселенію принадлежащими потребностьми, изобильную. Между тѣмъ у Евмена съ Ефестіономъ произошла великая ссора отъ того, что Ефестіонъ служителей Евменовыхъ выгналъ изъ наслѣгу, которой было они для господина своего заняли, и поставилъ тамъ Евія музыканта: а не въ долгѣ послѣ того, какъ уже казалось, будто бы вражда между ими прекратилась, въ другой разъ такъ жестоко поссорились, что съ обѣихъ сторонъ доходило до сильной брани. Но Александръ ихъ разговорилъ, и приказалъ помириться; что хотя только по внѣшнему виду, однакожъ учинено ими. Ибо Евменъ дерзнулъ и угрозить Ефестіону, а по томъ хотя и искалъ его дружбы, но Ефестіонъ по причинѣ особливой къ себѣ Царской любви и милости отнюдь къ тому не клонился. Напослѣдокъ прибыли они на поля Мидскія, гдѣ ходили великіе табуны коней, *Нисейскими* называемыхъ, которые были преизрядны и видомъ и возрастомъ. Въ то время какъ Александръ мимо помянутыхъ табуновъ ѣхалъ, то бывшіе при немъ счисляли ихъ больше пятидесяти тысячь, а прежде оныхъ еще въ трое больше бывало, но во

время военныхъ неспокойствъ большая ихъ часть воровскими людьми отогнана. Александръ стоялъ тамъ около тридцати дней и Атропатъ, Мидской воевода, приводилъ къ нему варварской конницы женскаго полу сто человѣкъ, малыми щитами и чеканами вооруженныхъ, которыхъ почитали нѣкоторые за остатки Амазонской породы. Оттуда въ семь дней прибылъ онъ въ Екбатаны Мидской столичной городъ, гдѣ воздавъ обыкновенныя богамъ жертвоприношенія, въ играхъ и празднованіяхъ время препровождать началъ, дабы сильняе приступить къ тѣмъ дѣламъ, кои предпріять намѣренъ былъ въ скорости. Но отъ того начинанія судьба, будто бы сильною рукою въ другую сторону повела его, и сперва любезнѣйшаго его друга, а вскорѣ по немъ и самаго его отъ смертныхъ восхитила. Александръ смотрѣлъ тогда бѣганія въ запуски дѣтей малолѣтныхъ, когда объявлено ему, что Ефестіонъ кончается, которой отъ многаго питья седьмой уже день лежалъ въ постелѣ. Оной опасности друга своего устрашившись, немедлѣнно всталъ онъ и пошолъ ко двору Ефестіонову въ самой скорости, но уже въ живыхъ не засталъ его. Сіе заподлинно извѣстно, что Александру во всю жизнь никакія противныя обстоятельства, которыя онъ терпѣть приву-

жденЪ былЪ, столь печальны не были, какЪ кончина Ефестіонова: и онЪ отЪ нестерпимой горести давшись вЪ слезы, вопль и рыданіе, оказалЪ многіе признаки премѢны духа своего противЪ прежняго. Но о томЪ различно повѢствуется; сіе только отЪ всѢхЪ согласно обЪявляется, что АлександрЪ желая учинить ему великолѢпнѢйшее погребеніе, не хотѢлЪ его похоронить вЪ Екбатанахъ, но тѢло его отправилЪ вЪ ВавилонЪ сЪ ПердиккомЪ, куда самЪ имѢлЪ вскорѢ слѣдовать и тамЪ неслыханнымЪ до того образомЪ учинилЪ ему погребеніе вЪ двенадцать тысячь талантовЪ. ПриказалЪ о немЪ плакать во всемЪ владѢніи; для вѢчной его при войскѢ памяти, надЪ конницею подЪ его вѢденіемЪ состоявшею не опредѢлилЪ Полководца, но повелѢлЪ оной называться полкомЪ ЕфестіоновымЪ; и непремѢнно хранить уставленные отЪ него знаки. НамѢренЪ же былЪ учинить игры и погребальныя позорища, какихЪ никогда не бывало, и для того собралЪ три тысячи искусныхЪ вЪ томЪ людей, которые, сказываютЪ, вскорѢ послѢ того на его погребеніи употреблены были. Но и вельможи желая при семЪ случаѢ придти кЪ Александру вЪ милость, угождали его пристрастію, и другЪ передЪ другомЪ старались находить, чѢмЪ бы больше память умершаго могла прославиться.

Чего ради Евменъ чувствуя Александрово на себя негодованіе за бывшія съ Ефестіономъ ссоры многихъ своимъ примѣромъ возбудилъ посвятить Ефестіону себя и оружіе, которому примѣру и прочіе послѣдовали, и вскорѣ иными ласкательствами дошли до такого безстыдства, что Александра въ горькой печали и тоскѣ по умершемъ наконецъ увѣрили, что Ефестіонъ учинился богомъ. Въ то время изъ Полководцовъ Агаѳоклъ Саміанинъ пришелъ было въ крайнюю погибель, что идучи мимо могилы Ефестіоновой заплакалъ: за которое о другѣ своемъ сожалѣніе храброй оной и заслуженной мужъ безвинно бѣ живота лишенъ былъ, ежели бы Пердиккъ его не избавилъ ложнымъ своимъ вымысломъ: ибо онъ всѣми богами и самымъ Ефестіономъ клялся, будто бы самъ Ефестіонъ явился ему на охотѣ, и сказалъ, *что Агаѳоклъ плакалъ о немъ не яко о мертвомъ, или суетнымъ именемъ божества втунѣ почтенномъ, но не могъ отъ слезъ удержаться памятуя прежнее съ нимъ обхожденіе.* Впрочемъ Александръ для нѣкотораго облегченія печали на Коссейской народъ въ походъ отправился. Кассеане дикіе и сильные люди на горахъ близь Мидіи, и питались отъ грабительства и набѣговъ. Перскіе Цари платили имъ повсягодно дань, чтобъ они мирно жили, и окрестныхъ

странЪ набѣгами не разоряли. Покушались же Персы и войною смирять ихЪ, но Коссеане безЪ труда отогнать ихЪ могли по способности мѣстЪ, вЪ которыхЪ жили и вЪ которыя они при всякомЪ неудачномЪ себѣ сраженіи убѣгали. СверьхЪ означенной дани посылали Перскіе Цари повсягодно имЪ и подарки, чтобЪ изЪ ЕкбатанЪ, гдѣ обыкновенно препровождали они лѣтнее время, можно имЪ было оными мѣстами вЪ ВавилонЪ проѣзжать безопасно. АлександрЪ учиня на нихЪ нападеніе сЪ двухЪ сторонЪ, вЪ сорокЪ дней привелЪ ихЪ себѣ вЪ подданство. Ибо они по претерпѣніи вЪ разныя времена великаго урону, какЪ отЪ самаго Александра, такЪ отЪ Птоломея, которой повелѣвалЪ частію войска, для возвращенія плѣнныхЪ своихЪ принуждены были покориться. АлександрЪ построилЪ вЪ пристойныхЪ мѣстахЪ крѣпкіе города, дабы дикой оной народЪ по выходѣ оттуду войска не отложился, обратно вЪ ВавилонЪ предпріялЪ путь свой, и продолжалЪ оной весьма тихо для того, чтобЪ войско означеннымЪ походомЪ утружденное отдохнуло. Не доѣзжая до Вавилона едва и за тридцать стадій встрѣтилЪ его НеархЪ, которому ОкіаномЪ и ЕфратомЪ напередЪ вЪ ВавилонЪ слѣдовать было велѣно, и просилЪ, *чтобЪ онЪ не вЪѣзжалЪ вЪ роковой себѣ городЪ;* о

чемъ ему такіе волхвы сказывали, которые многими неложными предсказаніями уже довольно засвидѣтельствовали истину своей науки. Александръ послушавъ славныхъ оныхъ людей и единогласнаго ихъ подтвержденія, большую часть вельможъ своихъ отпустилъ въ городъ, а самъ другою дорогою прошедъ мимо Вавилона въ двухъ стахъ стадій отъ онаго остановился. Но по совѣту Анаксарха презрѣвъ Халдейскія увѣщанія, и почитая науку ихъ за тщетную и ложную, въѣхалъ въ Вавилонъ городъ, въ которомъ почти со всего свѣта посольства находились. Александръ многіе дни слушалъ оныхъ съ великимъ прилѣжаніемъ, а по томъ о погребеніи Ефестіона стараться началъ, которое съ великою всѣхъ ревностію такъ отправилось, что до того времени ни которому Царю не бывало такого великолѣпнаго и богатаго погребенія. Послѣ того вознамѣрился онъ плыть Поллакопою рѣкою до предѣловъ Аравіи, куда и прибылъ, и выбравъ удобное мѣсто къ построенію города, поселилъ тамъ престарѣлыхъ и отъ ранъ увѣчныхъ Грековъ. Исправя все по желанію и будучи уже безопасенъ о будущемъ смѣялся волхвамъ, что онъ не токмо въ Вавилонъ въѣхалъ, но и выѣхалъ благополучно. При возвращеніи его заливами, которые дѣлаются отъ теченія Ефрата

Поллакопу, учинилось страшное прознаменованіе. Ибо навислыми вѣтьвьми сшибло въ воду діадиму со главы его; а послѣ того какъ такія же опасныя и грозныя знаменія одно по другомъ случаться начали, то для отвращенія оныхъ хотя возносимы были и безпрестанныя жертвы не токмо по Греческому, но и по варварскому обычаю, однакожъ избыть оныхъ ничемъ не возможно было кромѣ смерти самаго Александра, которая случилась ему слѣдующимъ образомъ: когда онъ учинилъ для Неарха пиръ, и по угощеніи его хотѣлъ было на покой идти, то Лариссей врачь началъ его просить къ себѣ неотступно, на что Александръ и склонился, и препроводя у него въ питьѣ всю ночь, впалъ въ болѣзнь, которая часъ отъ часу умножаясь, въ шесть дней въ такое привела его изнеможеніе, что уже и говорить не могъ. Между тѣмъ воины отъ великой печали и желанія видѣть лице его, не смотря на увѣщаніе Полководцевъ, чтобъ они въ болѣзни Царя не безпокоили, по неотступной своей прозьбѣ къ Александру допущены.

ГЛАВА XII.

Увидѣвъ его всѣ залились слезами, показывая тѣмъ, что они уже не Александра видятъ, но тѣло его мертвое. Однакожъ стоявшіе вкругъ постѣли его вящшую пе-

чаль оказывали; на которыхъ Александръ воззрѣвъ, сказалъ: *найдите по смерти моей Царя, такихъ мужей достойнаго!* Неслыханное и невѣроятное дѣло; въ одномъ состояніи тѣла, какъ изготовился къ принятію войска, пребылъ онъ непремѣнно, пока простился со всѣми до самаго послѣдняго человѣка: а отпустя оное, будто бы отдавъ весь долгъ свой, распустилъ удрученные члены и приказалъ ближе подойти своимъ вельможамъ: ибо уже и голосу не ставать начало. Тогда снявъ (1) перстень съ руки своей вручилъ онъ Пердикку, съ такимъ завѣщаніемъ, чтобъ тѣло его къ Аммону отнесено было. Какъ они спросили его, кому оставляетъ царство, то онъ отвѣтствовалъ: *тому, кто всѣхъ лучшій; впрочемъ я*, говорилъ онъ, *уже предвижу, что* (2) *отъ спору въ томъ готовятся мнѣ великія* (3) *погребательныя позорища.* Паки Пердиккъ

---

1) *Перстень:* Съ государственною печатью, которой одинъ онъ носилъ яко знакъ Царскаго достоинства. При отдачѣ его казалось, что онъ царство Пердикку вручаетъ.

2) *Отъ спору:* Которой въ собраніи наслѣдника по смерти его имѣлъ послѣдовать.

3) *Погребательныя:* то есть великія войны: ибо у древнихъ обычай былъ при погребеніи великихъ господъ для чести ихъ представлять сраженія бойцовъ на сабляхъ.

спросилъ его, когда онъ божескую честь воздавать себѣ прикажетъ? *Тогда*, сказалъ онъ, *когда вы щастливы будете.* Сіе было послѣднее его слово, а послѣ того вскорѣ (4) скончался. И сперва учинился во всемъ дворѣ Царскомъ плачъ, вопль и рыданіе: а по томъ вездѣ будто бы въ пустынѣ тишина совершенная. Всякой въ печали размышлять началъ, что по томъ имѣетъ послѣдовать. Знатные юноши бывшіе стражами тѣла его отъ нестерпимой горести не могли удержаться внутрь Царскаго дому: но бѣгая будто внѣ ума, весь городъ плачемъ и сѣтованіемъ наполнили; причитая все, что въ случаѣ толь великой печали приходило на разумъ.

ГЛАВА XIII.

Чего ради Македоняне и варвары стоявшіе внѣ двора Царскаго купно сбѣжались; такъ что въ общей оной печали между по-

*

(4) *Скончался:* Въ 28 день мѣсяца Десія по Плутархову, а въ 30 по Аристовулову объявленію, то есть Маія 22 и 24 числа, ежели правду пишетъ Уссерій, на перьвомъ году 114 Олимпіады, будучи 33 лѣтъ и невступно осьми мѣсяцовъ отъ рожденія, въ 13 лѣтъ и семь или восемь мѣсяцовъ Македонскаго, и невступно въ семь лѣтъ, по смерти Дарія, Азіатскаго владѣнія, за 323 года до Рождества Христова.

бѣжденными и побѣдителями не можно было признать никакого различія. Персы называли его праведнѣйшимъ и кротчайшимъ Государемъ, Македоняне великодушнѣйшимъ и прехрабрымъ Царемъ, будто бы побѣдить другъ друга старались изъявленіемъ вящшей печали. И не токмо при томъ сѣтующихъ гласъ слышанъ былъ, но и негодующихъ; что боги по зависти восхитили его отъ смертныхъ въ самомъ цвѣтѣ младости и благополучія. Представляли себѣ крѣпость и видъ его, какъ онъ предводилъ на сраженіе войско, какъ города осаждалъ и всходилъ на стѣны, какъ храбрыхъ людей выхвалялъ при собраніи. Тогда сожалѣли Македоняне, что не хотѣли воздавать ему божеской чести, называя себя беззаконными и неблагодарнѣйшими, что лишали его достойнаго имени. Наслѣдовъ по многихъ до почтенія его и сожалѣнія касающихся причитаніяхъ, Македоняне сами о себѣ тужить начали, что они оставлены за Ефратомъ среди неприятелей, новую власть презирающихъ, что безъ законнаго наслѣдника войска какъ къ себѣ привлекать будетъ. Потомъ представили въ умъ послѣдовавшія междуусобныя брани, что имъ не за Азіатское владѣніе, но за Царя должно будетъ проливать кровь свою, и новыя раны принимать на старыя: что они за старостью и

дряхлостью отъ законнаго Царя получили увольненіе, а нынѣ умереть имъ будетъ за какого незапнаго можетъ быть Царскаго служителя.

ГЛАВА XIV.

При такихъ ихъ размышленіяхъ ночь наступила и страхъ умножился: войско стояло во оружіи: Вавилоняне иные съ стѣнъ, иные съ верьху домовъ своихъ смотрѣли, будто бы нѣчто подлиннѣе могли увидѣть: никто не дерзалъ возжигать свѣта, и понеже видѣть ничего не можно было, то гдѣ кто шумитъ или говоритъ, слушали: и по большей части ни отъ чего испужавшись бѣгали въ темнотѣ иной въ ту, другой въ другую сторону, и на встрѣчѣ другъ друга взаимно опасались. Персы по своему обычаю (1) остригши волосы въ печальномъ платьѣ съ женами и дѣтьми отъ истиннаго сожалѣнія плакали о немъ, не яко о побѣдителѣ и недавно бывшемъ неприятелѣ, но яко о праведнѣйшемъ и природномъ своемъ Государѣ, и заобыкши жить подъ Царскимъ владѣніемъ объявляли, что царствовать надъ ними никого достойнѣе Александра не было. Такое сѣтованіе не могло удержаться

(1) *Остригши:* Многіе восточные народы въ печали волосы стричь обычай имѣли, какъ то изъ священнаго и свѣтскаго писанія извѣстно.

вѢ одномѢ ВавилонѢ, но вскорѢ и вѢ окрестныя страны, а по томѢ и вѢ большую часть Азіи за ЕфратомѢ оной печальной слухѢ распространился. НапослѢдокѢ немедлѢнно дошелѢ и до Сизигамбы, матери Даріевой, которая услышавѢ толь печальную вѢдомость 2) разодрала на себѢ одежду и надѢла печальную, и терзая власы на землю повергласъ. СидѢла при ней (3) одна внука плачущая о недавно умершемѢ ЕфестіонѢ мужѢ своемѢ и вѢ общей печали собственную свою возобновляла. Но Сизигамба принуждена была чувствовать всѢхѢ своихѢ сродниковѢ злополучіе. Она плакала о своемѢ и внукѢ своихѢ нещастіи: новая горесть и старую приводила на память. Казалось будто бы тогда Дарій скончался, и бѢдной оной обоихѢ сыновѢ вмѢстѢ погребать надлежало. Плакала о живыхѢ и о мертвыхѢ купно, и причитала: *Кто о внукахъ моихъ имѣть будетъ стараніе? кто другимъ Александромъ учинится? вторично мы попались въ плѣненіе, вторично лишились Царскаго достоинства: по смерти Дарія нашли мы, ктобъ имѣлъ о насъ попеченіе, но по смерти Алек-*

---

2) *Разодрала*: и о семъ обычаѣ платье драть объявлено вѢ примѢч. кн: 5, гл: 32.

3) *Одна внука:* Дрипета, меньшая дочь Даріева, какъ выше вѢ примѢч. гл: 10 писано.

сандра не сыщется, кто бы насъ призрилъ. При томъ же представляла себѣ, коимъ образомъ (4) Охъ Царь Перскій въ одинъ день убилъ (5) восемдесять братей ея купно (6) съ отцомъ ихъ: что изъ рожденныхъ ею семи сыновей (7) одинъ только въ живыхъ остался: что самой Дарій нѣсколько времени былъ въ благополучіи, только для того чтобъ горчайшею смертію скончаться. Напослѣдокъ не стерпя толь лютаго отъ печали мученія, (8) обвивъ главу свою и возненавидя и лежавшихъ при колѣняхъ (9)

---

4) *Охъ*: Дополн: кн: 2, гл: 1.

5) *Восемдесять братей*: Валерій Максимъ въ кн: 9 гл: 2 пишетъ, что Охъ убилъ дядю и больше ста двоюродныхъ братей своихъ.

6) *Съ отцомъ*: Сизигамбы, котораго иные Арсаномъ а иные Останомъ называютъ. Иные пишутъ, что Останъ былъ отецъ, а Арсанъ мужъ и братъ Сизигамбинъ. Такимъ бы образомъ Сизигамба была Оху двоюродная сестра, и Дарій бы Кодоманнъ хотя по матери своей, однакожъ бы приходилъ отъ Царскаго поколѣнія. Но оное въ кн 3, гл: какъ изъ самаго Курція такъ изъ Юстина и Страбона, опровергнуто.

7) *Одинъ*: Оксартъ братъ Даріевъ, котораго Александръ оберегателемъ здравія своего пожаловалъ. кн: 6, гл; 4,

8) *Обвивъ*: Знакъ сѣтованія, о чемъ въ кн: 4, гл: 42 упомянуто.

9) *Внуку и внука*: Дрипету и Оха сына Даріева, ко-

внуку и внука ни на свѣтѣ не глядѣла, ни пищи не принимала, и такимъ образомъ въ пятой день, какъ вознамѣрилась, скончала животъ свой. Смерть Сизигамбы, которая по кончинѣ Дарія могла жить, а послѣ Александра устыдилась, великимъ есть доказательствомъ благоугожденія его Сизигамбѣ, и милости къ другимъ плѣнникамъ.

ГЛАВА XV.

И подлинно, ежели безпристрастно разсудить о Александрѣ, что добродѣтели его природѣ, а пороки или благополучію, или молодымъ лѣтамъ его приписать должно. Великія природныя его дарованія были слѣдующія: неудобовѣримое великодушіе, терпѣніе въ трудахъ почти со излишествомъ: храбрость не токмо между Царями, но и между такими людьми, кои одною токмо ею прославляются, преизящная: щедрость несказанная, такъ что онъ часто больше жаловалъ, нежели какъ бы отъ боговъ просить надлежало: милосердіе къ побѣжденнымъ; возвращеніе толь многихъ царствъ или тѣмъ, у которыхъ войною отняты, или въ подарокъ: всегдашнее презрѣніе смерти, которой прочіе ужасаются. Желаніе чести и славы хотя и чрезмѣрное

торой былъ на 15 году отъ рожденія. кн: 4, гл: 41:

однакожъ въ разсужденіи лѣтъ и толь великаго благополучія простительное. Что же касается до почтенія родителей, то онъ мать свою намѣренъ былъ обоготворить: Филиппа отца своего смерть не оставилъ безъ отмщенія; сверьхъ того ласковой пріемъ пріятелямъ, благоволеніе къ воинамъ, совѣтъ великодушію подобной, и въ разсужденіи младости его почти необъятное остроуміе, умѣренность въ роскошахъ, и плотское не токмо умѣренное, но и дозволяемое совокупленіе. А пороки отъ щастія произходившіе: что онъ равнялся съ Богами, и желалъ яко богъ почитаемъ быть: что вѣрилъ такимъ отвѣтамъ Оракуловъ, что со излишествомъ гнѣвался на тѣхъ, кои означенной чести воздавать ему не хотѣли: что убранство Македонское премѣнилъ въ Перское, и послѣдовалъ чужестраннымъ обрядамъ, которыми прежде побѣды гнушался. Что же касается до гнѣва и воздержности въ питьѣ; то коимъ образомъ младость побуждала его на оныя, такимъже старость могла и уменьшить объявленныя страсти. Однакожъ должно признаться, что онъ не столько храбрости, сколько щастію былъ долженъ, которое одному ему изъ смертныхъ непремѣнно служило. Сколько кратъ избавляло его отъ смерти? сколько защищало въ крайнихъ опасностяхъ,

вЪ которыя онЪ предавался безЪ всякаго разсужденія? и самой предѣлЪ жизни его тотЪ же, что и славѣ поставило. Самая судьба ожидала, пока онЪ покоритЪ востокЪ, пока ОкіанЪ увидитЪ и учинитЪ все, что вмѣстно человѣчеству. Сему Царю и Полководцу искали преемника: но тягость была больше, нежелибЪ одному снести было можно: и того ради имя и славныя дѣла его почти по всему свѣту Царей и царства возставили: изЪ которыхЪ и тѣ почитались за знатныхЪ, кои вЪ самой малой части онаго благополучія имѣли участіе.

ГЛАВА XVI.

Между тѣмЪ вЪ Вавилонѣ, гдѣ рѣчь наша окончилась, (1) оберегатели здравія созвали во дворЪ ЦаревЪ знатнѣйшихЪ вельможЪ и ПолководцовЪ: а имЪ послѣдовало и войско, желая вѣдать о преемникѣ владѣнія Александрова. Многіе Полководцы за тѣснотою войска не могли пройти вЪ Цар-

---

1) *Оберегатели*: Не тѣ; по моему мнѣнїю знатные юноши, о которыхЪ вЪ кн: 5 гл: 6 и кн: 8, гл: 21 объявлено, но столповые бояра, о которыхЪ вЪ кн: 7, гл: 3 упомянуто, которыхЪ АрріанЪ изЪ Аристовула не задолго до того численЪ семь объявляетЪ, а именно: Леонната, Ефестіона, Лисимаха, Аристона, Пердикка, Птоломея, Пиѳона, а кЪ нимЪ осьмаго Певкеста присовокупляетЪ.

скіе покои: и хотя проповѣдникъ кричалъ, чтобъ никто во дворъ не входилъ, кромѣ тѣхъ, кои званы будутъ поимянно, однакожъ онаго его приказу не слушали. И сперьва учинился великой вопль и рыданіе: по томъ отъ ожиданія, что имѣетъ послѣдовать, плачь оной престалъ, и учинилось молчаніе. Тогда Пердиккъ поставя предъ очьми всего народа престолъ Александровъ, на которомъ лежала діадима его, одѣяніе и оружіе, положилъ и перстень за день до того врученной ему отъ Александра, которое увидѣвъ народъ паки дался въ слезы и рыданіе. При чемъ Пердиккъ говорить началъ: *Перстень врученной мнѣ отъ Александра, которымъ онъ печаталъ указы, касающіеся до благосостоянія и крѣпости царства своего и владѣнія, я вамъ отдаю обратно. Впрочемъ хотя наше бѣдствіе и столь велико, что подобнаго оному отъ разгнѣванныхъ боговъ и въ умѣ представить не можно; однакожъ взирающимъ на величество дѣлъ его, которыя онъ учинилъ, должно вѣрить, что толь великой Государь сосланъ былъ отъ боговъ для приведенія въ состояніе дѣлъ человѣческихъ, чтобъ по окончаніи оныхъ вскорѣ взяту быть паки къ богамъ, отъ которыхъ родился. И понеже у насъ ничего кромѣ тлѣннаго его тѣла не осталось, то должно намъ прежде всего тѣлу его и имени*

воздать должное, и памятовать въ какомъ мы городѣ и между какими народами находимся, какого Царя лишились и защитника. Должно намъ, любезные товарищи! разсуждать, и какъ пользоваться побѣдами между тѣми, надъ которыми оныя одержаны. Глава намъ потребна, а одна или много, оное зависитъ отъ вашей воли. Только то знать надлежитъ, что войско безъ предводителя какъ безъ души тѣло. Уже (2) *шестой мѣсяцъ, какъ Роксана беременна. Дайте боги! чтобъ она родила сына, которой царство по волѣ ихъ имѣетъ получить на возрастѣ, а между тѣмъ кому оное управлять, опредѣлите.*

ГЛАВА XVII.

По окончаніи Пердиккиной рѣчи Неархъ говорить началъ: *что преемникомъ престола должно быть кому нибудь отъ крови Александровой, тому никто удивляться не будетъ. Но ожидать нерожденнаго Царя оставя рожденнаго, оное какъ самимъ Македонянамъ, такъ и обстоятельству нашему непристойно. Есть у Александра сынъ* (1) *отъ*

---

2) *Шестой мѣсяцъ*; Юстинъ пишетъ, что ей осьмый мѣсяцъ уже исполнился. что особливо вѣроятно: ибо она вскорѣ послѣ того родила сына Александра.

1) *Отъ Варсины*: Сію Арріанъ Даріевою дочерью на-

Варсины, то должно возвесть на Царское достоинство. Сія рѣчь никому не понравилась: чего ради все войско по своему обычаю ударяя вЪ щиты копьями, кричать не переставало. И какЪ НеархЪ упорно стоялЪ вЪ своемЪ мнѣніи, то едва не послѣдовало возмущенія. Тогда Птоломей говорить началЪ: *Весьма достойны по природѣ своей, Роксанинъ или Варсининъ* (2) *сынъ, которымъ бы надъ Македонянами царствовать, о которыхъ и имени, яко по большей части плѣнниковъ, стыдно будетъ объявить въ Европѣ. Для чего мы побѣдили Персовъ? развѣ чтобъ служить ихъ поколѣнію, чего законные оные Цари* (3) *Дарій и* (4) *Ксерксъ вотще покушались доступать многочисленными сухопутными и морскими силами. По моему мнѣ-*

зываетЪ, которая у другихЪ Статирою пишется, и которая за нѣсколько времени до того у города СузЪ взята АлександромЪ вЪ супружество: но Порфирій у Евсевія почитаетЪ оную за дочь Фарнабазову, ПлутархЪ за дочь Артабазову, которая была жена Мемнона онаго Родійскаго и полонена вЪ Дамаскѣ кн: 3 гл: послѣд. ОнЪ же пишетЪ ея Варсеною.

2) *Сынъ:* ГеркулесЪ именемЪ, которой послѣ того убитЪ по Кассандрову повелѣнію.

3) *Дарій:* ИстасповЪ сынЪ.

4) *Ксерксъ:* СынЪ онаго Дарія, о которомЪ писано вЪ примѣч. кн. 3 гл: 24, и кн; 3 гл: 2 и проч.

нію должно Александровъ престолъ поставить въ Царскихъ покояхъ, и бывшимъ при немъ въ совѣтахъ собираться туда, когда надобно будетъ о общей пользѣ совѣтовать и что больше изъ нихъ число опредѣлитъ, по тому поступать; Полководцамъ и начальникамъ войска ихъ слушать. Нѣкоторые съ Птоломеемъ, но знатнѣйшіе съ Пердиккомъ согласны были. Послѣ того Аристонъ свое мнѣніе предлагать началъ. *Когда спрашивали у Александра, кому онъ оставляетъ царство, то соизволеніе его было, чтобъ выбрать лучшаго: а лучшимъ всѣхъ призналъ онъ Пердикка, которому онъ вручилъ и перстень. Ибо при немъ не одинъ тогда Пердиккъ сидѣлъ, но многіе ближніе вельможи, которыхъ онъ смотря, изъ множества по выбору отдалъ Пердикку свой перстень. Чего ради по моему мнѣнію и главное правленіе государства ему поручить должно.* Аристоново мнѣніе всѣ приняли за справедливое, и того ради приказали Пердикку на средину выйти и взять Александровъ перстень. Пердиккъ отъ желанія и стыда принужденъ былъ сумнѣваться; и что учтивѣе получить желаемое, думалъ онъ, что его усильнѣе о томъ просить имѣютъ. Чего ради медлилъ онъ долгое время, не вѣдая, что дѣлать, однакожъ напослѣдокъ отступилъ, и сталъ за тѣми, кои на переди си-

дѣли. Но Мелеагрѣ Полководецъ ободренный медленіемъ Пердикка, сказалъ: *И боги не попустятъ, чтобъ Александрово толь великое владѣніе сему досталось, а люди истинно того не стерпятъ. Я не упоминаю о тѣхъ, кои превосходятъ его благородіемъ, но о всѣхъ имѣющихъ мужественное сердце, которымъ допустить до того противъ воли своей нѣтъ никакой нужды. При томъ же и все равно, Роксанинъ ли сынъ, когда онъ ни родится, или Пердиккъ надъ вами царствовать будетъ. Особливо же, что онъ подъ видомъ правленія не преминетъ похитить царства. И того ради никто ему не нравится въ Цари, кромѣ нерожденныхъ, и при такой справедливой и нужной всѣхъ поспѣшности, одинъ онъ ожидаетъ времени рожденія, и уже знаетъ, что мужескъ полъ зачатъ во чревѣ: не сумнѣваетесь ли вы, чтобъ онъ въ противномъ случаѣ не принялъ подложнаго младенца мужеска пола? я клянусь богами, что ежели бы Александръ сего намъ вмѣсто себя оставилъ, тобъ я изъ всѣхъ его повелѣній одного сего учинить не совѣтовалъ. Не лучше ли вамъ устремиться на расхищеніе сокровищъ? ибо сего царскаго имѣнія народъ наслѣдникъ.*

ГЛАВА XVIII.

Уже вооруженныхъ около Мелеагра было немалое число, и собраніе оное обрати-

лось было вЪ раздорЪ и смятеніе; но между тѣмЪ нѣкто изЪ самыхЪ подлыхЪ и большей части МакедонянЪ незнаемой сказалЪ: *на что намъ вступать въ междоусобную войну, имѣющимъ Царя, котораго вы ищите? Аридея, Филиппова сына и* (1) *брата Александрова, вы минуете, которой и одного съ нами закона, и нынѣ одинъ наслѣдникъ, по какой причинѣ! что онъ сдѣлалъ? для чего общаго всѣхъ народовъ право лишается? ежели вы ищете Александру подобнаго, то никогда не найдете; а ежели ближайшаго сродника, то онъ по родству всѣхъ ему ближе.* Собраніе услышавЪ сіе сперьва, будтобы по повелѣнію, замолкло: по томЪ единогласно возопило: *надлежитъ призвать Аридея, и тѣ смерти достойны, кои безъ него говорили рѣчи при собраніи.* Тогда ПиѳонЪ залившись слезами, говорить началЪ: *теперь особливо Александръ сожалѣнія достоинъ, что отъ толь добрыхъ гражданъ и воиновъ лишился пользы и предстательства: ибо они взираютъ только на имя и на память Царскую, а о прочемъ не разсуждаютъ.* Сіе явно касалось до поношенія (2) Аридея кЪ принятію престола

---

1) *Брата*: Которой рожденЪ ФилиппомЪ или отЪ другой жены или отЪ наложницы.

2) *Аридея*: ПиѳонЪ стороною давалЪ знать, что Аридей кромѣ Царской крови не имѣетЪ никакихЪ дарованій Царю пристойныхЪ.

наченнаго; однакожъ Пиѳонъ тѣмъ больше самъ пришелъ у народа въ ненависть, нежели Аридея привелъ въ презрѣніе: ибо народъ отъ сожалѣнія началъ ему и способствовать. Чего ради и всѣ безъ умолку кричали, что они никого не допустятъ на царство, кромѣ законнаго наслѣдника, и приказали привесть Аридея, которой Малеагромъ яко непріятелемъ и ненавидящимъ Пердикку, вскорѣ и приведенъ въ Царскіе покои: и воины поздравя его (3) Филиппомъ, нарекли Царемъ.

ГЛАВА XIX.

Впрочемъ оной гласъ былъ подлаго народа; а вельможи имѣли другое мнѣніе. Изъ которыхъ Пиѳонъ началъ исполнять совѣтъ Пердиккинъ, и назначилъ въ хранители предбудущему Роксанину сыну Пердикка и Леонната Царскаго поколѣнія. Сверьхъ того опредѣлилъ, чтобъ Кратеру и Антипатру быть въ Европѣ правительми. Причемъ и всѣ въ томъ присягали, что они

---

3) *Филиппомъ*: Отъ сего Филиппа у Греческихъ и Аравскихъ Астрономовъ *годы Филипповы*: называются, а имянно: счисленіе оныхъ начинается отъ начала Египетскаго года, въ которое смерть Александрова и Филиппово на престолъ возшествіе случилось, а именно: съ 12 Ноября прошедшаго.

будутъ служить Александрову сыну. Мелеагръ не безъ причины убоясь казни со своими вонъ вышелъ. И паки насильно Филиппа приведши въ Царскіе покои закричалъ: *которую народъ надежду о новомъ Царѣ недавно предпріялъ, можетъ утвердить и крѣпость лѣтамъ его приличная: только кровь Филиппову, и сына и брата двоихъ Царей извѣдайте, и сами себѣ больше, нежели другимъ вѣрьте.* Никакое великое, глубокое и пространное море во время жестокой бури такъ, какъ народъ не волнуется, а особливо когда вновь на малое время получитъ вольность. Не многіе избранному Пердиккомъ, большее число Филиппу, надъ чаяніе его поручали царство. Но хотѣніе и нехотѣніе ихъ вскорѣ перемѣнялось, и иногда сожалѣли о своемъ совѣтѣ, а иногда и о самомъ раскаяніи. Однакожъ напослѣдокъ склонились къ избранію Царскаго поколѣнія. Аридей устрашась сильной власти вельможъ изъ собранія вышелъ, по котораго отшествіи войско паче умолкло, нежели склонность къ нему отмѣнило. И для того возвратя его облекли въ ту самую братню одежду, которая на престолѣ лежала. А Мелеагръ надѣвъ панцырь, и взявъ оружіе, яко оруженосецъ новому Царю послѣдовалъ: фаланга ударяя въ щиты копьями угрожала: *что она себя удовольствуетъ кровію тѣхъ, кои*

желали похитить ни мало имъ не подлежащее царство: что правленіе онаго пребудетъ въ томъ же родѣ: что наслѣдственной престолъ получитъ Царское поколѣніе: что они заобыкли, и самое имя почитать съ благоговѣніемъ: и что никто того недостоинъ кромѣ законнаго наслѣдника.

ГЛАВА XX.

Чего ради Пердиккъ отъ страху приказалъ запереть покой, въ которомъ лежало тѣло Александрово. А при немъ было шесть сотъ человѣкъ храбрыхъ людей, сверьхъ того Птоломей и рота благородныхъ юношей къ нему пристали. Но толь многимъ тысячамъ вооруженныхъ легко было двери выломить. И Царь Филиппъ со множествомъ ѣздовыхъ, изъ которыхъ Мелеагръ былъ главнымъ, во означенной покой ворвался. Пердиккъ съ великаго сердца сказалъ: кто хочетъ хранить тѣло Александрово, ко мнѣ подите; но вшедшіе въ покой дротиками въ нихъ изъ дали метать начали, и какъ многихъ переранили, то старѣйшіе снявъ съ себя шлемы, чтобъ лучше могли быть опознаны, начали просить бывшихъ съ Пердиккомъ, чтобъ они въ междоусобіе не вступали, но покорились бы Царю и большему числу народа. Перьвой Пердиккъ положилъ оружіе, а по томъ и другіе тожъ учинили. Напослѣдокъ какъ Ме-

леагрЪ приказалЪ имЪ бышь при шѣлѣ АлександровѢ безошлучно, шо они вмѣняя приказЪ его за коварство, другими ворошами изЪ Царскаго дому кЪ Евфрашу бѢжашь устремились. ИзЪ конницы, которая состояла изЪ знашнѢйшаго дворянства, многіе Пердикку и Леоннату послѢдовали, и уговорились изЪ города вонЪ идши и сшанЪ укрѢпишь на полѢ; но ПердиккЪ не сумнѢвался, чшо и пѢхоша ему имѢешЪ послѢдовашь. И для того вЪ городѢ осшался, дабы оная видя опвеленную конницу не подумала, чшо онЪ ошдѢлился ошЪ прочаго войска. А МелеагрЪ не пресшавалЪ Царю совѢшовашь, *чтобЪ онЪ право своего владѣнія утвердилЪ смертію Пердикка: а ежели онЪ заблаговременно не истребитЪ властолюбиваго онаго человѣка, то отЪ него возмущеніе послѣдуетЪ: ибо онЪ не забылЪ еще, какія показалЪ Царю противности: и для того никого за довольно вѣрнаго себѣ не почитаетЪ, кого опасается.* ФилиппЪ Царь паче слушалЪ, нежели склонялся на его предложеніе. Чего ради МелеагрЪ молчаніе его вмѣняя за повелѣніе, послалЪ ЦарскимЪ именемЪ призвашь Пердикка, а ежели онЪ не пойдешЪ; шо приказалЪ убишь его. ПердиккЪ увѢдавЪ о прибышіи ѢздовыхЪ, вышелЪ сЪ шесшнадцашью шолько человѢками изЪ Царской роты, и ставЪ вЪ дверяхЪ дому своего ру-

гать ихъ началъ, называя невольниками Мелеагровыми. Посланные великодушія и постоянства лица его такъ устрашились, что почти внѣ ума бѣжать отъ него принуждены были. Пердиккъ юношамъ приказалъ садиться на коней, и съ немногими вельможами къ Леоннату пріѣхалъ, чтобъ въ случаѣ нападенія большею силою защититься.

ГЛАВА XXI.

На другой день Македоняне негодуя, что Пердиккъ въ крайней опасности жизни своей находится, сговорились за Мелеагрову дерзость мстить оружіемъ. Мелеагръ предвидя смятеніе, въ то самое время, какъ они пришли къ Царю, началъ его спрашивать: *ты ли мнѣ повелѣлъ взять Пердикка или нѣтъ?* *Я,* отвѣтствовалъ Филиппъ, *токмо по Мелеагрову наущенію: впрочемъ не надлежитъ вамъ возмущенія дѣлать, по тому что Пердиккъ живъ.* По распущеніи собранія Мелеагръ особливо боялся, что конница отложилась, и невѣдая что дѣлать (ибо бѣдствіе, которое онъ не давно изготовилъ непріятелю, обращалось на главу его) почти три дни препроводилъ въ различныхъ размышленіяхъ. И хотя Царской дворъ казался быть въ такомъ же, какъ и прежде состояніи: ибо и послы къ Царю допускаемы были, и полководцы приходили, и передняя

полна была, опричныхЪ и вооруженныхЪ; однакожЪ всѢ смутнымЪ и печальнымЪ лицемЪ показывали знакЪ послѢдняго своего отчаянія: и отЪ взаимнаго подозрѢнія ни близко сходиться, ни говорить другЪ сЪ другомЪ не дерзали, пребывая всѢ вЪ тайныхЪ размышленіяхЪ: и разсуждая о новомЪ ЦарѢ, сожалѢли о прежнемЪ: *гдѣ нынѣ тотъ, которой нами повелѣвалъ и предводительствовалъ? оставлены мы посреди непріятельскихъ и неукротимыхъ народовъ, которые не преминутъ мстить намъ за претерпѣнныя толь многія свои бѣдствія, когда не получатъ къ тому способной случай.* Между тѢмЪ какЪ они такими размышленіями сокрушали сердце свое, пришла вѢсть, что бывшая сЪ ПердиккомЪ конница занявЪ поля вкругЪ Вавилона, удержала хлѢбные припасы, которые вЪ городЪ везены были. Чего ради сперва недостатокЪ, а по томЪ и голодЪ послѢдовалЪ: и находившіеся вЪ городѢ или примириться сЪ ПердиккомЪ, или бой дать совѢтовали.

ГЛАВА XXII.

ВЪ семЪ случаѢ бывшіе на поляхЪ опасаясь разоренія селЪ и деревень своихЪ, собрались вЪ городЪ, а городскіе жители не имѢя болѢе пропитанія, изЪ города выходили, такЪ что всякому внѢ своего жилища безопаснѢе быть казалось. Македоняне опа-

саясь смятеній оныхъ собрались во дворъ Царевъ, и предлагали свое мнѣніе, которое въ томъ состояло, чтобъ къ конницѣ о прекращеніи несогласія и междоусобія отправить посольство. Чего ради Царь Филиппъ послалъ отъ себя Паса Ѳессалянина, Амиса Мегалополитанца и Перилая, которымъ на требованіе ихъ отвѣтствовано, *что конница по тѣхъ поръ не положитъ оружія, пока Царь не выдастъ начинателей онаго несогласія.* Сіе услышавъ воины безъ приказу вооружаться начали, о которыхъ смятеніи увѣдавъ Филиппъ принужденъ былъ выдти изъ Царскихъ покоевъ и говоритъ слѣдующую рѣчь: *На что намъ вступать въ междоусобную брань, которою тѣ пользоваться имѣютъ, кои въ спокойствѣ пребудутъ: при томъ же памятуйте, что у васъ дѣло съ гражданами происходитъ, которымъ ежели пресѣчете надежду къ миру, то междоусобную войну ускорите. Пошлемъ другое посольство и отвѣдаемъ, могутъ ли они примириться, а я думаю, что они въ разсужденіи непреданнаго еще погребенію тѣла Александрова, всѣ сойдутся для отданія ему послѣдняго долгу. Чтожъ до меня касается, то я лучше желаю сложить съ себя Царское достоинство, нежели владѣть съ пролитіемъ крови гражданъ моихъ. И буде нѣтъ иной надежды къ полученію спокойства, про-*

шу и молю васъ, изберите другаго. По томъ залившись слезами, снялъ съ главы своей діадиму, и простирая къ народу правую руку, въ которой держалъ оную, сказалъ: *Пусть возметъ, кто себя объявитъ достойнѣйшимъ.* Сею умѣренною рѣчью привелъ онъ всѣхъ въ великую надежду о своей природѣ, которую до того времени братней славы (1) помрачало сіяніе. Чего ради всѣ начали просить его неотступно, чтобъ предпріятіе свое производилъ въ дѣйство. Филиппъ вторично тѣхъ же отправилъ Послами съ такимъ требованіемъ, чтобъ Мелеагръ принятъ былъ (2) третьимъ Полководцомъ. На что конница и склонилась безъ всякаго затрудненія: ибо Пердиккъ желалъ и отъ Царя удалить Мелеагра, и думалъ, что одному ему равнымъ быть двоимъ не можно. Чего ради при выходѣ Мелеагра съ фалангою, встрѣтилъ его Пердиккъ съ конницею, предъ которою напереди ѣхалъ. И оба войска пѣшее и конное при взаимномъ поздравленіи соединились, и утвердили между собою, какъ казалось, миръ и вѣчную дружбу.

---

1) *Помрачало сіяніе*: Однакожъ Плутархъ пишетъ, что онъ былъ глупъ, не токмо отъ природы, но и отъ отравы Олимпіадиной.

2) *Третьимъ*: Пердикку и Леоннату въ товарищи.

ГЛАВА XXIII.

Но уже судьба ускоряла произвесть междоусобную брань въ Македонскомъ народѣ. Ибо царство и союзника не терпитъ, и многіе онаго допустили. И того ради сперьва совокупили, а по томъ врознь расточили силы: и какъ тѣло отягчили болѣе, нежели какъ оное вмѣстить могло, то прочія части изнемогать начали: и которое царство могло стоять подъ владѣніемъ одного, то пало въ правленіе многихъ. Чего ради народъ Римской по самой справедливости благосостояніе общества своего приписываетъ своему (1) владѣтелю, которой почти уже въ послѣдней ночи нашего благополучія, возсіялъ будто новое свѣтило: ибо не солнечное, но его возхожденіе бывшей во

1) *Владѣтелю*: Клавдію Кесарю. Когда по убіеніи Калигулы взяли его воины въ станъ свой и поздравили Императоромъ, тогда Римляне во всю ночь были въ великомъ страхѣ отъ различныхъ смятеній. Напослѣдокъ какъ день насталъ, то и Консулъ и большая часть Сенаторовъ предались Клавдію, и съ общаго согласія учинили его Императоромъ, которой получа оное достоинство пресѣкъ другимъ надежду къ полученію онаго, и тѣмъ отвратилъ великую погибель народа. *Ибо*, говоритъ Іосифъ, *такое бы учинилось тогда междуусобіе, какого никогда до того не бывало: ежелибъ кто допущенъ былъ спорить съ Клавдіемъ о преимуществѣ.*

тьмѣ мірѣ просвѣтило, когда несогласные безѣ главы члены отѣ ужасу трястись принуждены были. Сколько онѣ тогда погасилѣ огней? сколько мечей вложилѣ вѣ ножны ихѣ коль страшную бурю нечаянно примѣнилѣ вѣ ясную погоду? И для того не токмо возрастаетѣ, но и процвѣтаетѣ владѣніе. И ежели боги токмо отвратятѣ гнѣвѣ свой, то благополучіемѣ сихѣ временѣ потомство его хотя и невѣчно, какѣ я желаю, однакожѣ долговременно пользоваться имѣетѣ. Впрочемѣ надлежитѣ уже приступить кѣ самому дѣлу, отѣ котораго отвело меня разсужденіе о общемѣ благополучіи. Пердиккѣ разсуждалѣ, что вся надежда безопасности его зависитѣ отѣ смерти Мелеагровой, и что его яко непостояннаго, невѣрнаго и кѣ учиненію скораго возмущенія способнаго, притомѣ и главнаго неприятеля предупредить должно, но оное свое предпріятіе старался скрыть всѣми мѣрами, являясь ему приятелемѣ, дабы способнѣе уловить неосторожнаго. Чего ради нѣкоторыхѣ изѣ подчиненнаго своего войска тайно научилѣ, чтобѣ они будто бы безѣ его вѣдома явно произносили жалобы, что Мелеагрѣ учиненѣ равнымѣ Пердикку. Мелеагрѣ услышавѣ о томѣ, сѣ великимѣ гнѣвомѣ обѣявилѣ Пердикку донесенныя рѣчи. И Пердиккѣ будто бы устрашась новаго

того случая, началЪ удаляться, сѣтовать и показывать о томЪ сожалѣніе: напослѣдокЪ договорились перехватать толь возмутительныхЪ рѣчей начинателей. МелеагрЪ благодарилЪ Пердикку и обнявЪ его похвалялЪ за вѣрность кЪ себѣ и доброжелательство. Тогда сЪ общаго согласія какимЪ образомЪ винныхЪ казнить опредѣлили, а имянно: чтобЪ войску по древнему обычаю учинить очищеніе, будто бы для прошедшаго несогласія.

ГЛАВА XXIV.

Македонскіе Цари обыкновенно очищали войско свое такимЪ образомЪ: разрѣзавЪ собаку вынимали изЪ оной внутреннее, и бросали черева по край поля на обѣ стороны, куда войску выведену быть надлежало; а между оными внутренними должно было стоять сЪ одну сторону конницѣ, сЪ другую фалангѣ во оружіи. По которому обычаю и вЪ тотЪ день, яко кЪ такому празднеству назначенной, Царь со слонами и сЪ конницею стоялЪ противЪ пѣхоты бывшей подЪ вѣденіемЪ МелеагровымЪ. Уже конница была вЪ движеніи, и пѣхота ради прежняго сЪ оною несогласія тотчасЪ пришла вЪ великую робость, и опасаясь какого нибудь непріятельскаго дѣйствія, нѣсколько усумнѣлась, и намѣрена была отступить вЪ городЪ для того, что ровное поле ради

конницы способно было. Однакожъ для избѣжанія напраснаго на товарищей своихъ подозрѣнія стояла съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ въ случаѣ нападенія отвращать силу силою. Уже оба войска сошлися такъ близко, что между ими малое осталось разстояніе. Чего ради Царь съ однимъ крыломъ началъ ѣздить около пѣхоты, и требовать на казнь по наущенію Пердикка тѣхъ, яко начальниковъ возмущенія, коихъ самому ему защищать надлежало, съ такими угрозами, что ежели они ему попротивятся, то онъ со всѣми турмами и со слонами нападетъ на нихъ. Пѣхота отъ нечаяннаго злоключенія стояла въ изумленіи: и самъ Мелеагръ также оробѣлъ и не вѣдалъ, что дѣлать. Безопаснѣйшее по тогдашнему обстоятельству казалось дѣло отдаваться на волю Царскую, чтобъ ни имѣло послѣдовать, нежели противиться. Тогда Пердиккъ видя, что они оробѣли, и что взять ихъ можно безъ опасенія, почти съ триста человѣкъ, которые на перьвомъ, по смерти Александровой, собраніи Мелеагру вышедшему изъ онаго послѣдовали, отъ прочихъ отдѣлилъ и предъ очами всего войска повергъ слонамъ подъ ноги, отъ которыхъ они и потоптаны: а Филиппъ ни унималъ отъ того, ни приказывалъ: и видно было, что онъ намѣреніе имѣлъ почитать за свои дѣла только тѣ,

кои по окончаніи никому непротивны были. Сіе и предзнаменованіе и начало было послѣдовавшихъ между Македонянами междоусобныхъ браней. Мелеагръ при ономъ случаѣ узналъ коварство Пердиккино, но уже поздо: и хотя тогда спокойно стоялъ при своемъ войскѣ, по тому что ничѣмъ до него не касались: однакожъ вскорѣ послѣ того видя, что непріятели имя Царя, которой его стараніемъ получилъ владѣніе, употребляютъ на его собственную погибель. отчаясь спасенія своего, убѣжалъ въ капище: однакожъ и святостью мѣста отъ смерти не защитился, но убитъ отъ оныхъ непріятелей.

ГЛАВА XXV.

Пердиккъ приведши войско въ городъ имѣлъ совѣтъ съ знатнѣйшими вельможами, на которомъ опредѣлено (1) раздѣлить владѣніе такимъ обазомъ, а имянно: Царю имѣть главное надъ всѣмъ правленіе: Птоломею быть намѣстникомъ Египта и завоеванныхъ мѣстъ въ Африкѣ: Лаомедонту въ Сиріи и Финикіи: Филоту въ Киликіи: Антигону въ Ликіи, Памфліи и великой

1) *Раздѣлить*: Въ описаніи раздѣленія разные Авторы, а имянно Діодоръ, Аппіанъ, Арріанъ, Фотій, Дексипъ, Юстинъ и Скалигеръ, какъ между собою, такъ и съ Курціемъ нѣсколько несогласны.

Фригіи: Кассандру въ Каріи: Менандру въ Лидіи: Леоннату въ лежащей при Еллеспонтѣ малой Фригіи. Евмену въ Каппадокіи и Пафлагоніи съ такимъ приказомъ, чтобъ ему порученную себѣ страну защищать даже (2) до Трапезонта и имѣть войну съ Арбатомъ, которой одинъ только покорился Пиѳону поручена Мидія, Лисимаху Ѳракія и пограничные оной Понтійскіе народы. Въ Индіи, въ Бактрахъ и Согдіанахъ и въ прочихъ какъ при Чермномъ морѣ, такъ и при Океанѣ лежащихъ странахъ повелѣно быть прежнимъ начальникамъ, безъ всякой отмѣны въ предѣлахъ противъ прежняго. Пердикку указано быть при Царѣ и имѣть

---

2) *До Трапезонта:* Трапезонтъ есть славной городъ при Евксинскомъ или Чермномъ морѣ, которой построенъ отъ Синепенсовъ въ той части Каппадокіи, которая прежде была часть Колхскаго владѣнія, а послѣ называлась Каппадокійскимъ понтомъ. Оной городъ названъ Трапезонтомъ отъ Греческаго слова Τράπεζη столъ Τραπέζιον, родъ нѣкоего четвероугольника, по своему виду: отъ чего произходитъ и Турецкое оное названіе *Таррабозанъ.* Отъ сегожъ города и Греческое царство Трапезонтскимъ названо, которое отъ Исаака или Алексѣя Комнина основано въ 1205 году, когда Франки Константинополь взяли, и онъ оттуду убѣжать принужденъ былъ, и которое напослѣдокъ Махомедомъ II, Турецкимъ Султаномъ, въ 1461 году уничтожено.

главное правленіе надЪ войскомЪ при немЪ находящимся. НЪкоторые утверждали, будто бы по духовной Александра раздЪлено было владЪніе; но хотя оное и у писателей объявляется, однакожЪ намЪ извЪстно, что оное повЪствованіе (3) несправедливо, осо-

3) *Несправедливо*: НапротивЪ того мы по свидЪтельству священнаго Писанія почитаемЪ оное за самую справедливость, которое вЪ кн: I гл: Маккав: гласитЪ тако: *и по томЪ возлегЪ на ложе свое, и позна яко умретЪ; и призва отроки своя доброродные, которые сЪ нимЪ отЪ младости воспитаны; и раздЪливЪ имЪ царство свое, еще живЪ сый.* Я примЪтилЪ, что толкователи покушались сіе писаніе согласнымЪ учинить сЪ мнЪніемЪ Курція двоякимЪ образомЪ, но оба по моему разсужденію не вЪроятны. Ибо они только то выводятЪ, что владЪніе Александрово или по смерти его, или еще прежде болЪзни раздЪлено, но однакожЪ и то и другое противно писанію. Есть же и иной способЪ, коимЪ образомЪ можно бы писаніе сЪ мнЪніемЪ Курція привесть вЪ согласіе, а имянно: ежели положить, что АлександрЪ еще при жизни своей раздЪлилЪ царство: какЪ и писаніе свидЪтельствуетЪ; но оное раздЪленіе не нравно было МакедонянамЪ, и для того они по смерти его новое учинили, о которомЪ здЪсь пишетЪ Курцій, при чемЪ и по справедливости объявляетЪ, что оное АлександромЪ не дЪлано. Ежели же и то не понравится, то мы истинно немного о томЪ трудиться будемЪ, чтобЪ писаніе Курцію непротивно было, которое хотя бы и отЪ свЪтскаго

бливо же что по раздѣленіи всякой защищалъ свое участіе, котораго границы сами опредѣлили, ежелибъ только ненасытное властолюбіе могло имѣть какіе предѣлы. Ибо недавно бывши слугами Царскими, похитили себѣ подъ видомъ правленія великія царства: и хотя не имѣли они никакой причины воевать между собою, потому что и всѣ были одного рода, и каждаго владѣніе отъ прочихъ отдѣлено было; однакожъ имъ трудно было довольствоваться тѣмъ, что досталось по случаю: ибо въ надеждѣ полученія болшаго владѣнія всякой своимъ гнушается, и того ради всѣмъ имъ казалось, что способнѣе разпространить царство, нежели какъ получили оное.

ГЛАВА XXVI.

Уже (1) седьмой день былъ, какъ тѣло Александрово лежало безъ погребенія; между тѣмъ всѣ старались о учрежденіи государ-

нѣкоего Автора издано было, тобъ мы безъ сумнѣнія вѣрить должны были больше оному, нежели Круцїю; особливо же что онъ жилъ много времени спустя, и въ великомъ разстояніи отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оное произходило: сверьхъ того и во многихъ мѣстахъ противъ правды грѣшилъ, какъ отъ насъ мѣстами въ примѣчанїяхъ объявлено.

1) *Седьмой*: Еліанъ въ кн: 12 гл: 64 разн. истор. пишетъ, что былъ тридесятой день.

14201125